

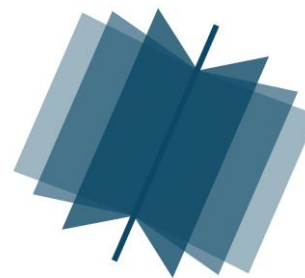
№ 12 (114) ▪ 2021
Часть 4 ▪ Декабрь

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

ISSN 2227-6017 ONLINE

Екатеринбург
2021

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 12 (114) 2021
Часть 4
Декабрь**

Дата выхода 17.12.2021
Цена: бесплатно.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC, поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: ЭЛ № ФС 77 - 80772.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к. филол. н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к. филол. н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИЧермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к. техн. наук проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к. ист. наук, к. экон. наук, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Блейх Н.О. д-р ист. наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (Владикавказ, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет в г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ергашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к. ист. н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к. экон. н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к. фарм. н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курск, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

Васильева Т.А., Цой В.Г. ПОЛИТИЧЕСКИЙ МИФОДИЗАЙН КАК ТЕХНОЛОГИЯ МАНИПУЛЯЦИИ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	6
--	---

Люй Цзянь ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЫСЛИ КОНФУЦИЯ В «ЛУНЬ ЮЕ»	9
--	---

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

Морозова Е.А. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	14
--	----

Черникова Т.А., Шайдукова Л.Д., Юнусбаева В.Ф., Минлин В.Г. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	19
---	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Бедрина Е.Б., Фаизова А.Р. ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ COVID-19 НА ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ	24
--	----

Бельская О.В., Филиппова Е.В. МЕРЫ ГОСПОДДЕРЖКИ ПТИЦЕВОДЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ МЯСНОГО НАПРАВЛЕНИЯ	28
---	----

Богатырев К.А. ОЦЕНКА УРОВНЯ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ КОМПАНИИ DEUTSCHE TELEKOM AG	31
--	----

Воропаева Д.А. АНАЛИЗ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН И ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ИХ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ В РОССИИ	35
--	----

Демидова Е.А. ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕКОМ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ	40
---	----

Егоров Д.Г., Манойлова М.А., Ярмолич Н.А. ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ	43
---	----

Ерина Т.В., Нагуманова Р.В., Плотникова Л.А. ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ АУДИТОРОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	46
---	----

Киреева М.М., Вострова А.П. ОЦЕНКА ТОВАРОПРОИЗВОДЯЩЕЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ РЕГИОНА	53
--	----

Красинец Е.С., Шевцова Т.В. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИЮ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА	58
--	----

Кучеренко И.М., Ползикова Е.В., Юрченко А.А., Шпырня О.В. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОДВИЖЕНИЯ КУРОРТОВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ, КАК ГЛОБАЛЬНО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ВСЕСЕЗОННОГО ИННОВАЦИОННОГО САНАТОРНО-КУРОРТНОГО И ТУРИСТСКОГО ЦЕНТРА	62
---	----

Ли Чжаньхао ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ И КОНТРАМЕР КИТАЙСКИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКИХ ПАРКОВ	67
--	----

Ломакин Н.И., Пескова О.С., Кулачинская А., Лукьянов Г.И., Якшин С.В., Рыбанов А.А., Водопьянова Н.А., Сычева А.В., Могхарбел Н.О., Тарасова Н.К. ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДИНАМИКИ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ	71
---	----

Maierova K.S., Balashova E.S. DIGITAL TRANSITION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES TO «SMART» ECOSYSTEM	80
--	----

Maierova K.S. TRANSFORMATION OF INDUSTRIAL BUSINESS PLATFORMS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION	87
---	----

Ожерельев В.Н., Ожерельева М.В., Высоцкий О.Г. СИСТЕМА РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	93
---	----

Омшанова Э.А. ПЕРЕЗАГРУЗКА ПРОГРАММНЫХ РАСХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА.....	101
Песцов С.К. ОПЫТ РАЗВИТИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КИТАЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ «ОЖИВЛЕНИЯ» СЕВЕРО-ВОСТОКА	105
Смирнов А.Ю. АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ПРЯМОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	110
Смолькин В.П., Ермолина Л.В. РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ	113
Трофимова Н.Н. ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД К МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННЫХ И ЦИФРОВЫХ СДВИГОВ	118
Шанин С.А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ТЕОРИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ	121
Шарыбар С.В. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ	125
Шишелова С.А. ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УЧАСТИЯ ИНВЕСТИРОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МЕГАПОЛИСА	131
Шнорр Ж.П. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ	136
Якушин Д.И., Денисов В.Н. ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СТРУКТУРНЫХ ОБЛИГАЦИЙ «ФЕНИКС ВОСТОЧНЫЙ» ДЛЯ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИТОРОВ	140
<hr/> ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE <hr/>	
Борисов У.В., Реми Жин ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТРАНСПОРТИРОВКИ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ И РЕГИОНАЛЬНЫМ ДОРОГАМ ЯКУТИИ	151
Бесельман И.В., Булахова И.А., Гамза А.А., Ершов М.С., Чуйко А.А. УСТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИИ И ГЕРМАНИИ.....	155
Жданова О.В. ОБЪЕКТ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СТ. 230 «СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ»	159
Жуков М.Н. ОБОСНОВАННОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ	164
Коростелева Ю.А. К ВОПРОСУ ОБ ОСПАРИВАНИИ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ	168
Манько О.В., Дибирова И.К. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПРАВОВЫХ НОРМ О ДОГОВОРЕ ДАРЕНИЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ	172
Minnegalieva L.I. COMMERCIAL HIRING CONTRACT: ENFORCEMENT ISSUES	176

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.116>

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ МИФОДИЗАЙН КАК ТЕХНОЛОГИЯ МАНИПУЛЯЦИИ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Научная статья

Васильева Т.А.^{1,*}, Цой В.Г.²

¹ ORCID:0000-0002-1503-134X;

^{1,2} Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

* Корреспондирующий автор (studpolit[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье авторами рассматривается политический мифодизайн как политическая технология, направленная на манипулирование и управление массовым сознанием с помощью средств массовой информации (СМИ). Выделяются особенности и причины применения данной технологии в политической сфере, а также приводится ряд принципов, в соответствии с которыми политический мифодизайн конструирует необходимый продукт. В работе делается акцент на мифологических приемах, которые активно используются в процессе политического мифодизайна. Данная статья анализирует и систематизирует материал по данному вопросу, расширяет подход к изучению данной темы, и представляет ценность в контексте ее теоретического использования.

Ключевые слова: политический миф; политический мифодизайн; политические технологии; массовое сознание; СМИ, политическое манипулирование, принципы политического мифодизайна.

**POLITICAL MYTH DESIGN AS A TECHNOLOGY OF MANIPULATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS:
A THEORETICAL ASPECT**

Research article

Vasilyeva T.A.^{1,*}, Tsoy V.G.²

¹ ORCID:0000-0002-1503-134X;

^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

* Corresponding author (studpolit[at]mail.ru)

Abstract

The authors examine political myth design as a political technology aimed at manipulating and controlling public consciousness with the help of mass media. The article highlights the features and reasons for the use of this technology in the political sphere as well as provides a number of principles, according to which a political myth design constructs the necessary product. The paper focuses on mythological techniques that are actively used in the process of political myth design. This article analyzes and systematizes the material on this issue, expands the approach to the study of this topic, and is valuable in the context of its theoretical use.

Keywords: political myth; political myth design; political technologies; mass consciousness; mass media, political manipulation, principles of political myth design.

Введение

В эпоху медиакратии, когда власть укрепляется и поддерживается с помощью СМИ, чья основная задача состоит в том, чтобы внедрять нужные власти образы в разум человека - сознание индивида занимает особое место в политической сфере. Соответственно, повышенное внимание уделяется способам воздействия на него для достижения тех или иных целей, которые ставят перед собой политическая элита или государство в целом. По этой причине способы манипулирования сознанием постоянно совершенствуются.

На сегодняшний день мифы создаются политиками, политтехнологами, политическими лидерами. Они непрерывно транслируются с помощью различных средств коммуникации, что позволяет внедрить мифологические политические конструкции в массовое сознание.

Изучение процесса политического мифодизайна может помочь пониманию особенностей формирования массового сознания и определению принципов, которыми руководствуются создатели мифов.

Основная часть

Понятие «миф» можно рассматривать с различных точек зрения и по-разному подходить к их толкованию. Однако, все исследователи сходятся на том суждении, что современные мифы являются намеренно конструируемыми, поскольку этот процесс преследует цели, для реализации которых уже подготовлен ряд определенных технологий. Следовательно, мифы создаются так, чтобы они могли сложиться в определенную мифологическую реальность. Они должны заполнить собой пространство в сознании людей, которое связано с отдельными сферами объективной реальности, существующей вне человека. Также с помощью мифа можно управлять социальной реальностью, менять ее по своему желанию.

Политика является частью социальной реальности. Политический миф – это форма политической активности, которая содержит в себе конструирование стереотипных представлений о политических явлениях прошлого и настоящего [9, С. 95]. Соответственно, использование мифов в политической сфере позволяет достигать целей властной элиты и управлять сознанием населения. Для этого могут использоваться различные средства пропаганды и манипуляции общественным сознанием [6].

При этом политические мифы могут рассказывать о событиях как реальных, так и никогда не происходивших [3]. Они являются продуктом политического мифодизайна, который представляет собой технологию по проектированию и трансляции мифов, воспринимающихся гражданами как реальность [2]. Следовательно, мифодизайн направлен на массовое сознание, а его целью является общество и среда, в котором оно функционирует. При этом мифодизайн обращен к таким явлениям психики человека как иррациональность и интуитивность [4, С. 85].

В наш век новейших технологий много инноваций было привнесено как в процесс конструирования мифов, так и в процесс их трансляции. Распространение политических мифов в XXI вв. происходит с помощью средств массовой информации. Именно СМИ сделали возможным быстрый рост мифологичности сознания населения в сфере политики. Они смогли перенести на экраны телевизоров и компьютеров политическую жизнь и сделали ее доступной для всех желающих. Это привело к тому, что политический мифодизайн в свою основу перенес основные стратегии рекламного маркетинга для продвижения и внедрения определенных мифологем в сознание индивидов. Он стал работать на удовлетворение потребностей населения, даже тех, которые им еще не осознаны, т.е. можно говорить о формировании потребностей, а, следовательно, установок, поведенческих реакций и ценностей. Использование технологий, к которым относится и политический мифодизайн, в сфере политики необходимо связать с такими причинами, как:

- стремлением к упрощению и схематизации политического процесса, которое вызвано усложнением взаимодействия субъектов политики;
- использованием преимущественно социальных технологий для решения тактических задач из-за отсутствия государственной идеологии и несогласием основных субъектов политики по поводу основополагающих вопросов и проблем общества;

- переход к постмодернизму в культуре. Данную причину можно охарактеризовать акцентом на подсознание, множественностью взглядов и картин мира, стирание границы между реальностью виртуальной и объективной [7].

Исходя из данного факта, можно выделить принципы, согласно которым формируется продукт политического мифодизайна:

1. Принцип планомерного, но импульсного характера воздействия. Следуя этому пункту, необходимо придать смысл мифу и добиться того, чтобы ему верили. Для этого нужно оказывать постоянные действия по его поддержанию.

2. Принцип чувствительности к социальной цене и последствиям. Миф должен быть правдоподобным. Он не должен противоречить представлениям и сильно менять сложившиеся картины в сознании, иначе это может привести к социальным потрясениям и не произведет должного эффекта.

3. Принцип моделируемости. Нет смысла в создании полной модели политического мифа, эффективны лишь его отдельные грани. Следовательно, конструированию будут подвержены непосредственно те грани, которые послужат достижению цели, а именно будут способны воздействовать на эмоциональную составляющую человеческого сознания.

4. Принцип отказа от ориентации на непрерывное счастье живущих в мифе. Согласно данному принципу, миф не обязательно должен быть целиком посвящен счастью и успеху; определенная доля страданий должна присутствовать. Это позволит эмоционально окрасить политический миф и глубже показать различия, отношения и вызовет наибольший отклик в сознании индивида.

5. Принцип применения риторики. Необходимо использовать приемы, которые будут способствовать распространению информации.

6. Принцип использования эмоционально и чувственно насыщенных областей. Можно сказать, что этот принцип включает в себя все вышеупомянутые пункты и является основополагающим, т.к. для достижения наибольшей эффективности социально-политического мифа должны затрагиваться эмоции его потребителя [8].

Политический мифодизайн можно рассматривать с разных сторон:

- как технологию использования мифологических приемов, архетипических образов, художественных средств;
- как проектную деятельность по созданию мифов;
- как средство для хранения и трансляции общечеловеческих смыслов, идей, стереотипов [1].

Мифологемы и компоненты мифа, которые используются в политике, позволяют повысить эффективность создаваемых продуктов, в частности процесс восприятия информации и ее усвоение становится намного легче.

Наиболее активно в мифодизайне используется следующий ряд основных мифологических приемов:

- архетипы и мифологические образы. Под архетипами понимаются универсальные, общие для всех людей образы, которые отражение в восприятии мира, лежат в области коллективного бессознательного (Фрейд, Юнг);

- наличие сюжетного противопоставления, обеспечивающего дуальность явлений, которая свойственна мифологическому сознанию. Здесь применяются такие конструкции как «до – после», «негатив – позитив», «сейчас – раньше» и т.д. Это позволяет в мифе существовать противоположным вещам, связывая их при этом в единое пространство;

- применение мифологем, в основе которых лежат потребностные схемы психики человека, т.е. формирование потребностей людей, с помощью активирования коллективных потребностей через цепочку индивидуальных [5].

Заключение

В современном мире выделяется потребность в новых исследованиях политических процессов, которые связаны с секуляризацией и массивизацией социальных явлений, с воздействием на сознание средств массовой информации. Соответственно, миф становится нормой познания человеком политической действительности. Это позволяет воспринимать его как составной элемент любой формы политической деятельности, а также делает его важным критерием политической культуры индивида и социума.

В настоящее время в изучении политического мифа современными авторами можно выделить тенденцию, которая заключается в рассмотрении мифа как инструмента манипуляции и акцентировании внимания на идеологическом манипулировании [10]. Политические мифы являются продуктом политического мифодизайна, который можно определить как социокультурную технологию по формированию современных мифологических конструкций, которые воспринимаются потребителями продуктов политики в качестве реальности их картины мира, с помощью использования архетипов и других мифологем при создании и распространении различных сообщений массовой, в том числе политической коммуникации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гавра, Д. П. Социально-коммуникативные технологии сегодня и завтра / Д. П. Гавра // ПР-диалог. – 2003. – № 2 – 3. – С. 10-13.
2. Завершинский, К. Ф. Политический миф в структуре современной символической политики / К. Ф. Завершинский // Вестник СПбГУ. Серия : Политология. Международные отношения. – 2015. – № 2. – С. 16-25.
3. Иванов, А.Г. Мифы о прошлом в современной медиасреде: практики конструирования, механизмы воздействия, перспективы использования / А. Г. Иванов, С. В. Тихонова, А. А. Линченко и др. – СПб.: Алетейя, 2020. – 330 с.
4. Калининченко, С. Мифодизайн как социокультурный феномен / С. Калининченко, Р. Б. Квеско // Известия Томского Политехнического Университета. Серия : Философия, социология и культурология. – 2009. – Т. 314. – № 6. – С. 85-89.
5. Лабунская, В. А. Образ врага в межличностном общении / В. А. Лабунская // Социальная психология и общество. – 2013. – №3. – С. 52 – 64.
6. Поршнев, Б. Ф. Социальная психология и история / Б. Ф. Поршнев. – М.: «Наука», 1979. – 357 с.
7. Ульяновский, А. В. Мифодизайн : коммерческие и социальные мифы / А. В. Ульяновский. – СПб.: Питер, 2005. – 544 с.
8. Ульяновский, А. В. Мифодизайн в рекламе : учеб. пособие / А. В. Ульяновский. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 168 с.
9. Шестов, Н. И. Политический миф теперь и прежде / Н. И. Шестов. – М.: ОЛМА-ПИРЕСС, 2005. – 414 с.
10. Tudor H. Political myth / H. Tudor. – New York; London: Praeger Publishers, Inc., 1972. – P. 138-139.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gavre, D. P. Social'no-kommunikativnye tehnologii segodnja i zavtra [Social and communicative technologies today and tomorrow] / D. P. Gavre // PR-dialog [PR-dialogue]. – 2003. – № 2 – 3. – P. 10-13. [in Russian]
2. Zavershinsky, K. F. Politicheskij mif v strukture sovremennoj simvolicheskoy politiki [Political myth in the structure of modern symbolic politics] / K. F. Zavershinsky // Vestnik SPbGU. Serija : Politologija. Mezhdunarodnye otnoshenija [Bulletin of St. Petersburg State University. Series: Political Science. International relationships]. – 2015. – № 2. – P. 16-25. [in Russian]
3. Ivanov, A. G. Mify o proshlom v sovremennoj mediasrede: praktiki konstruirovaniya, mehanizmy vozdeystviya, perspektivy ispol'zovaniya [Myths about the past in the modern media environment: design practices, mechanisms of influence, prospects for use] / A. G. Ivanov, S. V. Tikhonova, A. A. Linchenko et al. - SPb.: Aleteya [Aleteya], 2020. – 330 p. [in Russian]
4. Kalinichenko, S. Mifodizajn kak sociokul'turnyj fenomen [Myth design as a sociocultural phenomenon] / S. Kalinichenko, R. B. Kvesko // Izvestija Tomskogo Politehnicheskogo Universiteta. Serija : Filosofija, sociologija i kul'turologija [Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. Series: Philosophy, Sociology and Cultural Studies]. – 2009. – V. 314. – № 6. – P. 85-89. [in Russian]
5. Labunskaya, V. A. Obraz vraga v mezhlichnostnom obshhenii [The image of the enemy in interpersonal communication] / V. A. Labunskaya // Social'naja psihologija i obshhestvo [Social psychology and society]. – 2013. – №3. – P. 52 – 64. [in Russian]
6. Porshnev, B. F. Social'naja psihologija i istorija [Social psychology and history] / B.F.Porshnev. – M.: " Nauka " ["Science"], 1979. – 357 p. [in Russian]
7. Ulyanovskiy, A. V. Mifodizajn : kommercheskie i social'nye mify [Myth design: commercial and social myths] / A. V. Ulyanovskiy. – SPb.: Piter, 2005. – 544 p. [in Russian]
8. Ulyanovskiy, A. V. Mifodizajn v reklame : ucheb. Posobie [Myth design in advertising: textbook allowance] / A. V. Ulyanovskiy. – SPb.: Filologicheskij fakul'tet SpbGU [Faculty of Philology, St. Petersburg State University], 2011. – 168 p. [in Russian]
9. Shestov, N. I. Politicheskij mif teper' i prezhde [Political myth now and before] / N. I. Shestov. – M.: OLMA-PRESS, 2005. – 414 p. [in Russian]
10. Tudor H. Political myth / H. Tudor. – New York; London: Praeger Publishers, Inc., 1972. – P. 138-139.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.117>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЫСЛИ КОНФУЦИЯ В «ЛУНЬ ЮЕ»

Научная статья

Люй Цзянь*

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (LJYIN[at]yandex.ru)

Аннотация

Данная работа представляет собой анализ политических мыслей Конфуция в книге «Лунь Юе», которую написали ученики философа. Статья анализирует политическую среду возникновения конфуцианской мысли. Исходя из интерпретации «Лунь Юя», политические мысли Конфуция в основном воплощаются в трёх аспектах: «быть человеком в соответствии с гуманностью», «управлять страной с помощью этикетов» и «осуществлять управление страной на основе нравственных норм». Рассмотрены три основных направления политической мысли Конфуция управления страной на основе нравственных норм: «правителю нужно исправить себя, подать пример своим подчиненным», «выбирать и рекомендовать талантливых и гуманных» и «осуществлять управление страной с помощью законов». Проанализировано влияние важной роли «Лунь Юя» на политику управления страной в современном Китае. Доказывается, что, взяв за основу «жэнь» (гуманность), «ли» (этикет) и «дэ» (нравственность), конфуцианские политические мысли оказали значительное влияние на китайскую социальную среду с древности до наших дней.

Ключевые слова: Конфуций, «Лунь Юй», политические мысли, управление страной, гуманность, этикет, нравственность, закон.

CONFUCIUS' POLITICAL THOUGHTS IN THE ANALECTS (LUN YÜ)

Research article

Lu Jiayin*

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (LJYIN[at]yandex.ru)

Abstract

The current study conducts an analysis of Confucius' political thoughts in the book The Analects, which was written by the philosopher's students. The author analyzes the political environment of the emergence of Confucian thought. Based on the interpretation of the work under study, Confucius' political thoughts are mainly embodied in three aspects: "to be a human being in accordance with humanity", "to govern the country with the help of li" and "to govern the country on the basis of moral norms". The article examines the three main trajectories of Confucius' political thought of governing the country on the basis of moral norms: "the ruler needs to correct himself, set an example to his subordinates", "choose and recommend talented and humane" and "govern the country with the help of laws". Also, the article analyzes the influence of the important role of The Analects on the state governance policy in modern China. The study proves that by taking "ren" (humanity), "li" (etiquette), and "de" (morality) as a basis, Confucian political thoughts have had a significant impact on the Chinese social environment from antiquity to the present day.

Keywords: Confucius, Lun Yu, political thoughts, governance of the country, humanity, etiquette, morality, law.

Конфуций – создатель и пионер многих конфуцианских политических учений, у него своя собственная система управления страной, которой следовал всю свою жизнь. Хотя он не проводил много времени на реальной политической арене, его глубокое понимание политики, большое внимание и точные суждения, а также уникальная стратегия управления страной были признаны последующими поколениями.

Для изучения политической мысли Конфуция наиболее надежным материалом является книга «Лунь Юй», в котором так называемая «половина «Лунь Юя» управляет миром» [15]. «Лунь Юй» всегда считалась классикой конфуцианства, которая «применяется повсеместно и действует вечно без противоречий». На протяжении всей своей жизни Конфуций уделял достаточно внимания политике, чтобы «добиваться самосовершенствования, в порядке содержать семью, управлять страной и нести Поднебесной мир». Ради политических идеалов и гармоничного общества в своём сердце он предпочёл бы отказаться от личного счастья и радости. Хотя его мысли и доктрины прошли через перипетии развития более двух тысяч лет, они всё ещё актуальны сегодня.

В конце периода Чуньцю местные цари поднимались со всех сторон, пламя войны бушевало повсюду, общество пришло в беспорядок, и народ дошёл до крайности. Конфуций считал, что это была эпоха, когда Система указов и обучение ритуалам и музыке были разрушены, этики и социальные дисциплины исчезли, а еретики и зверства воцарились во всем мире. Старый общественный порядок был сломан, а новый еще не установлен. В «Лунь Юй · Ци Ши» написано, что Ци Ши (подданная) в своём дворе исполняла танец Байи, которым наслаждался правитель. При принесении жертв предкам также использовались этикеты [8]. Видно, что общество в то время было анархичным, бесконтрольным и жило в среде «недостачи этикета и долга». Столкнувшись с таким хаотичным окружением, Конфуций беспокоился о стране и людях и выдвинул ряд политических предложений, чтобы изменить это беспорядочное общество.

Философ считал, что для реализации политического идеала «в Поднебесной царят высокие принципы» [10] необходимо восстановить власть «Чжоу ли» (этикет Чжоу). Вот некоторые из аспектов выдвигаемых изменений в обществе:

1. Быть человеком в соответствии с гуманностью.

Политические и этические идеологические рамки Конфуция сосредоточены на «жэнь» (гуманности). Согласно Конфуцию, общественная и политическая жизнь человечества – это на самом деле место для осуществления гуманности. Гуманист сначала культивирует свою субъективную гуманность, а затем преследует свою объективную гуманность, основанную на способности двигаться от ближнего к дальнему. Это означает, что гуманисты уважают и слушаются своих родителей дома, прежде чем смогут помочь другим, и в конечном итоге мир станет доброжелательней. По мнению Сяо Гунцюань: «Что касается самосовершенствования, гуманность – это личная мораль. Что касается практики, то гуманность также является социальной этикой и политическим принципом» [11]. Конфуций считает, что гуманность существует внутри индивида. Она неотделима от нравственности, взаимоотношений и политики, а также тесно связана с самим человеком, семьей, людьми и страной.

«Лунь Юй» записывает толкование Конфуцием «жэнь» с разных сторон. «Гуманности» – это высший принцип в его сознании в отношении к людям, к вещам и даже к политике. На практике «жэнь» Конфуция воплощалась идея обуздать себя, вернуться к «ли» (этикетам), уважать родителей и любить других [3, С. 133].

Что касается толкования слова «жэнь», подробные объяснения Конфуция шести ученикам лучше всего отражают его взгляды. Когда его спросили, что такое «жэнь» (гуманность), философ ответил Янь Юаню: «Обуздать себя, делать все по требованиям этикетов – это гуманность. Как только это будет сделано, все в мире будет связано с гуманностью. Гуманность полностью зависит от нас самих, по-прежнему ли она находится во власти других?» Конфуций ответил Цыгуну: «Гуманный человек вернет упавшего к жизни только тогда, когда будет твердо стоять на своем. Гуманный человек поможет другим только тогда, когда он сам богат». Конфуций ответил Сыма Ню: «Гуманный человек осторожен в своих словах». Конфуций ответил Чжун Гуну: «Независимо от того, что ты делаешь, ты должен делать это серьезно. Не делай другим того, чего себе не желаешь». Конфуций ответил Фань Чи: «Гуманный человек сначала усердно трудится, а затем получает вознаграждение, так что можно сказать, что они гуманны». Конфуций сказал Цзы Чжан: «Гуманный человек может практиковать пять добродетелей повсюду». Цзы Чжан спросил: «Какие пять добродетелей?» Конфуций ответил: «Достоинство, щедрость, честность, усердие и доброта. Достоинство не будет оскорблено, щедрость будет поддерживаться всеми, честность будет назначаться другими, усердие повысит эффективность работы, а доброта сможет призвать людей» [9]. Видно, что ядро «жэнь» Конфуция – это любовь и этикеты. Согласно моим выводам, гуманный человек должен относиться к людям с любовью, всегда думать о других, сдерживать себя этикетом и быть осторожными в поведении и речи. Слова Конфуция на первый взгляд имеют смысл, что он учит своих учеников быть людьми, но на самом деле это его политическое видение. Он сказал: «Если правитель исправит своё поведение, какие трудности у него возникнут в политике?» [9]. Конфуций считает, что такие люди должны занять руководящие должности и что «благородный человек» с гуманностью неизбежно будет осуществлять гуманное управление. С одной стороны, философ подчеркивал, что господствующий класс должен занять позицию политического подчинения, а с другой стороны, он также обращал внимание на необходимость снисходительности правителя к другим. Следовательно, суть конфуцианской гуманности заключается в понимании политической жизни страны и общества с нравственного уровня.

2. Управлять страной с помощью этикетов.

Конфуций считал, что использование этикетов для установления правящего порядка, иерархических отношений и достижения социальной гармонии означает «управление страной с помощью этикетов». Это не только важное содержание политической философии Конфуция, но также идеологическая предпосылка и теоретическая основа первоначального построения парадигмы политической философии. Философ обращал внимание людей «знать этикеты», объясняя это тем, что «не зная этикетов, нет возможности жить в обществе» [12]. Столкнувшись с социальной реальностью мировой несправедливости в качестве политического требования, по мнению Конфуция, означает восстановление разрушенного общественного порядка: «ли».

Конфуций ввел понятие «жэнь» (гуманность) в «ли» (этикеты), смешав «ли» с «жэнь». Этим он достиг всеобъемлющего превосходства «Чжоу ли» (этикетов Чжоу). «Ли» Конфуция основаны на «жэнь» и устанавливают сдерживающий механизм для всех классов общества. Чтобы гарантировать реализацию фундаментальной идеи «гуманный человек любит людей», необходимо выдвинуть нормы и ограничить поведение всех классов, слоев и социальных групп на основе поощрения людей к сознательной практике «жэнь». Поэтому Конфуций рассматривал «ли» как способ осознать «жэнь» и средство ее выражения. В то же время он считал, что «ли» может помочь людям утвердить идею «жэнь» в процессе регулирования.

Чтобы управлять страной, в первую очередь нужно «исправить имена». Ученик Конфуция Зилу спросил: «Если правитель позволит вам приступить к политическим делам, что вы планируете сделать в первую очередь?» Конфуций ответил: «Исправить неправильные использования слов в именах!» Зилу сказал: «Вы так педантичны? Почему вы хотите это исправить?» Конфуций сказал: «Это так грубо, Зилу! Благородный муж скептически относится к тому, чего он не понимает. Без упорядочения названий речь будет неубедительной. А тот, кто говорит неубедительно, не сможет добиться успеха в деле. Если нельзя добиться успеха в деле, этикеты и музыка не могут быть установлены, если этикеты и музыка не могут быть установлены, наказание не может быть выполнено должным образом; если наказание не является надлежащим, подданные не будут знать, куда положить их руки и ноги. Поэтому, когда благородный муж выбирает имя, у него должна быть причина, чтобы его произнести, и то, что он говорит, сработает. Благородный муж никогда не бывает небрежным в том, что говорит» [14]. Зилу опять спросил: «А как исправить имена?» «Пусть правитель будет правителем, подчиненный – подчиненным, отец – отцом, сын – сыном», – ответил Конфуций [2, С. 96]. По мнению философа, правитель, отцы и сыновья имеют разные имена, а также права и обязанности. Каждый должен строго соблюдать правила «ли» и свой собственный статус, выбирать слова и дела, которые соответствуют его собственному статусу, чтобы общество могло быть организованным. «Ли» – это норма, данная людям в соответствии с иерархическим порядком.

Далее, помимо «исправления имен», Конфуций также предложил идею использования «ли» как нормы человеческого поведения. Существуют два незаменимых способа реализации «ли»: первый – подход сверху вниз, то

есть все правители должны следовать правилам «ли» для руководства страной. Правители, повелевающие страной и народом в соответствии с нормами этикетов, могут завоевать уважение и послушание народа. Как говорится, «люди в высших эшелонах власти придерживаются этикета, а народ не решается им подчиняться» [9]. Отношение между правителем и его придворными должно, по мнению философа, быть таким: «Правитель обращается со своими придворными в соответствии с этикетами, а придворные относятся к правителю лояльно» [14]. Второй подход – снизу вверх. Когда Конфуций учил своего ученика Цзыгун, философ сказал, что он должен быть «богатым и вежливым», а когда учил своего ученика Янь Юаня, сказал, что тот должен «отвергнуть себя и восстановить этикеты». «Если благородный муж сможет идти по пути «золотой середины», тогда небо и земля будут на своем месте, и все может развиваться гладко» [7]. Можно видеть, что «ли» в конфуцианской политической мысли заключается в регулировании действий людей и стабилизации общественного порядка. По сути – это кодекс поведения гражданами, а также инструмент управления страной для достижения социальной гармонии.

3. Осуществлять управление страной на основе нравственных норм.

В конфуцианской мысли гуманность, по сути, воплощает доброжелательные отношения между людьми, а этикеты в основном регулируют политический порядок и систему общества. Гуманность – это содержание, а этикеты – форма. Сочетание этих двух факторов является совершенством системы. Таким образом, Конфуций создал политическую мысль, в основе которой лежали гуманность и этикеты, и на этом принципе создал наиболее идеальную политическую модель. По мнению философа, если правитель осуществляет управление страной на основе нравственных норм, подданные будут охранять его, как звезды охраняют Большую Медведицу. Мысль Конфуция о «управлении страной на основе нравственных норм» в основном включает следующие аспекты:

1) Правителю нужно исправить себя, подать пример своим подчиненным, совершенствовать себя, чтобы служить другим.

Конфуций сказал: «Политика означает быть честным... Если поведение правителя правильно, даже если он не издает приказ, подданные будут его выполнять; если поведение правителя неправильно, даже если он издает приказ, подданные не будут подчиняться» [15]. «Управление страной на основе нравственных норм» означает, что правитель берет на себя инициативу, «начиная с самосовершенствования, затем в порядке содержать семью, управлять государством и нести Поднебесной мир» [1, С. 197]. Только когда правитель обращает внимание на собственное самосовершенствование и совершенствует свой нравственный облик, он может влиять на людей и управлять страной, чтобы добиться эффекта немедленных действий. Когда правитель приказывает остановить действие, то оно немедленно прекращается. Конфуций восхвалял Яо, Шуня, Ю, Чжоу Венвана и других мудрых царей. Как гласит пословица: «Не соблазниться ни богатством, ни почестями, не мочь из-за нищеты низко пасть и изменить своим идеалам, и не подчинить силой» [6, С. 10]. Философ видел отражение народной мудрости в правлении данных глав государства.

2) Выбирать и рекомендовать талантливых и гуманных, поставить их на ответственный пост.

Это принцип мысли «управлении страной на основе нравственных норм» Конфуция при найме людей. Он решительно отстаивал политику мудрецов, отбирал талантливых дипломатов, назначал людей, обладающих как политической честностью, так и способностью участвовать в политике, ломал традиционную систему императорского двора и выступал против кумовства и ревности. Он верил: «Продвигать честных и бескорыстных людей, отбросить злых и неправедных людей в сторону, и подданные будут подчиняться» [4, С. 39]. Идею найма всегда отстаивали последующие поколения. Чжугэ Лян сказал: «Подойти ближе к гуманным чиновникам и оттолкнуть злодеев – это причина процветания бывшей династии Хань; быть рядом со злодеями и оттолкнуть гуманных чиновников – это причина упадка династии Поздней Хань» [9]. Тан Тайцзун высказывался: «Для страны важно продвигать гуманных и талантливых людей и позволить коррумпированным и некомпетентным людям уйти из политики» [15]. Эти утверждения и точки зрения иллюстрируют важность отбора талантов.

3) Осуществлять управление страной на основе нравственных норм как главный принцип и осуществлять управление страной с помощью законов в качестве дополнения.

Конфуций был первым мыслителем, предложившим превосходство морали, этикетов и музыки и ограничившим юридическое наказание. Относительно того, как эффективнее управлять подданными, философ сказал: «Если руководить людьми посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, люди будут стремиться уклоняться от наказаний и не будут испытывать стыд. Если же руководить людьми посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи этикетов, люди будут испытывать стыд перед своим правителем, и они исправятся» [2, С. 96]. Конфуций сравнивал два разных подхода к управлению страной: «управление страной с помощью законов», в основе которого лежат правительственные указы и наказания, и «управление страной на основе нравственных норм», сформированный на морали и этикетах. Он считал, что «управление страной с помощью законов» опирается на внешние средства принуждения для наказания за произошедшие бедствия [5, С. 312]. Оно может только дать людям сдерживающий фактор или заставить заплатить соответствующую цену после совершения преступления, но не пробуждает моральную совесть и стыд. А «управление страной на основе нравственных норм» – это гибкий способ управления, который в основном регулирует поведение людей посредством просвещения, этики и общественного мнения, то есть этика интернализируется в личных убеждениях, а затем отражается извне. Как особая социальная норма, отличная от закона, моральное испытание, вежливость и музыкальное образование имеют незаменимые функции социального воспитания в управлении страной. Данный подход существует в идеях, внутренних убеждениях и общественном мнении людей. Это поможет узнать, что хорошо, а что плохо, понять стыд, дать людям глубокое чувство того, что они избегают зла и стремятся к добру, на основе этих знаний могли регулировать свое поведение с помощью самодисциплины и снижать уровень преступности. Таким образом, поведение людей будет соответствовать этикету и закону, чтобы достичь цели «овладения чувством стыда и порядочностью». Когда нравственное воспитание терпит неудачу, его можно дополнить необходимыми наказаниями.

Конфуций взял на себя ответственность за управление страной и миром как свою собственную ответственность. Основываясь на беспокойной социальной реальности в период Чуньцю, он провел глубокие размышления и исследования о том, как сделать политику ясной, упорядоченной, заставить людей жить и работать в мире и как заставить общество развиваться гармонично. Также выдвинул стратегию управления страной, основанную на «гуманности к людям, вежливости к стране и нравственности для политики». Данный подход унаследован у политической мысли от Инь и Чжоу, создан и сублимирован политической мудростью сотен ученых. На фоне войн, споров и отсутствия средств к существованию у людей политические взгляды Конфуция сыграли важную роль в развитии общественного производства, благосостоянии людей и социальной стабильности. Также эти аспекты имеют весомое просветительское и справочное значение для текущей и долгосрочной стабильности и развития общества страны.

Основным результатом исследования является, что книга «Лунь Юй» не только первостепенна и значима для китайской социальной среды в то время, но и актуальна для политики управления страной в современном Китае. «Лунь Юй» придает большое значение «праведности» должностных лиц. В последние годы экономика Китая добилась значительного прогресса, и уровень жизни людей также быстро повысился. Правительство всегда подчеркивало, что отбор кадров должен проходить справедливо, но результат часто контролируется деньгами и властью. Интересы простых людей не удовлетворяются, и они могут сомневаться в правительстве. Если должностные лица будут «праведными» и искренне служить народу, общество последует за представителями власти. После 18-го Национального конгресса Коммунистической партии Китая Генеральный секретарь Си Цзиньпин уделял пристальное внимание качеству должностных лиц и предлагал создать новый порядок в партии [16].

В последние годы всеобъемлющая национальная мощь Китая непрерывно повышалась, и его международный статус также улучшался день ото дня. Однако Китай всегда придерживался независимой внешней политики мира и принципа «не делай другим того, чего себе не желаешь». На конференции в Бандунге в 1955 году премьер Чжоу Эньлай выдвинул политику поиска точек соприкосновения при разногласиях, предложил относиться к другим странам инклюзивно и отстаивал пять принципов мирного сосуществования между странами. Хотя экономическая мощь страны с того времени увеличилась, Китай по-прежнему следует политике Чжоу Эньлая: «стремлению к единению при сохранении различий» и сотрудничеству с другими странами инклюзивно. Кроме того, Китай поддерживает инициативу «Один пояс, один путь», активно участвует в «глобальном управлении» и других, не забывает приносить пользу в развитии другим странам и берет на себя ответственность за роль великой державы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бутов А.В. Вклад Конфуция в совершенствование системы государственного управления / А.В. Бутов // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. -2017.- № 2 (92). -С. 195-198.
2. Головкин А.В. Политико-правовая идеология Конфуция / А.В. Головкин, Г.С. Працко //Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества / Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. -2017. -С. 94-98.
3. Люй Ц. Возможность реализации «управления страной с помощью этикетов» конфуцианства в современном китайском обществе / Ц. Люй // Международный научно-исследовательский журнал. -2021. -№ 6-3 (108). -С. 131-135.
4. Лейченко О.Ф. Влияние Конфуция на развитие лидерства и управления в Китае / О.Ф. Лейченко, В.Ф. Печерица // Россия и Китай: Аспекты взаимодействия и взаимовлияния/ Материалы VI заочной Международной научно-практической конференции. -2014. -С. 36-39.
5. Мэн Г. С. Древний закон и обычай : исследования по истории древнего права / Г. С. Мэн. - 1884. - 312с
6. Богданов Е.Н. Конфуций о субъективных условиях эффективного государственного управления / Е.Н. Богданов, В.Г. Зазыкин // Прикладная юридическая психология. -2014. -№ 2. -С. 7-15.
7. 樊浩. 《论语》伦理道德思想的精神哲学诠释/中国社会科学出版社. 2013年. 125-140页.
8. 杨伯峻. 《论语》译注·八佾/中华书局-北京. 2006年.
9. 孔子. 《论语》/中华书局-北京. 2006年.
10. 孔子. 《周易》/中华书局-北京. 2006年.
11. 肖公权. 《中国政治思想史》第1卷/辽宁教育出版社-沈阳. 1998年.
12. 余卫刚. 孔子的政治哲学思想/ 南通大学学报-社会科学版. 2011年. 1-8页.
13. 曹刚. 对法律的道德批评/江西人民出版社-南昌. 2001年.
14. 子思. 《礼记·中庸》/《礼记》//中华书局-北京. 2001年.
15. 于丹. 《论语》/中华书局-北京. 2008年3月. 170页.
16. 中共中央宣传部. 《习近平总书记系列重要讲话读本（2016年版）》/人民出版社-北京. 2016年

Список литературы на английском языке / References in English

1. Butov A.V. Vklad Konfucija v sovershenstvovanie sistemy gosudarstvennogo upravlenija [The contribution of Confucius to the improvement of the system of public administration] / A.V. Butov // Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plehanova [Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics]. -2017.- № 2 (92). - Pp. 195-198. [in Russian]
2. Golovko A.V. Politiko-pravovaja ideologija Konfucija [The political and legal ideology of Confucius] / A.V. Golovko, G.S. Pratsko // Zakonnost' i pravoporyadok: pravosoznanie i pravovaja kul'tura sovremennogo obshhestva / Sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Legality and law and order: legal awareness and legal culture of

modern society / Collection of materials of the I International Scientific and Practical Conference]. -2017. -pp. 94-98. [in Russian]

3. Lu Ts. Vozmozhnost' realizacii «upravlenija stranoj s pomoshh'ju jetiketov» konfucianstva v sovremennom kitajskom obshhestve [The possibility of implementing the "governance of the country with the help of etiquette" of Confucianism in modern Chinese society] / Ts. Lui // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research journal]. -2021. -№ 6-3 (108). -P. 131-135. [in Russian]

4. Leichenko O. F. Vlijanie Konfucija na razvitie liderstva i upravlenija v Kitae [Influence of Confucius on leadership development and management in China] / O. F. leichenko, V. F. pecheritsa // Rossiya i Kitaj: Aspekty vzaimodejstvija i vzaimovlijanija/ Materialy VI zaочноj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Russia and China: Aspects of interaction and mutual influence/ proceedings of the VI International correspondence scientific-practical conference]. -2014. -pp. 36-39. [in Russian]

5. Meng G. S. Drevnij zakon i obyčaj : issledovanija po istorii drevnego prava [Ancient law and custom : studies on the history of ancient law] / G. S. Meng. - 1884. – 312 p [in Russian]

6. Bogdanov E.N. Konfucij o sub'ektivnyh uslovijah jeffektivnogo gosudarstvennogo upravlenija [Confucius on subjective conditions of effective public administration] / E.N. Bogdanov, V.G. Zazykin // Prikladnaja juridicheskaja psihologija [Applied legal psychology]. -2014. -No. 2. - pp. 7-15. [in Russian]

7. Fan Hao. The Spiritual Philosophical Interpretation of the Ethical and Moral Thoughts in Lunyu ("Conversations and Judgments") / Fan Hao // China Social Sciences Press. -2013.- P. 125-140. [in Chinese]

8. Gong Xiangrui. Lunyu ("Conversations and Judgments") Annotation·Bayi / Gong Xiangrui. Zhonghua Book Company - Beijing. 2006.[in Chinese]

9. Confucius. Lunyu ("Conversations and Judgments") / Confucius. Beijing : Zhonghua Book Company. 2006. [in Chinese]

10. Confucius. "Zhou yi" / Confucius. Beijing : Zhonghua Book Company -. 2006.[in Chinese]

11. Xiao Gongquan. History of Chinese Political Thought / Xiao Gongquan. Volume 1. Shenyang : Liaoning Educational Publishing House. - 1998.[in Chinese]

12. Cao Gang. Confucius' Political Philosophy / Cao Gang // Journal of Nantong University-Social Science Edition. - 2011. - P. 1-8.[in Chinese]

13. Cao Gang. Moral criticism of the law / Cao Gang. Nanchang : Jiangxi People's Publishing House. - 2001.[in Chinese]

14. Zi Si. Middle and Permanence / Zi Si // Notes of Decency. Beijing : Zhonghua Book Company. 2001. [in Chinese]

15. Yu Dan. Impressions of "Lunyu" / Yu Dan. Beijing : Zhonghua Book Company -2008. 3 – 170 P.[in Chinese]

16. The Propaganda Department of the Central Committee of the Communist Party of China. "General Secretary Xi Jinping's Series of Important Speech Readers. Beijing : People's Publishing House. 2016. [in Chinese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.118>

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В ОТНОШЕНИИ ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Научная статья

Морозова Е.А.*

ORCID: 0000-0002-8191-2487,

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

* Корреспондирующий автор (rabotamorozova[at]inbox.ru)

Аннотация

В статье рассматривается проблема правовых основ государственной социальной политики в отношении инвалидов в Российской Федерации. Проводится анализ основных положений международных документов (Конвенция ООН о правах инвалидов), действующих национальных нормативно-правовых документов, лежащих в основе социальной защиты рассматриваемой категории граждан, специальное законодательство. Исследуется Государственная программа «Доступная среда» в контексте международного права. Автор обозначает недочеты действующего законодательного подхода и практики его реализации в сфере социальной защиты лиц с ограниченными возможностями здоровья, предлагает некоторые пути совершенствования государственной политики в рассматриваемой области.

Ключевые слова: инвалиды, социальная защита инвалидов, социальная политика, международное право, государственная программа «Доступная среда».

**LEGAL BASIS OF THE STATE SOCIAL POLICY IN RELATION TO THE DISABLED CITIZENS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Research article

Morozova E.A.*

ORCID: 0000-0002-8191-2487,

Smolensk State University, Smolensk, Russia

* Corresponding author (rabotamorozova[at]inbox.ru)

Abstract

The article deals with the problem of the legal foundations of the state social policy in relation to the disabled citizens in the Russian Federation. The author conducts an analysis of the main provisions of international documents (the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities), existing national legal documents related to the social protection of the category of citizens in question, special legislation. The study examines the state program "Dostupnaya sreda" (Accessible Environment) in the context of international law; it also identifies the shortcomings of the current legislative approach and the practice of its implementation in the field of social protection of persons with disabilities and suggests ways to improve public policy in this area.

Keywords: disabled citizens, social protection of disabled citizens, social policy, international law, state program "accessible environment".

Введение

Одной из ключевых задач, стоящих перед российским государством к настоящему моменту, выступает преобразование и развитие социальной политики в стране. Немаловажным аспектом такого движения является более полная интеграция в общественные процессы различных групп населения, по тем или иным обстоятельствам ограниченных в своих социальных возможностях в силу различных причин. В этом отношении Россия движется в русле последовательного развития этого вопроса на международном уровне.

Целью данной статьи является анализ международных и российских нормативно-правовых актов, лежащих в основе государственной социальной политики в отношении инвалидов.

Основная часть

Одним из ключевых событий, направленных на защиту и социальную интеграцию лиц с патологией здоровья, стало принятие в 2006 г. Конвенции ООН «О правах инвалидов» [1]. Данный правовой документ был ратифицирован Российской Федерацией в 2012 году и задал новый вектор социальной политики России. Какие проблемы были затронуты в этом документе и что побудило законодателя интегрировать его в российскую правовую систему?

Прежде всего необходимо отметить, что правовой базис Конвенции всецело согласуется и развивает правовые положения, заложенные в Конституции РФ. В ст. 19 закрепляется равенство прав и свобод человека и гражданина, а также устанавливается запрет «на любые формы ограничения прав граждан» по каким-либо признакам. Вместе с тем ст. 39 гарантирует каждому социальное обеспечение, в том числе при инвалидности [2]. Таким образом, Конституция однозначно указывает на то, что социальное обеспечение инвалидов, защиту их прав и законных интересов, всецело возлагает на себя государство. Также нельзя не заметить, что Конвенция стала не первым правовым документом, обращенным к лицам с инвалидностью в современной России. Так, внимание законодателя к социальной защите инвалидов в России было законодательно закреплено в тексте Федерального Закона от 24 ноября 1995 г. [3]. Таким образом, ратификация Конвенции выступила как закономерное развитие правовой идеи о социальной защите

инвалидов, а не стала ее первоосновой для современного российского государства. Вхождение в поле международных правовых норм, в контексте защиты лиц с ограниченными возможностями, характеризует российскую правовую систему как ориентированную на решение социальных проблем и отвечающую уровню развития международного права в сфере социальной защиты инвалидов.

Основной идеей Конвенции в российских реалиях, по мнению ряда ученых, выступала задача по преодолению дискриминации лиц с ограниченными возможностями здоровья при получении образования. Особенное внимание уделено созданию специализированных образовательных условий для обучения ребенка-инвалида через инклюзивное образование [4, С. 110–127]. Вместе с этим важно понять, насколько актуален такой вектор развития для российской действительности. Так, внимание законодателя на проблемах получения образования для лиц с ограниченными возможностями не было инициировано Конвенцией - российская правовая среда уже обладала необходимыми правовыми нормами. В законодательстве (ст. 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 г.) уже имелись нормы, которые закрепляли за государством обязанность по поддержке получения инвалидами образования, а также устанавливали гарантии создания для этого необходимых условий [3].

Помимо федерального законодательства, в России широко развита практика совещательных органов, ответственных за курирование тех или иных вопросов. К настоящему моменту в государственной структуре представлено сразу два органа, на которые возложена задача по выработке предложений по решению проблем лиц с ограниченными возможностями: Комиссия при Президенте РФ по делам инвалидов [5] и Совет по делам инвалидов при Совете Федерации Федерального Собрания РФ [6]. Наличие таких совещательных органов говорит о постоянном внимании со стороны высших должностных лиц к проблемам людей с ограниченными возможностями.

Несмотря на наличие широкого корпуса законодательных норм, регулирующих общественное и социальное положение инвалидов, нельзя говорить об исключительно формальной роли Конвенции для Российского общества. Именно ратификация данного международного документа стала инициативной точкой для принятия Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» [7]. Вместе с этим, произошло самое масштабное событие, затрагивающее жизнь и социальное положение лиц с ограниченными возможностями - утверждение Правительством РФ программы «Доступная среда» [8]. Данная Программа, первоначально рассчитанная на период 2011 - 2020 гг., в 2019 г. была продлена вплоть до 2025г. Ее главной целью законодатель определил создание правовых, экономических и институциональных условий для интеграции лиц с ограниченными возможностями в общество и повышение уровня их жизни. Как определяют некоторые исследователи, само понятие термина «Доступная среда» — это безбарьерная среда, которая создает легкие и безопасные условия для наибольшего числа людей [9, С. 117–122]. Исходя из этой цели, законодатель определил приоритетные задачи, стоящие перед Программой, а именно: «обеспечение равного доступа инвалидов к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения; обеспечение равного доступа инвалидов к реабилитационным и абилитационным услугам, включая обеспечение равного доступа к профессиональному развитию и трудоустройству инвалидов; обеспечение объективности и прозрачности деятельности учреждений медико-социальной экспертизы» [10].

Реализация данной программы достигла ряда успешных показателей по результатам отчета за 2020г. В особенности это касается увеличения доли доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры. В общем объеме приоритетных объектов этот показатель составил более 70%. Вместе с тем ряд показателей не отвечают целям программы и заслуживают отдельного внимания: так, менее половины субъектов Российской Федерации смогли сформировать систему комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов [11].

Говоря о недостатках в реализации Программы, нужно обратить внимание на наличие комплексной правовой основы, в особенности в рамках регионального российского законодательства. Так, некоторые исследователи видят причину трудностей при реализации Программы в недостаточных правовых условиях и несовершенстве нормативного регулирования, особенно в сфере трудового законодательства (вопросы трудоустройства инвалидов). Также академическими кругами поднимаются вопросы неэффективного взаимодействия между различными органами власти [10], [12], [13, С. 36–42].

Говоря о «Доступной среде», не стоит забывать и о том, что она должна быть направлена на все группы населения. В российском законодательстве запрещена дискриминация каких-либо лиц по тем или иным признакам, а значит реализация Программы должна включать в себя создание благоприятных условий для инвалидов, относящихся к категориям специальных субъектов, например, заключенным. Изучение этого вопроса, в контексте прокурорского надзора за деятельностью Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации говорит о том, что доступная среда отбывающим наказание в учреждениях уголовно-исправительной системы осужденным-инвалидам на настоящий момент практически не обеспечена. Так, для решения этой проблемы предлагается принятие на федеральном уровне «дорожной карты» ФСИН России по обеспечению доступности среды для инвалидов, отбывающих наказание [14, С. 134–140].

Проблемы реализации Программы заключены не только в деятельности конкретных служб, но также диктуются актуальными современными явлениями и происходящими кризисными событиями, которые затрагивают все общество в целом. Так, правовые сложности в реализации лицами с ограниченными возможностями и другими маломобильными группами своих прав фиксируются в период распространения новой коронавирусной инфекции, что существенным образом влияет на реализацию Программы и выполнение закрепленных в ней задач [15, С. 29–33]. Нередко оперативно принимаемые правовые решения на местах, имеющие вынужденный и безапелляционный характер, идут вразрез с действующим законодательством в отношении инвалидов и существенно ограничивают права последних.

Говоря о правовых основах в реализации лицами с ограниченными возможностями своих прав, нельзя не затронуть судебную практику, как некий критерий наличия устоявшейся правовой среды по рассматриваемому вопросу. Изучая этот вопрос можно говорить, что к настоящему моменту сложилась ситуация, в которой судебные органы не имеют четкой позиции в связи с различными правовыми условиями, регулирующими реализацию прав инвалидов и других маломобильных групп. Такая ситуация вызвана большим объемом законодательных норм, а также широким охватом правовых направлений, которые должны отвечать требованиям законодательства о социальной защите инвалидов. Нередко правовые нормы вступают в противоречие и создают сложности при вынесении судебного решения. Так, основными критериями, которые выступают в качестве вынесения положительного решения при защите прав инвалидов, являются доказанные факты дискриминации инвалидов и нарушение прав лиц с ограниченными возможностями на доступную среду. В противопоставление этим условиям в качестве оснований, которые становятся причинами для судебного отказа при защите социальных прав инвалидов, выступает условие практической невозможности обеспечения полной доступности объектов для всех категорий инвалидов, а также реализация альтернативных способов для обеспечения инвалидов оказываемыми услугами. Такая позиция соответствует нормам федерального законодательства, но в определенной степени противоречит смыслу Программы по созданию доступной среды для лиц с ограниченными возможностями [16, С. 226–233].

Заключение

Таким образом, анализируя правовую базу государственной социальной политики в отношении инвалидов можно констатировать следующие моменты:

- интеграция людей с ограниченными возможностями здоровья в общество и реализация условий, при которых эта группа населения сможет в полной мере реализовывать свои права, выступает как первостепенная задача для любого современного демократического государства. Конвенция ООН о защите прав инвалидов стала своеобразным маркером, который продемонстрировал смещение международного внимания в сторону обеспечения социальной защиты инвалидов и других маломобильных групп наравне с другими членами общества. Вместе с этим современное российское законодательство в своем правовом базисе первоначально было ориентировано на решение рассматриваемого в Конвенции вопроса, что говорит о высоком правовом развитии государства и его социальных институтов;

- практическое воплощение норм Конвенции в России нашло свое выражение в масштабной государственной программе «Доступная среда», реализация которой в период 2011–2020 гг. продемонстрировала как серьезные успехи, так и выявила трудности, значительная доля которых лежит в плоскости правового регулирования;

- наряду с международно-правовыми вопросами, касающихся установления правового статуса инвалидности [18], российская правовая система к настоящему моменту имеет определенные правовые проблемы, связанные с нормативно-правовым обоснованием социальной защиты инвалидов [19]. Вместе с тем сложности представляет и интеграция норм федерального и регионального законодательства. Отдельного внимания заслуживает и реализация Программы в контексте специальных субъектов (например инвалидов, отбывающих наказание в местах лишения свободы);

- в настоящее время от российского законодательства требуется большая степень интеграции различных правовых институтов в контексте социальной защиты прав инвалидов, а также унификация правовых норм.

В заключении следует отметить, имея серьезный социально-правовой базис, российская законодательная система должна не только интегрироваться в международную правовую среду, но и осуществлять системное модернизационное развитие собственных правовых институтов в едином ключе, направленном на реализацию и социальную защиту инвалидов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней // Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей Организаций Объединенных Наций, 66/229 от 24.12.2011 г. A/RES/66/229. С.1. - [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/ZKjd4> (дата обращения: 07.11.2021)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - №11. - Ст. 1416.
3. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. 28.06.2021) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559 (дата обращения: 07.11.2021)
4. Игонина Н.А. Деятельность государства в сфере защиты прав инвалидов: генезис и современность / Н.А. Игонина, И.С. Викторов, Д.Г. Добрецов // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. - 2018. - №4. - С. 110–127.
5. Указ президента РФ от 21.08.2012 № 1201 (ред. от 08.04.2021) «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по делам инвалидов» (вместе с «Положением о Комиссии при Президенте Российской Федерации по делам инвалидов») [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134308/ (дата обращения: 07.11.2021)
6. Постановление от 28.10.2015 № 423-СФ «О Совете по делам инвалидов при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс] - URL: <https://clck.ru/ZKjma> (дата обращения: 07.11.2021 г.)

7. Федеральный закон от 01.12.2014 № 419-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/ZKnc8> (дата обращения: 07.11.2021)
8. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 №363 (ред. от 23.03.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322085/ (дата обращения: 07.11.2021)
9. Магомедова А. Г. Проблемы формирования доступной среды для инвалидов / А. Г. Магомедова // Юридический вестник ДГУ. - 2020. - Т. 36. - №4. - С. 117–122.
10. Паспорт Государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» [Электронный ресурс]. - URL: <http://gov.garant.ru/document?id=72116666&byPara=1&sub=25> (дата обращения: 07.11.2021)
11. Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы [Электронный ресурс]. - URL: <https://clck.ru/ZKndR> (дата обращения: 07.11.2021)
12. Фридман Т. С. Влияние законодательства на создание доступной среды для маломобильных групп населения / Т. С. Фридман // Наука и бизнес: пути развития. - 2017. - № 11 (77). - С. 40–43.
13. Бахтина М. А. Особенности положения инвалидов на российском рынке труда / М. А. Бахтина // Энергия – XXI век. - 2019. - № 1–2 (105-106). - С. 36–42.
14. Мошненко О.В. Предмет прокурорского надзора за реализацией прав осужденных, имеющих инвалидность на «доступную среду» и средства прокурорского реагирования на их нарушения / О.В. Мошненко // Вестник Кузбасского института. - 2020. - №4(45). - С. 134–140.
15. Альбеева А.Ю. Законодательство в отношении инвалидов в период распространения новой коронавирусной инфекции / А.Ю. Альбеева // Вестник Амурского Государственного Университета. - 2021. - №92. - С. 29–33.
16. Мосина А. В. Обзор судебной практики по делам о защите инвалидов в России / А. В. Мосина // Ленинградский юридический журнал. - 2018. - №4. - С. 226–233.
17. Петюкова О. Н. Установление инвалидности как юридический факт в контексте социальной защиты и развития социального предпринимательства: правовой опыт Англии / О. Н. Петюкова, А.И. Рейлян // Правовая парадигма. - 2019. - Т.18. - №4. - С. 90–98.
18. Низиньковская В. В. Государственная политика и нормативно-правовое обоснование социальной защиты инвалидов / В. В. Низиньковская // Вестник Таганрогского института управления и экономики. - 2019. - №2. - С. 50–53.
19. Рочева Я. С. Дискриминация людей с инвалидностью в оценках специалистов всероссийских общественных организаций (по материалам социологического исследования) / Я. С. Рочева, Т. С. Чернякина, В. И. Радута // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. - 2021. - №2. - С. 29–37.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Konvencija o pravah invalidov i Fakultativnyj protokol k nej [Convention on the Rights of Persons With Disabilities and Its Optional Protocol] // Rezoljucija General'noj Assambleej Organizacij Ob'edinennyh Nacii, 66/229 ot 24.12.2011g. [Resolution Adopted by the General Assembly: 66/229 from 24.12.2011] A/RES/66/229. P.1. - [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZKjd4> (accessed: 07.11.2021) [in Russian]
2. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabnja 1993 g.) (s popravkami ot 30 dekabnja 2008 g., 5 fevralja, 21 ijulja 2014 g., 14 marta 2020 g.) [The Constitution of the Russian Federation (Adopted by Popular Vote on December 12, 1993) (As Amended on December 30, 2008, February 5, July 21, 2014, March 14, 2020)] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collection of Legislation of the Russian Federation]. - 2020. - №11. – Article 1416. [in Russian]
3. Federal'nyj zakon ot 24.11.1995 № 181-FZ «O social'noj zashhite invalidov v Rossijskoj Federacii» (red. 28.06.2021) [Federal Law No. 181-FZ of 24.11.1995 “On Social Protection of Disabled Persons in the Russian Federation” (Ed. 28.06.2021)] [Electronic resource] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559 (accessed: 07.11.2021) [in Russian]
4. Igonina N.A. Dejatel'nost' gosudarstva v sfere zashhity prav invalidov: genezis i sovremennost' [The Activities of the State in the Sphere of Protection of Rights of Persons With Disabilities: The Genesis and Present] / N.A. Igonina, I.S. Viktorov, D.G. Dobrecov // Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs [Historical-Legal Issues: A New Perspective]. - 2018. - №4. - pp. 110–127. [in Russian]
5. Ukaz prezidenta RF ot 21.08.2012 № 1201 (red. ot 08.04.2021) «O Komissii pri Prezidente Rossijskoj Federacii po delam invalidov» (vmeste s «Polozheniem o Komissii pri Prezidente Rossijskoj Federacii po delam invalidov») [The Decree of the President of the Russian Federation Dated 21.08.2012 No. 1201 (Ed. By 08.04.2021) “Of the Presidential Commission of the Russian Federation for Affairs of Persons With Disabilities” (Along With the “Regulations of the Commission Under the President of the Russian Federation for Affairs of Persons With Disabilities”)] [Electronic resource] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134308/ (accessed: 07.11.2021) [in Russian]
6. Postanovlenie ot 28.10.2015 № 423-SF «O Sovete po delam invalidov pri Sovete Federacii Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii» [Resolution No. 423-SF Dated 28.10.2015 “On the Council for the Disabled Under the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation”] [Electronic resource] - URL: <https://clck.ru/ZKjma> (accessed: 07.11.2021 g.) [in Russian]
7. Federal'nyj zakon ot 01.12.2014 № 419-FZ (red. ot 29.12.2015) «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii po voprosam social'noj zashhity invalidov v svjazi s ratifikaciej Konvencii o pravah invalidov» [Federal Law No. 419-Fz of 01.12.2014 (As Amended on 29.12.2015) “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Social Protection of Disabled Persons in Connection With the Ratification of the Convention on the Rights of

Persons With Disabilities”] [Electronic resource] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171577/ (accessed: 07.11.2021) [in Russian]

8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.03.2019 №363 (red. ot 23.03.2021) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Dostupnaja sreda» [Resolution of the Government of the Russian Federation Dated 29.03.2019 No. 363 (Ed. Dated 23.03.2021) “On Approval of the State Program of the Russian Federation “Accessible Environment”] [Electronic resource] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322085/ (date accessed: 07.11.2021) [in Russian]

9. Magomedova A. G. Problemy formirovanija dostupnoj sredy dlja invalidov [Problems of Formation of an Accessible Environment for the Disabled] / A. G. Magomedova // Juridicheskij vestnik DGU [Law Herald of Dagestan State University]. - 2020. - Vol. 36. - №4. - pp. 117–122. [in Russian]

10. Paspot Gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Dostupnaja sreda» [Passport of the State Program of the Russian Federation “Accessible Environment”] [Electronic resource]. - URL: <http://gov.garant.ru/document?id=72116666&byPara=1&sub=25> (accessed: 07.11.2021) [in Russian]

11. Otchet o hode realizacii i ob ocenke jeffektivnosti gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Dostupnaja sreda» na 2011-2020 gody [Report on the Implementation and Evaluation of the Effectiveness of the State Program of the Russian Federation “Accessible Environment” for 2011-2020] [Electronic resource]. - URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/handicapped/275> (accessed: 07.11.2021) [in Russian]

12. Fridman T. S. Vlijanie zakonodatel'stva na sozdanie dostupnoj sredy dlja malomobil'nyh grupp naselenija [The Influence of Legislation on the Creation of an Accessible Environment for Low-Mobility Groups of the Population] / T. S. Fridman // Nauka i biznes: puti razvitija [Science and Business: Ways of Development]. - 2017. - № 11 (77). - pp. 40–43. [in Russian]

13. Bahtina M. A. Osobennosti polozhenija invalidov na rossijskom rynke truda [Features of the Situation of Disabled People in the Russian Labor Market] / M. A. Bahtina // Jenergija [Energy] – XXI Century. - 2019. - № 1–2 (105-106). - pp. 36–42. [in Russian]

14. Moshnenko O.V. Predmet prokurorskogo nadzora za realizaciej prav osuzhdennyh, imejushih invalidnost' na «dostupnuju sredu» i sredstva prokurorskogo reagirovanija na ih narushenija [The Subject of Prosecutorial Supervision Over the Implementation of the Rights of Convicts With Disabilities to an “Accessible Environment” and the Means of Prosecutorial Response to Their Violations] / O.V. Moshnenko // Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]. - 2020. - №4(45). - pp. 134–140. [in Russian]

15. Al'beeva A.Ju. Zakonodatel'stvo v otnoshenii invalidov v period rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii [Legislation Concerning the Disabled During the Spread of a New Coronavirus Infection] / A.Ju. Al'beeva // Vestnik Amurskogo Gosudarstvennogo Universiteta [Bulletin of the Amur State University]. - 2021. - №92. - pp. 29–33. [in Russian]

16. Mosina A. V. Obzor sudebnoj praktiki po delam o zashhite invalidov v Rossii [Review of Judicial Practice in Cases of Protection of Disabled Persons in Russia] / A. V. Mosina // Leningradskij juridicheskij zhurnal [Leningrad Law Journal]. - 2018. - №4. - pp. 226–233. [in Russian]

17. Petjukova O. N. Ustanovlenie invalidnosti kak juridicheskij fakt v kontekste social'noj zashhity i razvitija social'nogo predprinimatel'stva: pravovoj opyt Anglii [The Establishment of Disability as a Legal Fact in the Context of Social Protection and the Development of Social Entrepreneurship: The Legal Experience of England] / O. N. Petjukova, A. I. Rejljan // Pravovaja paradigma [Legal Paradigm]. - 2019. - Vol.18. - №4. - pp. 90–98. [in Russian]

18. Nizin'kovskaja V. V. Gosudarstvennaja politika i normativno-pravovoe obosnovanie social'noj zashhity invalidov [State Policy and Regulatory Justification of Social Protection of Disabled People] / V. V. Nizin'kovskaja // Vestnik Taganrofskogo instituta upravlenija i jekonomiki [Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics]. - 2019. - №2. - pp. 50–53. [in Russian]

19. Rocheva Ja. S. Diskriminacija ljudej s invalidnost'ju v ocenках specialistov vserossijskih obshhestvennyh organizacij (po materialam sociologicheskogo issledovanija) [Discrimination of People With Disabilities in the Assessments of Specialists of All-Russian Public Organizations (Based on the Materials of a Sociological Study)] / Ja. S. Rocheva, T. S. Chernjakina, V. I. Raduto // Teleskop: zhurnal sociologicheskikh i marketingovykh issledovanij [Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research]. - 2021. - №2. - pp. 29–37. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.119>

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Научная статья

Черникова Т.А.¹, Шайдукова Л.Д.^{2,*}, Юнусбаева В.Ф.³, Минлин В.Г.⁴¹ ORCID: 0000-0002-3888-4863;² ORCID: 0000-0003-1074-3708;^{1,2} Башкирский государственный университет (филиал) в г. Бирск, Бирск, Россия;³ Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия;⁴ Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

* Корреспондирующий автор (lianagulina[at]mail.ru)

Аннотация

В статье раскрыты особенности молодежи как социально-демографической группы. Представлены основные социальные проблемы молодежи, которые являются наиболее актуальными в современном обществе. Также авторы проанализировали направления государственной молодежной политики. Обобщен опыт деятельности МБУ «Центр содействия занятости молодежи» городского округа Уфа Республики Башкортостан по работе с безработной молодежью. Приведен анализ социологического исследования по изучению особенностей социальной работы на региональном уровне в условиях комитета по делам молодежи администрации городского округа г. Уфа. Намечены пути решения социальных проблем молодежи.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, социальные проблемы молодежи, технологии социальной работы с молодежью, содействие занятости молодежи.

SOCIAL WORK WITH YOUNG PEOPLE: A REGIONAL ASPECT

Research article

Chernikova T.A.¹, Shaydukova L.D.^{2,*}, Yunusbaeva V.F.³, Minlin V.G.⁴¹ ORCID: 0000-0002-3888-4863;² ORCID: 0000-0003-1074-3708;^{1,2} Bashkir State University, Birsik Branch, Birsik, Russia;³ Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia;⁴ Bashkir State University, Russia

* Corresponding author (lianagulina[at]mail.ru)

Abstract

The article determines the features of youth as a socio-demographic group and presents its key social problems, which are the most relevant in modern society. The authors also analyze the trajectories of the state youth policy as well as summarize the experience of the "Youth Employment Assistance Center" (Tsentr sodeystviya zanyatosti molodyozhi) of the Ufa city District of the Republic of Bashkortostan in working with unemployed youth. The article also features an analysis of a sociological study on the study of the peculiarities of social work at the regional level in the context of the Youth Affairs Committee of the Ufa city district administration. The ways of solving social problems of youth are outlined.

Keywords: youth, state youth policy, social problems of youth, technologies of social work with youth, promotion of youth employment.

Введение

Молодежь как особая социально-демографическая группа имеет определенные функции в обществе, которые не замещаются и не реализуются никакой другой социально-демографической группой. Молодежь – одна из многочисленных групп Российской Федерации, поэтому требует особого внимания со стороны государства.

Молодежь – это группа населения в возрасте от 14 до 35 лет, которая имеет свои особенности, определяемые спецификой психолого-педагогического возрастного развития. Согласно официальным данным Росстата, численность молодежи в 2021 г. составляет 35,0 млн. человек [6].

Формирование молодежи, подготовленной к самостоятельной жизни становится одной из главных стратегических задач развития страны. В таком случае молодежь становится объектом государственной социальной политики, т.к. именно молодежь – это основа стабильного развития Российского государства и общества [4, С.45].

Молодежи как группе характерна социальная активность, физиологическое взросление, становление процесса формирования личности, участие на полноправной основе в различных сферах жизни общества.

По мнению Е.П. Рубцовой, на формирование жизненных ценностей молодежи влияют особенности возрастной идентификации, которые обусловлены тем, что молодежь, как социальная группа включает в себя 3 подгруппы: несовершеннолетних подростков (14-17 лет), юношей и девушек (18-23 года), молодежь более старшего возраста (24-35 лет). Каждая из данных подгрупп имеет свои психофизиологические особенности, которые влияют на формирование ценностных ориентиров в жизни, на подготовку к самостоятельной жизни и т.д. [7, С.4].

Молодежи как социальной группе присущи следующие признаки: активный поиск целей и смысла в жизни, определение своей социальной роли, социального статуса в обществе. В то же время, молодые люди испытывают трудности в самоопределении, профориентации, трудоустройстве, образовании, обеспечении жильем, социальными гарантиями, в том числе правом на получение медицинского обслуживания и страхования [3, С.269].

Государство, являясь субъектом социальной политики, берет на себя ответственность в решении социальных проблем молодежи. Для решения этих проблем разработаны мероприятия государственной молодежной политики по

обеспечению молодежи правовыми, экономическими и социальными гарантиями, которые необходимы для становления личности [10, С. 147].

Государственная молодежная политика ориентирована на воспитание молодежи с креативным мышлением, с определенным уровнем профессиональных знаний, высокой культурой, ответственностью и способностью принимать самостоятельные решения, направленные на повышение благосостояния страны, благополучия народа и своей семьи [8].

Молодежная политика предусматривает формирование нужных социальных условий инновационного развития, которое реализуется на основе активного взаимодействия и социального партнерства с институтами общества, общественными объединениями, молодежными организациями. Такая политика выступает самостоятельным направлением государства [2, С.16].

Основная часть

Молодежная политика может быть реализована через различные формы социальной работы, используя при этом возможности системы учреждений социального обслуживания. Важным является внедрение в практику учреждений социальной сферы по работе с молодежью эффективных социальных услуг для молодых граждан [1, С. 165].

Одной из таких услуг является содействие занятости молодежи. У МБУ «Центр содействия занятости молодежи» городского округа Уфа богатый опыт в этой сфере. По итогам 2019 г. центром было проведено консультирование 19070 клиентов центра, 30 мероприятий по содействию в трудоустройстве, в том числе, организовано 16 ярмарок вакансий для молодежи, в которых приняло участие 8551 молодых людей. В рамках деятельности центра также организована профессиональная ориентация молодежи. Центром были организованы 103 экскурсии в различные учреждения с охватом 3079 человек, и другие профориентационные мероприятия (приняло участие 7238 молодых людей). Интересными являются такие направления деятельности центра: «Молодежное предпринимательство», «Добровольческое движение», «Поддержка молодежных инициатив», «Грантовая деятельность». Так, в рамках регионального проекта «Популяризация предпринимательства в Республике Башкортостан» были организованы мероприятия, которые направлены на развитие молодежных инициатив в области предпринимательства: мастер-класс «Мотивация. Бизнес. Успех», «Неделя бизнеса», день консультаций «HelpMyBusiness», интенсив «Бизнес - инсайт» [5].

Клиентами центра в разные годы стали: в 2018 году – 52719 человек, в 2019 году – 85096 человек, в 2020 году – 62966 молодых людей. Результаты деятельности центра за 2018-2021 годы представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели работы Центра содействия занятости молодежи

Количество участников, вовлеченных в мероприятия центра по содействию занятости (чел.)	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год (за 9 месяцев)
Индивидуальные консультации по вопросам занятости	7 425	8 377	3 300	5621
Трудоустройство	6 027	7 958	8 057	5372
Онлайн-консультирование	18 905	19 070	20 607	14319
Участие в ярмарках вакансий	8 442	8 551	6 541	4709
Профориентационные мероприятия с несовершеннолетними	6 978	7 238	5 944	3702
Молодежное предпринимательство	840	1097	1 334	460
Добровольческое движение и поддержка молодежных инициатив	6 948	7 721	6 082	4791

Данные результаты показывают, что вопрос трудоустройства является актуальным для современной молодежи. Для сравнения, по различным видам услуг, касающихся трудоустройства, в 2019 году поступило – 60012 обращений со стороны молодежи, в 2020 году – 51865, а за 9 месяцев 2021 года – 38974 обращений. Это еще раз подтверждает необходимость осуществления деятельности подобных центров, для решения различных проблем молодежи, в том числе, проблемы трудоустройства. Думается, что положительный опыт в работе с молодежью в подобных центрах необходимо перенимать для совершенствования социальной работы с молодежью.

С целью выявления основных социальных проблем современной молодежи, определения механизмов их преодоления в феврале 2021 г. было проведено социологическое исследование в условиях Комитета по делам молодежи администрации городского округа г. Уфа Республики Башкортостан на основе опроса получателей услуг и специалистов Комитета по делам молодежи администрации городского округа г. Уфа. Опрос проводился анонимно. В нем приняли участие 150 респондентов (представители молодежи).

Анализ результатов опроса показал, что основными проблемами, с которыми сталкивается молодежь, являются проблема жилья (32,5%), отсутствие работы (27,5%), невозможность получения достойного образования (22,5%), сложности в организации досуга (17,5 %). Распределение ответов в таком процентном соотношении позволяет определить, какие проблемы являются наиболее приоритетными для молодежи: жилье, работа, образование и др.

Среди ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, что мешает реализации жизненных планов молодежи в нашей стране?», были следующие: «Сложности в трудоустройстве», «Недоступность высшего образования», «Низкое материальное положение», «Отсутствие заинтересованности молодежи в улучшении собственной жизни» и др. Такие ответы респондентов еще раз подтверждают тот факт, что проблема трудоустройства молодежи остается актуальной. Это связано с тем, что большинство работодателей заинтересованы в работниках, имеющих опыт работы, в то время как молодежь не имеет необходимого стажа работы за неимением возможности трудоустроиться, и вынуждена занимать низкооплачиваемые должности.

Также молодые люди подметили, что нет возможности получить высшее образование. Вероятно, это обусловлено тем, что предъявляются высокие требования к выпускникам школ, желающим поступить в образовательные учреждения высшего образования, в связи с высоким порогом проходных баллов ЕГЭ, а поступление в престижные ВУЗы для получения востребованной на рынке труда профессии остается невозможным для большинства абитуриентов из-за высокой стоимости оплаты за обучение. Отметим, что проблема получения образования напрямую связана с трудоустройством молодежи, т.к. работодатель заинтересован не только в хорошем работнике, но и в образованном работнике, уровень образования которого соответствует требованиям профессиональных стандартов и определенной квалификации.

В ходе опроса респондентов выяснилось, что только 17,5% из них полностью удовлетворены качеством полученного (получаемого) образования, 25% - скорее всего удовлетворены, 15% - скорее не удовлетворены и 42,5% - не удовлетворены вообще качеством полученного (получаемого) образования. Результаты показывают, что больше половины опрошенных не удовлетворены качеством полученного или получаемого образования. Вполне возможно, что это объясняется необходимостью введения дистанционного формата обучения. Но, все же, образовательным организациям всех уровней образования следует обратить внимание на возникшую проблему, целенаправленно продумать механизмы в предотвращении сложившейся ситуации.

На вопрос: «Как Вы считаете, какое участие государство должно принимать в трудоустройстве выпускников учебных заведений?», ответы респондентов распределились следующим образом: большинство респондентов (57,5%) ответили, что государство должно гарантировать трудоустройство молодых людей, 35% ответили, что государство должно оказывать поддержку в поисках работы по желанию выпускника, и только 7,5% ответили, что государство не должно вмешиваться в процесс трудоустройства молодежи. Такие ответы можно объяснить тем, что сложившаяся социально-экономическая ситуация в стране привела к резкому снижению стоимости рабочей силы на рынке труда. Работодатели готовы трудоустроить молодых специалистов, но за низкую заработную плату, зачастую при условии успешного прохождения ими испытательного срока. Безусловно, в такой ситуации возникает необходимость в поддержке молодежи со стороны государства по содействию их в трудоустройстве.

В связи с этим закономерно встал вопрос о том, насколько молодые люди осведомлены мерами социальной помощи и поддержки со стороны государства, в том числе на уровне региона. 57,5% опрошенных отметили, что не осведомлены о мерах социальной помощи и поддержки для молодежи в регионе, 22,5% – осведомлены частично, 20% – в основном осведомлены. Данный результат показывает, что необходимо активнее проводить информирование молодежи о мерах социальной помощи и поддержки молодых людей на уровне региона. Для этого необходимо не только вести прием граждан в соответствующих службах и учреждениях для молодежи, а активнее использовать СМИ и интернет, социальные сети для распространения информации о возможностях получения тех или иных мер социальной помощи со стороны государства на федеральном и региональном уровнях различными категориями молодежи. О необходимости решения вопроса информирования подтверждают ответы на вопрос: «Какие меры нужно предпринять комитету по делам молодежи администрации городского округа г. Уфа в целях совершенствования, реализуемых мероприятий в сфере молодежной политики?». Большинство респондентов ответили, что нужно организовать больше информационных площадок, на которых будет размещена вся актуальная информация о мероприятиях, проектах в рамках реализации молодежной политики.

Также стоит отметить, что в ходе опроса молодые люди рекомендовали усилить деятельность Комитета по делам молодежи администрации городского округа г. Уфа по следующим направлениям: реализация программ, направленных на решение жилищных и материальных проблем молодежи, содействие в трудоустройстве, в профориентации и получении образования, в решении вопросов иных жизненных ситуаций.

В ходе исследования был также проведен опрос специалистов, который позволил охарактеризовать особенности социальной работы с молодежью в условиях комитета по делам молодежи. На вопрос: «Осведомлена ли современная молодежь о существовании государственных программ поддержки молодежи?», многие специалисты комитета (60%) ответили, что молодые люди слышали о программах поддержки молодежи. 30% ответили, что молодежь осведомлена о существовании таких программ, но не считают их эффективными, 10% ответили, что молодежь осведомлена и считает эффективными программы поддержки молодежи.

Большинство специалистов считают, что молодежь осведомлена о существовании программ поддержки молодежи, в то время, как из опроса молодых людей выяснилось обратное. Скорее всего это связано с разными подходами в предоставлении необходимой информации со стороны комитета по делам молодежи, и поиска информации со стороны молодежи. Следует определить базы предоставления и получения необходимой достоверной информации как со стороны социальных учреждений, так и молодежи.

На вопрос: «Что на Ваш взгляд препятствует реализации жизненных планов молодежи?», 40% специалистов ответили - отсутствие действенной государственной политики, 30% ответили - невостребованность молодежи на рынке труда, 20% - низкое материальное положение молодежи, 10% - слабая социальная активность со стороны молодых людей.

Из результатов опроса видно, что специалисты несколько иначе смотрят на проблемы молодежи и на то, что мешает молодежи в достижении успеха в жизни. Вероятно, это обусловлено тем, что молодые люди, отвечая на вопросы дают субъективную оценку своей ситуации, в то время как специалисты анализируют количество фактических обращений по тем или иным вопросам. Однако стоит отметить, что и специалисты, и молодые люди едины в том, что основными проблемами молодежи остаются проблема трудоустройства, материальной обеспеченности и др.

Абсолютно все (100%) специалистов комитета ответили, что комитетом по делам молодежи администрации городского округа г. Уфа проводится целенаправленная работа с молодежью.

На вопрос: «На Ваш взгляд, какие меры нужно предпринять в целях совершенствования социальной работы с молодежью в условиях отдела по делам молодежи», многие специалисты комитета (60%) ответили, что необходимо

увеличить объем финансирования в сфере молодежной политики, 40% ответили, что необходимо усилить информационную политику, так как не вся молодежь информирована о мерах государственной поддержки.

В связи с этим необходимо продумать мероприятия по разрешению выявленных социальных проблем в работе с молодыми людьми.

Заключение

Таким образом, проведенный опрос показал, что необходимо повысить информированность молодежи о мероприятиях, проводимых на территории региона и г. Уфа, увеличить охват молодежи проводимыми мероприятиями, активизировать работу по поддержке молодежных общественных организаций.

Комитет по делам молодёжи Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан ведет целенаправленную работу по поддержке молодежи, однако имеется проблема, связанная с информационной осведомленностью молодежи о государственных программах по поддержке молодежи. Также опрос молодежи позволил установить, что основной социальной проблемой современной молодежи является проблема трудоустройства, которая в свою очередь влияет на экономическую стабильность молодежи и возможность приобретения собственного жилья.

Современная молодежь нуждается в содействии решения проблем, связанных с трудоустройством, а также решения проблем, связанных с доступностью информации о программах поддержки молодежи на региональном уровне. В то же время стоит отметить, что важно привлекать молодежь к решению не только своих социальных проблем, но и проблем общества в целом [9, С.362].

Результаты исследования показали, что молодежь сталкивается с различными социальными проблемами, решение которых является важной областью социальной работы, которая должна быть направлена на реализацию основных направлений государственной молодежной политики как на федеральном уровне, так и на уровне конкретного региона.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Веричева О.Н. Инновации в технологии социальной работы с молодежью / О.Н. Веричева // Успехи современной науки и образования. – 2015. – №2. – С. 165-167.
2. Григорьева Н.А. Государственная молодежная политика в современной России: тенденции и противоречия / Н.А. Григорьева, М.А. Симонова // Журнал перспективы науки. -2014. -№ 8(56). –С.15-19.
3. Денисова Н.С. Технологии социальной работы с молодежью / Н.С. Денисова, И.А. Гизатова // Педагогическое мастерство: материалы II Международной научно-практической конференции (г.Москва, декабрь, 2012г.). – М: Буки-Веди, 2012. – С.268-270.
4. Карпукhin О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения / О.И. Карпукhin // Социс. – 2010. – № 3. – С. 47– 50.
5. Официальный сайт МБУ «Центр содействия занятости молодежи» городского округа город Уфа Республики Башкортостан [Электронный ресурс] URL: <http://cszmufa.ru/> (дата обращения: 06.10.2021).
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 19.10.2021).
7. Рубцова Е.П. Жизненные стратегии учащейся молодежи малого провинциального города Юга России / Е.П. Рубцова: автореф. дис. ... канд. социол. наук. –Ростов н/Д., 2010. - 22с.
8. Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации" [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (дата обращения: 15.09.2021).
9. Шайдукова Л.Д. Роль молодежной политики на региональном уровне / Л.Д. Шайдукова, А.Р. Галимзянова // Азимут научных исследований: педагогика, психология. – 2017. – Т.6. - №1 (18). – С.360-362.
10. Жанбырбаев, Ж.О. Социальные проблемы молодежи и пути их решения / Ж.О. Жанбырбаев // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции «Global science – 2019». – 2019. – С. 147-151.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vericheva O.N. Innovacii v tekhnologii social'nojj raboty s molodezh'ju [Innovations in the technology of social work with youth] / O. N. Vericheva // Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovanija [Successes of modern science and education]. - 2015. - No. 2. - pp. 165-167 [in Russian]
2. Grigorieva N.A. Gosudarstvennaja molodezhnaja politika v sovremennoj Rossii: tendencii i protivorechija [State youth policy in modern Russia: trends and contradictions] / N.A. Grigorieva, M.A. Simonova // Zhurnal perspektiv nauki [Journal of Perspectives of Science]. -2014. -№ 8(56). – pp.15-19 [in Russian]
3. Denisova N.S. Tekhnologii social'nojj raboty s molodezh'ju [Technologies of social work with youth] / N. S. Denisova, I. A. Gizatova // Pedagogicheskoe masterstvo: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Pedagogical skills: materials of the II International Scientific and Practical Conference] (Moscow, December, 2012). - M: Buki-Vedi, 2012. - pp.268-270 [in Russian]
4. Karpukhin O.I. Molodezh' Rossii: osobennosti socializacii i samoopredelenija [Youth of Russia: features of socialization and self-determination] / O.I. Karpukhin // Socis. - 2010. - No. 3. - pp. 47-50 [in Russian]
5. The official website of the "Youth Employment Assistance Center" of the Ufa city district of the Republic of Bashkortostan [Electronic resource] URL: <http://cszmufa.ru/> / (accessed: 06.10.2021) [in Russian]

6. Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed 19.10.2021) [in Russian]
7. Rubtsova E.P. Zhiznennye strategii uchashhejsja molodezhi malogo provincial'nogo goroda Juga Rossii [Life strategies of young students of a small provincial town in the South of Russia]: extended abstract of Candidate's thesis. Social sciences / E. P. Rubtsova. - Rostov-on-Don., 2010. - 22 p. [in Russian]
8. Federal Law No. 489-FZ of 30.12.2020 O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii [On Youth Policy in the Russian Federation] [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/ZKnw3> / (accessed: 09/15/2021) [in Russian]
9. Shaidukova L.D. Rol' molodezhnoj politiki na regional'nom urovne [The role of youth policy at the regional level] / L. D. Shaidukova, A. R. Galimzyanova // Azimut nauchnykh issledovanij: pedagogika, psikhologija [Azimuth of scientific research: pedagogy, psychology]. - 2017. - Vol. 6. - №1 (18). - pp.360-362 [in Russian]
10. Zhanbyrbayev, Zh.O. Social'nye problemy molodezhi i puti ikh reshenija [Social problems of youth and ways to solve them] / Zh.O. Zhanbyrbayev // Sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Global science – 2019» [Collection of materials of the I International Scientific and Practical Conference "Global science - 2019"]. - 2019. - pp. 147-151 [in Russian]

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.120>ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ COVID-19
НА ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Научная статья

Бедрина Е.Б.^{1,*}, Фаизова А.Р.²¹ ORCID: 0000-0002-7420-7499;² ORCID: 0000-0003-3369-9201;^{1,2} Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия;² Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (Bedrina1967[at]mail.ru)

Аннотация

Исследование посвящено анализу влияния пандемии COVID-19 и введенных в связи с ней правительствами стран ограничений мобильности населения на трансграничные денежные переводы трудовых мигрантов, которые являются важным источником внешнего финансирования развивающихся стран и повышения благополучия их жителей. Исследование проведено на основе эконометрического анализа, в котором исследуемый фактор – COVID-19 и его последствия представлен в виде дамми переменной. В результате проведенного эконометрического исследования было выявлено, что COVID-19 и его последствия не оказали существенного влияния на трансграничные денежные переводы трудовых мигрантов, которые находили в кризисных условиях возможности для продолжения отправки финансовых средств на родину. Таким образом, был подтвержден тезис об антициклическом характере сущности денежных переводов.

Ключевые слова: международная миграция, трудовые мигранты, трансграничные денежные переводы, факторы трансграничных денежных переводов, COVID-19, последствия пандемии.

AN ECONOMETRIC ASSESSMENT OF THE IMPACT OF COVID-19 ON CROSS-BORDER REMITTANCES
OF MIGRANT WORKERS

Research article

Bedrina E.B.^{1,*}, Faizova A.R.²¹ ORCID: 0000-0002-7420-7499;² ORCID: 0000-0003-3369-9201;^{1,2} Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia;² Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

* Corresponding author (Bedrina1967[at]mail.ru)

Abstract

The current study conducts an analysis of the impact of the COVID-19 pandemic and the restrictions on the mobility of the population imposed by the governments of the countries on cross-border remittances of migrant workers as a consequence; cross-border remittances are an important source of external financing for developing countries and improving the well-being of their residents. The study was conducted on the basis of econometric analysis, in which the studied factor – COVID-19 and its consequences are presented as a dummy variable. As a result, the authors determine that COVID-19 and its consequences did not have a significant impact on cross-border remittances of migrant workers who found opportunities in crisis conditions to continue sending financial resources to their homeland. Therefore, the research confirms the thesis about the countercyclical nature of the essence of money transfers.

Keywords: international migration, labor migrants, cross-border money transfers, factors of cross-border money transfers, COVID-19, consequences of the pandemic.

Введение

Актуальность темы исследования связана с тем, что в период пандемии COVID-19 ввиду ограничения мобильности населения и введенных в ряде стран локаутов возникли определенные сложности осуществления операций по переводу денежных средств трудовыми мигрантами членам их семей, оставленных на родине. К настоящему времени многие страны уже успели «подсесть» на трансграничные денежные переводы, которые стали для них важной статьей финансовой подпитки и источником повышения благополучия населения. Так, по данным статистики Всемирного банка в период с 2019 года по 2020 год, несмотря на рост международной трудовой миграции на 3,3%, денежные переводы международных мигрантов сократились с 719 млрд долл. США до 701 млрд долл. США, а средняя суммы денежного перевода уменьшилась с 2 644,89 долл. США до 2 497,98 долл. США [1].

В экономическом плане ситуация с COVID-19 оказалась сопоставима с ситуацией финансового кризиса 2008 года и долгового кризиса 2011 года [2, С. 4]. Кроме того, в соответствии с докладом Всемирного банка, в худшем положении в период пандемии оказались экономика развитых стран мира [3, С. 15], которые и являются основными реципиентами трудовой миграции.

Понимая, что на изменение объемов трансграничных денежных переводов оказывает влияние целый спектр разнообразных факторов, была поставлена цель – эконометрически оценить влияния COVID-19 на величину трансграничных денежных переводов трудовых мигрантов.

К вопросам влияния различных факторов на объемы трансграничных денежных переводов трудовых мигрантов обращались многие авторы. В частности, Ф. Аббас, А. Масуд, А. Сахават, изучившие детерминанты притока денежных переводов в Пакистан (1972 – 2012 гг.) показали важность финансовой либерализации, которая привела к снижению стоимости переводов и расширению использования официальных каналов денежного обращения [4]. В работе М. Натан указано на важность включения в модель макроэкономических факторов, которые напрямую влияют на выбор каналов для проведения транзакций [5]. Замечено, что показатель ВВП на душу населения в стране реципиенте трудовых мигрантов оказывает неоднозначное влияние на объем денежных переводов, в отличие от ситуации для страны донора [6]. Так, была обнаружена прямая зависимость между величиной ВВП на душу населения и объемом денежных переводов в Японии, Южной Корее и Сингапуре и обратная в Тайланде [7]. В исследовании К. Борха отмечена важность характеристик рынка труда США, таких как уровень оплаты труда и возможности трудоустройства для определения объема денежных переводов, который вывезен из страны выходцами из Латинской Америки [8]. К. Варгас-Силва, П. Хуанг доказали, что на объем денежных переводов в большей мере влияют макроэкономические факторы в стране реципиенте, чем в стране доноре трудовых мигрантов [9]. К. Аппиа-Йебоа, А. Босомтви, М.А. Йебоа, проанализировавшие влияния уровня образования на величину денежного перевода мигрантов из Ганы (2010) обнаружили наличия прямой зависимости, которую они связали уровнем получаемого дохода [10]. Данный вывод был подтвержден анализом денежных переводов выходцев из Бангладеш [11].

Данные и методы исследования

Основным методом исследования выбран регрессионный анализ. В ходе исследования были выдвинуты две противоположные гипотезы:

H_0 : Covid-19 оказывает влияние на трансграничные денежные переводы.

H_a : Covid-19 не оказывает существенного влияния на трансграничные денежные переводы.

Для проверки данных гипотез и построения эконометрической модели была составлена база, которая включила в себя показатели по основным странам-реципиентам трудовых мигрантов за 2000 – 2020 годы. Выбор стран осуществлялся на основе сравнения показателей оттока трансграничных денежных переводов. В выборку вошли 10 стран: США, Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Швейцария, Германия, Китай, Российская Федерация, Франция, Люксембург и Нидерланды. В 2020 году в рамках данного перечня стран максимальный объем денежных переводов был отправлен из США – 68 млрд долл. США, минимальный из Нидерландов – 14 млрд долл. США [1].

В качестве зависимой переменной выбран объем оттока трансграничных денежных переводов (долл. США). В качестве тестируемой переменной COVID-19 была выбрана дамми переменная, показывающая наличие или отсутствие пандемии COVID-19 в стране в исследуемый период. Для проведения оценки были использованы открытые данные с сайтов международных организаций: Всемирного банка и Организация экономического сотрудничества и развития.

В качестве других объясняющих переменных для финальной модели, после построения матрицы корреляции и проверки модели на гетероскедастичность при помощи теста Уайда, были выбраны: средняя стоимость отправки денежных переводов (%), прямые иностранные инвестиции (долл. США), расходы на конечное потребление (долл. США), уровень безработицы (%), средняя заработная плата (долл. США).

Результаты исследования

Была составлена модель множественной линейной регрессии:

$$\ln_Remittances = \alpha + \beta_1 \ln_Price + \beta_2 \ln_FDI + \beta_3 \ln_GDPpc + \beta_4 \ln_FinConExp + \beta_5 \ln_Unemployment + \beta_6 \ln_AvWage + \beta_7 COVID19 + \varepsilon_i, \quad (1)$$

где $\ln_Remittances$ – логарифм оттока денежных переводов мигрантов;

\ln_Price – логарифм средней стоимости отправки денежных переводов;

\ln_GDPpc – логарифм ВВП на душу населения;

\ln_FDI – логарифм прямых иностранных инвестиций, чистый приток;

$\ln_FinConExp$ – логарифм расходов на конечное потребление;

$\ln_Unemployment$ – логарифм уровня безработицы;

\ln_AvWage – логарифм средней заработной платы;

COVID19 – дамми переменная, показывающая наличие пандемии.

Оценки коэффициентов регрессии произведена с использованием различных методов. Получены три модели: модель, построенная на множестве панельных данных методом наименьших квадратов (OLS), модель со случайными эффектами (RE) и модель с фиксированными эффектами (FE). Результаты моделирования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты оценки коэффициентов регрессии с использованием различных методов

Параметры	OLS	FE	RE
Средняя стоимость отправки денежных переводов	-1,092*** (0,146)	-0,313* (0,171)	0,0875 (0,130)
Прямые иностранные инвестиции	-0,292*** (0,0607)	0,0756* (0,0431)	0,0314 (0,0313)
Расходы на конечное потребление	0,278*** (0,0501)	1,402*** (0,335)	0,480*** (0,163)
Уровень безработицы	-0,339* (0,177)	-0,214* (0,124)	-0,214 (0,172)
Средняя заработная плата	0,794*** (0,0920)	2,215*** (0,234)	1,920*** (0,204)
COVID-19	-0,233 (0,211)	-0,0578 (0,0745)	-0,0387 (0,103)
Constant	3,820*** (1,383)	-50,93*** (8,068)	-20,36*** (4,588)

Примечание: зависимая переменная – оттока трансграничных денежных переводов, *** значимость на 1% уровне, ** значимость на 5% уровне, * значимость на 10% уровне

Выбор модели был сделан на основе теста Хаусмена, который показал, что модель с фиксированными эффектами лучше описывает результаты исследования. Выбранная модель показала отрицательную корреляцию между объемами трансграничных денежных переводов и стоимостью их отправки, что является достаточно предсказуемым. Однако, данный показатель значим только на 10% уровне. Если стоимость транзакций через официальные каналы денежных переводов возрастет, то мигранты, снижая стоимость транзакций, начнут пересылать деньги своим семьям через неофициальные каналы [12]. Также была выявлена положительная взаимосвязь между объемом трансграничных денежных переводов и следующих показателей: притоки прямых иностранных инвестиций, расходами на конечное потребление и средней заработной платой, а также обратная зависимость между объемом трансграничных денежных переводов и уровнем безработицы. Причем все эти показатели также оказались значимыми.

Тестируемая нами переменная COVID-19, в нашей модели отрицательно коррелирует с объясняемой переменной. При увеличении значения переменной на 1%, значение объемов денежных переводов уменьшится на 0,0578%. Но фиктивная переменная оказалась незначимой, тем самым подтвердилась гипотеза 2: COVID-19 и введенные в связи с пандемией ограничительные меры не оказали существенного влияние на трансграничные денежные переводы трудовых мигрантов.

Заключение

Незначимость фиктивной переменной COVID-19 можно объяснить тем, что границы между странами при наступлении опасности резко закрылись, большинство мигрантов не смогли вернуться в страну исхода. Несмотря на ухудшение ситуации на рынке труда отправка денег на родину не прекращалась, мигранты изыскивали возможности для финансовой поддержки семей на родине. Таким образом, наше исследование на примере ситуации с коронакризисом подтвердило идею об антициклическом характере денежных переводов, которая также была выдвинута при анализе влияния на денежные переводы, таких негативных явлений, как стихийных бедствия, в частности ураган Митч в Латинской Америки в 1998 году [8, С. 35], а также их важности в деле устойчивого развития.

Финансирование

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 20-013-00445.

Funding

The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project 20-013-00445.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. World Bank Open Data. [Electronic resource] – URL: <https://data.worldbank.org/> (accessed: 12.02.2021).
2. Migrant workers and the COVID-19 pandemic – 7 April 2020 / Food and Agriculture Organization of United Nation, 5 p. [Electronic resource]. – URL: <https://www.fao.org/3/ca8559en/CA8559EN.pdf> (accessed: 10.11.2021).
3. Global Economic Prospects - June 2021, Report, 198 p. / World Bank Group, [Electronic resource]. – URL: <https://www.worldbank.org/en/region/eca/brief/global-economic-prospects-europe-and-central-asia> (accessed: 10.11.2021).
4. Abbas F. What determine remittances to Pakistan? The role of macroeconomic, political and financial factors / F. Abbas, A. Masood, A. Sakhawat // Journal of Policy Modeling. – 2017. – Vol. 39(3). – P. 519 – 531.
5. Nathan M. Microeconomic determinants of migrant remittances into Zimbabwe: a survey of Zimbabwe in Botswana and South Africa / M. Nathan // International Journal of Economics, Commerce and Management. – 2014. – Vol. 11(9). – P. 1-15. [Electronic resource]. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2671245 (accessed: 10.11.2021).
6. Tahir M. Foreign remittances, foreign direct investment, foreign imports and economic growth in Pakistan: A time series analysis / M. Tahir, I. Khan, A. Shah // ARAB Economics and Business Journal. – 2015. – Vol. 10. – P. 82-89.
7. Hor C. Analysis Determinant Factors Effect on Migrant Workers' Remittances Flow to the CLMV Countries / C. Hor, P. Pheang // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2017. – Vol. 7(2). – P. 202-207.
8. Borja K. What Drives Remittances to Latin America? A Review of the Literature / K. Borja // International Journal of Business and Social Science. – 2012. – Vol. 3(17). – P. 33-44.

9. Vargas-Silva C. Macroeconomic Determinants of Workers' Remittances: Host vs. Home Country's Economic Conditions / C. Vargas-Silva, P. Huang. [Electronic resource]. – URL: <https://econwpa.ub.uni-muenchen.de/econwp/if/papers/0507/0507007.pdf> (accessed:10.11.2021).
10. Appiah-Yeboah K. Factors Impacting Remittances by Skilled / K. Appiah-Yeboah, A. Bosomtwi, M.A. Yeboah / International Migration. IOM International Migration. 2013. Vol. 51(S1) ISSN 0020-7985.
11. Kumar B. Utilization of International Remittances in Bangladesh / B. Kumar, M.E. Hossain, M.A.G. Osmani // Remittances Review 2018. – Vol. 3(1), – P. 5-18.
12. Ratha D. Remittances to low- and middle-income countries on track to reach \$551 billion in 2019 and \$597 billion by 2021, 19 Oct 2019 / D. Ratha, S. De, E. J. Kim et al. // World bank globes. [Electronic resource]. URL: <https://blogs.worldbank.org/peoplemove/data-release-remittances-low-and-middle-income-countries-track-reach-551-billion-2019> (accessed: 10.11.2021).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.121>**МЕРЫ ГОСПОДДЕРЖКИ ПТИЦЕВОДЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ МЯСНОГО НАПРАВЛЕНИЯ**

Обзорная статья

Бельская О.В.^{1,*}, Филиппова Е.В.²^{1,2} Великолукская государственная сельскохозяйственная академия, Великие Луки, Россия

* Корреспондирующий автор (olgabelska[at]mail.ru)

Аннотация

По ряду ключевых направлений сельского хозяйства в стране в последние годы наблюдалось перепроизводство, в результате чего одной из основных целей сектора было раскрытие экспортного потенциала. В настоящее время государством реализуется политика импортозамещения. Развитие и укрепление экспортного потенциала России также является фактором, диктующим необходимость государственной поддержки сельского хозяйства. В сложившейся экономической и эпидемиологической ситуации, птицеводство как никогда нуждается в поддержке государства. В первую очередь для создания прочной отечественной генетической базы, позволяющей птицеводству не зависеть от импорта. Разработанные Министерством сельского хозяйства России механизмы господдержки птицеводческой отрасли должны решить поставленные перед отраслью задачи, сохранить финансовую устойчивость производителей и стабилизировать цены на мясо птицы.

Ключевые слова: господдержка, мясо птицы, затраты, кредитование.**MEASURES OF STATE SUPPORT OF POULTRY ENTERPRISES IN THE MEAT PRODUCTION SECTOR**

Review article

Belskaya O.V.^{1,*}, Filippova E.V.²^{1,2} State Agricultural Academy of Velikie Luki, Velikiye Luki, Russia

* Corresponding author (olgabelska[at]mail.ru)

Abstract

In recent years, there has been observed in a number of key areas of Russian agriculture, as a result of which one of the main goals of the sector was to unlock its export potential. Currently, the state is implementing an import substitution policy. The development and strengthening of Russia's export potential is also a factor dictating the need for state support for agriculture. In the current economic and epidemiological situation, poultry farming needs the support of the state more than ever. First, the supported will help create a solid domestic genetic base that allows poultry farming not to depend on imports. The mechanisms of state support of the poultry industry developed by the Ministry of Agriculture of Russia should also solve the tasks set for the industry, preserve the financial stability of producers and stabilize prices for poultry meat.

Keywords: state support, poultry meat, costs, lending.**Введение**

Развитие птицеводства – это наиболее значимое направление в развитии агропромышленного комплекса России и обеспечении продовольственной безопасности страны. В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации указано, что уровень самообеспечения мясом и мясoproдуктами (в пересчете на мясо) к объему внутреннего потребления должен составлять не менее 85% [1]. Уже два года самообеспеченность России мясом птицы превышает 100%. Россия экспортирует сельхозпродукцию в 140 стран мира. Одной из специфик экспорта наряду с поставками больших объемов зерновых культур, растительного масла, рыбы и морепродуктов являются поставки мяса птицы. Стабильный ежегодный прирост производства этой продукции позволил Российской Федерации нарастить поставки мяса птицы за рубеж.

В настоящее время перед отраслью стоит стратегическая задача по дальнейшему наращиванию экспорта продукции птицеводства. В 2020 году впервые за последние 7 лет, страна превратилась из нетто-импортера мяса птицы в нетто-экспортера. Экспорт мяса птицы, превысил импорт, и составил порядка 300 тыс. тонн.

Ежегодное потребление мяса птицы растет. В 2015 году оно составляло 25,1 кг в год, в то время как в 2020 году оно достигло 34 кг на душу населения, так как является наиболее дешёвым мясом в особенности, по сравнению с мясом говядины. В 2020 году среднемесячная стоимость тушки колебалась от 85 до 115 рублей за кг. В то время как средневзвешенные цены на отечественную говядину в полутушах в 2020 году составили порядка 254 рублей за кг.

Основная часть

Птицеводство с экономической точки является наиболее рентабельной и быстро окупаемой отраслью, по сравнению с другими направлениями животноводства. Со стороны государства уже многие годы ведется активная, планомерная поддержка птицеводства. В декабре 2006 года был принят федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», в том числе устанавливающий принципы господдержки отрасли [2]. При этом, государственная поддержка осуществляется в рамках программ: «Развитие птицеводства в Российской Федерации на 2010-2012 годы», «Развитие птицеводства в Российской Федерации на 2013-2015 годы» и «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», а также «Концепция развития отрасли птицеводства Российской Федерации на период 2013-2020 года». В рамках Концепции была поставлена задача к 2020 году достигнуть показателей по производству яйца - 50 миллиардов штук и производству мяса птицы - 4,5 миллионов тонн.

Во многом благодаря государственной поддержке птицеводства, поголовье птицы в хозяйствах всех категорий было увеличено на 59%. В крестьянских (фермерских) хозяйствах удалось повысить поголовье птицы почти в 4 раза, а

в крупных развивающихся сельскохозяйственных предприятиях увеличение составило на 19%. Государственная поддержка осуществлялась через гранты, субсидирование процентной ставки по кредитам, льготное налогообложение, меры таможенно-тарифной политики.

В последние пятнадцать лет государство системно поддерживает развитие сельского хозяйства. За это время на развитие отрасли птицеводства из федерального бюджета было выделено почти 2,6 трлн. рублей.

Если в первые годы большую долю господдержки получали малые хозяйства, так как на их долю приходилось более 50% производства мяса, то в последующие года в связи с развитием вертикально-интегрированных агрохолдингов поддержка сместилась в их сторону.

Племенные птицеводческие фермы и заводы могут получить господдержку в рамках государственной программы развития сельского хозяйства. Одним из главных направлений развития отрасли является формирование отечественной базы генетических ресурсов. К 2025 году доля произведенного конкурентоспособного кросса мясных кур отечественной селекции должна достигнуть 15% от общего объема. Сейчас зависимость российских птицеводов от импортной племенной базы составляет около 30%. В Россию завозится порядка 20% инкубационных яиц, что составляет 700 млн. штук.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 23 августа 2021 года №1377 «О внесении изменений в Правила предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации по возмещению части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов агропромышленного комплекса» говорится, что государство компенсирует до 20% стоимости объекта, то есть возместит часть прямых затрат на строительство и модернизацию птицеводческих комплексов, которые производят племенной материал для отечественных птицеводов. Данный механизм позволит единоразово получить деньги из федерального бюджета на развитие предприятия. Так, Министерство сельского хозяйства России планирует до 2025 года направить 5 млрд. рублей на капремонт. Такой инструмент господдержки ранее использовался для предприятий, занимающихся возведением или модернизацией плодохранилищ и овощехранилищ, молочных ферм, селекционно-семеноводческих центров, овцеводческих ферм [3], [4].

Так же рассматривается применение и «косвенных» мер, позволяющих снизить зависимость отрасли от импорта инкубационных яиц. Обсуждается поэтапное повышение ставки ввозной таможенной пошлины на инкубационное яйцо: с 1 января 2022 года — с 0 до 5%, с 1 января 2023 года — до 15% [5].

Министерство сельского хозяйства с 3 апреля 2021 года увеличило предельный лимит по льготным краткосрочным кредитам для предприятий птицеводческой отрасли с 1 до 1,5 млрд. рублей на одного заемщика. С 27 марта для производителей, которые понесли потери от гриппа птиц, продлен срок льготных инвестиционных кредитов до 12 лет. На развитие отрасли и снижение себестоимости производства птицеводческой продукции направлены меры по регулированию рынка зерновых и масличных культур [6], [7]. В целях поддержки животноводческих предприятий и переработчиков Минсельхоз расширил направления льготного кредитования: в 2021 году заемные средства можно использовать для закупки шротов, премиксов и кормов.

Еще одной мерой поддержки может стать компенсация части затрат на килограмм произведенной и реализованной продукции. По данным Росстата, цены на мясо кур с начала года выросли на 8,1%, стоимость яиц с начала года повысилась на 3,3% [8].

Министерству сельского хозяйства России на поддержку птицеводческих предприятий из резервного фонда Правительства Российской Федерации был выделен 1 млрд. рублей (Распоряжение от 16 апреля 2021 года №999-р). Средства направлены на расширение программы выдачи льготных краткосрочных агрокредитов. Ставка по таким займам не превышает 5%, срок пользования — до одного года включительно [9], [10]. Согласно документу, дополнительное финансирование рассчитано на тех, кто занимается производством и переработкой мяса птицы.

Заключение

Таким образом, сложившаяся экономическая ситуация поставила вызовы перед отраслью и определила необходимость усиления поддержки государством производителей птицеводческой продукции. В настоящее время меры государственной поддержки птицеводческих предприятий позволили достичь уровня обеспечения продовольственной безопасности по мясу птицы. Дальнейшее развитие отрасли должно ориентироваться на увеличение экспорта мяса птицы, поскольку на внутреннем рынке уже сейчас наблюдается перенасыщение, что приведет к сокращению темпов роста птицеводческой продукции.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. N 20. // СПС КонсультантПлюс.
2. О развитии сельского хозяйства : Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 30.12.2020 N 520-ФЗ). // СПС КонсультантПлюс.
3. Правительство расширило меры поддержки птицеводов [Электронный ресурс]. — URL: <http://government.ru/news/43067/> (дата обращения: 12.11.2021)
4. О внесении изменений в Правила предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации по возмещению части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов агропромышленного комплекса : Постановление Правительства Российской Федерации от 23

августа 2021 года №1377 // СПС КонсультантПлюс.

5. Минсельхоз разрабатывает дополнительные меры поддержки птицеводческих предприятий [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/ZLJMe> (дата обращения: 12.11.2021)

6. Минсельхоз РФ ожидает полной самообеспеченности куриными яйцами в 2021 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.finmarket.ru/news/5439299> (дата обращения: 12.11.2021)

7. Берило С. Минсельхоз: новые меры поддержки птицеводства позволят удерживать цены на яйца и мясо птицы / С. Берило. – [Электронный ресурс]. URL: <https://vetandlife.ru/sobytiya/minselhoz-novye-mery-podderzhki-pticevodstva-pozvoljat-uderzhat-ceny-na-yajca-i-myaso-pticy/> (дата обращения: 12.11.2021)

8. Берило С. Минсельхоз дал прогноз по восстановлению птицеводческой отрасли и ситуации с ценами / С. Берило. – [Электронный ресурс]. URL: <https://vetandlife.ru/sobytiya/minselhoz-dal-prognoz-po-vosstanovleniyu-pticevodcheskoj-otrasli-i-situacii-s-cenami/> (дата обращения: 12.11.2021)

9. О выделении Минсельхозу России из резервного фонда Правительства РФ бюджетных ассигнований для предоставления субсидий из федерального бюджета на возмещение недополученных доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке : распоряжение Правительства РФ от 16.04.2021 N 999-р. // СПС КонсультантПлюс.

10. Правительство выделит дополнительные средства на поддержку птицеводческих предприятий и рыбохозяйственного комплекса [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/41997/> (дата обращения: 12.11.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [On the approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation]: Decree of the President of the Russian Federation dated January 21, 2020 N 20. // SPS Konsul'tantPljus. [in Russian]

2. O razvitii sel'skogo hozjajstva [On the development of agriculture] [Electronic resource]: Federal Law of 29.12.2006 N 264-FZ (red. ot 30.12.2020 N 520-FZ). // SPS Konsul'tantPljus, po dogovoru. [in Russian]

3. Pravitel'stvo rasshirilo mery podderzhki pticevodov [The government has expanded measures to support poultry farmers] [Electronic resource]. – URL: <http://government.ru/news/43067/> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]

4. O vnesenii izmenenij v Pravila predostavlenija i raspredelenija inyh mezhhjudzhetnyh transfertov iz federal'nogo bjudzhetna bjudzhetam sub'ektov Rossijskoj Federacii v celjah sofinansirovanija rashodnyh objazatel'stv sub'ektov Rossijskoj Federacii po vozmeshheniju chasti prjamyh ponesennyh zatrat na sozdanie i (ili) modernizaciju ob'ektov agropromyshlennogo kompleksa [On Amendments to the Rules for the Provision and Distribution of Other Inter-Budgetary Transfers from the Federal Budget to the Budgets of the Constituent Entities of the Russian Federation in Order to Co-finance the Expenditure Obligations of the Constituent Entities of the Russian Federation to Reimburse Part of the Direct Costs Incurred for the Creation and (or) Modernization of Agro-industrial Facilities] Decree of the Government of the Russian Federation No. 1377 dated August 23, 2021 // SPS Konsul'tantPljus. [in Russian]

5. Minsel'hoz razrabatyvaet dopolnitel'nye mery podderzhki pticevodcheskih predpriyatij [The Ministry of Agriculture is developing additional measures to support poultry enterprises] [Electronic resource]. – URL: <https://specagro.ru/news/202103/minselkhoz-razrabatyvaet-dopolnitelnye-mery-podderzhki-pticevodcheskikh-predpriyatij> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]

6. Minsel'hoz RF ozhidaet polnoj samoobespechennosti kurinymi jajcami v 2021 godu [The Ministry of Agriculture of the Russian Federation expects full self-sufficiency in chicken eggs in 2021] [Electronic resource]. – URL: <http://www.finmarket.ru/news/5439299>, svobodnyj (accessed: 12.11.2021) [in Russian]

7. Berilo S. Minsel'hoz: novye mery podderzhki pticevodstva pozvoljat uderzhat' ceny na jajca i mjaso pticy [Ministry of Agriculture: new measures to support poultry farming will help to keep prices for eggs and poultry meat] [Electronic resource] / S. Berilo. – URL: <https://vetandlife.ru/sobytiya/minselhoz-novye-mery-podderzhki-pticevodstva-pozvoljat-uderzhat-ceny-na-yajca-i-myaso-pticy/> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]

8. Berilo S. Minsel'hoz dal prognos po vosstanovleniju pticevodcheskoj otrasli i situacii s cenami [The Ministry of Agriculture gave a forecast for the recovery of the poultry industry and the situation with prices] [Electronic resource] / S. Berilo. – URL: <https://vetandlife.ru/sobytiya/minselhoz-dal-prognoz-po-vosstanovleniyu-pticevodcheskoj-otrasli-i-situacii-s-cenami/> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]

9. O vydelenii Minsel'hozu Rossii iz rezervnogo fonda Pravitel'stva RF bjudzhetnyh assignovanij dlja predostavlenija subsidij iz federal'nogo bjudzhetna na vozmeshhenie nedopoluchennyh dohodov po kreditam, vydannym sel'skohozjajstvennym tovaroproduiteljam, organizacijam i individual'nym predprinimateljam, osushhestvljajushhim proizvodstvo, pervichnuju i (ili) posledujushhuju (promyshlennuju) pererabotku sel'skohozjajstvennoj produkcii i ee realizaciju, po l'gotnoj stavke [On the allocation of budgetary allocations to the Ministry of Agriculture of the Russian Federation from the reserve fund of the Government of the Russian Federation for the provision of subsidies from the federal budget for the reimbursement of lost income on loans issued to agricultural producers, organizations and individual entrepreneurs engaged in the production, primary and (or) subsequent (industrial) processing of agricultural products and its sale, at a preferential rate] [Electronic resource]: order of the Government of the Russian Federation of 16.04.2021 N 999-R. // SPS Konsul'tantPljus. [in Russian]

10. Pravitel'stvo vydelit dopolnitel'nye sredstva na podderzhku pticevodcheskih predpriyatij i rybohozjajstvennogo kompleksa [The government will allocate additional funds to support poultry enterprises and the fisheries complex] [Electronic resource]. – URL: <http://government.ru/news/41997/> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.122>

ОЦЕНКА УРОВНЯ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ КОМПАНИИ DEUTSCHE TELEKOM AG

Научная статья

Богатырев К.А.*

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (kirill.bogatirev2011[at]yandex.ru)

Аннотация

На современном этапе международные транснациональные корпорации (ТНК) являются важнейшим элементом развития мировой экономики и международных экономических отношений. Их интенсивная деятельность отражает обострение международной конкуренции, углубление международного разделения труда. Международные корпорации, с одной стороны, являются продуктом быстро развивающихся международных экономических отношений, а с другой стороны, сами представляют мощный механизм воздействия на них.

Актуальность данной темы исследования определяется практической значимостью транснациональных корпораций в международных экономических отношениях, а также возрастающей ролью ТНК в процессе международного движения капитала. Транснациональные корпорации обеспечивают развитие производства, устанавливают цены на рынках и зачастую бюджеты самых крупных из них превышают бюджеты некоторых стран.

Объект исследования – транснациональная компания Deutsche Telekom AG. Предметом данного исследования является международная деятельность ТНК Deutsche Telekom AG. Целью исследования является анализ уровня транснационализации Deutsche Telekom AG.

Ключевые слова: ТНК, уровень транснационализации, глобальные корпорации, международный менеджмент, глобализация.

AN ASSESSMENT OF THE LEVEL OF TRANSNATIONALIZATION OF DEUTSCHE TELEKOM AG

Research article

Bogatirev K.A.*

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

* Corresponding author (kirill.bogatirev2011[at]yandex.ru)

Abstract

At the present stage, transnational corporations (TNCs) are the most important element of the development of the world economy and international economic relations. Their intensive activity reflects the aggravation of international competition, the deepening of the international division of labor. On the one hand, International corporations are the product of rapidly developing international economic relations; on the other hand, the corporations themselves represent a powerful mechanism for influencing these relations.

The relevance of this research topic is determined by the practical significance of transnational corporations in international economic relations, as well as the increasing role of TNCs in the process of international capital movement. Multinational corporations ensure the development of production, set prices in the markets and often the budgets of the largest of them exceed the budgets of some countries.

The object of the study is the multinational company Deutsche Telekom AG. The subject of this study is the international activities of TNC Deutsche Telekom AG. The purpose of the study is to analyze the level of transnationalization of Deutsche Telekom AG.

Keywords: TNCs, the level of transnationalization, global corporations, international management, globalization.

Введение

Deutsche Telekom AG – немецкая ТНК, которая вместе со своими дочерними предприятиями предоставляет интегрированные телекоммуникационные услуги. Компания была основана в 1995 году, ее штаб-квартира находится в Бонне (Германия). Компания входит в список компаний Fortune Global 500 и по текущим данным на 2021 г. занимает 89 место в рейтинге крупнейших мировых компаний [4].

Компания предлагает услуги фиксированной сети, в том числе услуги передачи голоса и данных на основе фиксированной сети и широкополосной технологии; продает терминальное оборудование и другую аппаратную продукцию. Компания также предоставляет мобильные устройства и другое оборудование и продает мобильные услуги торговым посредникам и компаниям, которые покупают и продают сетевые услуги третьим сторонам, таким как операторы мобильных виртуальных сетей. Кроме того, Deutsche Telekom предлагает интернет-услуги, продукты и услуги интернет-телевидения и системы информационных и коммуникационных технологий для транснациональных корпораций и учреждений государственного сектора с инфраструктурой центров обработки данных и сетей под брендом T-Systems, а также услуги центра обработки вызовов.

В настоящее время Deutsche Telekom AG является одной из ведущих интегрированных телекоммуникационных компаний в мире, имея около 235,8 млн абонентов мобильных телефонов, 27,3 млн стационарных и 21,3 млн широкополосных подключений. Компания работает под брендами T-Online, T-Mobile, T-Systems. Общее число абонентов превышает 270 млн человек [1].

Компания работает в пяти сегментах, часть из которых выделена по географическому признаку:

- Германия - включает в себя всю деятельность по фиксированной и мобильной связи для потребителей и бизнес-клиентов в Германии. Он также специализируется на оптовом бизнесе по предоставлению телекоммуникационных услуг операторам связи и другим компаниям группы.

- США - объединяет все виды мобильной деятельности на рынке США. В сегмент входит T Mobile US - третий по величине провайдер в Соединенных Штатах.

- Европа - включает в себя все операции с фиксированной сетью и мобильной связью национальных компаний Греции, Румыния, Венгрия, Польша, Чехия, Хорватия, Словакия, Австрия, Северная Македония и Черногория.

- Системные решения - предлагает бизнес-клиентам портфель интегрированных продукты и решения. С предложениями по подключению, цифровым решениям, облакам и инфраструктуре, а также безопасности.

- Развитие группы - управляет предприятиями, дочерними предприятиями и инвестициями в акционерный капитал для увеличения их стоимости, давая им предпринимательскую свободу, необходимую для содействия их непрерывному стратегическому развитию.

Основные результаты

Существует несколько критериев, которые выделяет ООН, чтобы можно было отнести компанию к транснациональной: количество стран, в которых действует компания (как правило, пороговое значение составляет от двух до шести); определенное минимальное число стран, в которых размещены производственные мощности компании; определенный размер компании; минимум доли иностранных операций в доходах или продажах фирмы (как правило, 25%); владение не менее чем 25% «голосующих» акций в трех или более странах; многонациональный состав персонала компаний, в частности ее высшего руководства [6].

Deutsche Telekom AG относится к ТНК так как в настоящее время присутствует в 42 странах мира (Рис. 1.) Наибольшая степень международного присутствия отмечается в Европе (32 страны), далее – Азия (5 стран), Северная Америка и Южная Америка (по 2 страны), Африка (1 страна).

Рис. 1 – Карта международного присутствия компании Deutsche Telekom AG

Подразделения Deutsche Telekom AG проводят согласованную экономическую политику под централизованным руководством из штаб-квартиры в Бонне (Германия). В тоже время, существует автономия для филиалов компании, что является еще одним критерием отношения Deutsche Telekom AG к ТНК. Отдельные единицы связаны посредством собственности или каким-либо другим образом так, что одна или более из них могут иметь значительное влияние на деятельность других и, в частности, делить знания, ресурсы и ответственность с другими. Так компании за рубежом следуют общей стратегии компании Deutsche Telekom AG и несут ответственность на местном рынке, а головное предприятие в Германии контролирует активы других экономических единиц за пределами страны базирования путем участия в капитале [3].

Также, для оценки уровня транснационализации деятельности компаний используются такие показатели, как индекс транснационализации, индекс распространения сети, индекс интернационализации, индекс легкости ПИИ [7].

Индекс транснационализации компании (среднее арифметическое трех слагаемых - доли зарубежных активов в общей стоимости активов компании, доли зарубежных продаж в общем объеме продаж и доли зарубежного персонала в общей численности персонала компании.) = 79% и рассчитан на основе открытых данных UNCTAD о зарубежных активах и общих активах компании, о зарубежных продажах и общих продажах компании, о численности зарубежного персонала общего числа персонала компании в 2020 году.

Web table 19. The world's top 100 non-financial MNEs, ranked by foreign assets, 2020
(Millions of dollars and number of employees)

Ranking by:					Assets		Sales		Employment		
Foreign assets	TNI ^a	Corporation	Home economy	Industry ^b	Foreign	Total	Foreign	Total	Foreign ^c	Total	Total
3	26	Deutsche Telekom AG	Germany	Telecommunication	259 626	325 091	98 634	115 190	160 240	226 291	
					0,798623		0,856264		0,708115		79%

Рис. 2 – Расчет индекса транснационализации компании Deutsche Telekom AG, 2020 г.

В 2020 году компания заняла 3 строчку по объемам зарубежных активов и 26 место по значению индекса транснационализации в списке The world's top 100 non-financial MNEs. Данный индекс характеризует, насколько значимой является деятельность международной компании. Исследования показывают, что по большинству крупнейших мировых ТНК данный индекс с каждым годом возрастает [2].

В 2015 году индекс транснационализации компании составлял 55,9%, в 2016 году – 60,2%, в 2017 году – 62,3%, в 2018 г. – 62,6%, в 2019 году – 64,6%, в 2021 году – 79%. Такой рост индекса транснационализации связан с увеличением доли зарубежных активов компании и с увеличением доли зарубежных продаж. Например, в 2015 году компания Deutsche Telekom AG функционировала примерно в 30 странах мира, а также еще не заключила соглашение с Software AG и Konica Minolta по оказанию услуг в сфере Интернета вещей и развития информационных технологий.

Следующий показатель, который характеризует уровень транснационализации компании - индекс распространения сети (рассчитывается как процентное отношение числа зарубежных стран, в которых ТНК осуществляет свою деятельность (размещает производство, ведет хозяйственную деятельность и т. п.), к общему количеству стран, в которых корпорация потенциально могла бы вести деятельность). Данный индекс определяется как соотношение стран, в которых действует компания, к общему количеству потенциальных стран, в которых может действовать компания. Значение индекса для компании Deutsche Telekom AG равно $NSI = N:No * 100\% = 42:200 = 21,0\%$. Можно отметить, что компания осуществляет свою деятельность примерно в 1/6 части стран мира.

Еще одним показателем выступает индекс интернационализации, который характеризует, насколько сеть филиалов компании является международной, т. е. какова доля ее зарубежных филиалов. Данный индекс определяется как отношение количества зарубежных филиалов к общему числу филиалов компании. Значение индекса для компании Deutsche Telekom AG согласно официальным данным равно $\Pi = A: A_o * 100\% = 45:48 * 100\% = 93,75\%$. Такое значение говорит о высоком уровне интернационализации компании, ее международном присутствии.

Индекс легкости ПИИ рассчитывается как отношение доли иностранных продаж компании в суммарных ее продажах к доле иностранных активов в общей величине активов компании. Индекс легкости ПИИ в 2020 году в компании Deutsche Telekom AG составил $(98634:115190) : (259626:325091) = 1,073$. Это значение говорит о том, что доля иностранных продаж в общем объеме продаж немного больше доли иностранных активов в общей доле активов компании.

Deutsche Telekom AG — одна из крупнейших и широко-диверсифицированных телекоммуникационных компаний в мире. В ряде стран компания входит в число лидирующих игроков на рынке интернета и мобильной связи. Американский сегмент бизнеса, T-Mobile входит в число топ-3 крупнейших мобильных операторов США и лидирует в развертывании сетей 5G. В Германии Deutsche Telekom владеет высококачественной мобильной сетью с потенциалом увеличения доли рынка. Новые направления роста (облачные сервисы, кибербезопасность, IoT) могут трансформировать сегмент системных решений Deutsche Telekom и ускорить общий рост выручки группы. Если рассмотреть распределение деятельности Deutsche Telekom AG на международном рынке, то в качестве вывода можно отметить неравномерность. Компания ведет деятельность в различных странах, но основной объем продаж, размер активов и численность персонала сосредоточены в Германии и США.

Согласно данным официального сайта компании в 2020 г., общая численность сотрудников превысила 226,3 тыс. человек, из которых около 61% - за пределами Германии. Можно отметить, что наибольшая численность сотрудников (39%) приходится на страну, в которой основана компания – Германия, далее – Европа (около 30%) и Северная Америка (примерно 9%). А вот наибольший объем выручки приходится именно на Северную Америку, что можно объяснить тем, что компании принадлежит T-Mobile, крупнейший сотовый оператор, работающий преимущественно на территории США.

Заключение

Все транснациональные компании можно разделить на интернациональные, многонациональные (мультинациональные) и глобальные корпорации. Компания Deutsche Telekom AG относится к многонациональной (мультинациональной) компании. Компании, входящие в состав Deutsche Telekom AG, связаны через сферу рынка, финансово-экономически и технически, они являются отдельными центрами международного производства, составными частями интегрированной группы. При этом для каждого рынка у компании своя стратегия выхода и развития, т. е. Deutsche Telekom AG осуществляет свою хозяйственную деятельность на различных национальных рынках, адаптируя оказание своих услуг и маркетинговую стратегию к местным особенностям.

В условиях распространения коронавирусной инфекции и введения различного рода ограничений, компании удается сохранять свои лидирующие позиции. Так как это телекоммуникационная компания, она имеет возможность дальнейшего развития в данных условиях. Правительство Германии привлекло Deutsche Telekom AG для помощи в разработке приложения «Corona Warning» для отслеживания инфекций Covid-19. При этом компания продолжает развивать и подключать пользователей к беспроводной сети 5G. По данным за сентябрь 2021 г. свыше 21 млн человек в Германии уже были подключены к данному типу сети.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Annual financial statements and combined management report 2020. [Electronic resource]. URL: <https://report.telekom.com/annual-report-2020/>, (accessed: 05.11.2021).
2. Basis information & Struktur // Official website of Deutsche Telekom AG. [Electronic resource]. URL: <https://www.telekom.com/de/investor-relations/unternehmen/basisinformationen-struktur> (accessed: 01.11.2021).

3. Company profile // Official website of Deutsche Telekom AG. [Electronic resource]. URL: <https://www.telekom.com/en/company/company-profile> (accessed: 06.11.2021).

4. Fortune Global 500 // Fortune 500 Official Website - 2021 [Electronic resource]. URL: <https://fortune.com/global500/2021/search/> (accessed: 07.11.2021).

5. The World's Top 100 Non-Financial Trans-National Corporations (TNCs) ranked by Foreign Assets as of 2016-2020 // Official website of UNCTAD. [Electronic resource]. URL: <https://knoema.ru/ljngwvg/the-world-s-top-100-non-financial-mnes-ranked-by-foreign-assets> (accessed: 07.11.2021).

6. Владимирова И. Г. Международный менеджмент: учебник / И. Г. Владимирова. — 2-е изд., перераб. — М.: КНОРУС, 2013. — С. 229. — (Бакалавриат).

7. Ефремов В. С. Цифровые компании: понятие, масштабы и особенности транснационализации / В. С. Ефремов, И. Г. Владимирова // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. — 2018.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Annual financial statements and combined management report 2020. [Electronic resource]. URL: <https://report.telekom.com/annual-report-2020/>, (accessed: 05.11.2021).

2. Basis_information & Struktur // Official website of Deutsche Telekom AG. [Electronic resource]. URL: <https://www.telekom.com/de/investor-relations/unternehmen/basisinformationen-struktur> (accessed: 01.11.2021).

3. Company profile // Official website of Deutsche Telekom AG. [Electronic resource]. URL: <https://www.telekom.com/en/company/company-profile> (accessed: 06.11.2021).

4. Fortune Global 500 // Fortune 500 Official Website - 2021 [Electronic resource]. URL: <https://fortune.com/global500/2021/search/> (accessed: 07.11.2021).

5. The World's Top 100 Non-Financial Trans-National Corporations (TNCs) ranked by Foreign Assets as of 2016-2020 // Official website of UNCTAD. [Electronic resource]. URL: <https://knoema.ru/ljngwvg/the-world-s-top-100-non-financial-mnes-ranked-by-foreign-assets> (accessed: 07.11.2021).

6. Vladimirova I. G. Mezhdunarodnyj menedzhment [International management]: textbook / I. G. Vladimirova. - 2nd ed., reprint - M.: KNORUS, 2013. - p. 229. [in Russian]

7. Efremov V. S. Cifrovye kompanii: ponjatie, masshtaby i osobennosti transnacionalizacii [Digital companies: the concept, scale and features of transnationalization] / V. S. Efremov, I. G. Vladimirova // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. - 2018. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.123>

АНАЛИЗ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН И ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ИХ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Научная статья

Воропаева Д.А.*

ORCID: 0000-0002-2252-8733,

Тульский государственный университет, Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (darja.voropaeva[at]rambler.ru)

Аннотация

В данной статье приведены особенности и преимущества особых экономических зон, теоретические и практические положения которых отмечены как в отечественных и зарубежных законодательных материалах, так и в практической деятельности нашего государства и других стран. Также проведена систематизация и классификация различных типов особых экономических зон в РФ. Автором приведен анализ развития особых экономических зон в мире и в нашей стране, а также отмечены последние тенденции. Основываясь на опыте зарубежных стран, автором предлагаются рекомендации по повышению эффективности деятельности особых экономических зон в России. Результаты исследования могут быть использованы при разработке инструментов государственной политики в области инвестиций.

Ключевые слова: особая экономическая зона, инвестиции, эффективность.

AN ANALYSIS OF SPECIAL ECONOMIC ZONES AND WAYS TO IMPROVE THEIR LEVEL OF DEVELOPMENT IN RUSSIA

Research article

Voropaeva D.A.*

ORCID: 0000-0002-2252-8733,

Tula State University, Tula, Russia

* Corresponding author (darja.voropaeva[at]rambler.ru)

Abstract

This article presents the features and advantages of special economic zones, the theoretical and practical provisions of which are noted both in domestic and foreign legislative materials and in the practical activities of Russia and other countries. The author carries out the systematization and classification of various types of special economic zones in the Russian Federation and provides an analysis of the development of special economic zones in Russia and in the world, and also notes the latest trends. Also, the author offers recommendations for improving the efficiency of special economic zones in Russia based on the experience of foreign countries. The results of the study can be used in the development of public policy instruments in the field of investment.

Keywords: special economic zone, investments, efficiency.

Введение

На сегодняшний день стоит отметить увеличение объёмов привлечённых инвестиций в национальную экономику стран Европы, причём данная тенденция сохраняется на протяжении последних лет. Такая же ситуация наблюдается и в нашей стране: за последнее время замечен рост числа особых экономических зон (ОЭЗ) и объёма вложенных в них средств. Однако воздействие ряда мировых и региональных проблем (увеличение числа безработных; введение санкций против РФ; кризис, вызванный пандемией коронавирусной инфекцией) могут повлиять в меньшей степени на экономическую сферу страны при условии ещё большего расширения деятельности ОЭЗ. Применение в практической деятельности теоретических концепций из зарубежного опыта позволит особой экономической зоне выступить инструментом в решении сегодняшних экономических проблем.

Методы и принципы исследования

В ООН эксперты формулируют более 30 определений «особой экономической зоны». Они рассматривают её как особую географическую зону, отличающуюся от других территориальных единиц законами бизнеса, функция которой состоит в стимулировании инвестиций, снижении налогов, увеличении разновидностей и форм квот, введении и принятии новых трудовых актов и таможенных требований. Также принимается во внимание и иная цель создания ОЭЗ – привлечение иностранных инвестиций и направленность на выход производителей на мировой рынок [11].

В отечественном законодательстве ОЭЗ регулируются 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», согласно которому, под ней понимается часть территории страны, которая определяется Правительством РФ и имеет не только особый режим осуществления предпринимательской деятельности, но и облегченную таможенную процедуру при свободной таможенной зоне [2].

В российской классификации ОЭЗ по видам имеются существенные отличия по сравнению с типами особых экономических зон, предоставленными Всемирным банком и United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), а также Economic zones in the Asean. Так, например, некоторые отечественные эксперты причисляют индустриальные и технологические парки к институтам развития [4, С. 25] [5, С. 214]. Стоит подчеркнуть, что в соответствии с нормативными документами РФ не существует четкого разграничения между понятиями особых и специальных экономических зон [3]. Что примечательно, в практической деятельности в некоторых случаях данные определения тождественны. Благодаря тому, что ОЭЗ в России уделяется особое внимание, их классификация не только проиллюстрирована в трудах отечественных экономистов, но и регулируется законодательством нашей

страны, в результате чего следует различать следующие типы объектов, такие как: промышленно-производственные особые экономические зоны, экономические, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые зоны. Охарактеризуем данные типы, а также приведём примеры и приоритетные направления их деятельности в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация особых экономических зон в России

Тип ОЭЗ	Характеристика	Примеры	Приоритетные направления деятельности
Промышленно-производственные	Территории, благоприятные для развития определенных видов хозяйственно-экономической деятельности	ППТ Алабуга, Тольятти, Липецк, Моглино, Титановая долина, Людиново, Узловая	Производство химической и нефтехимической продукции, бытовой техники, автомобилей и их компонентов, торгового оборудования
Технико-внедренческие	Территории, благоприятные для развития предприятий с научно-исследовательской, образовательной направленностью, а также конструкторские бюро	ТВТ Дубна, Санкт-Петербург, Зеленоград, Томск, Иннополис	Исследования и последующее производство в области ядерной физики, СВЧ, нано- и биотехнологий, а также медицинских и информационных технологи, приборостроения, электроники и средств связи
Туристско-рекреационные	Территории, имеющие исторические и культурные ценности, а также зоны активного отдыха	ТРТ Алтайская долина, Бирюзовая Катунь, Байкальская гавань, Ворота Байкала, Куршская Коса, Гранд Спа Юца, Остров Русский	Развитие в сфере туризма и активного отдыха
Портовые	ОЭЗ, функционирование которых предусматривает освобождение от таможенных пошлин	ОЭЗ Мурманск, Ульяновск, Советская Гавань	Льготы для бизнеса, которые направлены на транспортировку, сортировку, упаковку, хранение продукции, а также контроля и проверки его качества

Важно отметить, что в практической деятельности в России к ОЭЗ не относятся инновационные районы и экотехнологические парки. По мнению ЮНИДО – последние принадлежат агентствам по охране окружающей среды, а US Environmental Protection Agency (USEPA) считает, что они являются сообществами производственных и сервисных предприятий, цель деятельности которых заключается в формировании экологической безопасности при помощи повторного использования энергии, воды и материалов [11].

Существует мнение, что экономическое развитие государства непосредственно влияет на структуру и видовые характеристики ОЭЗ, соответствующие различным экологическим правилам и отличающиеся сложностью организации. Проиллюстрируем данное положение примерами: в Камбодже и Эфиопии популярны индустриальные парки, а в США, Канаде, Швеции, Швейцарии – индустриальные районы [13, С.18].

Изменение в формировании особых экономических зон происходит по причине трансформации потребностей общества. В настоящее время анклавы в традиционном понимании данного термина, содержащие в себе ряды мотивационных факторов в виде налоговых преимуществ и административного режима, теряют свою актуальность. Инновационные районы, особенно акцентирующие внимание на научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах (НИОКР), инвестициях и образовании масштабных трансформаций в национальной экономике, в роли особых экономических зон проявляют все большую значимость в последнее время.

Причиной формирования и проявления ОЭЗ явилось создание территорий с выгодными правилами предпринимательства в промышленных государствах в конце 1950-х гг. Таким образом, только в 1970-х гг. особые экономические зоны начали появляться в странах Латинской Америки и Восточной Азии, тем самым обеспечивая трудоемкое производство в этих странах. Так уже по данным на 2006 г. по статистике в мире в деятельности ОЭЗ было задействовано 66 млн чел., в том числе 40 млн чел. из Китайской Народной Республики, 5,25 млн чел. – из Мексики и Центральной Америки и 3,25 млн. чел. – из Бангладеш [10, С. 2]. На сегодняшний день эти показатели варьируются от 90 до 100 млн. людей по всему миру.

Отметим, что прогрессивная динамика формирования ОЭЗ в мировой экономике говорит о потребности и важности данных зон в урегулировании проблем, возникающих из-за предоставления мотивационных факторов финансовой сферы деятельности.

Таким образом, следует подчеркнуть, что на протяжении длительного промежутка времени намечается рост единиц особых экономических зон. Так, например, в 2017 г. в Бангладеш было создано четыре новых ОЭЗ. Стоит заметить, что задачи инвестиционной политики в независимости от государства заключаются в формировании новых и модернизации существующих ОЭЗ. Проиллюстрируем примерами данное утверждение. Правительство Конго приняло законы, которые будут регулировать политику реализации особых экономических зон на территории государства. Отметим и появление новых ОЭЗ в Египте («Golden Triangle Economic Zone») и в Мексике (в Puerto Chiapas, Coatzacoalcos и Lázaro Cárdenas-La Unión). Вьетнам разработал следующие новые экономические меры поддержки для особых экономических зон: льготные налоговый режим и землепользование, а также выгодные условия иммиграции зарубежных кадров. В Зимбабве

инвесторы вправе не оплачивать таможенные пошлины на территории с льготными экономическими условиями [12]. Итак, можно сделать вывод о том, что в независимости от уровня социально-экономического развития государства и развивающиеся, и развитые страны не только продолжают, но и усиливают меры поддержки в сфере государственной инвестиционной политики, хотя некоторые эксперты в области экономики свидетельствуют о недостаточно высокой эффективности деятельности особых экономических зон.

По состоянию на 7 июля 2021 года согласно данным Министерства экономического развития РФ в России существует 42 особые экономические зоны различных типов, в том числе 23 – промышленно-производственного, 7 – технико-внедренческого, 10 – туристско-рекреационного и две портовые ОЭЗ [6]. Отметим эффективность функционирования особых экономических зон на территории РФ: за весь период времени их существования было создано более 42 000 рабочих мест, привлечено инвестиций от 41 иностранного государства, 856 резидентов (из них 149 – с зарубежным участием) внесли свой вклад в развитие ОЭЗ. Так за 2020 год было сформировано 5 585 новых рабочих мест, зарегистрировано 128 новых резидентов, привлечено более 87,5 млрд. руб. [7].

Основные результаты

Таким образом, можно утверждать, что ключевой задачей ОЭЗ являются вовлечение прямых инвестиций и рост занятости независимо от отраслевой принадлежности. В исключительных случаях особая экономическая зона будет играть роль экспериментальной лаборатории или особой площадки, имеющая цель привлечения вложений со стороны иностранных инвесторов и стимулирования экспорта.

Также следует придерживаться задачам инвестиционной политики, заключающимся в формировании новых и модернизации существующих ОЭЗ.

Проанализировав зарубежный опыт функционирования и регулирования ОЭЗ, в отечественной практике необходимо обозначить следующие задачи, которые выполняются особыми экономическими зонами:

1. оживление торговли;
2. рост объема инвестиций;
3. формирование новых рабочих мест;
4. эффективное администрирование [9, С. 355].

Реализуя вышеперечисленные задачи, ОЭЗ позволяют получать статистические (прибыль в иностранной валюте, прямые зарубежные инвестиции, увеличение занятости населения, а также диверсификация экспорта) и динамические (приобретение компетенций и улучшение навыков персонала, внедрение новых технологий, рост эффективности торговли национальной продукцией) преимущества [10, С. 21].

Стоит отметить юридические недочеты в виде отсутствия механизма реализации права субъектов РФ на формирование ОЭЗ, закрепленного на законодательном уровне, и ограничения права на привлечение средств из федерального бюджета для развития территории опережающего развития. Самостоятельное решение вопросов субъектами РФ, связанных с функционированием ОЭЗ, влечет за собой контроль со стороны органов судебной власти, результатом которого является признание их неправомерности [1]. Для устранения данной проблемы следует внести поправки в нормативно-законодательные акты путем предложения законодательной инициативы в Государственную Думу. Реализация этой рекомендации позволит создать привлекательную инвестиционную среду и определить стратегию, включающую мероприятия по государственной поддержке особых экономических зон. Контроль за управлением региональными ОЭЗ должен осуществлять высший исполнительный орган государственной власти непосредственно определенного субъекта РФ.

Исходя из опыта зарубежной практики, рекомендуется внедрить механизм отложенных налоговых платежей (Tax Increment Financing – TIF), сущность которого заключается в строительстве инфраструктурных объектов за счет вложенных средств инвесторов, причем в дальнейшем необходимо проводить компенсацию данного вида затрат за счет налоговых поступлений в федеральный бюджет, которые будут получены в процессе реализации инвестиционного проекта [8, С. 55]. По причине того, что формирование инфраструктуры не входит в полномочия органов власти на региональном и муниципальных уровнях, следовательно, в большей степени будет происходить привлечение средств за счет бюджета субъекта РФ, именно поэтому возникает необходимость в софинансировании создания объектов особой экономической зоны за счет федеральных средств в качестве субсидий на возмещение расходов субъектам РФ, направляемых на формирование и развитие инфраструктурных объектов региональной территорий опережающего развития. Для реализации предложенной меры необходимо закрепить рассмотренные положения с позиции законодательства в соответствии с нормами международного права. Необходимо переложить некоторые управленческие функции с федеральный на региональный уровень государственной власти по причине большей заинтересованности последних в разрешении проблем, возникших в связи текущего функционирования ОЭЗ. Предложенная мера позволит повысить уровень эффективности особых экономических зон в регионах страны.

Заключение

Таким образом, стоит отметить, что несмотря на улучшение ситуации с особыми экономическими зонами в стране, необходимо не только поддерживать актуальный уровень их развития, но и повышать его. Рассмотрев в данной работе теоретические подходы и основываясь на опыте зарубежных стран, были предложены необходимые рекомендации для более эффективной деятельности ОЭЗ в России.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный Закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 17 ноября 2011 г.: одоб. Советом Федерации 25 ноября 2011 г.] [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122461 (дата обращения: 22.11.2021).
2. Российская Федерация. Законы. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 8 июля 2005 г.: одоб. Советом Федерации 13 июля 2005 г.] [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599 (дата обращения: 10.11.2021).
3. Российская Федерация. Законы. О промышленной политике в Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 16 декабря 2014 г.: одоб. Советом Федерации 25 декабря 2014 г.] [Электронный ресурс]. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70833138/paragraph/4:0> (дата обращения: 10.11.2021).
4. Адигамова Ф.Ф. Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт: монография / Ф.Ф. Адигамова, М.Ю. Андреева, А.С. Баландина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 287 с.
5. Божко Т.А. Типология особых экономических зон в современных условиях / Т.А.Божко // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 1. – С. 23–26.
6. Минэкономразвития: опубликован отчет о результатах работы особых экономических зон за 2020 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/WKt4C> (дата обращения: 09.11.2021).
7. Минэкономразвития: опубликован отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2020 год и за период с начала функционирования особых экономических зон [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/otchet_o_rezultatah_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon_za_2020_god_i_za_period_s_nachala_funkcionirovaniya_oez.html (дата обращения: 09.11.2021).
8. Ларионова И.В. Финансирование инфраструктурных проектов с использованием механизма отложенных налоговых платежей / И.В. Ларионова // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 5. – С. 51 – 56.
9. Миронов Е.И. Проблемы асимметричного экономического развития территорий в рамках действующей модели формирования особых экономических зон в России / Миронов Е.И. // Формирование новой парадигмы экономического мышления XXI века: материалы Арригиевских чтений/ М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Орловский гос. ун-т им. И.С. Тургенева». – Орел, 2018. – С. 352–357.
10. Lee M. Asia's Energy Adequacy, Environmental Sustainability, and Affordability: An Overview / Minsoo Lee, Donghyun Park, Harry Saunders. – Philippines: Asian Development Bank, 2014. – 26 p.
11. Special economic zones: challenges and opportunities [Electronic resource]. – URL: <https://worldinvestmentforum.unctad.org/session/free-special-economic-zones-challenges-and-opportunities> (accessed: 10.11.2021).
12. Decrees for Declaration of the Special Economic Zones of Lázaro Cárdenas-La Unión; Puerto Chiapas and Coatzacoalcas Tax and Legal Services. Tax Alert 43/2017 [Electronic resource]. – URL: www2.deloitte.com (accessed: 10.11.2021).
13. United nations industrial development organization. Economic Zones in the ASEAN. – UNIDO Country Office in Viet Nam URL, 2015. – 111 p.

Список литературы на английском языке/References in English

1. Rossijskaja Federacija. Zakony. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj Zakon «Ob osobyh jekonomicheskix zonah v Rossijskoj Federacii» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii [Russian Federation. Laws. About amendments to the Federal Law «About special economic zones in the Russian Federation» and Certain Legislative Acts of the Russian Federation]: feder. law: [accepted by State Duma on November 17, 2011: approved. by the Federation Council on November 25, 2011] [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122461 (accessed: 22.11.2021). [in Russian]
2. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob osobyh jekonomicheskix zonah v Rossijskoj Federacii [Russian Federation. Laws. About special economic zones in the Russian Federation]: feder. law: [accepted by State Duma on July 8, 2005: approved. by the Federation Council on July 13, 2005] [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/ZLKJg> (accessed: 10.11.2021). [in Russian]
3. Rossijskaja Federacija. Zakony. O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii [Russian Federation. Laws. About industrial policy in the Russian Federation]: feder. law: [accepted by State Duma on December 16, 2014: approved. by the Federation Council on December 25, 2005] [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/ZLKKT> (accessed: 10.11.2021). [in Russian]
4. Adigamova F.F. Osobyje jekonomicheskie zony. Zarubezhnyj i otechestvennyj opyt [Special economic zones. Foreign and domestic experience]: monograph / F.F. Adigamova, M.Ju. Andreeva, A.S. Balandina. – M.: JuNITI-DANA, 2017. – 287 p. [in Russian]
5. Bozhko T.A. Tipologija osobyh jekonomicheskix zon v sovremennyh uslovijah [Typology of special economic zones in modern conditions] / T.A.Bozhko // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy [Socio-economic phenomena and processes] / T.A.Bozhko // – 2012. – № 1. – P. 23 – 26. [in Russian]
6. Minjekonomrazvitija: opublikovan otchet o rezul'tatah raboty osobyh jekonomicheskix zon za 2020 god [Ministry of Economic Development: a report on the results of the work of special economic zones for 2020 has been published] [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/WKt4C> (accessed: 10.11.2021). [in Russian]
7. Minjekonomrazvitija: opublikovan otchet o rezul'tatah funkcionirovaniya osobyh jekonomicheskix zon za 2020 god i za period s nachala funkcionirovaniya osobyh jekonomicheskix zon [Ministry of Economic Development a report on the results of the functioning of special economic zones for 2020 and for the period since the beginning of the functioning of special

economic zones has been published] [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/ZLKMX> (accessed: 10.11.2021). [in Russian]

8. Larionova I.V. Finansirovanie infrastrukturnyh projektov s ispol'zovaniem mehanizma otlozhennyh nalogovyh platezhej [Financing of infrastructure projects using the mechanis] / I.V. Larionova // Jekonomika. Nalogi. Pravo [Economics. Taxes. Pravo]. – 2013. – № 5. – P. 51 – 56. [in Russian]

9. Mironov E.I. Problemy asimmetrichnogo jekonomicheskogo razvitija territorij v ramkah dejstvujushhej modeli formirovanija osobyh jekonomicheskikh zon v Rossii [Problems of asymmetric economic development of territories within the framework of the current model of formation of special economic zones in Russia] / Mironov E.I. // Formirovanie novoj paradigmy jekonomicheskogo myshlenija XXI veka: materialy Arrigievskih chtenij [Formation of a new paradigm of economic thinking of the XXI century: materials of the Arrigiev readings] / M-vo obrazovanija i nauki Ros. Federacii, Feder. gos. bjudzhet. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovanija «Orlovskij gos. un-t im. I.S. Turgeneva» [The Ministry of Education and Science, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Oryol State University named after I.S. Turgenev"]. – Orel, 2018. – pp. 352–357. [in Russian]

10. Lee M. Harry Asia's Energy Adequacy, Environmental Sustainability, and Affordability: An Overview / Minsoo Lee, Donghyun Park, Harry Saunders. – Philippines: Asian Development Bank, 2014. – 26 p.

11. Special economic zones: challenges and opportunities [Electronic resource]. – URL: <https://worldinvestmentforum.unctad.org/session/free-special-economic-zones-challenges-and-opportunities> (accessed: 10.11.2021).

12. Decrees for Declaration of the Special Economic Zones of Lázaro Cárdenas-La Unión; Puerto Chiapas and Coatzacoalcos Tax and Legal Services. Tax Alert 43/2017 [Electronic resource]. – URL: www2.deloitte.com (accessed: 10.11.2021).

13. United nations industrial development organization. Economic Zones in the ASEAN. – UNIDO Country Office in Viet Nam URL, 2015. – 111 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.124>

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕКОМ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ

Научная статья

Демидова Е.А.*

ORCID: 0000-0002-5153-880X,

Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета, Ачинск, Россия

* Корреспондирующий автор (demidova_ea[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению специфики восприятия человеком информации, поступающей из разных источников с учетом воздействия определённых факторов, направленных на представление её в более привлекательном виде, опираясь на базовые основы психологии поведения человека. Автором представлен обзор таких факторов, как культурные нормы, контекст, эмоции и личные заблуждения, которые являются наиболее значимыми по возможной степени воздействия и манипулирования над предполагаемым мнением человека. В статье акцентировано внимание на возможных сферах применения в экономике рассматриваемых основ восприятия человеком информации, начиная с потребительских опросов и заканчивая рекламными продуктами производителей.

Ключевые слова: восприятие информации, финансовая информация, культурные нормы, контекст, эмоции человека, личные заблуждения.

FEATURES OF HUMAN PERCEPTION OF INFORMATION: A FINANCIAL ASPECT

Research article

Demidova Y.A.*

ORCID: 0000-0002-5153-880X,

Achinsk Branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk, Russia

* Corresponding author (demidova_ea[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the specifics of human perception of information coming from different sources, taking into account the impact of certain factors aimed at presenting it in a more attractive form based on the basic foundations of the psychology of human behavior. The author presents an overview of such factors as cultural norms, context, emotions, and personal misconceptions, which are the most significant in terms of the possible degree of influence and manipulation over a given opinion of a person. The article focuses on the possible areas of application of the considered fundamentals of human perception of information within the economic sector, from consumer surveys to product advertisements.

Keywords: perception of information, financial information, cultural norms, context, human emotions, personal misconceptions.

Введение

Финансовая информация в современных социально-экономических условиях подвержена постоянному изменению. Информация актуальная и полезная вчера может стать бесполезной или даже вредоносной сегодня или завтра. Такое положение усугубляется в ещё большей мере, если учесть субъективность восприятия информации конкретным индивидуумом. Процесс восприятия данных отдельно взятым человеком специфичен, но можно выделить основные факторы, влияние которых бесспорно и значимо. К ним можно отнести: культурные нормы, контекст, эмоции и личные заблуждения. Рассмотрим подробнее их сущность.

Основные результаты

Культурные нормы определяются составом ценностей и убеждений, которые значимы для определённой группы людей [10]. Их формирование происходит в процессе получения ответа на какое-либо состояние окружающей среды. Конкретный человек, разделяя определенный состав культурных ценностей, принимает решения или оценивает их, исходя из этих ценностей, практически не подвергая их углубленному мыслительному анализу.

Передачу культурных норм последующим поколениям позволяет обеспечить процесс воспитания. В том случае, если окружающая среда изменяется незначительно, то культурные нормы, которые разделяются несколькими поколениями, приобретают особую значимость и устойчивость. При достаточно быстрых изменениях окружающей среды (последние 50 лет) культурные ценности, являющиеся традиционными, теряют свою эффективность, но, учитывая фактор приобретенной устойчивости, они продолжают влиять на мысли, чувства и решения людей в настоящем [4]. Можно привести следующий пример – в обществе присутствует связь между уровнем доверия и степенью распространения банковских услуг. В обществах, где в силу исторических причин сформировался низкий уровень доверия, люди предпочитают использовать наличные деньги, избегают банковских кредитов и безналичных платежей.

Влияние контекста предоставления информации, моделирования ситуации или формулирования вопроса также оказывает влияние на характер восприятия данных человеком. Принятие конкретного решения может зависеть от конкретной формы предоставления исходных данных, от внешних факторов и даже от прошлого опыта человека. Например, если задать вопрос о возможном росте курса валюты, то человек будет представлять потенциальные сценарии его роста и, скорее всего, в результате произойдет переоценка вероятности такого роста. Или, если финансовый аналитик заверит, что 90% активов, в которые компания в текущем году вложила денежные средства, принесли прибыль, то человек, скорее всего, решит, что деятельность этой компании эффективна и ей вполне возможно доверить свои накопления в качестве инвестиционных средств [7].

Такое поведение, называемое эффектом зависимости принимаемого решения от формулировки задачи, психологи называют фреймингом, его влияние можно проследить в большей или меньшей мере в любой ситуации. Кроме этого фактора большое значение имеет не только сам вопрос, но и предшествующие события, текущая обстановка (эффект предшествования называется прайминг). Например, если человеку в определенном порядке задать очень простые вопросы о каких-либо намерениях в ближайшее время, предполагающие ответ «да» или «нет» (собираетесь поехать на природу, гулять вечером в парке, пойти на выборы, купить торт?), то, даже не зная о приближающихся выборах, отвечая на вопросы положительно, человек представил себя голосующим и, скорее всего, на выборы он действительно пойдет. Другой пример, участников эксперимента попросили высказать своё мнение о незнакомых им людях, предварительно угостив кофе. Первой половине участников дали горячий кофе, а второй половине – практически остывший. Вторая половина респондентов в большей мере характеризовала незнакомцев эгоистичными, замкнутыми и бесчувственными, чем первая [3], [6].

Эффективность прайминга можно усилить, если в задаваемом вопросе уточнить, когда и как планируется выполнение высказанного намерения. В Йельском университете было проведено исследование. Группе студентов прочитали лекцию об угрозе столбняка и пользе прививки против этой болезни. После лекции почти все студенты согласились с необходимостью делать такие прививки, а впоследствии 3% слушателей даже привились. Другой группе студентов прочли такую же лекцию, в конце раздали листы с планом территории университета, на котором было выделено местонахождение медицинского кабинета. Более того, студентов попросили посмотреть своё расписание и запланировать удобный день в ближайшее время, когда можно будет поставить прививку. В результате в этой группе прививку сделали 28% слушателей [1].

Большое влияние на характер восприятия данных оказывает эмоциональное состояние человека. При этом чаще всего на одинаковые переживания большинство людей реагирует примерно одинаково, такая реакция позволяет с большой вероятностью предсказуемо влиять на результат принимаемых решений. Остановимся на понятии эвристики аффекта. Аффектом называют сильные эмоции человека. Поддаваясь эвристике аффекта, происходит замена сложного вопроса «Что мы думаем по этому поводу?» на легкий вопрос «Что мы чувствуем по этому поводу?». Обдумывая последствия предполагаемого решения, человек часто представляем себе их в воображении. При этом эмоциональный отклик организма на воображаемый результат может повлиять на принятое решение (например, привлекательный образ красивого города или курорта может способствовать принятию положительного решения о вложении инвестиций с высоким уровнем риска). Другой пример, целевой вопрос «Каковы выгоды и риски этого инвестиционного решения?» в эвристической интерпретации выглядит так: «Хочу ли я поехать на курорт по окончании сделки?». Соответственно, вероятность положительного, но более рискованного ответа на целевой вопрос в состоянии эвристического аффекта более вероятна. Другим проявлением эвристики аффекта является эффект ореола, он характеризует склонность определенным образом (положительно или отрицательно) воспринимать ситуацию или человека исходя из первого впечатления. Говорят, что театр начинается с вешалки... Но эвристика может привести человека к ошибочным выводам. Если необходимо задать простой вопрос одному человеку из двух, (например, о погоде), имея только описание их характера, то, скорее всего, будет выбран второй человек (первый – завистливый, упрямый, требовательный, непосредственный, внимательный, умный; второй – умный, внимательный, непосредственный, требовательный, упрямый, завистливый). Почему так происходит? Если обратить внимание, то перечень черт характера одинаков. Второй человек будет выбран большинством по причине, связанной с тем, что черты, упомянутые первыми, меняют значимость и сущность всех остальных, даже если их список одинаков [2], [9].

На восприятие данных человеком оказывают влияние личные заблуждения, поэтому их также необходимо учитывать при изучении особенностей принятия решений человеком. Но практическая реализация такого процесса возможна и достаточно важна, когда речь идет о конкретном индивидууме или небольшой группе людей. Если рассматривать некую общность людей, то учет влияния такого фактора проблематичен в силу затруднительности получения и достоверности необходимой информации, а также непредсказуемости возможных личных заблуждений [5], [8].

Заключение

В заключение статьи можно сформулировать вывод – изучение особенностей восприятия человеком информации имеет прикладное значение в финансовых процессах рыночной экономики. Человек, выступая потребителем продукции, работ и услуг, очень часто попадает под воздействие разработанных маркетологами способов навязывания мнения или проектирования поведения, которые, в свою очередь, изучены психологами и адаптированы экономистами для получения более высоких результатов деятельности предприятий, функционирующих на основе применения принципов коммерческого расчета.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Райзберг Б.А. Психологическая экономика / Б.А. Райзберг – М.: ИНФРА, 2016. – 432 с.
2. Панфилова А.П. Психология общения / А.П. Панфилова – М.: Academia, 2016. – 384 с.
3. Статт Д. Психология потребителя / Д. Статт – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 448 с.
4. Дедушева Л.А. Социология и психология управления / Л.А. Дедушева – М.: Русайнс, 2019. – 352 с.
5. Земедлина Е.А. Этика и психология делового общения / Е.А. Земедлина – М.: Риор, 2017. – 512 с.
6. Ахмедова М.Б. Особенности потребительского поведения. / М.Б. Ахмедова // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2020. – 13. – с. 90-93.

7. Макарова Т.Н. Потребительское поведение в конкретных ситуациях. / Т.Н. Макарова // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2018. – 11. – с. 148-152.

8. Коробейников В. Психология потребителя: что изменилось за последние годы. / В. Коробейников // Управление магазином. – 2018. – 10. – с. 51-58.

9. Медведева О.С. Способы воздействия на потребительское поведение. / О.С. Медведева // Инновационная экономика и современный менеджмент. – 2020. – 2. – с. 16-21.

10. Buggle J. Climate Risk, Cooperation, and the Co-Evolution of Culture and Institutions / J. Buggle, R. Durante // CEPR Discussion Paper No. DP12380. – 2017. – [Electronic source]. URL: <https://ssrn.com/abstract=3057294> (accessed: 19.11.21)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rajzberg B.A. Psixologicheskaya e'konomika [Psychological economics] / B.A. Rajzberg – М.: INFRA, 2016. – 432 p. [in Russian]

2. Panfilova A.P. Psixologiya obshheniya [Psychology of communication] / A.P. Panfilova – М.: Academia, 2016. – 384 p. [in Russian]

3. Statt D. Psixologiya potrebitelya [Psychology of the consumer] / D. Statt – Santk-Peterburg: Piter, 2003. – 448 p. [in Russian]

4. Dedusheva L.A. Sociologiya i psixologiya upravleniya [Sociology and psychology of management] / L.A. Dedusheva – М.: Rusajns, 2019. – 352 p. [in Russian]

5. Zemedlina E.A. E'tika i psixologiya delovogo obshheniya [Ethics and psychology of business communication] / E.A. Zemedlina – М.: Rior, 2017. – 512 p. [in Russian]

6. Axmedova M.B. Osobennosti potrebitel'skogo povedeniya [Features of consumer behavior]. / M.B. Axmedova // Obrazovanie i nauka bez granicz: social'no-gumanitarnye nauki [Education and science without borders: social and humanitarian sciences]. – 2020. – 13. – p. 90-93. [in Russian]

7. Makarova T.N. Potrebitel'skoe povedenie v konkretny'x situatsiyax [Consumer behavior in specific situations]. / T.N. Makarova // Nauchny'e zapiski OrelGIE'T [Scientific notes of OrelGIET]. – 2018. – 11. – p. 148-152. [in Russian]

8. Korobejnikov V. Psixologiya potrebitelya: chto izmenilos' za poslednie gody' [Consumer Psychology: what has changed in recent years]. / V. Korobejnikov // Upravlenie magazinom [Store management]. – 2018. – 10. – p. 51-58. [in Russian]

9. Medvedeva O.S. Sposoby' vozdejstviya na potrebitel'skoe povedenie [Ways of influencing consumer behavior]. / O.S. Medvedeva // Innovacionnaya e'konomika i sovremennyj menedzhment [Innovative economy and modern management]. – 2020. – 2. – p. 16-21. [in Russian]

10. Buggle J. Climate Risk, Cooperation, and the Co-Evolution of Culture and Institutions / J. Buggle, R. Durante // CEPR Discussion Paper No. DP12380. – 2017. – [Electronic source]. URL: <https://ssrn.com/abstract=3057294> (accessed: 19.11.21)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.125>**ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ**

Научная статья

Егоров Д.Г.^{1,*}, Манойлова М.А.², Ярмолич Н.А.³¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;² ORCID: 0000-0001-5793-1920;¹ Псковский филиал Академии ФСИН России, Псков, Россия;^{1, 2, 3} Псковский государственный университет, Псков, Россия

* Корреспондирующий автор (de-888[at]ya.ru)

Аннотация

Любая развитая идеология имеет, как одно из своих оснований, соответствующую экономическую теорию. Важно отметить – экономическая теория в XX веке распалась на несколько автономных течений, при этом ни одно из основных направлений экономической теории не объясняет всего комплекса современных экономических явлений. Какие конкретно проблемы требуют разрешения для построения интегральной экономической теории? 1. антагонизм между классической и неоклассической школами экономики; 2. главная проблема неоклассического mainstream: согласования априорно равновесной микроэкономической теории с макроэкономическим описанием, предметом которого являются ситуации неравновесные. Предлагается авторский вариант синтетической экономической теории. Она может служить одной из основ для разработки современной российской идеологии, а также выполнить роль научного основания при разработке национальной стратегии развития.

Ключевые слова: идеология, классика, неоклассика, теория множеств, экономическая теория.

INTEGRAL ECONOMIC THEORY AS THE BASIS OF MODERN RUSSIAN IDEOLOGY AND NATIONAL DEVELOPMENT STRATEGY

Research article

Egorov D.G.^{1,*}, Manoylova M.A.², Yarmolich N.A.³¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;² ORCID: 0000-0001-5793-1920;¹ Pskov Branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia and Pskov State University, Pskov, Russia;^{1, 2, 3} Pskov State University, Pskov, Russia

* Corresponding author (de-888[at]ya.ru)

Abstract

Any developed ideology has its economic theory as one of its foundations. It is important to note that economic theory in the twentieth century broke up into several autonomous currents, while none of the main areas of economic theory explains the entire complex of modern economic phenomena. What specific problems need to be solved in order to build an integral economic theory? 1. The antagonism between classical and neoclassical schools of economics; 2. The main problem of the neoclassical mainstream: the coordination of a priori equilibrium microeconomic theory with a macroeconomic description, the subject of which is non-equilibrium situations. The author proposes an original synthetic economic theory. It can serve as one of the foundations for the development of modern Russian ideology, as well as serve as a scientific basis for the development of a national development strategy.

Keywords: ideology, classics, neoclassics, set theory, economic theory.

Введение

Любая развитая идеология имеет – как одно из своих оснований, – соответствующую экономическую теорию. Это основание не единственное (и даже не главное), однако необходимое: все влиятельные современные идеологии связаны с соответствующими экономическими теориями (либерализм с монетаризмом [1], социализм с марксизмом [2], и т.д.).

Важно отметить – очевидный кризис, в котором находятся последние десятилетия основные идеологические течения западноевропейской цивилизации («люди во всем разуверились»), совпадает с кризисом экономической теории как научной дисциплины: в рамках современной экономической науки нет таких работ, как типичный для 19-го века трактат "Принципы политической экономии". Экономическая теория в XX веке распалась на несколько автономных течений, при этом ни одно из основных направлений экономической теории не объясняет всего комплекса современных экономических явлений, и, тем более, не предсказывает явлений новых (см. об этом, например: [3, С. 19]).

Фрагментарность, «мозаичность» экономической теории и есть причина ее слабой предсказательной силы (приведем аналогию с техникой – могли бы мы проводить расчеты технических устройств на основе физики, состоящей из нескольких теорий, в одной из которых, например, второй закон Ньютона $F=ma$, а в другой: $F=2ma$?).

В результате управление реальной экономикой происходит на основе не столько научных рецептов, сколько обычного здравого смысла: «Я не имею ничего против экономической науки, кроме того, что она недостаточно глубоко анализирует реальность... Чтобы понять финансовые рынки и макроэкономические события, нам необходима новая парадигма» [4, С. 37]. Более того, упорное следование рецептам какой-либо школы зачастую приводит к экономическим катастрофам (яркими примерами здесь являются марксизм и монетаризм).

Поэтому весьма желательна разработка синтетической экономической теории, свободной от вышеуказанных недостатков.

Результаты

Важно отметить: помимо объективных оснований (сложность экономических систем), здесь есть (и даже преобладают) субъективные сложности:

Принципиальной проблемой приложения любой экономической теории к практике является априорная идеологическая загруженность экономики. Еще Т. Гоббс сказал: «Я не сомневаюсь, что если бы истина, что три угла треугольника равны двум прямым углам квадрата, противоречила чьему-либо праву на власть..., учение геометрии было бы если не оспорено, то вытеснено сожжением всех книг по геометрии» [5], – а выводы из экономических теорий непосредственно затрагивают интересы людей (причем в степени большей, нежели выводы любой иной науки).

Примеров сугубо идеологических выводов в облики наукообразных рассуждений в истории экономики множество; в качестве примера укажем на «обоснование» Дж. Кларком [6] *невозможности* эксплуатации при капитализме с использованием графика интенсивной производственной функции (якобы доказывающего, что все факторы производства вознаграждаются строго по своему вкладу в оное). Впрочем, вывод К.Маркса о *неизбежности* эксплуатации при капитализме [2] мы считаем еще одним примером на тему подмены научного рассуждения идеологией.

Этот вопрос о соотношении идеологии и экономической теории сводится, в конечном счете, к вопросу о цели идеологии. Если ее цель – мобилизация общества на преобразование реальности в общих интересах, – тогда нужна экономическая теория, возможно точнее отражающая реальность. Наоборот, если идеология разрабатывается для целей манипуляции массами, тогда, конечно, экономическая теория должна давать идеологически предопределенные выводы.

В дальнейшем изложении мы будем вести речь только об идеологии и экономической теории первого типа.

Какие конкретно проблемы требуют разрешения для построения интегральной экономической теории?

1. антагонизм между классической и неоклассической школами экономики;
2. главная проблема неоклассического mainstream: согласования априорно равновесной микроэкономической теории с макроэкономическим описанием, предметом которого являются ситуации инфляции, безработицы, и т.д. – то есть ситуации неравновесные.

По нашему мнению, в последние годы нами (в первую очередь – одним из авторов) эти проблемы в общем виде разрешены, и пути интеграции основных фрагментов экономической теории в единую теоретическую схему найдены [7], [8], [9], [10]. В частности:

1. на основе анализа категории «стоимость» показана возможность синтеза классического и неоклассического подходов [7];
2. эксплицированы наборы принципов, лежащие в основе основных направлений неоклассического подхода, продемонстрировав тем самым сущность теоретических различий между ними [10];
3. показано соответствие микро- и макро-описания самоорганизующихся систем в рамках синергетического подхода, – с микро- и макро-описаниями систем экономических [9];
4. найдена модельная схема, которая: а) позволяет отобразить все совокупности принципов (2), представляя их тем самым как частные случаи единого теоретического описания; б) отвечает условиям систем, в которых возможны процессы самоорганизации [8], [9];
5. в рамках найденного общего теоретического описания (4) сформулировали такой набор микроэкономических принципов, в рамках которого возможны процессы самоорганизации, – иными словами, нашли микроэкономическое описание, из которого можно было бы извлечь объяснение макроэкономических явлений [8], [9];
6. сформулирована гипотеза, что вопросы социальной антропологии (изучения свойств человеческих атомов, причем именно в аспекте проявления у современного человека базовых инстинктов) являются ключом к пониманию сущности общественных отношений [11];
7. показана необходимость принятия при построении экономической теории принципа существования объективной меры стоимости [12], [13].

Полученная в результате синтетическая экономическая теория может, по нашему мнению, послужить одной из основ для разработки современной российской идеологии, а также выполнить роль научного основания при разработке национальной стратегии развития.

В более общем теоретическом контексте речь может идти о неполной адекватности методологического индивидуализма *per se*, и основанных на основе этого принципа теориях современного экономического mainstream, и необходимости разработки альтернативных базовых экономических теорий, основанных на принципе методологического холизма.

Заключение

Важно отметить следующее:

Оценка современной мировой финансово-экономической системы не может быть дана сама по себе, без *априорного* социально-этического выбора. В рамках экономической теории (и только ее) вопросы реформации институтов знаковой подсистемы экономики, необходимости меры у денег, размеров планирования, доли государственного сектора в экономике и т.п. не имеют однозначного ответа:

- если цель – построение иерархического общества, в котором высшие страты имеют возможность обманом или/и силой получать преференции за счет других социальных групп (или/и групп стран), и именно это есть высший приоритет – тогда современная финансово-экономическая система едва ли не идеальна;

• если же цель – максимальное удовлетворение потребностей общества как интегрального целого с минимумом издержек – тогда требуется серьезная реформация институтов и структур современной мировой экономики (или отдельной страны, не желающей встраиваться в глобальную пирамиду иерархического доминирования по рационально-экономическим или этическим причинам).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бергин Э. Великая революция идей. Возрождение свободных рынков после Великой депрессии / Э. Бергин - М.: Мысль, 2017. - 327 с.
2. Маркс К. Капитал. Том первый. / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. - Т. 23. - М.: Госполитиздат, 1960. - 907 с.
3. Автономов В.С. Предисловие / В.С. Автономов // Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. - М.: "Дело ЛТД", 1994. – С. I-XXII.
4. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Дж. Сорос -М.: ИНФРА-М, 1999. - 262 с.
5. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. - М.: Рипол-Классик, 2017. - 732 с.
6. Кларк Дж. Распределение богатства / Дж. Кларк. -М.: Гелиос АРВ, 2000. - 367 с.
7. Егоров Д.Г. О теоретической альтернативе экономическому мейнстриму / Д.Г. Егоров // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 7. – С. 70-78.
8. Егоров Д.Г. О единстве экономической теории / Д.Г. Егоров, А.В. Егорова. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2019. 214 с.
9. Егоров Д.Г. О построении неравновесной микротехории / Д.Г. Егоров, А.В. Егорова // Общество и экономика. № 2, 2020. С. 18-33.
10. Егоров Д.Г. Сколько парадигм в экономической науке? / Д.Г. Егоров, А.В. Егорова // Общество и экономика. 2021. № 2. С. 31-42.
11. Егоров Д.Г. О влиянии психических свойств индивидов на структуру социума и экономики / Д.Г. Егоров, М.А. Манойлова, Т.А. Зайцева. // Международный научно-исследовательский журнал. - 2021. - № 4-3. - С. 156-158.
12. Егоров Д.Г. Об онтологической основе объективной меры стоимости / Д.Г. Егоров, Н.А. Ярмолич // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 10. Ч. 2. С. 143-145.
13. Егоров Д.Г. Стоимость в экономической теории – категория излишняя или необходимая? / Д.Г. Егоров // Общество и экономика. № 6, 2020. С. 25-40.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bergin E. Velikaya revolyutsiya idey. Vozrozhdeniye svobodnykh rynkov posle Velikoy depressii [The Great Revolution of Ideas. Revival of free markets after the Great Depression] / E. Bergin - Moscow: Mysl, 2017. - 327 p.
2. Marks K. Kapital. Tom pervyy [Capital. Volume one] / K. Marks i F. Engel's. Sochineniya [Compositions]. Vol. 23. - Moscow: Gospolitizdat, 1960. - 907 p. [in Russian].
3. Avtonomov V.S. Predisloviye [Foreword] / V.S. Avtonomov // Blaug M. Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive [Economic thought in retrospect]. - Moscow: "Delo LTD", 1994. - P. I-XXII. [in Russian].
4. Soros G. Krizis mirovogo kapitalizma [The crisis of world capitalism]. Moscow: INFRA-M, 1999. [in Russian].
5. Gobbs T. Leviathan [Leviathan] / T. Gobbs. - Moscow: Ripol-Classic, 2017. - 732 p. [in Russian].
6. Clark J. Raspredeleniye bogatstva [Distribution of Wealth] / J. Clark. -Moscow:Gelios ARV, 2000. - 367 p. [in Russian].
7. Egorov D.G. O teoreticheskoy al'ternative ekonomicheskomu meynstrimu [On the theoretical alternative to the economic mainstream] / D.G. Egorov // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]. - 2013. - No. 7. - P. 70-78. [in Russian].
8. Egorov D. O edinstve ekonomicheskoi teorii [Concerning the union of the economical theory] / D.G. Egorov, A.V.Egorova. - St. Petersburg, Publishing Press Association, 2019. - 214 p. [in Russian].
9. Egorov D.G. O postroenii neravnovesnoi mikroteorii [Is Value an Excessive or a Necessary Category in Economics?] / D.G. Egorov, A.V.Egorova // Obshchestvo i jekonomika [Society and Economy]. – 2020. – № 2. – P. 18-33. [in Russian].
10. Egorov D.G. Skol'ko paradigm v ekonomicheskoy nauke? [How many paradigms are there in economics?] / D.G. Egorov, A.V.Egorova // Obshchestvo i jekonomika [Society and Economy]. –2021. No. 2. Pp. 31-42. [in Russian].
11. Egorov D.G. O vliyaniy psikhicheskikh svoystv individov na strukturu sotsiuma i ekonomiki [On the influence of the mental properties of individuals on the structure of society and economy] / D.G. Egorov, M.A. Manoilova, T.A. Zaytseva // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Research Journal]. - 2021. - № 4-3. - P. 156-158. [in Russian].
12. Egorov D.G. O vliyaniy psikhicheskikh svoystv individov na strukturu sotsiuma i ekonomiki [On the Ontological Basis of an Objective Measure of Value] / D.G. Egorov, N.A. Yarmolich // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Research Journal]. - 2021. - № 10-3. - P. 143-145. [in Russian].
13. Egorov D.G. Stoimost' v ekonomicheskoy teorii – kategoriya izlishnyaya ili neobkhodimaya? [Is Value an Excessive or a Necessary Category in Economics?] / D.G. Egorov // Obshchestvo i jekonomika [Society and Economy]. –2021. No. 6. Pp. 25-40. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.126>

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ АУДИТОРОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Научная статья

Ерина Т.В.^{1,*}, Нагуманова Р.В.², Плотникова Л.А.³

¹ ORCID: 0000-0002-7135-2113;

^{1, 2, 3} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (erina_tatyana[at]mail.ru)

Аннотация

Целью исследования является иллюстрация современного состояния рынка аудиторских услуг в России, выявление причин кризисного состояния и рассмотрение вариантов роли высшего учебного заведения в механизме выхода из кризиса. Формулировка цели обусловила постановку задач в виде систематизации статистической информации о количестве аудиторов и аудиторских фирм, анализа объема транзакционных издержек на рынке аудиторских услуг. Интеграция компетентного подхода при подготовке студентов по профилю «Учет, анализ и аудит» в реализацию необходимых требований при подготовке аудиторов является безусловной новацией данного исследования.

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, единая аттестационная комиссия, компетенции обучающихся, ВУЗ.

ON THE CURRENT ASPECTS OF AUDITOR TRAINING

Research article

Erina T.V.^{1,*}, Nagumanova R.V.², Plotnikova L.A.³

^{1, 2, 3} Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (erina_tatyana[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of the study is to illustrate the current state of the audit services market in Russia, identify the causes of a crisis and consider options for the role of higher education institutions in the mechanism of overcoming the crisis. The formulation of the goal led to the formulation of tasks in the form of systematization of statistical information on the number of auditors and audit firms as well as analysis of the volume of transaction costs in the audit services market. The integration of the competence approach in the preparation of students in the "accounting, analysis and audit" educational program into the implementation of the necessary requirements for the preparation of auditors is, undoubtedly, a new element of this study.

Keywords: audit, audit activity, unified attestation commission, competencies of students, university.

Введение

Аудит как инструмент финансового контроля должен как можно активнее развиваться, так как он предусмотрен защищать не только интересы государства, но всего общества в целом.

На сегодняшний момент аудиторская деятельность в целом претерпела значительные изменения, сам аудит сформировался в обособленный инструмент анализа и контроля финансовой деятельности субъектов хозяйствования.

Премьер-министр России Михаил Мишустин 31.12.2020 подписал распоряжение об утверждении концепции развития аудиторской деятельности в РФ до 2024 года. Это призывает оценить основные проблемы развития аудиторской деятельности в Российской Федерации.

Согласно данному документу главной целью дальнейшего развития аудиторской деятельности в Российской Федерации является формирование и поддержание доверия делового сообщества и общества в целом к результатам оказания аудиторских услуг.

Концепция развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года (далее - Концепция) представляет собой систему взглядов на дальнейшее развитие аудиторской деятельности в Российской Федерации на период до 2024 года. Концепция раскрывает цель, основные задачи и приоритетные направления развития аудиторской деятельности в Российской Федерации, механизмы, меры и действия по их реализации в интересах повышения роли этой деятельности в общенациональной системе финансового контроля и уровня востребованности ее результатов. Концепция призвана обеспечить решение следующих задач:

- 1) оценка основных проблем развития аудиторской деятельности в Российской Федерации;
- 2) определение основной долгосрочной целевой модели организации, регулирования, осуществления аудиторской деятельности, а также контроля (надзора) за аудиторской деятельностью;
- 3) реализация потенциала института аудита как важного элемента инфраструктуры финансовой системы Российской Федерации;
- 4) определение ключевых мер, направленных на достижение цели дальнейшего развития аудиторской деятельности.
- 5) положения Концепции не распространяются на деятельность по осуществлению аудита органами государственного (муниципального) финансового контроля, распорядителями и получателями бюджетных средств, администраторами доходов бюджета и источников финансирования дефицита бюджета, службами внутреннего аудита организаций, а также на деятельность по оказанию услуг, которые, согласно Федеральному закону «Об аудиторской деятельности», не являются аудиторскими услугами.

Данная Концепция позволяет:

- повысить вовлеченность аудиторов в антиотмывочную систему в правительственных кругах (предусматривает возможность вовлечения в аудит главных бухгалтеров через членство в профильных СРО);
- усилить ответственность налогоплательщиков в избежание предоставления недостоверной финансовой информации и уклонения от обязательных проверок;
- усилить ответственность аудиторов [4].

Однако, как показывает исследование, не все аспекты концепции имеют предпосылки удачной реализации. И просто законодательных реформ может быть недостаточно. Необходимо привлекать дополнительные институциональные единицы, одной из которых неизбежно становится университет, как кузница кадров будущего аудиторского сообщества. Как можно продемонстрировать роль и функции ВУЗа в реализации Концепции?

Методы и принципы исследования

Ситуация на рынке аудиторских услуг в большой степени определяется общими экономическими условиями. Характеристика рынка представлена в таблице 1 [3].

Таблица 1 – Количество аудиторских организаций и аудиторов в Российской Федерации

Показатели	На 01.01.18	На 01.01.19	На 01.01.20	На 31.12.20
Имеют право на осуществление аудиторской деятельности - всего, тыс.	4,8	4,7	4,5	4,2
в том числе				
аудиторские организации	4,2	4,1	3,9	3,6
из них				
организации, в штате которых имеется аудитор с единым аттестатом	2,0	2,0	1,9	1,8
индивидуальные аудиторы	0,6	0,6	0,6	0,6
Аудиторы – всего, тыс.	19,6	19,5	18,8	17,5
из них				
сдавшие квалификационный экзамен на получение единого аттестата	4,0	4,3	4,7	4,6

Примечание: составлено по данным контрольного экземпляра реестра аудиторов и аудиторских организаций саморегулируемых организаций аудиторов

Ещё одной немаловажной проблемой является тот факт, что количество и численность работников в аудиторской сфере постепенно уменьшается. По словам научных деятелей «Демографы сказали бы, что “смертность” аудиторов превышает “рождаемость” в 13 раз». Связано это в первую очередь с завышенными требованиями к аудиторам, жестком отборе, проблемами при изучении дисциплин и постоянном изменении законодательства, что порождает необходимость переучиваться под новые нормы и форматы.

Так, например, после перехода «Большой четверки» и остальных аудиторских организаций из СРО РСА в СРО АСС, общее количество вступивших, а значит и имеющих право на осуществление аудиторской деятельности уменьшилось.

Таким образом видно, что рынок аудита в России, достаточно, заметно сократился. Данную тенденцию можно увидеть в таблице 2 [3].

Таблица 2 – Данные аудиторского рынка в РФ

Показатели	ААС		ФК	
	2019	2020	2019	2020
Количество проведенных проверок - всего	2 407	2 813	218	55
в том числе:				
аудиторских организаций	455	527	218	55
индивидуальных аудиторов	45	57	X	X
аудиторов (без индивидуальных)	1 907	2 229	X	X
Из общего количества проведенных проверок:				
Плановые	2 393	2 792	193	46
Внеплановые	14	21	25	9
проверки аудиторских организаций, проводивших аудит отчетности общественно значимых организаций	203	235	218	55
Количество случаев уклонения от прохождения внешнего контроля качества работы – всего	269	198	21	6
в том числе:				
аудиторских организаций	164	112	21	6
Аудиторов	105	86	X	X

Экспериментальная часть

Основными факторами, оказывающими негативное влияние на данный сегмент рынка, являются:

- жесткая экономия при планировании заказчиками аудиторских и консалтинговых услуг расходов на привлечение соответственно аудиторов и консультантов;
- снижение или фиксация на неизменном уровне цен на аудиторские и консультационные услуги;
- снижение платежеспособности клиентов;
- ценовой демпинг;
- сложившаяся практика проведения открытых конкурсов по закупкам аудиторских услуг.

По-прежнему низким остается уровень востребованности качественных аудиторских услуг. Основными причинами этого являются:

- недооценка субъектами экономической деятельности, собственниками и инвесторами ценности аудиторских услуг;
- низкий интерес к аудиторским услугам со стороны государства;
- ограниченный набор услуг, предлагаемых аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами;
- введение случаев обязательного аудита без учета потребностей пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Субъекты экономической деятельности в большинстве случаев продолжают рассматривать аудит как излишнее административное обременение, навязываемое государством.

На состояние института аудита отрицательное воздействие также оказывают продолжающиеся попытки необоснованного сужения деятельности, традиционно осуществляемой аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами.

Одной из наиболее значимых причин низкого уровня доверия к аудиторскому мнению продолжает оставаться недостаточный уровень квалификации аудиторов. Система непрерывного повышения квалификации аудиторов во многих случаях носит формальный характер. Имеет место дефицит преподавательских кадров для обучения аудиторов по программам повышения квалификации. Отсутствуют должный контроль за организацией повышения квалификации аудиторов и итоговый контроль качества обучения аудиторов.

В последние годы наблюдается падение престижа аудиторской профессии. В определенной степени данное явление порождено влиянием общей экономической ситуации на аудиторский рынок, ростом транзакционных издержек: расходов на обучение и сдачу экзамена, на формирование рабочей документации для прохождения контроля качества аудиторских заданий при продолжающемся падении объема спроса на аудиторские проверки, что связано с изменениями в действующее законодательство и отменой аудита малых компаний. В то же время не создана действенная система мотивации наиболее профессиональных и опытных работников с целью удержания их в аудиторской профессии. Молодые специалисты демонстрируют крайне низкий уровень заинтересованности в получении аттестата аудитора.

Важнейшей мерой, направленной на совершенствование профессиональной аттестации аудиторов, является переход на новый формат квалификационного экзамена со второго квартала 2020 года. При этом, немаловажной составляющей является сумма средств, которую предстоит затратить для вхождения в данную профессию. Первичный объем затрат по средней оценке учебных центров и АНО ЕАК представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Объем средств для подготовки одного аудитора для сдачи квалификационного экзамена в Единой аттестационной комиссии

Этап	Дисциплины	Стоимость	Форма	Объем, ак. час	Цена за экз, руб.	Периодичность
1	Основы законодательства РФ	8 910	дистант	16	6 500	раз в месяц
	Основы аудиторской деятельности	8 910	дистант	16	6 500	
	Основы бухгалтерского учета	13 860	дистант	28	6 500	
	Основы налогового законодательства РФ	8 910	дистант	16	6 500	
	Финансы и финансовый анализ	8 910	дистант	16	6 500	
Итого		49 500	х	х	32 500	
2	Учебные материалы	х	х	х	23 000	х
	Аудиторская деятельность и профессиональные ценности	23 000	дистант	32	10 500	2 раза в год
	Бухгалтерский учет и бухгалтерская (финансовая) отчетность	39 000	дистант	72	10 500	
	Анализ и оценка устойчивости бизнеса	23 000		20	10 500	
	Управленческий учет, управление рисками, внутренний контроль	23 000		28	10 500	
	Правовое регулирование экономической деятельности	23 000		32	10 500	
	Налоги и налоговое администрирование	23 000		28	10 500	
Итого		154 000	х	х	63 000	
3	Комплексная задача	х	х	х	13 500	х
Всего					335 500	х

Примечание: составлено авторами

Так, на основании таблицы 3 можно сказать, что по данным АНО ЕАК (Единой аттестационной комиссии) стоимость транзакционных издержек для вхождения в профессию велика. Именно данный факт отталкивает соискателей идти в профессию.

Основные результаты

Представляется возможным нивелировать негативные тенденции роста транзакционных издержек профессии аудитора в части обучения и повышения квалификации интеграцией профессиональной подготовки аудиторов в основную образовательную программу ВУЗа на основе ФГОС 3++ и объединения приема процедуры сдачи экзамена в ЕАК и ВУЗе. Примеры данного подхода можно найти и в современной системе подготовки специалистов в области бухгалтерского учета и отчетности на международном уровне. Например, Ассоциация дипломированных сертифицированных бухгалтеров подтвердила возможность освобождения ряда своих экзаменов по результатам успешно сданных экзаменационных модулей нового квалификационного экзамена на аттестат аудитора, который проводит Единая аттестационная комиссия.

Федеральный государственный стандарт ФГОС 3++ имеет принципиальный ряд важных особенностей, отличающих его от стандартов предыдущего поколения: ориентация на достижение нового качества образования, адекватного современным и прогнозируемым запросам общества к рынку труда; усиление вариативной части для получения дополнительных компетенций, направленных на повышение конкурентоспособности выпускников и их дальнейшего профессионального роста; изменение вектора требований о минимуме содержания образования к его результатам, структуре и условиям реализации основной образовательной программы. Ориентация на конечный результат обучения позволяет развить как профессиональные, так и личностные характеристики, приобрести универсальные способности учебной деятельности через освоение соответствующих компетенций.

При этом, центральным аспектом актуализации образовательных программ высшей школы является их сопряженность с профессиональными стандартами. «Имплементация требований профессиональных стандартов в государственные образовательные стандарты позволит ликвидировать сложившийся разрыв между содержанием преподавания и требованиями, предъявляемыми работодателями и рынком» [6]. Необходимая законодательная база для такого процесса создана на государственном уровне. Не случайно в числе первых профессиональных стандартов были утверждены стандарты «Бухгалтер», «Аудитор», «Внутренний аудитор», «Внутренний контролер».

В ФГОС 3++ закладываются обязательные и рекомендуемые профессиональные компетенции и индикаторы их достижения. Полагаем, что эти позиции являются приоритетными при внедрении данных основной образовательной программы в учебный процесс. Вместе с тем, следует отметить, что обновленный образовательный стандарт обязывает согласовывать учебные планы с профессиональными стандартами, но одновременно сужает возможности для реализации этого требования. Изменение структуры распределения учебных часов между обязательной и вариативной частью в сторону увеличения доли обязательной части с 50% до 70% не позволяет полноценно развить сугубо профессиональные компетенции [7], что является препятствием для реализации полноценной подготовки аудиторов на базе высшего учебного заведения.

При выборе профессиональной деятельности, к которой готовится выпускник на базе КФУ в рамках профиля «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» учитывалось, что:

а) количество видов профессиональной деятельности выпускников, освоивших основную образовательную программу, должно удовлетворять работодателей в части соответствия всех видов деятельности трудовым функциям по всем должностям, которые могут занять выпускники ВУЗа, и в этой части подготовка ориентирована на способность занять должность помощника аудитора непосредственно после получения диплома; а также соответствовать по уровню подготовки для сдачи квалификационного экзамена в Единой аттестационной комиссии (ЕАК);

б) количество видов профессиональной деятельности, предусмотренных образовательной программой, обуславливает степень универсальности выпускника в рамках профиля подготовки и дисциплинарную направленность учебного плана [1].

В части аудита ключевое направление было принято в соответствии с набором обязательных знаний и умений, необходимых для аттестации в ЕАК и требований должностных инструкций аудиторских организаций, с которыми ВУЗ поддерживает долгосрочное сотрудничество.

Были выявлены формальные и смысловые совпадения ключевых слов и предложений со смысловыми частями или полным текстом информации, приведенном в первом разделе каждого профессионального стандарта (наименование вида профессиональной деятельности, основная цель профессиональной деятельности и отнесение профессиональной деятельности к видам экономической деятельности). Далее было проведено сопоставление всех компетенций с требованиями раздела «Характеристика трудовых функций» профессиональных стандартов, причем для каждой компетенции рассматривались только те трудовые функции и трудовые действия каждого из отобранных профессиональных стандартов, которые соответствовали должностным инструкциям [5]. Таким образом, было обеспечено максимальное соответствие подготовки выпускника требованиям со стороны рынка (таблица 4).

Таблица 4 – Сопоставление профессиональных компетенций ФГОС и трудовых функций профессиональных стандартов применительно к аудиторской деятельности (фрагмент)

Профессиональная компетенция: индикаторы компетенции	Обобщенная трудовая функция	Профессиональный стандарт
<p>Способен подготавливать и проводить аудиторские проверки, выполнять аудиторские задания (ПК-8):</p> <ul style="list-style-type: none"> -выполнение аудиторских процедур (действий) и оказание сопутствующих аудиту и прочих услуг, связанных с аудиторской деятельностью (И-1); - проведение внутренней аудиторской проверки самостоятельно или в составе группы (И-2); -определение направлений развития организации (И-3). <p>Способен использовать специальные программные продукты, применяемые для выполнения бухгалтерско-аналитических и контрольных функций в экономическом субъекте (ПК-6):</p> <ul style="list-style-type: none"> -пользование компьютерными программами для выполнения процедур контроля и аудита (И-2) 	<p>Руководство выполнением плана работы службы внутреннего аудита.</p> <p>Руководство выполнением аудиторского задания и контроль качества в отношении аудиторских заданий.</p> <p>Управление рисками и контроль качества при выполнении аудиторских заданий и оказании прочих услуг, связанных с аудиторской деятельностью.</p>	<p>Приказ Минтруда России от 19.10. 2015 №728н «Об утверждении профессионального стандарта «Аудитор».</p>

Примечание: составлено авторами

Применительно к подготовке к сдаче квалификационного экзамена в ЕАК, основная образовательная программа нацелена на формирование необходимых знаний и умений с ориентацией на программу подготовки к сдаче экзамена (таблица 5).

Таблица 5 – Соответствие знаний и умений в рамках подготовки аудитора по требованиям ЕАК и основной образовательной программы по направлению «Экономика» профиль подготовки «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Область знаний и умений, необходимая к освоению по требованию ЕАК	Дисциплины в рамках реализации основной образовательной программы	
	Шифр	Название дисциплины
Основы законодательства РФ	Б1.О.02	Основы правоведения и противодействия коррупции
Основы аудиторской деятельности	Б1.В.ДВ.5	Аудит и его практическое применение
Основы бухгалтерского учета	Б1.О.11	Основы бухгалтерского учета
Основы налогового законодательства	Б1.О.18	Налогообложение
Финансы и финансовый анализ	Б1.О.16	Финансы
	Б1.О.26	Основы экономического анализа
	Б1.В.06	Финансовый анализ
Аудиторская деятельность и профессиональные ценности	Б1.В.ДВ.5	Аудит и его практическое применение
Бухгалтерский учет и бухгалтерская (финансовая) отчетность	Б1.В.03	Бухгалтерский финансовый учет
	Б1.В.04	Формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности
	Б1.В.05	Международные стандарты финансовой отчетности
Анализ и оценка устойчивости бизнеса	Б1.В.06	Финансовый анализ
	Б1.В.ДВ.02.01	Анализ производственно-хозяйственной деятельности
	Б1.В.ДВ.02.02	Экономический анализ отдельных видов деятельности
Управленческий учет, управление рисками, внутренний контроль	Б1.В.ДВ.04.01	Бухгалтерский управленческий учет и его практическое применение
	Б1.В.ДВ.04.02	Контроллинг и бюджетирование
	Б1.В.ДВ.06.02	Система внутреннего контроля
Правовое регулирование экономической деятельности	Б1.О.02	Основы правоведения и противодействия коррупции
Налоги и налоговое администрирование	Б1.О.18	Налогообложение
Комплексная задача	Б3.01(Г)	Подготовка к сдаче и сдача государственного экзамена

Примечание: составлено авторами

Заключение

Таким образом, на основании таблицы 5 можно сделать вывод о том, что выпускник, успешно освоивший все этапы и разделы основной образовательной программы «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит» в Институте управления, экономики и финансов Казанского федерального университета, готов к сдаче квалификационного экзамена в ЕАК.

Успешная реализация направления подготовки на рынке труда в аудите подтверждается долголетним сотрудничеством с рядом аудиторских фирм (КПМГ, ПрайсВотерхаусКуперс) и последующим трудоустройством выпускников.

Таблица 6 – Данные по трудоустройству выпускников профиля «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» КФУ в компаниях «Большой четверки»

Период	PWC	KPMG	EY	Deloitte	Доля выпускников в В4 в общем выпуске, %
2016	35	-	7	3	20,0
2017	27	-	8	4	26,0
2018	50	-	8	4	28,0
2019	28	3	10	3	31,0
2020	16	4	2	1	25,0

Примечание: составлено по внутренним данным КФУ

Данные таблицы иллюстрируют востребованность выпускников в лидирующих компаниях отрасли аудита и свидетельствуют о создании на базе ВУЗа системы подготовки аудиторов, отвечающей современным требованиям.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных образовательных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов. утв. Минобрнауки России 22.01.2015 №ДЛ-1/05вн.
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика»: приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 № 954 //зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2020 № 59425. [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.consultant.ru> (дата обращения: 13.06.2021).
3. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZLNQM> (дата обращения 13.06.2021).
4. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 №3709-р «Об утверждении Концепции развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373602/ (дата обращения 13.06.2021).
5. Граница Ю.В. К вопросу разработки образовательной программы магистратуры по направлению подготовки «Экономика», направленность «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» на основе ФГОС ВО (3++) с использованием профессиональных стандартов / Ю.В. Граница, С.В. Ведемская // Сборник трудов II национального межвузовской научно-методической конференции «Совершенствование научно-методической работы в университете в условиях изменяющейся среды», Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018, с.84-90.
6. Курочкина И.П. О сопряженности профессиональных и образовательных стандартов / И.П. Курочкина, Л.А. Маматова // Материалы Всероссийской научно-методической конференции «Современные технологии в образовательном процессе высшей школы», Ярославль, ЯрГУ, 2016, с. 33-37.
7. Курочкина И.П. К вопросу модернизации основной образовательной программы по профилю «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» в условиях перехода на ФГОС 3++ / И.П. Курочкина, Л.А. Маматова // Материалы XIII научно-методической конференции с международным участием «Актуальные проблемы совершенствования высшего образования», Ярославль, ЯрГУ им. П.Г.Демидова, 2018, с. 49-51.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Metodicheskie rekomendacii po razrabotke osnovnyh professionalnyh obrazovatelnyh programm i dopolnitelnyh obrazovatelnyh programm s uchetom sootvetstvuyushchih professionalnyh standartov [Methodological recommendations on the development of basic professional educational programs and additional educational programs taking into account the relevant professional standards] // approved by the Ministry of Education and Science of Russia 22.01.2015 No. DL-1/05vn. [in Russian]
2. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 38.03.01 «Ekonomika»: prikaz Minobrnauki Rossii ot 12.08.2020 № 954 [On Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education - Bachelor's Degree in 38.03.01 'Economics': Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 12.08.2020 No. 954] // registered with the Ministry of Justice of Russia on 25.08.2020, No. 59425. [Electronic resource]. URL: <https://minjust.consultant.ru> (accessed: 13.06.2021). [in Russian]

3. Osnovnye pokazateli rynka auditorskih uslug v Rossijskoj Federacii v 2020 g [Main indicators of the audit services market in the Russian Federation in 2020]. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZLNQM> (accessed: 13.06.2021). [in Russian]

4. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31.12.2020 №3709-r "Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya auditorskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii do 2024 goda" [Decree of the Government of the Russian Federation dated 31.12.2020 No. 3709-p "On Approval of the Concept of Audit Activities Development in the Russian Federation until 2024"]. [Electronic resource]. URL: http://www.consultantr.ru/document/cons_doc_LAW_373602/ (accessed: 13.06.2021). [in Russian]

5. Granitsa U.V. K voprosu razrabotki obrazovatel'noj programmy magistratury po napravleniyu podgotovki «Ekonomika», napravlennost' «Buhgalterskij uchet, analiz i audit» na osnove FGOS VO (3++) s ispol'zovaniem professional'nyh standartov [To the question of developing the educational program of Master's degree in 'Economics', field of study 'Accounting, Analysis and Audit' on the basis of FSES HE (3++) using professional standards] / U.V. Granitsa, S.V. Vedemskaya // Proceedings of II National interuniversity scientific and methodological conference "Improving scientific and methodological work in the university in a changing environment", Saint Petersburg State University of Economics, 2018, p.84-90. [in Russian]

6. Kurochkina I.P. O sopryazhennosti professional'nyh i obrazovatel'nyh standartov [On the conjugacy of professional and educational standards] / I.P. Kurochkina, L.A. Mamatova // Materials of All-Russian scientific and methodological conference "Modern technologies in educational process of higher school", Yaroslavl, Yaroslavl State University, 2016, p. 33-37. [in Russian]

7. Kurochkina I.P. K voprosu modernizacii osnovnoj obrazovatel'noj programmy po profilyu «Buhgalterskij uchet, analiz i audit» v usloviyah perekhoda na FGOS 3++ [To the question of modernization of the basic educational program on the profile 'Accounting, analysis and audit' in the transition to FGOS 3++] / I.P. Kurochkina, L.A. Mamatova // Materials of XIII scientific-methodical conference with international participation "Actual problems of improving higher education", Yaroslavl, Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, 2018, p.49-51. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.127>**ОЦЕНКА ТОВАРОПРОИЗВОДЯЩЕЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ РЕГИОНА**

Научная статья

Киреева М.М.¹, Вострова А.П.², *¹ ORCID: 0000-0002-5516-7727;² ORCID: 0000-0001-9687-923X;^{1, 2} Ивановский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Иваново, Россия

* Корреспондирующий автор (devdas333[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье выявлены основные причины, обуславливающие необходимость изучения товаропроизводящей инфраструктуры региона и его муниципальных образований, представлена оценка количественного состава предприятий-производителей продовольственных товаров и их размещения по территории Ивановской области, исследована структура предприятий, организаций и хозяйств Ивановской области по категориям за 2005-2019 гг., осуществляющих производство продовольственной продукции. Особое внимание уделено производимой продукции предприятиями Ивановской области в рамках обеспечения населения продуктами питания, включенными в состав потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения по Российской Федерации.

Ключевые слова: товаропроизводитель, потребительский рынок, муниципальный район, регион.

AN ASSESSMENT OF COMMODITY-PRODUCING INFRASTRUCTURE TO ENSURE FOOD SECURITY IN A REGIONAL CONSUMER MARKET

Research article

Kireeva M.M.¹, Vostrova A.P.², *¹ ORCID: 0000-0002-5516-7727;² ORCID: 0000-0001-9687-923X;^{1, 2} Ivanovo Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo, Russia

* Corresponding author (devdas333[at]yandex.ru)

Abstract

The article identifies the key reasons for the need to study the commodity-producing infrastructure of a region and its municipalities, provides an assessment of the quantitative composition of food-producing enterprises and their placement on the territory of Ivanovo Oblast, examines the structure of enterprises, organizations and farms of the region engaged in the production of food products by category for the period from 2005 to 2019. Particular attention is paid to the products produced by enterprises of Ivanovo Oblast within the framework of providing the population with food products included in the consumer basket for the main socio-demographic groups of the population in the Russian Federation.

Keywords: commodity producer, consumer market, municipal district, region.

Введение

Исследования товаропроизводящей инфраструктуры в настоящее время имеют высокую степень актуальности, особенно на уровне муниципальных образований и отдельных регионов страны. Во-первых, деятельность производителей направлена на удовлетворение различных социальных и экономических потребностей общества и запросов потребителей. Во-вторых, товаропроизводящая инфраструктура региона и соответствующих муниципальных образований обеспечивает продовольственную безопасность, а именно доступ населения к необходимому количеству продовольственных товаров, соответствующего требованиям законодательства качества. В-третьих, территориальная организация деятельности товаропроизводителей должна соответствовать потребностям региональной экономики. В-четвертых, особое значение имеет эффективность выстраивания социально-экономического развития отдельных предприятий-производителей и соответствующих муниципальных образований региона, так как от этого зависит национальная экономика страны в целом [4, с. 59].

В силу указанных обстоятельств целью статьи стало проведение оценки товаропроизводящей инфраструктуры для обеспечения продовольственной безопасности на потребительском рынке региона и его муниципальных образований. Исследование процессов развития товаропроизводящей инфраструктуры на уровне региона и муниципальных образований представлены в работах таких авторов как Магомедов А.-Н.Д. [6], Воронин М.В. [8], Ушачев И.Г. [5], Вострова А.П. [1] и др.

Продовольственный рынок Ивановской области формируется за счет производства продукции местными производителями и завоза продовольствия из других регионов [2]. С целью анализа товаропроизводящей инфраструктуры региона и муниципальных образований необходимо изучить информацию по различным предприятиям и организациям сельского хозяйства, крестьянско-фермерским хозяйствам и индивидуальным предприятиям Ивановской области, производящих продовольственную продукцию.

Методы и принципы исследования

Данные о сельхозпредприятиях, индивидуальных предпринимателях и хозяйствах представлена на таких сайтах как selhozproizvoditeli.ru, ruferma.ru, ark.ivanovoobl.ru, ivgoradm.ru и др., а также содержится в различных статистических сборниках. Например, по материалам сайта [9] в Ивановской области располагается 32 сельхозпредприятия, включая крестьянско-фермерские хозяйства. По материалам того же сайта [9] во Владимирской области располагается 39 сельхозпроизводителей, в Костромской – 35, в Ярославской – 39. Однако это не полный список предприятий и

организаций, осуществляющих свою деятельность в сельском хозяйстве региона и обеспечивающих продовольствием потребительский рынок. По материалам сайта [2] в регионе функционирует 173 сельхозпредприятия без учета фермерских хозяйств. Крестьянско-фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели, занятые в сельском хозяйстве и пищевой промышленности Ивановской области, представлены отдельным списком в количестве 172 ед. Структура предприятий, организаций и хозяйств Ивановской области по категориям за 2005-2019 гг., осуществляющих производство продукции в сельском хозяйстве, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Структура предприятий, организаций и хозяйств Ивановской области по категориям за 2005-2019 гг.

Наименование показателя / год	2005, %	2010, %	2015, %	2017, %	2018, %	2019, %
Сельхозпредприятия и хозяйства региона, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:						
сельскохозяйственные организации	51,3	48,2	50,2	53,6	51,3	50,7
личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	48,7	51,8	49,8	46,4	48,7	49,3

Примечание: составлено по [3]

Исходя из таблицы 1, можно сделать вывод, что структура сельхозпредприятий и хозяйств региона существенным образом не изменялась с 2005 года – преобладают сельскохозяйственные организации.

Лидерами по количеству сельхозпроизводителей являются Гаврилово-Посадский, Кинешемский и Шуйский муниципальные районы. Доля сельхозпредприятий в указанных районах в общем количестве сельхозпредприятий региона составляет 9,8%, 8,1% и 8,1% соответственно (таблица 2).

Таблица 2 – Количество и структура сельхозпредприятий и фермерских хозяйств Ивановской области по муниципальным районам на 2021 г.

№	Наименование муниципального района региона	Количество сельскохозяйственных предприятий и организаций, ед.	Доля, %	Количество фермерских хозяйств (КФХ и ИП), ед.	Доля, %	Общее количество производителей продовольственной продукции, ед.	Доля, %
1.	Гаврилово-Посадский	17	9,8	12	7,0	29	8,4
2.	Кинешемский	14	8,1	17	9,9	31	9,0
3.	Шуйский	14	8,1	13	7,6	27	7,8
4.	Лухский	13	7,5	9	5,2	22	6,4
5.	Ивановский	11	6,4	16	9,3	27	7,8
6.	Ильинский	11	6,4	1	0,6	12	3,5
7.	Заволжский	10	5,8	12	7,0	22	6,4
8.	Пучежский	10	5,8	5	2,9	15	4,3
9.	Палехский	9	5,2	0	0,0	9	2,6
10.	Вичугский	8	4,6	9	5,2	17	4,9
11.	Лежневский	8	4,6	6	3,5	14	4,1
12.	Родниковский	8	4,6	11	6,4	19	5,5
13.	Приволжский	7	4,0	6	3,5	13	3,8
14.	Савинский	7	4,0	2	1,2	9	2,6
15.	Комсомольский	6	3,5	10	5,8	16	4,6
16.	Тейковский	5	2,9	15	8,7	20	5,8
17.	Юрьево-Палехский	5	2,9	5	2,9	10	2,9
18.	Верхнеландеховский	3	1,7	9	5,2	12	3,5
19.	Фурмановский	3	1,7	8	4,7	11	3,2
20.	Южский	3	1,7	4	2,3	7	2,0
21.	Пестяковский	1	0,6	2	1,2	3	0,9
Итого:		173	100,0	172	100,0	345	100,0

Примечание: составлено автором

По количеству фермерских хозяйств (крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей) лидерами являются Кинешемский, Ивановский и Тейковский районы, доля крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей в них составляет 9,9%, 9,3% и 8,7% соответственно (рис. 1).

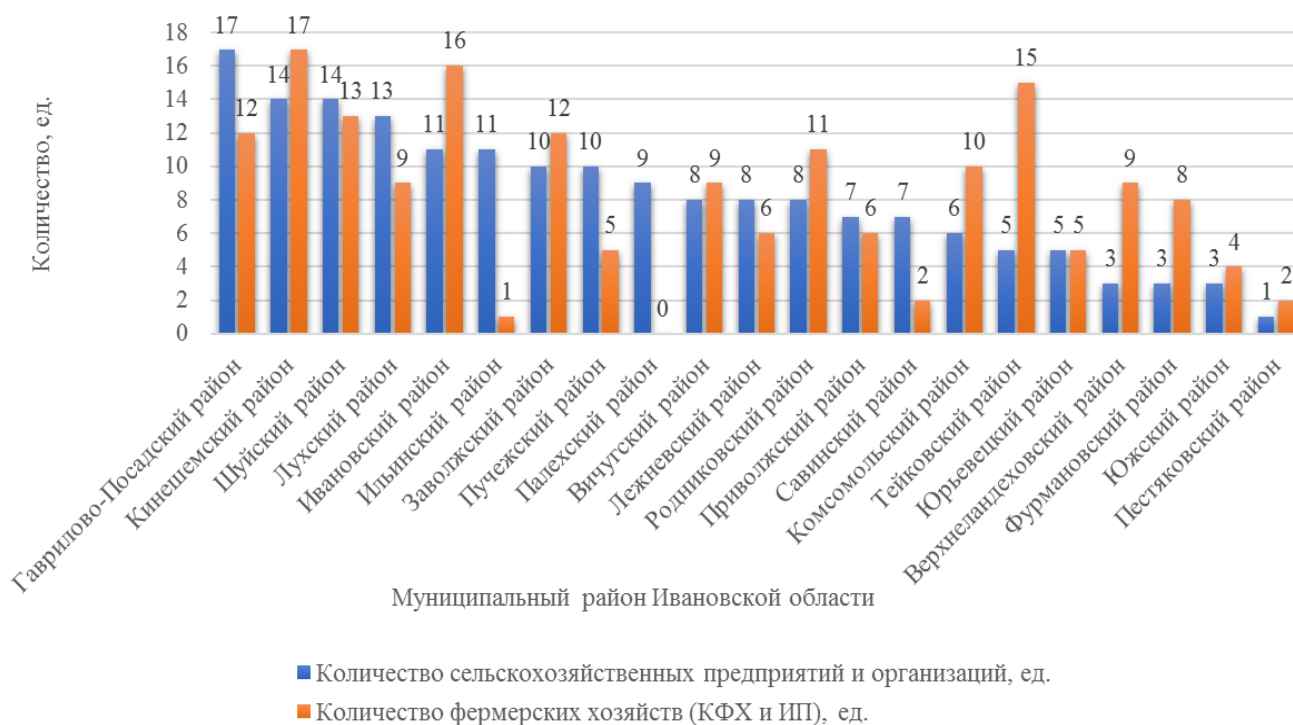

Рис. 1 – Количество сельхозпредприятий и фермерских хозяйств Ивановской области по муниципальным районам на 2021 г.

Примечание: составлено автором

В целом в Ивановской области функционирует 345 товаропроизводителей продовольственной продукции. Наибольшее количество производителей располагается в Кинешемском (31 ед. или 9%), Гаврилово-Посадском (29 ед. или 8,4%), Шуйском (27 ед. или 7,8%) и Ивановском (27 ед. или 7,8%) районах региона (рис. 2).

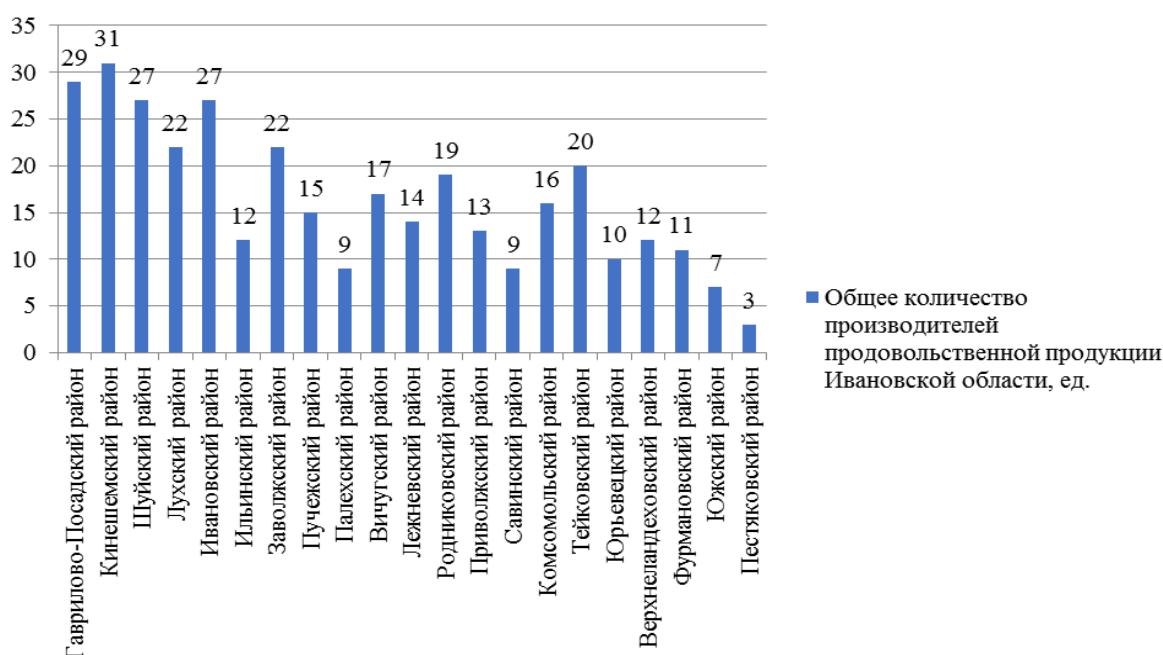

Рис. 2 – Количество производителей продовольственной продукции в муниципальных районах Ивановской обл. на 2021 г.

Примечание: составлено автором

Актуальным является вопрос о структуре производимой продукции сельхозпредприятиями Ивановской области, например, в рамках обеспечения населения продуктами питания, включенными в состав потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации. Так до 2021 года в состав потребительской корзины входили хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые), картофель, овощи и бахчевые, фрукты свежие, сахар и кондитерские изделия, мясопродукты, рыбопродукты, молоко и молокопродукты, яйца, масло растительное, маргарин и другие жиры, прочие продукты (соль, чай, специи) [10]. В настоящее время нормативно-правовой акт, регулирующий состав потребительской корзины, отсутствует, что не снижает ее актуальность для населения, особенно в условиях импортозамещения и развития отечественных товаропроизводителей. Основные производители продовольственных товаров, включенных в состав потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации, в Ивановской области (по сост. 2021 г.) представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Основные производители продовольственных товаров, включенных в состав потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации, в Ивановской области на 2021 г.

Наименование продукта питания, включенного в состав потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по РФ	Наименование производителя Ивановской области
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	АО «Кинешемский хлебокомбинат», ООО «Хлебный дом», ПАО «Фурмановский хлебокомбинат», ПАО «Южский хлебокомбинат», ООО «Волга-хлеб», ООО «Ивановский пекарь», ООО «Волжский пекарь», ООО «Мечта», ООО «Рижский хлеб», НАО «Гаврилово-Посадский хлебопродукт», ООО «С пылу с жару» и др.
Картофель	СПК Подозерский, Агро-Партнёр, УЧХОЗ Игсха, Племзавод им. Дзержинского, СПК Рассвет, Родниковский племзавод, СПК Племенной завод Ленинский путь, СХК Решма и др.
Овощи и бахчевые	СПК Подозерский, Агро-Партнёр, УЧХОЗ Игсха, Племзавод им. Дзержинского, СПК Рассвет, Родниковский племзавод, СПК Племенной завод Ленинский путь, СХК Решма и др.
Фрукты свежие	ООО «Альянс», ООО «Шуйские ягоды»
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	ООО «Мак Иваново», ООО «Пекарь», ИП Кутузов А.Ю. ИП Мочалов М.А., ГК «Продвагон»
Мясопродукты	ООО «Косби-М», ООО «Мясоперерабатывающая компания» «Мяском г. Пучеж», ООО «Славянка», ООО «ПродМИТ», ООО «Ивановская птицефабрика», ОАО «Птицефабрика «Кинешемская», ООО «КЭМП», ИП Кутузов А.Ю., КФХ Симонов М.В., СПК «Россия», ООО «Сабиновский мясоперерабатывающий комбинат», ГК Дымов, ООО Ильинское-Агро
Рыбопродукты	ООО «Северовосточная компания», ООО «Наша рыба», ООО СВК «Регион», КФХ Беляй Г.К.
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	ОАО «Аньковское», ООО «Пучежский сыродельный завод», ПАО «Завод упаковочного оборудования», ООО «Волжское молоко», ООО «Ивмолокопродукт», ОАО «Тейковский молочный завод», ЗАО «Молсервис», ООО «Ивановский молочно-жировой комбинат», ПАО «Фурмановский городской молочный завод», ООО «Южский молочный завод», ООО «Молочный Домик», ООО «Кантри Милк», ООО «Агрофирма», ООО «Молочные реки», ООО «Буренкино», ООО «Сырная долина», СПК им. Фрунзе, ПАО КГМЗ, НАО «Вергуза», ООО СП «Нельша», НАО «Гарское», ООО «Гавриловские сыры», ООО «Аксмол», СПК «Центральный», КФХ Терентьева Е.А., КФХ Тяжгов Х.Х, КФХ Попова Т.Ю., КФХ «Сытая Дуся», ЛПХ «Фроловские сыры», КФХ Гагарина О.А., ИП Кутузов М.Ю. и др.
Яйца	ООО «Ивановская птицефабрика» и др.
Масло растительное, маргарин и другие жиры	ПАО «Аньковское», ООО «Пучежский сыродельный завод», ПАО «Завод упаковочного оборудования», ООО «Волжское молоко», ООО «Ивмолокопродукт», ПАО «Тейковский молочный завод», ЗАО «Молсервис», ООО «Ивановский молочно-жировой комбинат», ОАО «Фурмановский городской молочный завод», ООО «Южский молочный завод», ООО «Молочный Домик», ООО «Кантри Милк», ООО «Агрофирма», ООО «Молочные реки», ООО «Буренкино», ООО «Сырная долина», СПК им. Фрунзе, ПАО КГМЗ, НАО «Вергуза», ООО СП «Нельша», НАО «Гарское», ООО «Гавриловские сыры», ООО «Аксмол», СПК «Центральный», КФХ Терентьева Е.А., КФХ Тяжгов Х.Х, КФХ Попова Т.Ю., КФХ «Сытая Дуся», ЛПХ «Фроловские сыры», КФХ Гагарина О.А., ИП Кутузов М.Ю. и др.
Прочие продукты (соль, чай, специи)	-

Примечание: составлено автором по материалам [7]

Наибольшее количество производителей Ивановской области заняты производством молока и молокопродуктов, масла растительного, маргарина и других жиров, хлебных и мясопродуктов. В регионе не представлены производители соли, чая и специй, но функционируют предприятия, производящие алкогольную продукцию (АО «Шуйская водка»), пиво (АО «АБ ИнБев Эфес», ООО «Вагант-РР»), минеральные и питьевые воды, морсы, уксусную кислоту (ООО «Атис» ТМ «Зеленый городок», ООО «АЭРО», ООО «Аква-Альянс», ООО «Комбинат натуральных продуктов», ООО «Шуя Кооппродукт», ООО «Дмитриевский химический завод»), детское питание (ООО «Ивановский комбинат детского питания»), мед (ЛПХ «Росинка» и др.) [7].

Заключение

Таким образом, в Ивановской области создана и функционирует товаропроизводящая инфраструктура, обеспечивающая население основными группами продовольственных товаров, включенными в состав потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации. В целом в регионе насчитывается 345 предприятий-производителей и различных хозяйств, осуществляющих деятельность в сельском хозяйстве, пищевой и перерабатывающей промышленности и снабжающих потребительский рынок региона необходимыми товарами. Наибольшее количество производителей располагается в Кинешемском, Гаврилово-Посадском, Шуйском и Ивановском районах региона.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Вострова, А. П. Особенности социально-экономического прогнозирования развития рынка общественного питания Ивановской области / А. П. Вострова // Проблемы научной мысли. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 043-050.
2. Департамент сельского хозяйства и продовольствия Ивановской области: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://apk.ivanovoobl.ru> (дата обращения: 16.10.2021)
3. Ивановская область. Статистический ежегодник. 2020: Статистический сборник / Ивановостат-Иваново, 2020. – 434 с.
4. Киреева, М. М. Туризм и гостевой бизнес в стратегиях социально-экономического развития муниципальных районов региона / М. М. Киреева, А. П. Вострова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 9-1. – С. 58-66. – DOI 10.17513/vaael.699.
5. Мониторинг современного состояния инфраструктуры товаропроводящей сети на рынке мяса и мясной продукции : (зарубежная и отечественная практика) / И. Г. Ушачев, Н. Д. Аварский, А. Г. Папцов [и др.]. – Москва : Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства, 2014. – 164 с. – ISBN 9785883710345.
6. Научные основы развития инфраструктуры товаропроводящей сети агропродовольственного рынка / А. Н. Д. Магомедов, А. И. Белан, О. В. Бехчанова [и др.]. – Москва : ИП Насирддинова В.В., 2012. – 144 с.
7. Правительство Ивановской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ivanovoobl.ru/> (дата обращения: 16.10.2021)
8. Современное состояние и перспективы развития сферы услуг региона / Н. Т. Арефьева, Е. А. Балашова, М. А. Бушуева [и др.]. – Иваново : АО "Информатика", 2018. – 150 с. – ISBN 9785604134795.
9. Сельскохозяйственные предприятия Ивановской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://selhozproizvoditeli.ru/region/ivanovskaya-oblast> (дата обращения: 16.10.2021)
10. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/vpm> (дата обращения: 16.10.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vostrova, A. P. Osobennosti social'no-ekonomicheskogo progno-zirovaniya razvitiya rynka obshchestvennogo pitaniya Ivanovskoy oblasti [Features of socio-economic forecasting of the development of the public catering market of the Ivanovo region] / A. P. Vostrova // Problemy nauchnoj mysli [Problems of scientific thought]. – 2017. – Vol. 12. – № 1. – P. 043-050. [in Russian]
2. Departament sel'skogo hozyajstva i prodovol'stviya Ivanovskoy oblasti: oficial'nyj sajt [Department of Agriculture and Food of the Ivanovo Region: official website] [Electronic resource]. – URL: <http://apk.ivanovoobl.ru> (accessed: 16.10.2021) [in Russian]
3. Ivanovskaya oblast'. Statisticheskij ezhegodnik. 2020: Statisticheskij sbornik [Ivanovo region. Statistical Yearbook. 2020: Statistical collection] / Ivanovostat-Ivanovo, 2020. – 434 p. [in Russian]
4. Kireeva, M. M. Turizm i gostevoj biznes v strategiyah social'no-ekonomicheskogo razvitiya municipal'nyh rajonov regiona [Tourism and guest business in the strategies of social and economic development of municipal districts of the region] / M. M. Kireeva, A. P. Vostrova // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. – 2019. – № 9-1. – P. 58-66. – DOI 10.17513/vaael.699. [in Russian]
5. Monitoring sovremennogo sostoyaniya infrastruktury tovaro-provodyashchej seti na rynke myasa i myasnoj produkcii : (zarubezhnaya i oteche-stvennaya praktika) [Monitoring of the current state of the infrastructure of the commodity distribution network in the meat and meat products market: (foreign and domestic practice)] / I. G. Ushachev, N. D. Avarskij, A. G. Papcov [and others]. – Moskva : Vserossijskij NII ekonomiki sel'skogo hozyajstva [All-Russian Research Institute of Agricultural Economics], 2014. – 164 p. – ISBN 9785883710345. [in Russian]
6. Nauchnye osnovy razvitiya infrastruktury tovaroprovodyashchej seti agroprodovol'stvennogo rynka [Scientific basis for the development of the infrastructure of the distribution network of the agri-food market] / A. N. D. Magomedov, A. I. Belan, O. V. Bekhchanova [and others]. – Moskva : IP Nasirddinova V.V., 2012. – 144 p. [in Russian]
7. Pravitel'stvo Ivanovskoj oblasti [Government of the Ivanovo region] [Electronic resource]. – URL: <https://www.ivanovoobl.ru/> (accessed: 16.10.2021) [in Russian]
8. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya sfery uslug regiona [Current state and development prospects of the service sector of the region] / N.T. Aref'eva, E.A. Balashova, M.A. Bushueva [and others]. – Ivanovo : JSC "Informatika" , 2018. – 150 p. – ISBN 9785604134795. [in Russian]
9. Sel'skohozyajstvennye predpriyatiya Ivanovskoj oblasti [Agricultural enterprises of the Ivanovo region] [Electronic resource]. – URL: <https://selhozproizvoditeli.ru/region/ivanovskaya-oblast> (accessed: 16.10.2021) [in Russian]
10. Federal'nyj zakon ot 3 dekabrya 2012 g. № 227-FZ «O potrebitel'skoj korzine v celom po Rossijskoj Federacii» [«On the consumer basket as a whole in the Russian Federation»] [Electronic resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/vpm> (accessed: 16.10.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.128>

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИЮ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Обзорная статья

Красинец Е.С.^{1, *}, Шевцова Т.В.²

¹ ORCID: 0000-0001-8608-7116;

^{1, 2} Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (e_krasinets[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу тенденций развития трудовой миграции в Россию в период пандемии COVID-19. В фокусе работы – перемены в социально-экономическом положении трудовых мигрантов в условиях кризиса, связанного с распространением коронавируса. Основное содержание статьи включает: (а) рассмотрение влияния пандемии COVID-19 на международную трудовую миграцию; (б) раскрытие современных трансформаций трудовой иммиграции и их влияния на российский рынок труда; (в) исследование воздействия пандемии на экономическое и миграционное поведение трудовых мигрантов; (г) оценки рисков заражения и распространения коронавирусной инфекции в среде трудовых мигрантов. Особое внимание уделено проблемам регулирования трудовой иммиграции в контексте преодоления последствий коронавируса. Статья основана на результатах проведенных социологических исследований и анализе официальной статистической информации.

Ключевые слова: международная трудовая миграция, трудовые мигранты, иностранная рабочая сила, коронавирус, пандемия.

LABOR MIGRATION TO RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Review article

Krasinets E.S.^{1, *}, Shevtsova T.V.²

¹ ORCID: 0000-0001-8608-7116;

^{1, 2} Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

* Corresponding author (e_krasinets[at]mail.ru)

Abstract

The article features an analysis of trends in the development of labor migration to Russia during the COVID-19 pandemic. The focus of the study is on changes in the socio-economic situation of migrant workers in the context of the crisis associated with the spread of COVID-19. The main content of the article includes the following: (a) an assessment of the impact of the COVID-19 pandemic on international labour migration; (b) examination of modern transformations of labour migration and their impact on the Russian labor market; (c) evaluation of the impact of the pandemic on economic and migratory behavior of migrant workers; (d) assessment of the risk of infection and spread of coronavirus infection among migrant workers. The research pays particular attention to the problems of regulating labor immigration in the context of overcoming the consequences of coronavirus. The article is based on the results of sociological research and analysis of official statistical information.

Keywords: international labor migration, labor migrants, foreign labor force, coronavirus, pandemic.

Введение

В современном мире международная трудовая миграция является одним из основных направлений развития социально-экономических процессов. Трудящиеся-мигранты играют важную роль в функционировании экономики на глобальном, региональном и национальном уровнях. Трансграничные передвижения трудовых мигрантов в последнее время динамично и устойчиво возрастали. По оценкам МОТ [1], к концу второго десятилетия XXI века количество иностранных работников на планете достигло 169 миллионов человек, увеличившись в сравнении с 2013 годом на 19 миллионов человек, или на 13%. Согласно данным МОМ [2], за последнее десятилетие общий объем международных денежных переводов мигрантов увеличился в 5,5 раза и достиг 689 млрд. долл. США. В глобальном миграционном круговороте трудовые мигранты формируют наиболее значительные миграционные потоки, составляя свыше 62% общей численности международных мигрантов.

Охвативший мир в 2020 году кризис, связанный с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), оказал непосредственное влияние на международную миграцию. ПЦР-тесты, вакцинация, цифровые COVID-сертификаты, санитарные пропуска, соблюдение обязательного масочного режима и карантина стали неотъемлемой частью многих поездок за рубеж. Для трудовых мигрантов значительно возросли риски, связанные с распространением вируса, сохранением здоровья и ухудшением их экономического положения. Закрытие воздушного сообщения, введенные беспрецедентные ограничения на международные передвижения и региональные локдауны превратились в острые проблемы международного трудового обмена [3, С. 8].

Российская Федерация является одним из полюсов притяжения трудовых ресурсов в мире. В страну ежегодно въезжают миллионы гастарбайтеров. Потоки иностранных трудовых мигрантов являются действенным регулятором национального рынка труда и важнейшим фактором развития занятости населения.

Какие тенденции, перемены и особенности наблюдаются в России в сфере трудовой иммиграции до и в период пандемии коронавируса COVID-19? Как изменилось положение трудовых мигрантов, их экономическое и

миграционное поведение в условиях эпидемии коронавируса? Какие изменения необходимы в области регулирования трудовой иммиграции в условиях преодоления последствий коронавируса? Ответы на эти вопросы находятся в фокусе данной статьи.

Трансформации трудовой иммиграции и их влияние на российский рынок труда

В допандемийный период количество иностранных трудовых мигрантов в российской экономике непрерывно и устойчиво росло. За четыре года до начала эпидемии коронавируса (2016-2019) зарегистрированная численность трудовых мигрантов в российской экономике увеличилась более чем на треть [4, С. 24].

С началом пандемии COVID-19 трудовая иммиграция в Россию вступила в полосу торможения. По данным из официальных источников [5], в 2020 году из-за эпидемии коронавируса в целом по России приток трудовых мигрантов оказался более чем вдвое меньше в сравнении с годом ранее. Количество выданных разрешений мигрантам на работу уменьшилось в 1,6 раза. Существенно сократилась трудовая миграция из Молдавии - в 3,5 раза, из Украины – почти втрое, из Киргизии и Таджикистана – в 2,4 раза, из Узбекистана – в 2,1 раза.

Под воздействием снижения экономической активности населения на рынке труда возросли диспропорции между потребностью в труде и его предложением. В условиях сокращения масштабов экономической деятельности и сжатия спроса на иностранную рабочую силу произошло резкое уменьшение количества рабочих мест в отраслях и секторах экономики, где были заняты мигранты из-за рубежа [6, С. 28].

В экономике сформировалась избыточная численность «заставявших» сотен тысяч трудовых мигрантов, лишенных средств на покупку продуктов питания, оплату арендуемого жилья, транспортных услуг, лекарств и другие насущные нужды. Неудовлетворенный трудовой потенциал мигрантов стал использоваться в теневых схемах найма, расширились масштабы незаконной занятости. Возросли риски и угрозы роста преступности, активизации экстремистских религиозных и террористических организаций [7, С. 37].

В период возвращения экономического развития на траекторию роста отдельные отрасли стали испытывать возрастающий дефицит рабочих кадров. По данным Росстата [8], за первые шесть месяцев 2021 года потребность работодателей, заявленная в органах службы занятости населения, возросла с 1,7 млн. человек до 2,2 млн. человек, то есть на 0,5 млн. человек, или почти на 30%.

В условиях выхода из кризиса и роста экономической активности стала возрастать потребность экономики и в труде иностранных рабочих. Из-за отъезда мигрантов и сокращения их возвращения ряд секторов экономики стал ощущать нарастающую нехватку трудовых мигрантов. По экспертным оценкам, острый недостаток рабочих рук низкой и средней квалификации ощутили строительная отрасль, торговля, транспорт и складское хозяйство. В сфере помощи в домашних хозяйствах и персональных услуг образовался повышенный дефицит работников средней и высокой квалификации [9, С. 102]. Проблема дефицита труда мигрантов затронула многие сферы бизнеса, прежде всего строительство, капитальный ремонт, ЖКХ, розничную торговлю и общепит. Нехватка рабочих вынудила управленческие структуры пойти на реализацию крупного проекта по организованному привлечению граждан Узбекистана для их использования в сфере строительства.

Риски заражения и распространения коронавирусной инфекции в среде трудовых мигрантов

В условиях пандемии коронавируса трудовые мигранты оказались одной из наиболее уязвимых социальных групп наличного населения на территории России [10, С. 416]. С целью отслеживания ситуации в области вхождения иностранных рабочих на российский рынок труда, проблем их адаптации и интеграции нами были проведены социологические опросы трудящихся-мигрантов. Исследования проводились в августе 2020 и 2021 гг. на территории Калининграда и Калининградской области методом персональных формализованных интервью. При проведении опросов была использована многоступенчатая территориальная выборка с применением квотного отбора трудовых мигрантов в возрасте от 18 лет и старше. Объем выборки составил 600 интервью.

По результатам проведенных нами социологических исследований, в период пандемии пребывание и занятость трудовых мигрантов на российской территории характеризовались повышенными рисками заражения и распространения коронавируса.

Важнейшими проблемами жизнедеятельности трудовых мигрантов стали ухудшение их материального положения мигрантов, снижение доходов, нехватка средств, чтобы отправлять денежные переводы домой. Исследования показали, что в сложившихся условиях у почти трети опрошенных доход уменьшился на величину от 10% до половины от прежнего уровня, у 13% трудовых мигрантов заработки сократились более чем наполовину.

Наиболее пострадавшими от пандемии коронавируса оказались мигранты с низким профессионально-квалификационным уровнем. На снижение заработков и полную потерю доходов указали 52% из группы мигрантов неквалифицированного труда, 45% мигрантов труда средней квалификации и 39% мигрантов высокого профессионально-квалифицированного уровня.

Пандемия COVID-19 продемонстрировала, что риски заражения и распространения коронавирусной инфекции в мигрантской среде в значительной мере определяются фактором низкокачественного жилья. Как правило, трудовые мигранты проживают в общежитиях, арендном жилье низкого стандарта качества, вагончиках на строительных объектах, в подвалах и технических помещениях. Большинство опрошенных нами респондентов (свыше 70%) заявило, что в одном арендуемом ими жилье проживает от 3 до 8 человек. В таких жилищных условиях трудно соблюдать основные методы профилактики, например, самоизоляцию в случае болезни.

Барьеры на пути получения мигрантами медицинской помощи и прохождения вакцинации также являются факторами заражения и распространения коронавирусной инфекции. Свыше 10% респондентов отметили, что не имеют медицинской страховки. Более четверти мигрантов (28%) заявили, что в период пандемии болели коронавирусом, что было подтверждено тестами или их собственными ощущениями. Мигранты, особенно с незаконным статусом пребывания и занятости, опасаются, что их депортируют, если они обратятся за медицинской

помощью. В результате снижается готовность мигрантов пройти тестирование на коронавирус, медицинское обследование, заявить о контактах в своем окружении или начать лечение под наблюдением врачей.

В период пандемии раскрылись уязвимые зоны в системе мер социальной поддержки иностранных работников. Трудовые мигранты столкнулись с отсутствием мер социальной защиты, у них нет прав на гарантированный доход, пособия по безработице, оплачиваемый отпуск по болезни и часто даже на выходные дни. Они не включены в систему социальной защиты при потере работы и доходов из-за закрытия предприятий, увольнений и сокращения рабочего времени.

Несмотря на возросшие в период пандемии риски потерять работу, значительная часть мигрантов не хочет покидать Россию. Работа мигрантов в России в целом воспринимается ими более благоприятной, чем ситуация с занятостью в местах постоянного проживания у себя на родине. По данным опроса, свыше 40% респондентов настроены и дальше работать в стране. Большая часть трудовых мигрантов (почти две трети) хотела бы остаться на российской территории в течение долгого времени или навсегда. Главной причиной таких настроений является крайняя бедность населения большинства стран-доноров рабочей силы, которая заставляет многих мигрантов мириться с сокращением заработков, ухудшением условий занятости и даже с периодами безработицы [11, С. 65].

Регулирование трудовой иммиграции в контексте преодоления последствий коронавируса

В решении задач роста экономики основное направление состоит в эффективном использовании собственного трудового потенциала страны [12, С. 95]. Вместе с тем, важной проблемой является поиск путей регулирования проблем на рынке труда иностранных работников. В период активной фазы борьбы с коронавирусом в обществе должно быть усилено внимание к проблемам адаптации и интеграции мигрантов.

С учетом оценки последствий пандемии COVID-19 представляется целесообразным начать активную кампанию по противодействию распространения коронавируса в миграционной среде. Необходимо задействовать имеющиеся резервы системы здравоохранения с целью обязательной профилактической вакцинации трудовых мигрантов при отсутствии у них медицинских противопоказаний. По данным опросов, свыше 45% респондентов из числа опрошенных трудовых мигрантов выразили желание привиться от коронавирусной инфекции. При принятии решений о выдаче разрешений на трудовую деятельность для вновь прибывающих в Россию иностранных работников следует требовать документ, подтверждающий прохождение ими вакцинации от коронавируса.

Возобновление в постпандемийный период масштабного притока в Россию иностранной рабочей силы повысит необходимость проведения дифференцированной политики в отношении её привлечения и использования. Должны быть приняты меры, которые поощряют въезд в Россию нужных для развития отечественной экономики трудовых мигрантов. Большое значение приобретает активная разработка и внедрение мероприятий, направленных на стимулирование приезда в Россию востребованных квалифицированных работников через механизмы организованного привлечения иностранной рабочей силы. Следует обратить внимание на необходимость введения балльной системы отбора трудовых мигрантов для получения ими вида на жительство, что позволит создать ряд преференций в привлечении и использовании в национальной экономике иностранных квалифицированных работников и высококвалифицированных специалистов.

Заключение

В настоящее время наблюдается усиление давления пандемии COVID-19 на рынок иностранного труда в России. С началом эпидемии потенциал привлечения и использования трудящихся-мигрантов для развития отечественной экономики значительно снизился. Произошло резкое сокращение масштабов трудовой миграции из-за рубежа. Обострились проблемы вхождения иностранных работников на национальный рынок труда и их присутствия в различных отраслях экономики. Расширились масштабы незаконной миграции и латентной занятости трудовых мигрантов.

В результате пандемии коронавируса *трудовые мигранты оказались одной из наиболее уязвимых социально-демографических групп населения*. Произошло заметное ухудшение показателей, определяющих базовые характеристики их пребывания и занятости на российской территории. Однако даже в условиях кризиса большинство иностранных работников не намерено уходить с российского рынка труда и ориентированы на более глубокую экономическую интеграцию.

В период восстановления экономики особое внимание должно быть уделено *значительным рискам, связанным с заражением и распространением* коронавирусной инфекции *в среде мигрантов, работающих на российской территории*. Вполне оправданным является целевое направление резервов системы здравоохранения для реализации целевых мер по борьбе с коронавирусом в миграционной сфере. В контексте преодоления последствий коронавируса важным может оказаться решение задач по обязательной профилактической вакцинации трудовых мигрантов при отсутствии у них медицинских противопоказаний.

После завершения активной фазы борьбы с коронавирусом необходимо принятие новых стратегических решений в регулировании потоков трудовой миграции. Возобновление масштабного притока в Россию трудовых мигрантов повысит необходимость проведения селективной политики в отношении вхождения иностранных работников на национальный рынок труда. Должно быть усилено внимание к принятию решений, которые поощряют въезд в Россию востребованных трудовых мигрантов и ограничивают доступ на рынок труда тех, в ком нет острой необходимости.

Финансирование

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект No20-010-00582.

Funding

The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00582.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. International Labor Organization (ILO), 2021. Global Estimates on International Migrant Workers – Results and Methodology. Report. – Third edition. [Electronic resource]. URL: <https://www.ilo.org/> (accessed: 20.10.2021).
2. International Organization for Migration (IOM), 2019. World Migration Report 2020. IOM. Geneva. - P.10 [Electronic resource]. URL: <https://www.iom.int> (accessed: 25.10.2021).
3. Рязанцев С.В. Положение трудовых мигрантов в регионах мира: вызовы пандемии COVID-19 и реакция правительств / С.В. Рязанцев, А.Д. Брагин, Н.С. Рязанцев // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. - 2020. - No 3. - С. 7-21.
4. Красинец Е.С. Трудовая иммиграция в период пандемии коронавируса и её последствия в социально-экономическом развитии современной России / Е.С. Красинец // Уровень жизни населения регионов России. - 2021. - Т. 17. - No1. - С. 21–31.
5. Статистические сведения по миграционной ситуации. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] / URL: <https://clck.ru/UGiZ5> (дата обращения: 09.10.2021).
6. Воронина Н.А. Миграционная политика в новой реальности: выход из пандемии / Н.А. Воронина, В.А. Суворова, В.А. Волох // Власть. - 2020. - Т. 28. - No 4. - С. 26-32.
7. Цапенко И.П. Межстрановая мобильность населения в период и после эпидемического шока / И.П. Цапенко // Социально-трудовые исследования. - 2020. - No 40(3). - С. 31-43.
8. Занятость и безработица в июне 2021 года. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 09.10.2021).
9. Денисенко М.Б. Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии / М.Б. Денисенко, В.И. Мукомель // Демографическое обозрение. - 2020. - Т. 7. - No 3. - С. 84-107.
10. Шустов А.В. Циркулярные миграции между Россией и странами СНГ в условиях кризиса: масштабы и последствия / А.В. Шустов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2020. - Т. 22. - No 3. - С. 415-427.
11. Седлов А.П. Рынок труда иностранной рабочей силы в России: влияние пандемии / А.П. Седлов, Е.С. Кубишин, И.В. Соболева // Россия и современный мир. - 2021. - No 3(112). - С. 59-72.
12. Топилин А.В. Миграция и сбалансированность региональных рынков труда / А.В. Топилин // Миграция и социально-экономическое развитие. - 2016. - Т. 1. - No 2. - С. 79–96.

Список литературы на английском языке / References in English

1. International Labor Organization (ILO), 2021. Global Estimates on International Migrant Workers – Results and Methodology. Report. – Third edition. [Electronic resource]. URL: <https://www.ilo.org/> (accessed: 20.10.2021).
2. International Organization for Migration (IOM), 2019. World Migration Report 2020. IOM. Geneva. - P.10 [Electronic resource]. URL: <https://www.iom.int> (accessed: 25.10.2021).
3. Ryazancev S.V. Polozhenie trudovykh migrantov v regionah mira: vyzovy pandemii COVID-19 i reakciya pravitel'stv [The situation of migrant workers in the regions of the world: the challenges of the COVID-19 pandemic and the response of Governments] / S.V. Ryazancev, A.D. Bragin, N.S. Ryazancev // Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo [Scientific review. Series 1: Economics and Law]. - 2020. - No 3. - P. 7-21 [in Russian]
4. Krasinec E.S. Trudovaya immigraciya v period pandemii koronavirusa i eyo posledstviya v social'no-ekonomicheskom razvitii sovremennoj Rossii [Labour immigration during the coronavirus pandemic and its consequences in the socio-economic development of modern Russia] / E.S. Krasinec // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [The standard of living of the population of the regions of Russia]. - 2021. - Vol. 17. - No 1. - P. 21-31 [in Russian]
5. Statisticheskie svedeniya po migracionnoj situacii. Oficial'nyj sajt MVD Rossii [Statistical information on the migration situation. The official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia] [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/UGiZ5> (accessed: 09.10.2021) [in Russian]
6. Voronina N.A. Migracionnaya politika v novej real'nosti: vyhod iz pandemii [Migration policy in the new reality: the way out of the pandemic] / N.A. Voronina, V.A. Suvorova, V.A. Voloh // Vlast' [The Authority] - 2020. - Vol. 28. - No 4. - P. 26-32 [in Russian]
7. Capenko I.P. Mezhsranovaya mobil'nost' naseleniya v period i posle epidemicheskogo shoka [Cross-country mobility of the population during and after the epidemic shock] / I.P. Capenko // Social'no-trudovye issledovaniya [Social and labor research] - 2020. - No 40(3). - P. 31-43 [in Russian]
8. Zanyatost' i bezrabotica v iyune 2021 goda. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Employment and unemployment in June 2021. Federal State Statistics Service] [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (accessed: 09.10.2021) [in Russian]
9. Denisenko M.B. Trudovaya migraciya v Rossii v period koronavirusnoj pandemii [Labour migration in Russia during the coronavirus pandemic] / M.B. Denisenko, V.I. Mukomel' // Demograficheskoe obozrenie [Demographic overview] - 2020. - Vol. 7. - No 3. - P. 84-107 [in Russian]
10. Shustov A.V. Cirkulyarnye migracii mezhdru Rossiej i stranami SNG v usloviyah krizisa: masshtaby i posledstviya [Circular migration between Russia and the CIS countries in a crisis: scale and consequences] / A.V. Shustov // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya [RUDN Journal of Political Science] - 2020. - Vol. 22. - No 3. - P. 415-427 [in Russian]
11. Sedlov A.P. Rynok truda inostrannoj rabochej sily v Rossii: vliyanie pandemii [The labour market of foreign labour in Russia: impact of the pandemic] / A.P. Sedlov, E.S. Kubishin, I.V. Soboleva // Rossiya i sovremennyy mir [Russia and the modern world] - 2021. - No 3(112). - P. 59-72 [in Russian]
12. Topilin A.V. Migraciya i sbalansirovannost' regional'nyh rynkov truda [Migration and the balance of regional labour markets] / A.V. Topilin // Migraciya i social'no-ekonomicheskoe razvitie [Migration and socio-economic development] - 2016. - Vol. 1. - No 2. - P. 79–96 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.129>

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОДВИЖЕНИЯ КУРОРТОВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ, КАК ГЛОБАЛЬНО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ВСЕСЕЗОННОГО ИННОВАЦИОННОГО САНАТОРНО-КУРОРТНОГО И ТУРИСТСКОГО ЦЕНТРА

Обзорная статья

Кучеренко И.М.¹, Ползикова Е.В.^{2,*}, Юрченко А.А.³, Шпырня О.В.⁴^{1, 2, 3, 4} Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (janepopernyak[at]yandex.ru)

Аннотация

Вопрос развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации крайне актуален. Туристско-ресурсный потенциал Краснодарского края способен представить широкий спектр возможностей и условий, включая природные факторы, культурно-исторические ресурсы, экономический потенциал отрасли. Глобально конкурентоспособный всесезонный инновационный санаторно-курортный и туристский центр, играет ключевую роль в обеспечении устойчивого воспроизводства человеческого потенциала России. Краснодарский край можно назвать всесезонным санаторно-курортным и туристским центром. Так же он конкурентоспособен, является инновационным и играет ключевую роль в развитии туристского рынка России. Краснодарский край является центром внутреннего туризма и занимает первое место среди всех курортных регионов страны. Развитие санаторно-курортного комплекса в Краснодарском крае является приоритетным направлением, а также ориентировано на создание максимально благоприятных условий для качественного и эффективного использования богатого природно-климатического потенциала, а также расширения материально-технической базы туристических организаций.

Ключевые слова: тенденции, внутренний туризм, экскурсии, санаторно-курортный комплекс, стратегия, природно-ресурсный потенциал, культурное наследие, событийные мероприятия, электронная виза, въездной туризм, портал, Краснодарский край, сфера обслуживания, маршрут, модель, кластер, бальнеология.

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM THROUGH THE LENS OF PROMOTING THE RESORTS OF KRASNODAR KRAI AS A GLOBALLY COMPETITIVE ALL-SEASON INNOVATIVE RECREATIONAL TOURIST CENTER

Review article

Kucherenko I.M.¹, Polzikova E.V.^{2,*}, Yurchenko A.A.³, Shpyrnya O.V.⁴^{1, 2, 3, 4} Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (janepopernyak[at]yandex.ru)

Abstract

The issue of the development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation is extremely relevant. The tourism and resource potential of Krasnodar Krai is able to present a wide range of opportunities and conditions, including natural factors, cultural and historical resources, and the economic potential of the industry. The globally competitive all-season innovative recreational resort and tourist center plays a key role in ensuring sustainable reproduction of the human potential of Russia. Krasnodar Krai can be called an all-season recreational and tourist center. It is also competitive, innovative and plays a key role in the development of the Russian tourist market. Krasnodar Krai is the center of domestic tourism and ranks first among all the resort regions of the country. The development of the sanatorium-resort complex in Krasnodar Krai is a trajectory of great priority, which is also set on creating the most favorable conditions for the qualitative and effective use of the rich natural and climatic potential, as well as expanding the material and technical base of tourist organizations.

Keywords: trends, domestic tourism, excursions, recreational resort complex, strategy, natural resource potential, cultural heritage, event events, electronic visa, inbound tourism, portal, Krasnodar Krai, service sector, route, model, cluster, balneology.

По данным опроса, проведенного компанией «SuperJob» в 2021 году самой популярной дестинацией России стал город Санкт-Петербург. Город выбрали около 20 процентов опрошенных, что составило пятую часть респондентов. Процесс опроса проходил с 6 по 28 сентября 2021 года, среди совершеннолетних респондентов, экономически активной категории. Общее количество опрошенных составило около 1,6 тысяч человек [3].

Второй по популярности дестинацией оказался город Москва, его выбрали около девяти процентов опрошенных. Также около 9 процентов опрошенных выбрали города Золотого кольца, 7 процентов – город Сочи и полуостров Крым, Калининград хотели бы посетить около 5 процентов, а города Иркутск и Петрозаводск около 4 процентов опрошенных.

Города Владивосток и Нижний Новгород выбрали 3 процента респондентов. Другими заявленными дестинациями также выступили: Анапа, Великий Новгород, Новосибирск, Волгоград, Геленджик, Екатеринбург, Пятигорск, Мурманск, и Кисловодск. Около 4% респондентов изъявили желание посещения исключительно зарубежных направлений.

Также в исследовании была получена информация, касающаяся расходов россиян на путешествия, которая свидетельствует о том, что затраты на отдых не соответствуют допандемийному уровню, даже при наличии снятых некоторых международных ограничений [8].

Въездной турпоток продолжает сдерживать пандемия, в результате этого спрос на въездные туры снизился на 99%. Другим сдерживающим фактором для посещения России стала приостановка оформления электронной визы.

Несмотря на восстановление авиасообщения с Германией, Бахрейном и Саудовской Аравией туристы этих стран сегодня также не могут открыть электронные визы. Самыми многочисленными туристами в России считаются туристы из таких стран как Куба, ОАЭ и Турция.

На рисунке 1 представлен рейтинг развития туризма в субъектах Российской Федерации по данным Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края [8].

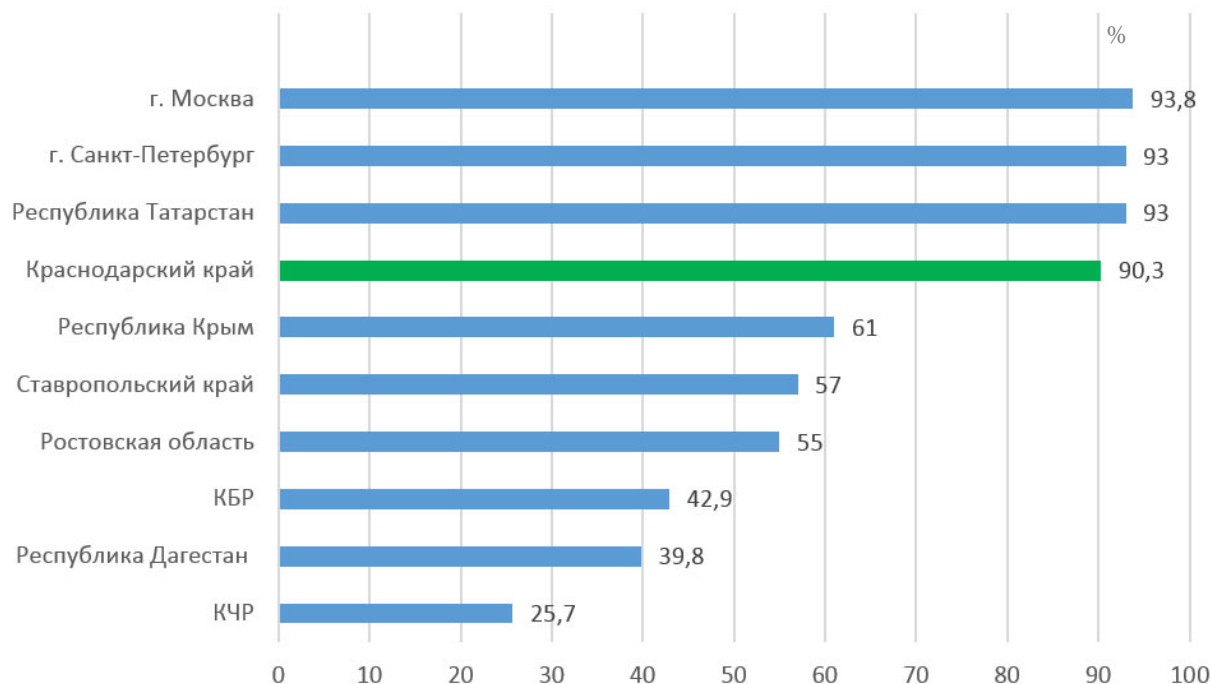

Рис. 1 – Рейтинг развития туризма в субъектах Российской Федерации [7]

Как видно из рисунка 1, по популярности Краснодарский край занимает 4 место в рейтинге.

Несмотря на пандемию, большое количество россиян не ощутили никакого влияния на проведение их летнего отдыха. Это подтверждают результаты опроса респондентов компанией «SuperJob». Анализ ответов респондентов на вопрос «Повлияла ли пандемия на ваши планы на летний отпуск в этом году?» распределились следующим образом, представленном на рисунке 2.

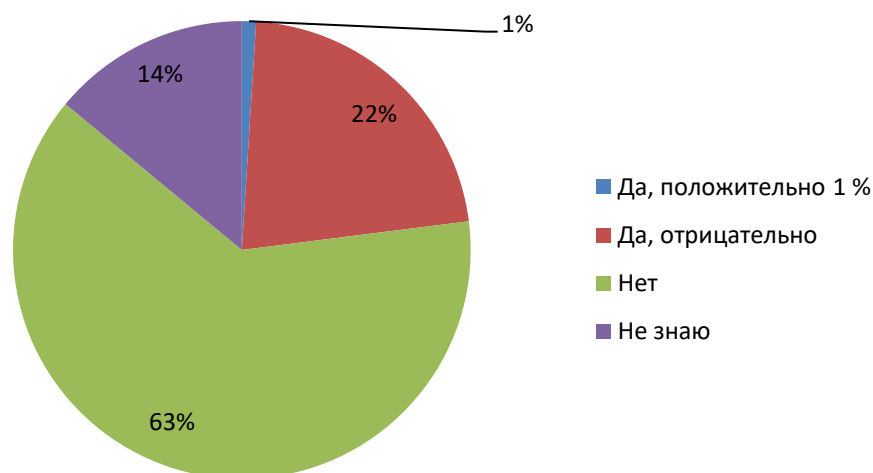

Рис. 2 – Анализ ответов респондентов

Примечание: составлено по данным портала «SuperJob» [9]

Причем эти цифры существенно не изменяются в разных возрастных группах и в сегментах по уровню дохода. Опрос проходил в летний период 2021 года в 370 населенных пунктах России, в нем приняли участие 1600 респондентов. В столь не простое время, связанное с продолжительными ограничениями по причине пандемии и переориентировании туристов на внутренний рынок особое внимание гостей привлекли курорты Краснодарского края.

Краснодарский край является одним из приоритетных направлений в области внутреннего туризма, в особенности пляжного отдыха. В Крае есть сочетание различного вида природно-климатических ресурсов, которые позволяют развиваться практически любому виду туризма. Наличие протяженной береговой линии, благоприятных климатических условий, развитой инфраструктуры, минеральных и термальных источников, лечебных грязей

позволяет Краю быть популярным среди внутренних туристов. Однако регион не является популярным среди иностранных туристов.

Развитие региона идет медленным темпом из-за наличия ряда проблем. Туристский продукт Краснодарского края недостаточно конкурентоспособен на глобальном уровне из-за присутствия низкого уровня сервиса при наличии высокой цены, а также большой доле себестоимости транспорта в комплексном турпродукте. Также ярко выраженная сезонность является сдерживающим фактором наряду с нехваткой индустрии развлечений, а также недостаточным уровнем инвестиций в регионе [1].

Закрытие границ положительно сказалось на доходах туристских предприятий в начале летнего периода 2021 года. Доход таких предприятий за 2-х месячный период с мая по июнь составил около 35 млрд. руб., что практически на 35 % превышает полученный доход в 2019 году. Большую прибыль получили предприятия размещения, что составило 16,5 млрд. руб. Несмотря на это, введенные правительством Края меры безопасности, обязавшие всех туристов, начиная с 1 августа 2021 года, въехавших в предприятия размещения предоставить сертификат о вакцинации, либо анализ ПЦР, ибо провести вакцинацию в течение 3-х дневного периода, привели к массовой отмене бронирования и поиску размещения в пределах частного сектора. Также некоторые туристы поменяли планы и поехали в Крым, Абхазию и Турцию. Ввиду этого турпоток на курорты Краснодарского края сократился практически на 3 млн. туристов.

Краснодарский край можно назвать всесезонным санаторно-курортным и туристским центром. Так же он конкурентоспособен, является инновационным и играет ключевую роль в развитии туристского рынка России. Флагманские проекты стратегии развития Краснодарского края до 2030 год представлены на рисунке 3 по данным стратегических сессий проекта «Кубань-2030» [2].

Модель развития Краснодарского края до 2030 г. как лидера Южного полюса роста

Приоритеты – флагманские проекты (2015-2017 гг. и периоды реализации Стратегии)

Источник: Результаты стратегических сессий проекта «Кубань-2030», LC-AV. Сокращения: ЮПР – Южный полюс роста, АПК – агропромышленный комплекс, КОП – комплекс отраслей промышленности, ТЭК – топливно-энергетический комплекс, КСЖКХ – комплекс строительства и жилищно-коммунального хозяйства.

Рис. 3 – Модель развития Краснодарского края до 2030 года

Примечание: составлено по данным стратегических сессий проекта «Кубань-2030» [10]

Краснодарский край будет вести кластерную активацию в рамках Южного полюса роста по туристскому направлению: развитие туристско-рекреационного кластера Юга России. Для этого была разработана Концепция развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 года. В таблице 1 представлена основная информация по организации данной Концепции.

Таблица 1 – Главные принципы Концепции развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 года

Признак	Описание
Назначение	Развитие экономики региона, а также его инвестиционной привлекательностью должны выступать санаторно-курортный и туристский комплексы
Цель	Строительство кластера санаторно-курортной и туристской направленности, имеющего всесезонный характер, а также предоставляющий конкурентоспособные услуги; создание условий для оздоровления населения Российской Федерации

Окончание таблицы 1 – Главные принципы Концепции развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 года

Признак	Описание
Задачи	<ul style="list-style-type: none"> - ключевыми направлениями развития туризма в Краснодарском крае определить внутренний и въездной туризм; - определить новые направления развития санаторно-курортной и туристской сферы Краснодарского края; - повысить уровень качества, безопасности, доступности конкурентоспособности туристских услуг в Краснодарском крае; - определение основы для совершенствования материально-технической базы санаторно-курортных, гостиничных и туристских предприятий Краснодарского края; - повышение инвестиционной привлекательности отрасли туризма; - внедрение инноваций в санаторно-курортный и туристский комплекс; - расширение ассортимента услуг санаторно-курортного и туристского комплекса.
Конкурентные преимущества Краснодарского края в сфере туризма	<ul style="list-style-type: none"> - благоприятные природно-климатические условия на всей территории края; - достаточно развитая курортная инфраструктура, в том числе большой фонд средств размещения; - регион является лидером по пляжному отдыху в России; - наличие «точек притяжения туристов» по различным направлениям разного ценового сегмента; - сочетание пляжного, горнолыжного отдыха и санаторно-курортного лечения; - имеющийся современный горнолыжный курорт международного уровня; - олимпийское наследие. Олимпийский туризм; - гостеприимство, поликультурность населения, традиции; - высокая предпринимательская активность населения; - благоприятный инвестиционный климат; - наличие ряда крупных инвестиционных проектов
Стратегические цели	<ol style="list-style-type: none"> 1. Глобально конкурентно-способный центр пляжного и морского отдыха, регион-лидер пляжного и детского отдыха в России. 2. Всесезонный инновационный санаторно-оздоровительный центр. 3. Центр культурно-познавательного и развлекательного туризма, российский центр круизного туризма на черном море. 4. Один из регионов-лидеров активного туризма в России, в том числе горнолыжного. 5. Международный всесезонный центр делового, событийного и образовательного туризма.
Приоритетные направления	Пляжный и морской туризм; санаторно-оздоровительный туризм; культурно-познавательный туризм; горноклиматический туризм; олимпийский и круизный туризм; деловой, событийный туризм; сельский (аграрный) туризм

Примечание: составлено по [10]

В соответствии с Концепцией развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 года сформированы экономические зоны исходя из общности целей и задач развития, возможностей рациональной организации территории, базирующейся на экономической специализации и организующей инфраструктуре с учетом природных факторов и специфики землепользования [6].

Для привлечения туристов в регион проводятся крупные туристические события. Такими событиями выступают: гонки российского этапа «Формулы-1», Российский инвестиционный форум, фестиваль «Кинотавр», рок-фестиваль «Тамань – полуостров свободы», фестиваль воздухоплавания «Абинская ривьера», гастрономический фестиваль «О, да! Еда!» и т.д. Также другие муниципалитеты Края проводят множество различных мероприятий, привлекающих туристов. Для помощи развития данного направления для привлечения внутреннего турпотока Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия в своей структуре Событийную дирекцию «Курортов Краснодарского края». Данное структурное подразделение формирует единый календарь самых популярных для туристов событий Края.

Также Министерством разрабатываются и реализуются различные маркетинговые программы по продвижению внутреннего турпотока, особенно в период межсезонья или невысокого сезона [7]. Одной из таких программ выступает программа «Отдых с видом на горы». В рамках программы туристам предложен большой ассортимент круглогодичных, краткосрочных туров с различными типами размещения и активностями, и еще на эти туры турист может получить скидку до 40 процентов. В данной программе принимают участие около 28 предприятий размещения, расположенных в горных-предгорных районах региона [5].

Также еще одним важным толчком в продвижении Краснодарского края стал запуск глобального туристского проекта «Золотое кольцо Боспорского царства». Данный проект был разработан Министерством совместно с отделением Русского географического общества. В данном проекте презентуется античное историко-культурное наследие Краснодарского края, Республики Крым, города Севастополя и Ростовской области. В различные туры данного проекта входит около 30 памятников, которые связаны с историей Боспора и находящихся в 10 городах.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абелян, Р. В. Оценка туристического потенциала Краснодарского края / Р. В. Абелян. // Молодой ученый. — 2018. — № 50 (236). — С. 109-111.
2. Артюхова И.В. Управление факторами сезонности в гостиничном бизнесе / И.В. Артюхова, В.А. Хуторская // Международный научный журнал «Инновационная наука». — 2016. — № 4. — С. 25-27.
3. Баснина, Т.Д. Управление российским санаторно-курортным комплексом: основные проблемы и тенденции развития/ Т. Д. Баснина, Л. А. Валитова, М. Ю. Шерешева // Управленец. 2021. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZLSZn> (дата обращения: 25.11.2021).
4. Берлин, С.И. Государственное регулирование рекреационного обслуживания населения в условиях турбулентности внешней среды / С. И. Берлин, С. Х. Берлина // Современная научная мысль. 2015. — № 1. — С. 82-95.
5. Концепция развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: min.kurortkuban.ru (дата обращения 01.11.2021 г.)
6. Оборин, М. С. Развитие туристско-рекреационной деятельности в условиях санкционных ограничений и социально-экономической нестабильности южных регионов России / М. С. Оборин // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2017. № 1. Т. 3. С. 51-58
7. Официальный сайт Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края. — [Электронный ресурс]. URL: min.kurortkuban.ru/ministry/ (дата обращения 01.11.2021 г.)
8. Павленко, И. Г. Разработка организационной модели регулирования внутриотраслевых пропорций рекреационного комплекса в зависимости от сезонного характера рекреационных услуг / И.Г. Павленко // Вестник ОРЕЛГИЭТ. — 2017. — N 2 (40). — С. 66-71.
9. Социологические опросы портала Superjob. [Электронный ресурс]. URL: krasnodar.superjob.ru (дата обращения 01.11.2021 г.)
10. Стратегию развития «Кубань-2030» согласовали на федеральном уровне. [Электронный ресурс]. URL: www.rbc.ru/krasnodar/freenews/5bbb51cd9a794709cb07d18d (дата обращения 01.11.2021 г.)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abelyan, R. V. Ocenka turistichestogo potenciala Krasnodarskogo kraya [Assessment of the tourism potential of the Krasnodar Territory] / R. V. Abelyan // Molodoy uchenyj [Young scientist]. 2018. - No. 50. - pp. 109-111. [in Russian]
2. Artyuhova I.V. Upravlenie faktorami sezonnosti v gostinichnom biznese [Management of seasonal factors in the hotel business] / I.V. Artyuhova, V.A. Hutorskaya // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Innovacionnaya nauka» [International Scientific Journal "Innovative Science"]. 2016. — No.4. — pp. 25-27. [in Russian]
3. Basnina T.D. Upravlenie rossijskim sanatorno-kurortnym kompleksom: osnovnye problemy i tendencii razvitiya [Management of the Russian sanatorium-resort complex: main problems and development trends] / T. D. Basnina, L. A. Valitova, M. Yu. Sheresheva // Manager. 2021. No. 1. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZLSZn> (accessed 01.11.2021) [in Russian]
4. Berlin S.I. Gosudarstvennoe regulirovanie rekreacionnogo obsluzhivaniya naseleniya v usloviyah turbulentnosti vneshnej sredy [State regulation of recreational public services in the conditions of turbulence of the external environment] / S. I. Berlin, S. H. Berlina // Sovremennaya nauchnaya mysl' [Modern scientific thought]. 2015. - No. 1. - pp. 82-95. [in Russian]
5. Koncepcija razvitiya sanatorno-kurortnogo i turistskogo kompleksa Krasnodarskogo kraya do 2030 goda [The concept of development of the sanatorium-resort and tourist complex of the Krasnodar Territory until 2030]. [Electronic resource]. URL: min.kurortkuban.ru (accessed 01.11.2021) [in Russian]
6. Oborin, M. S. Razvitie turistsko-rekreacionnoj dejatel'nosti v usloviyah sankcionnyh ogranichenij i social'no-ekonomicheskoy nestabil'nosti juznyh regionov Rossii [The Development of tourism and recreational activities in terms of sanctions and limitations to socio-economic instability in the southern regions of Russia] / M. S. Oborin // Nauchnyj rezul'tat. Tehnologii biznesa i servisa [Scientific results. Technology business and service]. 2017. № 1. Vol. 3. Pp. 51-58 [in Russian].
7. Oficial'nyj sajт Ministerstva kurortov, turizma i olimpijskogo nasledija Krasnodarskogo kraya [Official website of the Ministry of Resorts, Tourism and Olympic Heritage of Krasnodar Krai]. - [Electronic resource]. URL: min.kurortkuban.ru/ministry/ (accessed 01.11.2021) [in Russian]
8. Pavlenko I.G. Razrabotka organizacionnoj modeli regulirovaniya vnutritraslevykh proporcij rekreacionnogo kompleksa v zavisimosti ot sezonnogo haraktera rekreacionnyh uslug [Development of an organizational model for regulating intra-industry proportions of the recreational complex depending on the seasonal nature of recreational services] / I.G. Pavlenko // Vestnik ORELGIET[Herald of ORELGIET]. 2017. — No 2 (40). — pp.66-71 [in Russian]
9. Sociologicheskie oprosy portala Superjob [Sociological surveys of the Superjob portal] [Electronic resource]. URL: krasnodar.superjob.ru. (accessed 01.11.2021)
10. Strategiju razvitiya «Kuban'-2030» soglasovali na federal'nom urovne [The development strategy "Kuban-2030" was agreed at the federal level]. [Electronic resource]. URL: www.rbc.ru/krasnodar/freenews/5bbb51cd9a794709cb07d18d (accessed 01.11.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.130>

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ И КОНТРЕМЕР КИТАЙСКИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПАРКОВ

Научная статья

Ли Чжаньхао*

ORCID: 0000-0002-4045-4010,

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (lizhanhao1111[at]gmail.com)

Аннотация

Китай - крупная сельскохозяйственная страна, где фермеры составляют 41% от общей численности населения и около 500 миллионов фермеров. Поэтому изучение Китайские сельскохозяйственных научно-технических парков имеет большое значение. Прежде всего, в этой статье используется индуктивный метод для классификации и анализа различных типов Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков, потом описываются основные функции Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков и основные модели строительства Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков. Кроме того, в данной статье анализируется развитие Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков за последние 20 лет методом комплексной оценки и пришел к выводу, что Китайские сельскохозяйственные научно-технические парки быстро развивались в последние 20 лет, но в процессе развития Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков также возникло много проблем. После всестороннего анализа проблем развития Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков предлагаются инновационные решения для улучшения режима строительства и эксплуатации Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков.

Ключевые слова: Китайские сельскохозяйственные научно-технические парки, основные функции, проблемы развития и решение.

RESEARCH OF PROBLEMS AND COUNTERMEASURES OF CHINESE AGRICULTURAL SCIENCE AND TECHNOLOGY PARKS

Research article

Li Zhanhao*

ORCID: 0000-0002-4045-4010,

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (lizhanhao1111[at]gmail.com)

Abstract

China is a large agricultural country, where farmers make up 41% of the total population (500 million farmers). Therefore, the study of Chinese agricultural science and Technology parks is of great importance. First of all, this article uses an inductive method to classify and analyze various types of Chinese Agricultural Science and Technology parks, then describes the main functions and models of their construction. In addition, the article analyzes the development of Chinese agricultural Science and Technology parks over the past 20 years via a comprehensive assessment method and comes to the conclusion that Chinese agricultural science and technology parks have developed rapidly in the last 20 years, but many problems have also arisen in their development. After a comprehensive analysis of the development problems of Chinese agricultural Science and Technology Parks, innovative solutions are proposed to improve their construction and operation.

Keywords: Chinese Agricultural Science and Technology Parks, main functions, development problems and solutions.

Введение

В Китае 500 миллионов фермеров, хотя с тех пор как Китай вступил во Всемирную торговую организацию в 2001 году, экономика Китая быстро развивалась, развитие сельского хозяйства Китая столкнулось с огромными проблемами из-за его низкотехнологичного содержания и низкой механизации. Теперь, когда научно-технический уровень Китая значительно повысился, а также быстрое развитие Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков, это хорошая возможность для решения сельскохозяйственных проблем Китая. мы можем в полной мере использовать науку и технологии Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков и разумное распределение Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков для повышения уровня сельскохозяйственного производства Китая.

1. Основные функции Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков

1.1. Производственная и перерабатывающая функция

Сельскохозяйственный научно-технический парк Китая по сути является экономическим субъектом. Функция производства и переработки является самой основной функцией, а также важной поддержкой для реализации экономического развития Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков [1, С.14].

1.2. Функция инкубации

Это самая примитивная функция Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков. Благодаря интеграции ряда производственных факторов осуществляется целенаправленное развитие высокотехнологичных предприятий.

1.3. Функция агломерации и диффузии

Китайские сельскохозяйственные научно-технические парки обладают преимуществами отличных географических условий, прочной экономической основы и относительно свободной политической среды. Они могут лучше собирать, оптимизировать и объединять ресурсы для сельскохозяйственных высокотехнологичных отраслей, становиться промышленным центром и влиять на близлежащие районы посредством функций диффузии.

1.4. Образовательная и экскурсионная функция

Новые технологии, новые достижения и новые рабочие механизмы, применяемые Китайскими сельскохозяйственными научно-техническими парками, могут быть использованы в качестве справочных материалов для научных исследований, а их природные атрибуты, современная атмосфера и новые сорта фруктов, овощей и цветов являются художественными и культурными [2].

2. Модели строительства Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков

2.1. Правительственная модель

В районах с большим количеством научно-исследовательских институтов правительство инвестирует и строит Китайские сельскохозяйственные научно-технические парки, и для управления Китайскими сельскохозяйственными научно-техническими парками был создан комитет по управлению. Эта модель способствует развитию сельскохозяйственной промышленности и научных исследований, и оказывает очень важное влияние на повышение эффективности исследований.

2.2. Модель сельскохозяйственной компании

В соответствии с этой моделью Китайские сельскохозяйственные научно-технические парки, как правило, строятся инвестиционными компаниями на основе аренды земли и ряда инвестиционных, строительных и управленческих мер [3, С.38-44]. Эта модель благоприятствует предприятиям для индустриализации достижений научных исследований

2.3. Модель акционерного сотрудничества

В соответствии с этой моделью китайские сельскохозяйственные научно-технические парки обычно совместно создаются и управляются правительством, научно-исследовательскими институтами, производственными предприятиями и другими учреждениями или частными лицами. Есть много способов инвестировать в акции. Решение об управлении Китайскими сельскохозяйственными научно-техническими парками принимается общим собранием акционеров.

2.4. Модель лизинга

В соответствии с этой моделью правительство строит инфраструктуру Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков, а затем арендует и управляет предприятием или частным лицом. Правительство не вмешивается в работу предприятия [4, С.3-9].

3. Состояние развития Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков

Китайские сельскохозяйственные научно-технические парки являются основной платформой для крупных технологических прорывов в сельском хозяйстве и инкубации сельскохозяйственных высокотехнологичных предприятий. Он играет важную роль в повышении международной конкурентоспособности китайского сельского хозяйства и решении проблем сельских районов, сельского хозяйства и фермеров в Китае. За последние 20 лет развития Китай создал широкомасштабную систему Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков [5, С.54-57]. Достижения Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков в повышении уровня инноваций в области сельскохозяйственной науки и техники в Китае и содействии преобразованиям и модернизации сельского хозяйства весьма примечательны. По состоянию на конец 2018 года в Китае насчитывается более 5000 сельскохозяйственных научно-технических парков, охватывающих все регионы страны. Насчитывалось 278 пилотных парков национальных сельскохозяйственных научно-технических парков, утвержденных Министерством науки и техники Китая, и 166 из них достигли стандарта. В то же время к 2022 году Китай планирует построить 30 национальных демонстрационных парков сельскохозяйственных высоких технологий, 300 национальных парков сельскохозяйственной науки и техники и 3000 провинциальных парков сельскохозяйственной науки и техники. По состоянию на конец 2018 года общее число сельскохозяйственных предприятий, введенных в 278 национальных сельскохозяйственных научно-технических парков, достигло более 8700. Только сельскохозяйственные научно-технические парки национального уровня Китая внедрили 55 500 новых сортов, внедрили 22 000 новых сельскохозяйственных технологий, получили более 4000 патентов и способствовали трудоустройству более 7 миллионов местных фермеров [6, С.11-16].

4. Проблемы развития Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков

4.1. В Китайских сельскохозяйственных научно-технических парках существуют структурные проблемы

В связи с корректировкой структуры сельскохозяйственной промышленности Китая на данном этапе по всей стране строятся китайские сельскохозяйственные научно-технические парки. Однако в ходе расследования было установлено, что, хотя по всей стране существует большое количество Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков и относительно богато разнообразие Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков, но, появилось мало продуктов с отличительными характеристиками и высокой конкурентоспособностью. Виды продукции, выращиваемой в Китайских сельскохозяйственных научно-технических парках в одном регионе, схожи и имеют сильную тенденцию. В то же время в некоторых районах повторное строительство Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков носит более серьезный характер [7, С. 6-9]. Многие Китайские сельскохозяйственные научно-технические парки скопированы на некоторые уже построенные Китайские сельскохозяйственные научно-технические парки, поэтому они не имеют никаких характеристик. В то же время

повторяющиеся продукты делают продукцию, производимую Китайскими сельскохозяйственными научно-техническими парками, неконкурентоспособной на рынке, что серьезно ограничивает текущее развитие Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков.

4.2. Китайские сельскохозяйственные научно-технические парки не работают на рыночных принципах

На данном этапе многие китайские сельскохозяйственные научно-технические парки организуются и строятся местными органами власти, поэтому в процессе эксплуатации отсутствуют рыночные операционные механизмы. Кроме того, государственные служащие управляют Китайскими сельскохозяйственными научно-техническими парками административными средствами. В то же время местные органы власти слишком сильно вмешиваются в управление Китайскими сельскохозяйственными научно-техническими парками, что делает Китайские сельскохозяйственные научно-технические парки неспособными удовлетворять рыночный спрос во время работы, что приводит к плохому развитию Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков.

4.3. Продукция Китайских сельскохозяйственных научно-технических парках низкая научно-техническая

Причины низкого научно-технического содержания продукции, производимой в Китайских сельскохозяйственных научно-технических парках, обусловлены многими факторами, первый из которых - отсутствие профессиональных талантов. Поскольку традиционная концепция считает, что сельское хозяйство не требует высоких технологий, в Китайских сельскохозяйственных научно-технических парках работает меньше профессиональных экспертов в области сельскохозяйственной науки и техники. Во-вторых, хотя некоторые Китайские сельскохозяйственные научно-исследовательские институты провели в парках определенные научно-исследовательские эксперименты, некоторые достижения в области научных исследований не получили должного внедрения в парке из-за проблем с управлением. В то же время в процессе управления парком не сформировался механизм внедрения талантов и принятия науки и техники на первое место, так что влияние науки и техники на развитие парка не очевидно.

5. Контрмеры проблемы развития Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков

5.1. Необходимо активно развивать проекты сельскохозяйственного туризма

Объединение сельскохозяйственного производства и туризма является важным способом реализации дальнейшего развития Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков. Благодаря непрерывному строительству в последние годы Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков ресурсы сельскохозяйственного туризма постепенно обогащаются. Таким образом, сочетание сельского хозяйства и туризма может быть реализовано с учетом следующих аспектов: во-первых, на начальном этапе развития сельскохозяйственного туризма необходимо объединить ресурсы сельского туризма с местными реальными условиями, чтобы единым образом спланировать план развития сельскохозяйственного туризма. Например, в сельской местности есть много туристических достопримечательностей с местными особенностями, а рядом с достопримечательностями могут быть строить Китайские сельскохозяйственные научно-технические парки. Во-вторых, активно развивать продукты сельскохозяйственного туризма. Некоторые Китайские сельскохозяйственные научно-технические парки могут развивать сельскохозяйственный туризм на тему экологически чистой сельскохозяйственной продукции, а также продвигать и продавать местную сельскохозяйственную продукцию. Сельскохозяйственную продукцию можно продвигать в качестве туристических проектов, таких как создание садов для сбора урожая, чтобы туристы могли собирать и есть самостоятельно, и продвижение отличительных сельских деликатесов. В то же время Китайские сельскохозяйственные научно-технические парк также может производить изделия ручной работы с сельскими характеристиками для достижения роста доходов фермеров [8].

5.2. Необходимо усовершенствовать механизм управления Китайскими сельскохозяйственными научно-техническими парками

Предыдущий механизм государственного управления значительно ограничивал развитие Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков. Поэтому, чтобы реализовать развитие Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков, необходимо усовершенствовать механизм управления Китайскими сельскохозяйственными научно-техническими парками, принять диверсифицированный подход к управлению и ориентироваться на рыночный спрос. Китайские сельскохозяйственные научно-технические парки могут управляться фермерами самостоятельно или принять корпоративную модель управления, то есть, каждый фермер является акционером, а сельскохозяйственная продукция управляется единым способом [9, С.5-10]. Внедрение гибкой, разнообразной и простой в управлении модели может повысить эффективность управления Китайскими сельскохозяйственными научно-техническими парками. В то же время средства, необходимые для дальнейшего развития Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков, не могут полагаться только на государственное финансирование, но также могут быть осуществлены за счет независимых инвестиций.

5.3. Правительству необходимо оказывать хорошую политическую поддержку

Во-первых, создавать политику финансовой поддержки. Поддержка строительства Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков посредством налоговых льгот и сборов. На данном этапе большинство стратегий, принятых в различных местах, заключаются в создании специальных фондов, наград за достижения в области научных и технологических исследований и коммерциализации научных и технологических достижений для поддержки строительства и развития Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков. В то же время банки и другие финансовые учреждения должны ослабить кредитные ограничения, упростить процедуры утверждения кредитов и увеличить объем кредитования для поддержки строительства Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков. В то же время соответствующим специалистам рекомендуется открывать бизнес в китайских сельскохозяйственных научно-технических парках. Предоставляя различные льготные условия, научно-технический персонал поощряется к активному участию в строительстве Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков, в полной мере использует свои профессиональные преимущества и реализует улучшение научно-технического содержания Китайских сельскохозяйственных научно-технических

парков [10, С.75-79]. Кроме того, Китайским сельскохозяйственным научно-техническим паркам следует создать специальный фонд для поощрения исследователей, которые внесли значительный вклад в научные исследования, с тем чтобы обеспечить эффективные стимулы для исследователей.

Заключение

Развитие Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков требует совместного сотрудничества многих сторон. Китайским сельскохозяйственным научно-техническим паркам необходимо постоянно совершенствовать свои собственные системы функционирования и управления. В то же время местные органы власти также должны в полной мере выполнять свою руководящую роль и постоянно предоставлять средства, политику, таланты и т.д. для Китайских сельскохозяйственных научно-технических парков, чтобы Китайские сельскохозяйственные научно-технические парки могли поддерживать благоприятный цикл развития.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. 刘然然. 国家农业科技园区发展研究综述. 江苏农业科学. 2019(2):9-14.
2. 中国农村技术开发中心. 国家农业科技园区创新能力评价报告 2014. 科学技术文献出版社. 2016.
3. 蒋和平. 我国农业科技园区的特点和类型分析. 科技与经济. 2004(17) : 38-44.
4. 郑宝华. 农业科技园区创新环境对创新绩效影响的实证研究. 农业技术经济. 2014(12):3-9.
5. 周蓉. 国家农业科技园区创新能力评价：创新态势现增长活力. 中国农村科技. 2016(5):54-57.
6. 芮正云. 我国农业科技园区功能定位及其效应研究：基于江苏白马国家农业科技园发展的认识与思考. 安徽农业大学学报. 2014 (1): 11-16.
7. 吴普特. 农业科技园区的战略定位与发展模式. 中国农业科技导报. 2001 (3): 6-9.
8. 申秀清. 中国农业科技园区创新机制研究. 呼和浩特：内蒙古农业大学. 2014.
9. 袁威. 推进乡村振兴应高度重视农业“三园”建设存在的问题. 农村经济. 2018(3):5-10.
10. 赵悦. 我国农业科技园区金融支持效应的研究. 金融发展研究. 2016(7):75-79.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Liu Ranran. Guo jia nong ye ke ji yuan qu fa zhan yan jiu zong shu [Summary of research on the development of National Agricultural Science and Technology Parks] / Liu Ranran // Jiang su nong ye ke xue [Jiangsu Agricultural Science]. - 2019. - №2. - P.14. [in Chinese]
2. Zhong guo nong cun ji shu kai fa zhong xin [China Rural Technology Development Center] // Guo jia nong ye ke ji yuan qu chuang xin neng li ping jia bao gao 2014. Ke xue ji shu wen xian chu ban she [National Agricultural Science and Technology Park Innovation Ability Evaluation Report 2014]. Science and Technology Literature Publishing House. -2016. [in Chinese]
3. Jiang Heping. Wo guo nong ye ke ji yuan qu de te dian he lei xing fen xi [Analysis of the characteristics and types of agricultural science and technology parks in our country] / Jiang Heping // Ke ji yu jing ji [Technology and economy]. -2004. - №17. - P. 38-44. [in Chinese]
4. Zheng Baohua. Nong ye ke ji yuan qu chuang xin huan jing dui chuang xin ji xiao ying xiang de shi zheng yan jiu [An empirical study on the impact of the innovation environment on innovation performance in agricultural science and technology parks] / Zheng Baohua // Nong ye ji shu jing ji [Agricultural technology economy]. -2014. - №12. - P. 3-9. [in Chinese]
5. Zhou Rong. Guo jia nong ye ke ji yuan qu chuang xin neng li ping jia : Chuang xin tai shi xian zeng zhang huo li [Evaluation of the innovation ability of the National Agricultural science and technology Park: the innovation trend is now growing vigor] / Zhou Rong // Science and Technology in rural China. -2016. - №5. - P. 54-57. [in Chinese]
6. Rui Zhengyun. Wo guo nong ye ke ji yuan qu gong neng ding wei ji qi xiao ying yan jiu : Ji yu jiang su bai ma guo jia nong ye ke ji yuan fa zhan de ren shi yu si kao [Research on the functional positioning and effects of China's agricultural Science and Technology parks: based on the understanding and thinking of the development of Jiangsu Baima National Agricultural Science and Technology Park] / Rui Zhengyun // An hui nong ye da xue xue bao [Journal of Anhui Agricultural University]. -2014. - №1. - P. 11-16. [in Chinese]
7. Wu Pute. Nong ye ke ji yuan qu de zhan lue ding wei yu fa zhan mo shi [The strategic positioning and development model of the agricultural science and technology park] / Wu Pute // Zhong guo nong ye ke ji dao bao [China Agricultural Science and Technology Herald]. -2001. - №3. - P. 6-9. [in Chinese]
8. Shen Xiuqing. Zhong guo nong ye ke ji yuan qu chuang xin ji zhi yan jiu. Hu he hao te [Research on the innovation mechanism of China's Agricultural Science and Technology Park] / Shen Xiuqing. Hohhot: Inner Mongolia Agricultural University. -2014. [in Chinese]
9. Yuan Wei. Tui jin xiang cun zhen xing ying gao du zhong shi nong ye “san yuan” jian she cun zai de wen ti [Promoting rural revitalization should attach great importance to the problems existing in the construction of the “three parks” of agriculture] / Yuan Wei // Nong cun jing ji [Rural economy]. -2018. - №3. - P. 5-10. [in Chinese]
10. Zhao Yue. Wo guo nong ye ke ji yuan qu jin rong zhi chi xiao ying de yan jiu [Research on the effect of financial support in China's agricultural science and technology parks] / Zhao Yue // Jin rong fa zhan yan jiu [Financial development research]. -2016. - №7. - P. 75-79. [in Chinese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.131>**ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДИНАМИКИ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ**

Научная статья

**Ломакин Н.И.^{1,*}, Пескова О.С.², Кулачинская А.³, Лукьянов Г.И.⁴, Якшин С.В.⁵, Рыбанов А.А.⁶,
Водошнянова Н.А.⁷, Сычева А.В.⁸, Могхарбел Н.О.⁹, Тарасова Н.К.¹⁰**¹ ORCID: 0000-0001-6597-7195;^{1, 2, 9} Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия;³ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия;^{4, 5, 6, 7} Волжский политехнический институт (филиал) ВолГТУ, Волжский, Россия;⁸ Волжский институт экономики, педагогики и права, Волжский, Россия;¹⁰ Государственный университет управления, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (tel9033176642[at]yahoo.com)

Аннотация

В статье рассмотрены аспекты, касающиеся применения искусственного интеллекта для исследования устойчивости российской экономики сквозь призму развития отечественной транспортной системы.

Новизна проведенного исследования заключается в том, что предложен подход, предполагающий использование комбинации внешних и внутренних факторов (курс доллара, индекс РТС), а также натуральных и стоимостных (грузооборот, количество перевезенных грузов по видам транспорта, цены акций ведущих транспортных компаний) в многофакторной корреляционной модели, на основе искусственного интеллекта, которая позволяет рассчитать тесноту связи между факториальными признаками, включенными в модель и величиной ВВП, причем предпочтение отдано факторам, определяющим развитие отечественной транспортной системы.

Выдвинута и доказана гипотеза, что с помощью разработанной нейросети «персептрон» можно получить прогнозное значение величины ВВП страны в условиях неопределенности и риска, под действием внешних и внутренних факторов, что важно для обеспечения устойчивости развития экономики России. Так, например, использование в модели значений входных параметров, соответствующие 2020 г., позволило получить нейросетевой прогноз ВВП в долларах на этот год 1483,80646 млрд. долл., что составляет 99,98 % от его фактического значения 1484 млрд. долларов. Ошибка составила 0,02%.

Ключевые слова: искусственный интеллект, финансовый риск, вариационный ряд, устойчивость развития экономики.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO ASSESS THE SUSTAINABILITY OF THE RUSSIAN ECONOMY THROUGH THE LENS OF THE DYNAMICS OF THE TRANSPORT SYSTEM

Research article

**Lomakin N.I.^{1,*}, Peskova O.S.², Kulachinskaya A.³, Lukyanov G.I.⁴, Yakshin S.V.⁵, Rybanov A.A.⁶,
Vodopyanova N.A.⁷, Sycheva A.V.⁸, Mogkharbel N.O.⁹, Tarasova N.K.¹⁰**¹ ORCID: 0000-0001-6597-7195,^{1, 2, 9} Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia;³ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia;^{4, 5, 6, 7} Volzhsky Polytechnic Institute (branch) of the Volgograd State Technical University, Volzhsky Russia;⁸ Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhsky, Russia;¹⁰ State University of Management, Moscow, Russia

* Corresponding author (tel9033176642[at]yahoo.com)

Abstract

The article discusses aspects related to the use of artificial intelligence to study the sustainability of the Russian economy through the lens of the development of the domestic transport system.

The novelty of the study lies in the fact that an approach is proposed involving the use of a combination of external and internal factors (dollar exchange rate, RTS index), as well as natural and cost factors (cargo turnover, the number of transported goods based on the means of transport, stock prices of leading transport companies) in an AI-based multifactorial correlation model, which allows calculating the closeness of the relationship between factorial features included in the model and the value of GDP with preference given to factors determining the development of the domestic transport system.

The study puts forward and proves a hypothesis that with the help of the developed neural network, perceptron, it is possible to obtain a forecast value of the country's GDP in conditions of uncertainty and risk, under the influence of external and internal factors, which is important for ensuring the sustainability of the development of the Russian economy. For example, the use of input parameter values corresponding to 2020 in the model allowed the authors to obtain a neural network forecast of the GDP for this year, \$1483.80646 billion, which is 99.98% of its actual value of \$ 1484 billion. The error amounted to 0.02%.

Keywords: artificial intelligence, financial risk, variation series, sustainability of economic development.

Введение

Актуальность исследования – в том, что с появлением нового технологического уклада «Индустрия 4.0» возникают предпосылки стремительного развития цифровой экономики в России.

В соответствии с майскими Указами Президента, взят курс на трансформацию экономических отношений, в основе которых лежат автоматизация бизнес-процессов, применении киберфизических систем и искусственного интеллекта. Владимир Путин подчеркнул, что без цифровой экономики страна не сможет перейти к следующему технологическому укладу, а без этого перехода у российской экономики нет будущего [1].

Технологический уклад «Индустрия 4.0» - четвёртая промышленная революция (англ. The Fourth Industrial Revolution), которое характеризуется как прогнозируемое событие, массовое внедрение киберфизических систем в производство (индустрия 4.0) и обслуживание человеческих потребностей, включая быт, труд и досуг. Четвёртая промышленная революция обычно описывается путем указания ключевых технологий, которые «скоро» выйдут из R&D. Research & Development от англ. - исследования и разработки. К данным технологиям причисляют следующие собирательные понятия грядущих технологий [2]: большие данные, интернет вещей, виртуальная и дополненная реальность, 3D-печать; печатная электроника, квантовые вычисления, блокчейн, искусственный интеллект.

Новизна проведенного исследования заключается в том, что предложен подход, предполагающий использования комбинации внешних и внутренних факторов (курс доллара, индекс РТС), а также натуральных и стоимостных (грузооборот, количество перевезенных грузов по видам транспорта, цены акций ведущих транспортных компаний) в многофакторной корреляционной модели, на основе искусственного интеллекта, которая позволяет рассчитать тесноту связи между факториальными признаками, включенными в модель и величиной ВВП, причем предпочтение отдано факторам, определяющим развитие отечественной транспортной системы. Прогнозирование величины ВВП страны как временного ряда в условиях рыночной неопределенности имеет важное значение. Исследованию проблемы прогнозирования ВВП посвящены работы многих ученых. Однако, несмотря на множество проведенных научных разработок, отдельные аспекты проблемы остаются недостаточно изученными и требуют дополнительных исследований.

В работе предпринята попытка выдвинуть и доказать гипотезу, что с помощью разработанной нейросети «персептрон» можно получить прогнозное значение величины ВВП страны в условиях неопределенности и риска. Практическая значимость исследования состоит в том, что в процессе исследования сформированы предпосылки для решения важной народно-хозяйственной задачи.

Методы и принципы исследования

В работе применялись такие методы исследования, как: монографический, аналитический, расчетно-конструктивный, корреляционный многофакторный анализ на основе искусственного интеллекта для выявления зависимости между динамикой ВВП РФ и совокупностью факторов, а также AI-система - «perceptron», позволившая рассчитать прогнозное значение ВВП на 2020 г. на основе имеющихся фактических данных, использованных в качестве входных параметров в сформированной нейросетевой модели.

Основные результаты

Выдвинута и доказана гипотеза, что с помощью разработанной нейросети «персептрон» можно получить прогнозное значение величины ВВП страны в современных условиях сквозь призму динамики транспортной системы.

Теоретические основы динамики ВВП в условиях цифровизации

Главным критерием оценки устойчивости экономической системы является сохранение ее параметров при неблагоприятных воздействиях внешней и внутренней среды развития. Как многогранное явление, устойчивость экономики проявляется через стабильность показателей и сбалансированность пропорций развития.

Многие труды российских и зарубежных ученых посвящены исследованию проблемы устойчивости экономических систем. Проблема устойчивости российской экономики давно находится в центре внимания экономистов, например: Гурвич, Прилепский, 2013 [3, С. 4-39]; Бобылев и др., 2015 [4, С. 147-160]; Зондов, 2007 [5, С. 7-22]. Различные направления экономической теории предлагают разные модели сущности и факторов устойчивости экономики и соответственно различные рекомендации по ее стабилизации.

Клейнером Г предложена нормативная модель распределения ролевых функций подсистем по стадиям кризисного цикла движения экономики, позволяющая при формировании социально-экономической стратегии в наибольшей степени учесть потенциал каждой подсистемы и определить возможные рычаги регулирования длительности той или иной стадии кризисного цикла экономики [6, С. 107-123]. Отдельные эксперты считают, что чтобы исследовать устойчивость российской экономики необходимо иметь систему уравнений, описывающую поведение экономики во времени. При этом динамика ВВП может выступать критерием устойчивости экономики страны. Как известно, валовый внутренний продукт представляет собой стоимостное выражение всех произведенных за отчетный период товаров и услуг во всех отраслях экономики для потребления, накопления, экспорта.

Многие экономические аналитики спорят о зависимости РФ от «нефтяной иглы». Противники такого заявления приводят в качестве аргумента долю нефти в валовом внутреннем продукте [7]. Всего 9 % позволяют говорить о том, что отечественная экономика практически не зависит от продажи углеводородов (рисунок 1, 2).

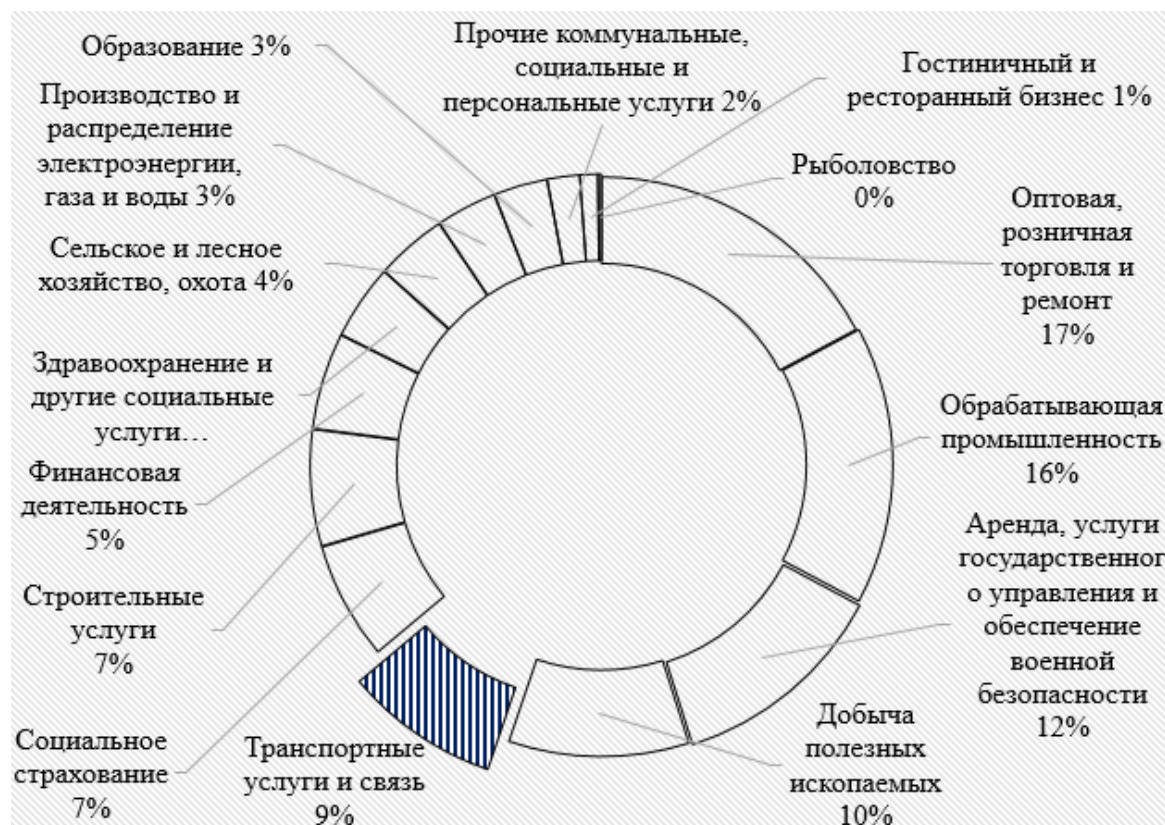

Рис. 1 – Структура ВВП РФ по секторам экономики (2014 г)

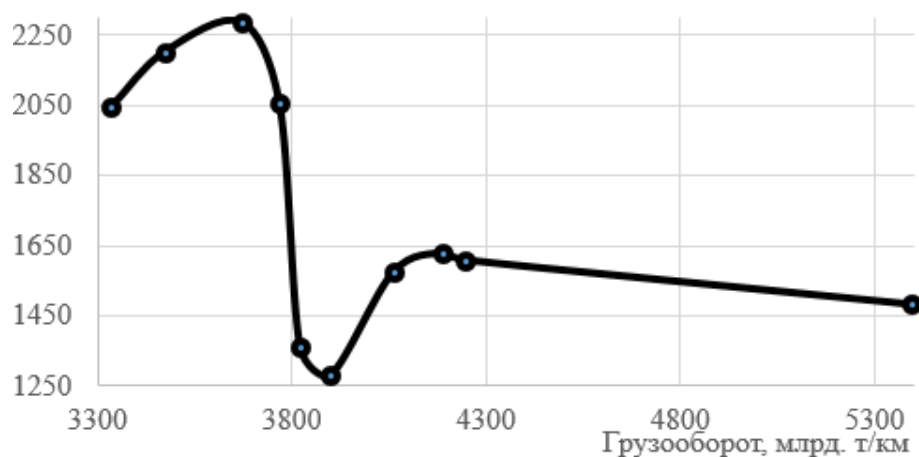

Рис. 2 – Зависимость ВВП от динамики грузооборота (2011-2020 гг.)

Анализ свидетельствует о том, что вклад транспорта и коммуникаций в ВВП составляет 9%, что находится примерно на уровне добычи природных ресурсов, вклад которых составляет – 10 %.

Однако падение валового продукта во время кризиса 2014 г. многие эксперты связывают не с экономическими санкциями в результате геополитического противостояния между Россией и Западом, а как раз с падением цены на нефть. При этом большинство факторов, влияющих на ухудшение конъюнктуры – внешние, поэтому правительство не может их изменить. Еще одной проблемой остается тот факт, что прогноз всегда был делом неблагодарным, особенно в условиях рыночной неопределенности и усиления рисков.

Тем не менее, оценки важны и нужны, и именно потому, что как раз рыночная неопределенность в настоящее время остается важнейшим фактором, сдерживающим предпринимательскую активность в современной России. В свою очередь санкции формируют высокую степень экономической неопределенности, а это тормозит инвестиции.

В 2013 году The Economist написал о резком снижении роста ВВП России и практически полном отсутствии роста прямых инвестиций и промышленного производства. Журнал объяснил это тем, что значительные доходы от экспорта углеводородов перекачивались, по большей части, в «неэффективные» проекты государственных корпораций [8]. Журнал отмечает также, что к началу 2010-х резерв неиспользованных мощностей советского периода был практически исчерпан, но роста инвестиций в промышленный сектор не наблюдается. Недостаток инвестиций журнал объясняет отсутствием гарантий прав собственности частных инвесторов.

Наблюдаются проблемы в сфере инноваций, «Стратегия инновационного развития до 2020 года» не выполнена по всем КРП. Ни одна из поставленных научно-технологических задач не была решена [9].

Большинство инновационных проектов не интересуют профессиональных инвесторов. По оценке сотрудников ВШЭ, Россия является «опаздывающим производителем» с риском «отстать навсегда» от технологических лидеров

передовых технологий. Доля России в мировом экспорте продукции передового производства (электроника, оптоэлектроника, ИКТ, аддитивное производство, биотехнологии, науки о жизни, гибкое производство, современные материалы, аэрокосмическая промышленность, ядерные технологии и вооружения) в 2002–2018 годах составляла 0,2–0,5%, а в мировом импорте 0,3–1,6%. [10]

По мнению отдельных экспертов повышение устойчивости развития на основе создания инновационной экономики в России препятствуют: отсутствие связи между наукой и рыночным бизнесом; отсутствие внутреннего потребительского высокотехнологического рынка; отсутствие координирующего центра и государственной стратегии развития науки и инноваций и другие факторы.

В связи с этим представляет научный и практический интерес исследование вопросов устойчивости отечественной экономики сквозь призму динамики транспортной системы, представляется целесообразным рассмотреть более обстоятельно внутренние факторы. Несмотря на то, что в работах многих ученых предложены авторские подходы к решению проблемы устойчивости экономических систем, тем не менее отдельные аспекты проблемы требуют дальнейших исследований.

С позиций статистики величина ВВП, меняясь в динамике, представляет собой временной ряд. Как известно, существует множество методов и моделей прогнозирования временных рядов, начиная с линейной регрессии, экстраполяции, и заканчивая применением искусственного интеллекта.

Как показывает практика, технологии искусственного интеллекта (ИИ) находят самое широкое применение во всех сферах народного хозяйства. По мнению профессоров Кондрашова Г.М., Московцев А.Ф. и многих других экспертов, активное внедрение искусственного интеллекта в компаниях значительно повышает их эффективность, стимулирует создание новых технологий и увеличивает объем производства [11].

Нейросетевая многофакторная корреляционная модель зависимости величины ВВП от факториальных признаков

Как известно, транспорт занимает весомое место в формировании ВВП России, примерно на одном уровне с такими странами, как Германия, Франция и Япония. Характерно, что в странах с развитой рыночной экономикой значительно более весомую долю грузооборота, чем в России, выполняет автомобильный транспорт, что касается пассажирооборота, то в этих странах автомобильный транспорт занимает ведущее место [12]. Так, доля транспортировки составила 6,3% от ВВП России в 2018 г. [13].

Представляется целесообразным сформировать на платформе Deductor от компании BaseGroup Labs [14] нейросетевую многофакторную корреляционную модель зависимости величины ВВП от факториальных признаков. Датасет AI-системы представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Датасет AI-системы

Год	Грузооборот	Аэрофлот, акции, руб.	Ютэйр, акции, руб.	Дальневосточное морское пароходство, акции, руб.	Новороссийский порт, акции, руб.	Перевезено млрд.т ЖД	Перевезено млрд.т Авто	Перевезено млрд.т Трубо	Индекс РТС	Курс доллара, руб.	ВВП, млрд. долл.
2020	5396	71,44	6,7	11,55	8,1	1244	5399	734	1387	74,41	1484
2019	4245	106,78	7,17	8,86	9,05	1399	5735	608	1517	61,98	1610,38
2018	4189	112,06	7,7	5,01	6,89	1411	5544	603	1068	69,83	1630,66
2017	4063	142,12	8,9	6,1	8,12	1384	5404	589	1154	57,61	1578,41
2016	3900	160,06	8,9	3,26	6,53	1325	5397	578	1152	61,27	1282,66
2015	3821	57,2	11,26	2,64	3,51	1329	5357	578	757	73,6	1363,7
2014	3768	34,52	8,56	2,99	1,6	1375	5417	566	790	55,91	2056,58
2013	3670	73,56	23,23	3,91	2,78	1381	5635	558	1442	32,89	2289,24
2012	3471	45,08	24,53	9,65	2,9	1421	5842	555	1526	30,56	2202,67
2011	3333	51,4	24,53	8,34	2,8	1382	5663	576	1381	32,2	2044,61

В основе принципа отбора факторов, включенных в модель лежит подход, предложенный авторами, а именно, комбинация внешних и внутренних факторов (курс доллара, индекс РТС), а также натуральных и стоимостных (грузооборот, количество перевезенных грузов по видам транспорта, цены акций ведущих транспортных компаний).

Архитектура нейросетевой модели представлена входным слоем с такими параметрами, как: грузооборот, цена акций в рублях компаний Аэрофлот, Ютэйр, Дальневосточное морское пароходство, Новороссийский морской торговый порт, количество перевезенных грузов в млрд. тонн ЖД-транспортом, Автотранспортом, Трубопроводным транспортом, а также индекс РТС и курс доллара и одним выходным с единственным параметром – Величина ВВП, млрд. долларов.

Корреляционная матрица зависимости ВВП страны от факториальных признаков представлена в таблице 2.

Таким образом, выявленная зависимость величины ВВП от действия рассмотренных факториальных признаков, имеет важное значение. Так, например, наиболее сильная положительная связь наблюдается между величиной ВВП и размером товарооборота +0,75; ценой акций Ютэйр +0,679; ценой акций Аэрофлота +0,615.

Таблица 2 – Корреляционная матрица зависимости ВВП от признаков

№ п/п	Входные поля	ВВП, млрд. долл.
1	Грузооборот	-0,637
2	Аэрофлот, акции, руб.	-0,679
3	Ютэйр, акции, руб.	0,750
4	Дальневосточное морское пароходство, акции, руб.	0,333
5	Новороссийский морской торговый порт, акции, руб.	-0,651
6	Перевезено млрд. т ЖД	0,585
7	Перевезено млрд. т Авто	0,615
8	Перевезено млрд. т Трубо	-0,638
9	Индекс РТС	0,438
10	Курс доллара, руб.	-0,851

Отрицательная сильная связь наблюдается между результативным фактором и такими факторами, как: курс доллара -0,851; Новороссийский морской торговый порт – 0,651 и трубопроводным транспортом -0,638. Использование полученных коэффициентов корреляции обеспечит поддержку принятия управленческих решений.

Нейросеть Perceptron для прогноза ВВП РФ

Персептрон был сформирован и обучен на исходных параметрах, вошедших в датасет, представленных в таблице с исходными данными, которые в значительной мере получены с web-сайта Росстата [15]. Нейросеть Perceptron сформирована на платформе Deductor.

Граф нейросети представлен на рисунок 3.

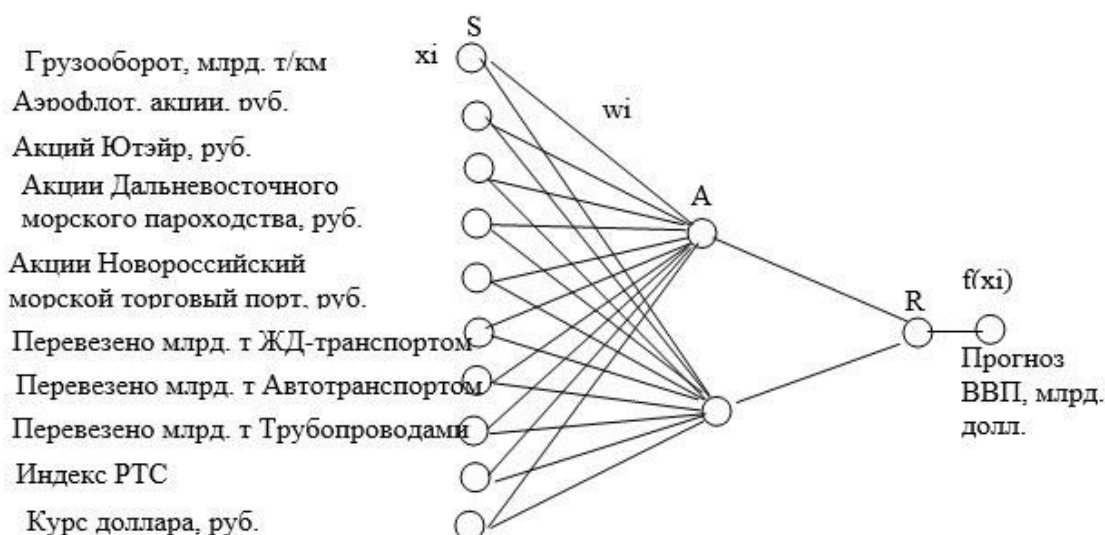

Рис. 3 – Граф нейросети персептрон

Алгоритм работы персептрона сводится к следующему. Сигналы от возбуждавшихся A-элементов передаются в сумматор R, причём сигнал от i-го ассоциативного элемента передаётся с коэффициентом w_i [16]. Этот коэффициент называется «весом A-R связи». Так же, как и A-элементы, R-элемент подсчитывает сумму значений входных сигналов, помноженных на веса (линейную форму). R-элемент, а вместе с ним и элементарный персептрон, выдаёт «1», если линейная форма превышает порог θ , иначе на выходе будет «-1». Математически, функцию, реализуемую R-элементом, можно записать так:

Модель персептрона описывается уравнением

$$f(x) = \text{sign} (\sum w_i x_i - \theta) \quad (1)$$

где w_i - вес A-R связи;

x_i – значение входного параметра;

θ – порог значения для срабатывания персептрона.

Разработанный персептрон содержит 11 параметров на входном слое, в том числе: грузооборот (млрд. т/км), аэрофлот, акции, (руб.), Ютэйр, акции, (руб.), Дальневосточное морское пароходство, акции, (руб.), Новороссийский морской торговый порт, акции, (руб.), Перевезено ЖД (млрд. т), перевезено авто (млрд. т), перевезено трубопр. (млрд. т), ВВП, (млрд. долл.), индекс РТС, курс доллара, руб. Кроме того, имеется два скрытых слоя по 2 и 1 узлу, и выходной слой с одним параметром – прогноз ВВП, (млрд. долл.).

Использование функции «что-если» позволяет получить прогнозное значение ВВП в зависимости от величины входных параметров (рисунок 4).

Поле	Значение
Входные	
9.0 Грузооборот	5396
9.0 Аэрофлот, акции, руб.	71,44
9.0 Ютэйр, акции, руб.	6,7
9.0 Дальневосточное морское пароходство, акции, руб.	11,55
9.0 Новороссийский морской торговый порт, акции, руб.	8,1
9.0 Перевезено млрд.т ЖД	1244
9.0 Перевезено млрд.т Авто	5399
9.0 Перевезено млрд.т Трубо	734
9.0 Индекс РТС	1387
9.0 Курс доллара, руб.	74,41
Выходные	
9.0 ВВП, млрд. долл.	1483,80646318911

Рис. 4 – Функция «что-если» для прогноза ВВП РФ на 2020 г.

Так, например, при подстановке в модель значений 2020 года, может быть получен нейросетевой прогноз ВВП в долларах 1483,80646 млрд. долл., что составляет 99,98 % от его фактического значения 1484 млрд. долларов. Ошибка прогноза составила 0,02%.

Обсуждение

Прогнозирование ВВП имеет важное значение, поскольку позволяет обеспечить сбалансированность, устойчивость в развитии различных отраслей народного хозяйства, и его экономическую безопасность, что обуславливает практическую значимость исследования. В ходе анализа, обращают на себя следующие факты:

- 1) в грузообороте России на автомобильные дороги приходится не более 5%;
- 2) грузооборот России - это трубопроводы и железные дороги, именно эти транспортные артерии работают на экспорт - приносят стране валютную выручку;
- 3) экспорт России – это транспортировка крупнотоннажных товаров, а для экспорта нефти и газа используются трубопроводы. В свою очередь, для экспорта тяжёлых грузов и на дальние расстояния железные дороги представляют собой наиболее экономичный вид транспорта.

Что касается России, то 2020 был не самым удачным годом для экономики страны. ВВП РФ в 2020 году упал до 1484 млрд. долларов или 126,38 млрд. долларов, что составляет 7,84%. При этом, по показателю ВВП на душу населения, Россия занимает 66 место в мире [17].

Перспективным, по мнению многих экспертов, является широкое использование беспилотного транспорта, больших данных, глубокого обучения и искусственного интеллекта.

Практика показывает, что применение систем искусственного интеллекта позволяет решать широкий круг проблем. Например, важное значение имеет поиск оптимальных решений в области создания организационных механизмов выделения субсидий на общественный транспорт в Санкт-Петербурге [18, С. 4706-4711]. Как показывает практика, искусственный интеллект находит все более широкое применение в условиях цифровизации экономики во всех сферах деятельности.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, важное значение имеет исследование теоретических основ повышения устойчивости российской экономики в современных условиях. Применение искусственного интеллекта при прогнозировании ВВП является важным инструментом оценки и обеспечения устойчивости российской экономики.

Во-вторых, предложен подход, предполагающий использование комбинации внешних и внутренних факторов (курс доллара, индекс РТС), а также натуральных и стоимостных (грузооборот, количество перевезенных грузов по видам транспорта, цены акций ведущих транспортных компаний) в многофакторной корреляционной модели.

В-третьих, разработан персептрон для прогноза ВВП РФ, причем, использование в модели значений входных параметров, соответствующих 2020 г., позволило получить нейросетевой прогноз ВВП в долларах на этот год 1483,80646 млрд. долл., что составляет 99,98 % от его фактического значения 1484 млрд. долларов, ошибка прогноза составила 0,02%.

Благодарности

Авторы выражают благодарность редакции журнала за предоставленную возможность опубликовать результаты исследования в данном журнале.

Acknowledgement

The authors express their gratitude to the editors of the journal for the opportunity to publish the results of the study in this journal.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Путин: без цифровой экономики нет будущего. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/37031/> (дата обращения 04.11.2021)
2. Четвёртая промышленная революция. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZLb6e> (дата обращения 04.11.2021)
3. Гурвич Е. Как обеспечить внешнюю устойчивость российской экономики / Е. Гурвич, И. Прилепский // Вопросы экономики. - № 9. - С. 4-39.
4. Бобылев С. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития / С. Бобылев, Н. Зубаревич, С. Соловьева // Вопросы экономики. - № 1. - С. 147-160.
5. Зойдов К. Х. К проблеме исследования циклических процессов в советской и переходной российской экономике. Ч. 1 / К. Х. Зойдов // Экономическая наука современной России. - № 4. - С. 7-22.
6. Клейнер, Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории / Г. Клейнер // Вопросы экономики. - 2015. - №12. - С.107-123.
7. Структура ВВП России. Какая доля нефти в ВВП России - [Электронный ресурс]. URL: https://www.syl.ru/article/199922/new_struktura-vvp-rossii-kakaya-dolya-nefti-v-vvp-rossii (дата обращения 03.11.2021)
8. Russia's economy: The S word // The Economist, Nov 9th. 2013.
9. Ивантер, А. Реформа системы отрицательного КПИ / А. Ивантер, А. Механик, Е. Обухова, и др. // Эксперт, 2020 г. - № 49. - С. 12-18.
10. Эксперты предупредили о риске для России «навсегда отстать» в технологиях. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/04/2021/607478fc9a794731d03611ab (дата обращения 03.11.2021)
11. Ломакин Н.И. Искусственный интеллект в исследовании вклада предпринимательства и энергетического менеджмента ВВП глобальной экономики / Н.И. Ломакин, Ли Джун, Г.М. Кондрашов и др. // Современные исследования социальных проблем: электрон. науч. журнал. 2017. Т. 8, № 1-2. С. 260-263. -
12. Место транспортной системы России в мире. международные транспортные коридоры транспорт РФ в сравнении с транспортом других стран. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZLbJi> (дата обращения 22.09.2021)
13. Структура ВВП России 2021 по отраслям. [Электронный ресурс]. URL: <https://bankiros.ru/wiki/term/struktura-vvp-rossii-po-otraslam> (дата обращения 04.11.2021)
14. Deductor Academic. [Electronic resource]. URL: <https://basegroup.ru/deductor/download> (accessed 04.11.2021)
15. Росстат Основные показатели транспорта URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23455?print=1> (дата обращения 22.09.2021)
16. Перцептрон. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/9cJ6i> (дата обращения 04.11.2021)
17. Насколько вырос ВВП России и стран мира в 2020 году. [Электронный ресурс]. URL: <http://bs-life.ru/makroekonomika/vvp2021.html> (дата обращения 22.09.2021)
18. Kulachinskaya A. Organizational mechanisms of allocation of subsidies for public transport in St. Petersburg / A. Kulachinskaya, V. Kravchenko, T. Bezdenezhnykh // Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference. - 2018. - P. 4706-4711.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Putin: bez cifrovoy ekonomiki net budushhego [Putin: there is no future without the digital economy]. [Electronic resource]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/37031/> (accessed 04.11.2021) [in Russian]
2. The Fourth Industrial Revolution. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZLb6e> (accessed 04.11.2021) [in Russian]
3. Gurvich E. Kak obespechit' vneshnjuju ustojchivost' rossijskoj ekonomiki [How to ensure the external stability of the Russian economy] / E. Gurvich, I. Prilepsky // Voprosy ekonomiki [Economic issues]. - No. 9. - pp. 4-39 [in Russian]
4. Bobylev S. Vyzovy krizisa: kak izmerjat' ustojchivost' razvitiya [Challenges of the crisis: how to measure the sustainability of development] / S. Bobylev, N. Zubarevich, S. Solovyova // Voprosy ekonomiki [Economic issues]. - № 1. - pp. 147-160 [in Russian]
5. Zoidov K. Kh. K probleme issledovaniya ciklicheskih processov v sovetskoj i perekhodnoj rossijskoj ekonomike [On the problem of the study of cyclical processes in the Soviet and transitional Russian economy. Vol. 1] / K. Kh. Zoidov // Ehkonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii [Economic science of modern Russia]. - No. 4. - pp. 7-22 [in Russian]
6. Kleiner, G. Ustojchivost' rossijskoj ekonomiki v zerkale sistemnoj ehkonomicheskoy teorii [Stability of the Russian Economy in the mirror of systemic Economic theory] / G. Kleiner // Voprosy ekonomiki [Questions of Economics]. - 2015. - No. 12. - pp.107-123 [in Russian]
7. Struktura VVP Rossii. Kakaja dolja nefi v VVP Rossii [The structure of Russia's GDP. What is the share of oil in Russia's GDP] - [Electronic resource]. URL: https://www.syl.ru/article/199922/new_struktura-vvp-rossii-kakaya-dolya-nefti-v-vvp-rossii (accessed 03.11.2021) [in Russian]
8. Russia's economy: The S word. The Economist, Nov 9th 2013
9. Ivanter, A. Reforma sistemy otricate/nogo KPI [Reform of the negative KPI system] / A. Ivanter, A. Mekhanik, E. Obukhova et al. // Ekspert [Expert], 2020 - No. 49. - pp. 12-18 [in Russian]
10. Ehksperity predupredili o riske dlja Rossii «navsegda otstat'» v tekhnologijakh [Experts warned of the risk for Russia to "forever lag behind" in technology]. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZLba2> (accessed 03.11.2021) [in Russian]
11. Lomakin N.I. Iskusstvennyj intellekt v issledovanii vклада predprinimatel'stva i ehnergeticheskogo menedzhmenta VVP global'noj ekonomiki [Artificial intelligence in the study of the contribution of entrepreneurship and energy management to the GDP of the global economy] / Lomakin N.I., Li Jun, Kondrashov G.M., et al. // Sovremennye issledovaniya social'nykh problem: ehlektron. nauch. zhurnal [Modern studies of social problems: electronic scientific journal]. 2017. Vol. 8, No. 1-2, pp. 260-263. [in Russian]

12. Mesto transportnoj sistemy Rossii v mire. mezhdunarodnye transportnye koridory transport RF v sravnenii s transportom drugikh stran [The place of the Russian transport system in the world. international transport corridors transport of the Russian Federation in comparison with transport of other countries]. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZLbJi> / (accessed 22.09.2021) [in Russian]

13. Struktura VVP Rossii 2021 po otasljam [The structure of Russia's GDP 2021 by industry]. [Electronic resource]. URL: <https://bankiros.ru/wiki/term/struktura-vvp-rossii-po-otraslam> (accessed 04.11.2021) [in Russian]

14. Deductor Academic. [Electronic resource]. URL: <https://basegroup.ru/deductor/download> (accessed 04.11.2021)

15. Rosstat, Main indicators of transport. [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23455?print=1> (accessed 22.09.2021) [in Russian]

16. Perceptron. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/9cJ6i> (accessed 04.11.2021) [in Russian]

17. Naskol'ko vyros VVP Rossii i stran mira v 2020 godu [How much has the GDP of Russia and the countries of the world grown in 2020]. [Electronic resource]. URL: <http://bs-life.ru/makroekonomika/vvp2021.html> (accessed 22.09.2021) [in Russian]

18. Kulachinskaya A. Organizational mechanisms of allocation of subsidies for public transport in St. Petersburg / A. Kulachinskaya, V. Kravchenko, T. Bezdenzhnykh // Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference. - 2018. - P. 4706-4711.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.132>

ЦИФРОВОЙ ПЕРЕХОД ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В «SMART» ЭКОСИСТЕМУ

Научная статья

Майорова К.С.^{1,*}, Балашова Е.С.²

¹ ORCID: 0000-0001-7218-0221;

² ORCID: 0000-0003-0014-8040;

^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (xs-ksu123[at]mail.ru)

Аннотация

Цифровая трансформация является основой и неизбежно ведет к взаимосвязанным изменениям в продуктах, услугах, стратегиях, бизнес-процессах и отношениях между предприятиями и рыночными сегментами. «Smart» производства не могут эффективно развиваться в виде изолированных проектов, поскольку требуется развитие в контексте секторов рынка. Так промышленные предприятия начнут расширять свои экосистемы, а благодаря согласованно действующим инновациям начнется активное внедрение и распространение процессов их цифровой трансформации.

В условиях цифровизации «smart» экосистема становится глобальной и растущей многоотраслевой средой не только для предприятий промышленной отрасли, но и для всех участников рынка – поставщиков, партнеров, общественных организаций, клиентов и др. Данные объединения способствуют более быстрому внедрению инновационных технологий; соединению ресурсов для получения максимальных результатов, для более гибкого реагирования на резкие изменения рынка, которые в условиях цифровой трансформации требуют от предприятий комплексных результатов деятельности.

Целью данного исследования является выявление и определение особенностей цифрового перехода промышленных предприятий в «smart» экосистему. Автором было определено, какие условия способствуют появлению принципиально новых экосистем предприятий промышленной отрасли, инициирующих активное развитие инновационных технологий и продуктов, а также – появление новых возможностей расширения сферы деятельности.

Проведен анализ этапов создания эффективной «smart» экосистемы промышленных предприятий и выявлены особенности каждого из них. Автором было отмечено, что данный план развития «smart» экосистемы позволит промышленным предприятиям осуществить более эффективную подготовку к активному внешнему сотрудничеству даже в ограниченных условиях отрасли.

В исследовании были сформулированы шесть ключевых факторов, оказывающих влияние на успешное и эффективное функционирование «smart» экосистемы предприятий промышленной отрасли в современных условиях, что впоследствии позволит оказывать персонализированные, контекстуальные, инновационные услуги, приносящие регулярные доходы.

Ключевые слова: экосистема, цифровизация, «smart» продукт, экономика промышленности, трансформация, индустрия 4.0.

DIGITAL TRANSITION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES TO «SMART» ECOSYSTEM

Research article

Maiorova K.S.^{1,*}, Balashova E.S.²

¹ ORCID: 0000-0001-7218-0221;

² ORCID: 0000-0003-0014-8040;

^{1,2} St. Petersburg State Marine Technical University, Saint-Petersburg, Russia

* Corresponding author (xs-ksu123[at]mail.ru)

Abstract

Digital transformation is a foundation and inevitably leads to interlinked changes in products, services, strategies, business processes, and relationships between enterprises and market segments. Smart production cannot develop effectively in the form of isolated projects since development is required in the context of market sectors. So industrial enterprises will begin to expand their ecosystems, and thanks to coordinated innovations, the active introduction and dissemination of their digital transformation processes will begin.

In the context of digitalization, the "smart" ecosystem is becoming a global and growing multisectoral environment not only for industrial enterprises, but also for all market participants - suppliers, partners, public organizations, customers, etc. These associations contribute to faster adoption of innovative technologies; connecting resources to maximize results, to respond more flexibly to the dramatic changes in the market that, in the face of digital transformation, require enterprises to deliver integrated results.

The purpose of this study is to identify the features of the digital transition of industrial enterprises to the smart ecosystem. The author determined what conditions contribute to the emergence of fundamentally new ecosystems of industrial enterprises that initiate the active development of innovative technologies and products, as well as the emergence of new opportunities for expanding the sphere of activity.

The author carries out an analysis of the stages of creating an effective "smart" ecosystem of industrial enterprises and the characteristics of each of them were identified. The author also notes that this smart ecosystem development plan would allow industrial enterprises to better prepare for active external cooperation even in limited industry conditions.

The study identifies six key factors that influence the successful and efficient functioning of the smart ecosystem of industrial enterprises in modern conditions, which will subsequently allow the provision of personalized, contextual, innovative services that generate regular revenues.

Keywords: ecosystem, digitalization, "smart" product, industrial economy, transformation, industry 4.0.

Introduction

In the modern conditions of the development of digitalization as a phenomenon of Industry 4.0 and the active introduction of digital technologies in production, it is important for any industrial enterprise to become part of the ecosystem. To build an effective ecosystem, enterprise leaders must think differently, consider the need to collaborate with a wide variety of partners and the emergence of new business opportunities, all with the goal of creating results-oriented products and services [15]. Such work will require the complete abandonment of obsolete product-oriented industrial strategies.

Industry leaders realize that corporate values, innovation power, and customer support for their companies will ultimately depend not only on their own efforts, as they have for decades, but also on the collective ambitions of the ecosystems to which they will belong. These partnership ecosystems will contribute to the active development of innovative technologies and products, as well as the emergence of new opportunities for expanding the scope of activities. Only existing models built around multilateral and multidimensional partnerships and open networks of cooperation will create enough value for survival. The emergence of ecosystems in industry is inevitable, so they should be created as active partnership networks, united to develop new customer-oriented products and services aimed primarily at results.

The boundaries of industries were formed under the old economic system, and the digital revolution resolutely dared them away. Today, under the influence of demand, completely new ecosystems of enterprises are emerging. Digitalization creates fundamentally new economic ecosystems that will cause a grandiose redistribution of markets. At the same time, it changes the company's internal business architecture in all its aspects, from marketing methods to value chains [16]. In addition, digital transformation poses completely new requirements for the foundation on which business companies are based - from IT architecture to digital corporate culture. The most impressive changes are observed when new "smart" ecosystems appear, when market leaders must put literally everything at stake. The boundaries between industries are redrawn, the former advantages lose their significance, and sudden unexpected symbiotic alliances emerge [21].

At the first level - "new ecosystems" - strategic thinking will be needed to create and develop new sectors and segments. Innovation appears at the junctions of industries, and here we are talking primarily about new markets that arise due to technological opportunities. On the second level - "business architecture" - the focus is on operational issues. Breakthrough digital players have advantages primarily in terms of customer experience [3]. As part of simple and reliable processes, they form a slender scheme of interaction with the client at all stages - from the first contact to the fulfillment of the order - and against their background, traditional enterprises often look outdated. In addition, many new market participants successfully use the IT architecture, thereby accelerating the innovative development of their products. Technical support, data analysis - advanced players have already digitized almost the entire value chain. However, digitalization does not only affect production areas; it fundamentally changes administrative and managerial functions.

The third level - "foundation" - covers technological and organizational models [4]. The existing IT system cannot be replaced overnight because digital projects require completely new skills. There is thus a need for a separate, flexible, and fast IT system. To work with it, you may need to attract new digital specialists focused on horizontal hierarchy and cross-functional interaction. Thus, it will be necessary to revise both the corporate culture and the organizational model.

Based on the above, the aim of the study is to identify the features of the digital transition of industrial enterprises to the smart ecosystem. The object of this study is the "smart" ecosystem of industrial enterprises, and the subject of the study is the digital transition of industrial enterprises to the "smart" ecosystem.

Scientific novelty of this study: the author proposed a set of stages for creating an effective "smart" ecosystem of industrial enterprises and identified the features of each of them. In addition, the author formulated six key factors that contribute to a smooth transition to a smart ecosystem for industrial enterprises, which will later allow them to provide personalized and innovative services that generate regular revenues in the context of the digital transformation of the industry.

In connection with the established goal, it is necessary to solve the following tasks:

- determine what conditions contribute to the emergence of fundamentally new ecosystems;
- analyse the stages of creating an efficient smart ecosystem of industrial enterprises and identify their characteristics;
- Formulate key factors that influence the successful and efficient functioning of the smart ecosystem of industrial enterprises in modern conditions.

Research methods and principles

Smart ecosystems are often open networks of strategic business partners with the common goal of stimulating growth and innovation [11], [12]. From this point of view, the ecosystem is a network that ensures the competitiveness of the company. For its members - partners, suppliers, community institutions, customers, and other stakeholders - the ecosystem is becoming a global and growing multisectoral environment. They come together and collaborate to accelerate innovation, connect resources to deliver better results, and respond more flexibly to rapid market change, which increasingly requires complex results rather than one-dimensional products.

As a rule, smart ecosystems are built around intellectual property created by one main partner. Such property is combined with service equipment and various APIs and offered in the horizontal or vertical market "as a service" [22]. Most existing industrial enterprises came from the old world with limited views and a different mentality - a world where enterprises must follow strict industry standards and production stages; and data and intellectual property are documents of strict secrecy. The advent of digital technologies made the previous restrictions unnecessary: now, to increase efficiency, industrial enterprises exchange data and intellectual property; and strict industry standards are redrawn and become more flexible. In addition, thanks to digital technologies, it turned out that any unexpected players, whether startups or established competitors, can enter the market.

The widespread presence of digital technologies means that theoretically, a company from any industry can break into the industry in the shortest possible time and with a small budget and completely turn it around [7]. In this sense, technology has blurred borders and radically reduced the barrier to entering and leaving markets where digital technology offers advantages. For industrial industries, this means that no one else will be able to tightly control the markets - simply being an excellent producer of technically advanced equipment for a particular market niche will no longer be enough. More will be needed: services built on equipment that provides results. From an operational point of view, this means that the best partners will be required to develop and market such services.

As a result, industrial enterprises will have no choice - large companies will not be able to independently develop complex hardware and software that provides the complex results needed tomorrow. Throughout the value chain, enterprises will have to use partners whether they are independent suppliers or even competitors. Companies will have to become open to such connections, because they can potentially be unexpected sources of innovation. They should revitalize the corporate culture and make each employee responsible for cooperation and innovation [23]. Embedding in such partner networks and wider smart ecosystems can provide the pace of innovation and sufficient funds to upgrade the core business. And then the main business will become a springboard for expansion - into new types of activities.

This study was conducted based on scientific literature and publications on the issues raised in the field of transformational processes of the transition of industrial enterprises to smart ecosystems in the context of digitalization of the industry. Based on the analysis of the above sources, the following assumptions were made:

1. Digital transformation is a foundation and inevitably leads to interrelated changes in products, services, strategies, business processes and relationships between enterprises and market segments;
2. Smart production cannot develop effectively in the form of isolated projects, as development is required in the context of market sectors;
3. The smart ecosystem is becoming a global and growing multisectoral environment that facilitates faster adoption of innovative technologies; Connecting resources to maximize results and to respond more flexibly to the dramatic changes in the market that, in the face of digital transformation, require enterprises to deliver integrated results.

Main results

"Smart" ecosystems can be quite complex in structure, and, as a rule, they evolve over time [13], [14]. Therefore, the ability to think through scenarios of participation in the ecosystem, develop and implement models of such work, safely and profitably manage the company in several ecosystems will become key. The greatest advantage of the "smart" ecosystem is its innovative power. Innovation with highly specialized partners, such as startups, can be much more effective than with its own internal R&D structure. The steps to be taken to create a highly efficient smart ecosystem ready for use as an innovative platform are presented in table 1.

Table 1 – Steps to Create an Efficient Smart Ecosystem

№ п/п	Steps	Description
1	Select direction	A clear vision of 4-5 years ahead is critical to the success of incubation as a whole
2	Management support	Strong and reliable leadership support. Rapid decision-making and problem-solving
3	Project committee	The governance model should assist in the implementation of the ecosystem partnership strategy: for example, in identifying and facilitating other ecosystem actors
4	KPI diversification	It is necessary to define indicators and KPIs that determine the success of a strategic partnership in the ecosystem, you cannot rely on sales alone
5	Role of channels	Activate channels from the top, develop a holistic approach to customer issues, industry channels, and the operating group
6	Solution roadmap	There is no need to create a large portfolio of initiatives. To increase the profitability of solutions, it is necessary to test working hypotheses with customers, small and medium-sized companies in the industry, etc., before the development begins; Finalize the solution prior to commencing full-scale development investments. You can try to make experimental operation part of the contract with the client.
7	Global coverage Management	We recommend that you do not allocate resources too soon. Better prioritize and configure geographic coverage management with global support teams
8	Early victories and opportunities that appear "on the fly"	To create and maintain the right mood in the company, it is recommended to achieve quick victories
9	Flexible operating model	To respond quickly to market changes, a flexible market operating model should be used; Regularly monitor innovation performance and program management
10	Innovation management and cultural adaptation	To control the process, create metrics and develop relationships, you need to use the philosophy of "one team." Treat the strategic partnership in the ecosystem as a newly created business unit. It is recommended that a vision be developed to enable strategic partnerships in the ecosystem to focus on important activities that maximize results.

Note: based on [10], [11]

Previously, for global growth, enterprises have always had to build deep vertical structures - from strategy to processes. Now they need to prepare for active external cooperation, often at very limited levels. From a managerial point of view, this will be problematic, since industrial enterprises will have to create single flexible global divisions, more transparent and plastic, initially set up for cooperation. This will require changes throughout the organization - in people, in technology and in strategy.

Therefore, managers should be the first to begin changes by announcing that from the manufacturer of products and services alone, the enterprise becomes a company that will help customers achieve the best results [8]. To begin with, they will have to recognize that employees at all levels have connections that are useful for the company's ecosystem strategy. There is a need to implement collaboration technologies that help employees communicate with each other, with external organizations, and with customers.

Surveys show that 78% of managers plan to grow in new directions through flexible organizational forms of cooperation, such as strategic alliances, joint ventures, or even friendly mergers and acquisitions [1]. The concept of mergers and acquisitions allows enterprises to strengthen their positions in the industry, form new competitive advantages, master new markets, improve their system framework, changing key elements of their activities. In the context of digital transformation, this concept becomes the most effective for enterprises in the industrial industry since it primarily affects their business processes. Thus, the concept of mergers and acquisitions in the digital market becomes an effective form of cooperation between industrial enterprises, with the aim of co-operating; gaining access to data, innovative technologies, human resources and increasing competitiveness in a new market. Two-thirds of companies that have outperformed competitors over the past three years claim to encourage employees to be active in building relationships with external stakeholders - as opposed to a third that is trailing [2].

Discussion

Based on the analysis of the implemented projects of several companies and on the studied materials on the topic of research, we will formulate six main factors that will allow industrial enterprises to quickly get a whole range of advantages from digitalization and smoothly make the transition to the "smart" ecosystem. Combining these factors forms the basis on

which a genuine digital smart ecosystem will continue to be built [9]. However, at the outset, it is recommended that they be implemented experimentally, in accordance with a flexible small-scale approach, that is, each individually - as inexpensive pilot projects. Foreign experience in creating digital ecosystems demonstrates the effectiveness of implementing these solutions in the existing industries, since this will allow managers, employees and working groups to feel the effectiveness and fully evaluate how they create value. The small scale of implementation will inspire employees to ideas for the next steps. Plus, the advantage of this solution implementation format is adequate investment.

The transition to a smart ecosystem must be differentiated, as all industries, corporate cultures and traditions differ. Production models of the industrial industry are very different in different industries, such as the automotive industry, pharmaceuticals, housing and communal services and industrial engineering, so each of the proposed six factors has its own starting point, its own speed, and its own budget for the initial stage of the transition to the digital ecosystem.

Synchronize enterprise lifecycles. Digital technologies are rapidly evolving, markets are following suit, and in such a tough competitive environment, the development of product lifecycle management (PLM) is important. The key is the synchronization of hardware and software lifecycle management. As digitalization is consistently introduced into industrial industries, equipment, products, machines, and other production assets will become more obsolete than the software that controls them [19]. To resolve this dilemma, integrate and synchronize hardware and software development cycles as early as possible. This has not yet happened in most industrial enterprises that have inherited traditional products that are not connected to the network. Only synchronization will prevent different hardware and software functions at a later stage of production development.

Providing intelligent software and connecting to the network of traditional products of industrial enterprises for their further interaction with the environment - people, other machines and connected products. This trend is already being formed - there will be no tools or machines that are sources of value "on their own" - they will disappear or simply become carriers for intelligent software, which will determine the quality of the product or machine and profitability in the relevant market. Some companies have already implemented this. In the coming years, the manufacturer of household appliances Bosch Siemens Hausgerate aims to make all its products "smart" and connected to the network. The creation of connected products and the organization of production processes around connected machines means that the software will gradually take on the role of a kind of muscle tissue that will drive all equipment. The benefits of this approach will be enormous. For example, the German industrial giant Siemens has a small electrical plant in southern Germany, which in 1990 was automated by 25%, and now has achieved a degree of digitalization of 75%. Its scrap rate is now less than 11.5 products per million, and production increased 8.5 times with a slight change in the number of employees [10].

Use analytics to summarize operations and make decisions based on data from a variety of sources, including products connected to the network. Uninterrupted data flow, data collection and analytics will soon become the basis of profitability of the digitalized industrial industry [6]. Enterprise products will be able to inform creators about their own location, performance, and status. Real-time information can tell you everything from time and customer preferences to current performance indicators, wear and tear and emergency situations. The possibility of obtaining such data in the future will create great value for the development of production in the context of the digital development of the industrial industry. Previous investments in independent information and production technologies currently do not fully realize their potential. However, when products and assets are designed to connect to a network and can transmit data, new analytical methods allow you to change business models or create completely new enterprises. An enterprise that does not use data analytics even at the project level is at a loss. American heavy equipment manufacturer Caterpillar acknowledged this by creating a thematic solution that allows its customers to control their fleet in real time to quickly assess the need for technological updates. The vast amount of real-time data obtained from cars is invaluable for optimizing transportation, fuel consumption and loading of driver mechanics [17].

In-house production must be flexible. The use of industrial automation will increase the speed and flexibility of production. Thanks to sensors and control devices, which are now built into most machines, automation has already changed the automotive industry and the production of industrial equipment. Increasingly, such devices are connected to production control and control systems, logistics and ERP systems through the cloud so that analytics can be used [5]. As a result, manufacturers get incredible control and analysis of production processes and can take various measures to improve efficiency. They can, for example, identify and predict equipment bottlenecks and strengths, monitor compliance with legislative and technical requirements, minimize waste, accelerate the production cycle of the enterprise, start new processes with greater efficiency and make more informed decisions about how to manage the interacting workforce connected to the network. Integration of production with application and product lifecycle management processes will accelerate the design, development, and manufacturing chain, enabling the use of analytics in smart products and services.

The transition to a smart ecosystem should begin with an all-as-a-service business model. The business model "everything as a service" becomes a paradigm for the future economy of result within the framework of active digitalization. In it, instead of purchasing products and services in ownership, they are used as necessary. By becoming more intelligent and connecting to the network, industrial devices are creating more and more data, which can become the basis of several new business models based on data and services. By developing a supporting digital infrastructure that can be reconfigured to create new value chains and networks, connected products will be followed by data-based services. For example, networking capabilities and built-in intelligence allowed the French manufacturer of Michelin car wheels to make it part of the business to maintain the reliability and safety of tires on the principle of "everything as a service." Smart sensors built into the tyres monitor and coordinate their current condition and mileage, providing replacement if necessary. So, Michelin has created a new line of business that provides additional revenue without harming the main tire business. This solution allowed the company to adapt to the new service-based economy as it developed [20].

Creating and managing smart ecosystems. At the developed stage of the economy, there will be no result for companies that fully own digital value chains. In the world of the industrial Internet of Things, enterprises dispersed around the world will create their own multidimensional ecosystems of suppliers, customers, technology partners, startups, scientific organizations, competitors, contractors, dealers and distributors, thanks to connection to the network and various platforms, and will manage

them. They will become part of coexisting and interpenetrating industries, being, in turn, the core of their own "smart" ecosystem.

Conclusion

As a result of the study, the authors made the following conclusions.

1. Digitalization in the industrial industry is crucial for transforming industries and requires a shift in thinking - from products connected to the network, there is a need to switch to connected services. Industries should anticipate emerging customer needs and use convergence of all types of information to avoid missing out on potential value. This will allow the provision of personalized, contextual, innovative services that generate regular revenues. In other words, it is necessary to create a "minimally attractive product," and therefore a set of business opportunities are needed that can provide meaningful customer experience that can be further developed. It is these conditions that contribute to the emergence of smart ecosystems of industrial enterprises in the context of the digital transformation of the industry.

2. Since the structure of smart ecosystems is rather complex and continues to evolve and improve over time, a flexible tool is needed that can work out different scenarios for participation in the ecosystem; Develop and implement models of this work. As a tool, the author proposed a complex consisting of ten stages of creating a highly efficient "smart" ecosystem: choosing a direction, supporting management, a project committee, diversifying KPI, the role of channels, a roadmap for the solution, managing global coverage, early victories and opportunities that appear "on the fly"; flexible operating model, innovation management and cultural adaptation.

3. While analyzing the implemented projects of several companies and based on the studied materials on the topic of research, the author formulated six main factors that will allow industrial enterprises to quickly get a whole range of advantages from digitalization and smoothly make the transition to a "smart" ecosystem. Combining these factors forms the basis on which a genuine digital "smart" ecosystem will be built: synchronizing the life cycles of the enterprise; providing intelligent software and network connectivity for traditional industrial products; use analytics to take stock of production activities and make decisions based on data from a variety of sources, including products connected to the network; in-house production should be flexible; the transition to a smart ecosystem should begin with an all-as-a-service business model; creating and managing smart ecosystems.

The joint task of managers is to see the picture, create their own "smart" ecosystem and unite all components together. Combining our own knowledge of products and customers with the technological experience of industrial partners will become the norm rather than the exception. Competition between industries will be replaced by competition between dynamic digital ecosystems and their central players. [18] Fortunately, industrial enterprises will no longer need to provide their own digital capabilities, but dynamically combining such capabilities will be the most important competitive advantage. The ability to analyze, develop options and implement partnership models in ecosystems will prove to be important new qualities for industrial development in the new environment.

The strategy for moving industrial enterprises to smart ecosystems connected to the network is based on a complete cycle of transformations - from generating ideas to transferring to mass production. To succeed, enterprises will need to acquire skills both in creating products with a special focus on partnerships in the model of open digital information exchange, and in restructuring business thinking, which in turn will lead to the formation of new digital business models in industrial enterprises.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Балашова Е.С. Актуальные технологии современной экономики и инфраструктуры: цифровая и инновационная экономика / Е.С. Балашова, И.П. Красовская, К.С. Майорова и др. – Санкт-Петербург : федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный морской технический университет", 2020. – 375 с.
2. Алетдинова А.А. Цифровая трансформация экономики и развитие кластеров / А.А. Алетдинова, И.В. Андросова, А.В. Бабкин и др. – СПб: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2019. – 374 с.
3. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб – М.: «Е», 2017. – 208 с.
4. Maiorova K.S. Analysis of directions of digital technologies introduction into industrial complex. / K.S. Maiorova, E.S. Balashova // St.Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. – 2020. – 2. – p. 18-29.
5. Акбердина В.В. Трансформация промышленного комплекса России в условиях диджитализации экономики. / В.В. Акбердина // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – 3. – с. 82-99.
6. Bridgemakers: Guiding Enterprise Disruption through Open Innovatioan [Electronic source] // Accenture. – 2015. – URL: <https://www.accenture.com/us-en/~media/> (accessed: 19.10.21)
7. Machine Dreams. Making the most of the connected Industrial workforce [Electronic source] // Accenture. – 2016. – URL: <https://www.accenture.com/> (accessed: 15.10.21)
8. The Rise of the Platform Enterprise [Electronic source] // The Center for Global Enterprise. – 2016. – URL: <https://www.thecge.net/app/uploads/> (accessed: 11.10.21)
9. Кох Л. В. Особенности цифровой и цифровизированной экономики / Л. В. Кох, Ю. В. Кох // Цифровая трансформация экономики и промышленности : Сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 20–22 июня 2019 года / Под редакцией А.В. Бабакина. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2019. – С. 166-173.

10. Кулагин В. Digital@Scale: Настольная книга по диджитализации бизнес / В. Кулагин, А. Сухаревски, Ю. Мефферт – М.: Интеллектуальная литература, 2020. – 293 с.
11. Майорова К.С. Цифровая трансформация сектора энергетики. Международный опыт. Российская перспектива . / К.С. Майорова, Е.С. Балашова // Инновации. – 2020. – 1(255). – с. 66-75.
12. Майорова К.С. Разработка промышленных продуктов предприятий: цифровой жизненный цикл . / К.С. Майорова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – 6-5(108). – с. 43-53.
13. Майорова К.С. Трансформация процессов создания стоимости промышленных предприятий в аспекте диджитализации технологий. / К.С. Майорова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – 7-3(109). – с. 123-132.
14. Малышев Е.А. Основные тренды диджитализации развития "умных" мегаполисов / Е.А. Малышев, А.В. Бабкин // Цифровая экономика и Индустрия 4.0: тенденции 2025. Сборник трудов научно-практической конференции с международным участием / Под редакцией Бабкина А.В.. 2019. С. 269-275.
15. Палкина Е. С. Направления интенсификации инновационного развития национальной экономики на базе цифровых технологий / Е. С. Палкина, Е. Р. Счисляева // Цифровая трансформация экономики и промышленности : Сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 20–22 июня 2019 года / Под редакцией А.В. Бабкина. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2019. – С. 39-46.
16. Шеффер Э. Индустрия X.0 Преимущества цифровых технологий для производства / Э. Шеффер – М.: Точка, 2019. – 320 с.
17. Maydanova S. Strategic approach to global company digital transformation / S. Maydanova, I. Ilin // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. pp. 8818–8833.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Balashova E.S. Aktual'ny'e tekhnologii sovremennoj e'konomiki i infrastruktury': cifrovaya i innovacionnaya e'konomika [Actual technologies of the modern economy and infrastructure: digital and innovation-based economy] / E.S. Balashova, I.P. Krasovskaya, K.S. Majorova et al. – Sankt-Peterburg : federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vy'sshego obrazovaniya "Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj morskoy tekhnicheskij universitet", 2020. – 375 p. [in Russian]
2. Aletdinova A.A. Cifrovaya transformaciya e'konomiki i razvitie klasterov [Digital transformation of the economy and cluster development] / A.A. Aletdinova, I.V. Androsova, A.V. Babkin et al. – SPb: Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vy'sshego obrazovaniya "Sankt-Peterburgskij politexnicheskij universitet Petra Velikogo", 2019. – 374 p. [in Russian]
3. Shvab K. Chetvertaya promy'shlennaya revolyuciya [The Fourth Industrial Revolution] / K. Shvab – М.: «Е», 2017. – 208 p. [in Russian]
4. Maiorova K.S. Analysis of directions of digital technologies introduction into industrial complex. / K.S. Maiorova, E.S. Balashova // St.Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics.. – 2020. – 2. – p. 18-29.
5. Akberdina V.V. Transformaciya promy'shlennogo kompleksa Rossii v usloviyax didzhitalizacii e'konomiki [Transformation of the industrial complex of Russia in the conditions of digitalization of the economy]. / V.V. Akberdina // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo e'konomicheskogo universiteta [Izvestiya Ural State University of Economics]. – 2018. – 3. – p. 82-99. [in Russian]
6. Bridgemakers: Guiding Enterprise Disruption through Open Innovatioan [Electronic source] // Accenture. – 2015. – URL: <https://www.accenture.com/us-en/~media/> (accessed: 19.10.21)
7. Machine Dreams. Making the most of the connected Industrial workforce [Electronic source] // Accenture. – 2016. – URL: <https://www.accenture.com/> (accessed: 15.10.21)
8. The Rise of the Platform Enterprise [Electronic source] // The Center for Global Enterprise. – 2016. – URL: <https://www.thecge.net/app/uploads/> (accessed: 11.10.21)
9. Koch, L. V. Osobennosti cifrovoj i cifrovizirovannoj ekonomiki [Features of digital and digitalized economy] / L. V. Koch, Yu. V. Koch // Cifrovaja transformaciya ekonomiki i promyshlennosti [Digital transformation of economy and industry] : Proceedings of a scientific and practical conference with foreign participation, St. Petersburg, June 20-22, 2019 / Edited by A.V. Babkin. - Saint Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", 2019. – pp. 166-173.
10. Kulagin V. Digital@Scale: Nastol'naya kniga po didzhitalizacii biznes [Digital@Scale: Desktop book on digitalization of business] / V. Kulagin, A. Suxarevski, Yu. Meffert – М.: Intellektual'naya literatura, 2020. – 293 p. [in Russian]
11. Majorova K.S. Cifrovaya transformaciya sektora e'nergetiki. Mezhdunarodnyj opyt. Rossijskaya perspektiva [Digital transformation of the energy sector. International experience. Russian perspective]. / K.S. Majorova, E.S. Balashova // Innovations. – 2020. – 1(255). – p. 66-75. [in Russian]
12. Majorova K.S. Razrabotka industrial'ny'x produktov predpriyatij: cifrovoj zhiznennyj cikl [Development of industrial products of enterprises: digital life cycle]. / K.S. Majorova // International Research Journal. – 2021. – 6-5(108). – p. 43-53. [in Russian]
13. Majorova K.S. Transformaciya processov sozdaniya stoimosti promy'shlenny'x predpriyatij v aspekte didzhitalizacii tekhnologij [Transformation of value creation processes of industrial enterprises in the aspect of digitalization of technologies]. / K.S. Majorova // International Research Journal. – 2021. – 7-3(109). – p. 123-132. [in Russian]
14. Malyshev E.A. Osnovnye trendy didzhitalizacii razvitiya "umnyh" megapolisov [The main trends of digitalization of the development of "smart" megacities] / E.A. Malyshev, A.V. Babkin // Cifrovaja ekonomika i Industrija 4.0: tendencii 2025 [Digital Economy and Industry 4.0: Trends 2025] : Proceedings of the scientific and practical conference with international participation. Edited by Babkin A.V. 2019. pp. 269-275. [in Russian]

15. Palkina E. S. Napravleniya intensivifikatsii innovacionnogo razvitiya nacional'noj ekonomiki na baze cifrovyyh tekhnologij [Directions of intensification of innovative development of the national economy on the basis of digital technologies] / E. S. Palkina, E. R. Schislyaeva // Cifrovaya transformatsiya ekonomiki i promyshlennosti [Digital transformation of economy and industry] : Proceedings of a scientific and practical conference with foreign participation, St. Petersburg, June 20-22, 2019 / Edited by A.V. Babkin. - St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", 2019. - pp. 39-46. [in Russian]

16. Sheffer E'. Industriya X.0 Preimushhestva cifrovyyh tekhnologij dlya proizvodstva [Advantages of digital technologies for production] / E'. Sheffer – M.: Tochka, 2019. – 320 p. [in Russian]

17. Maydanova S. Strategic approach to global company digital transformation / S. Maydanova, I. Ilin // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. pp. 8818–8833.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.133>

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ БИЗНЕС-ПЛАТФОРМ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Научная статья

Майорова К.С.*

ORCID: 0000-0001-7218-0221,

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (xs-ksu123[at]mail.ru)

Аннотация

Целью данного исследования является выявление и определение особенностей цифрового преобразования бизнес-платформ предприятий промышленной отрасли. Автором было определено, какое влияние цифровые технологии оказывают на существующие платформенные промышленные продукты. Рассмотрены ключевые цифровые элементы бизнес-платформ предприятий промышленной отрасли, наличие которых необходимо для успешной реализации специфичных аналитических направлений развития индустриальных продуктов. Проведен анализ трех этапов зрелости цифровых бизнес-платформ промышленных предприятий и выявлены особенности каждого из них. Автором было отмечено, что такой трехэтапный план развития позволит цифровым программно-ориентированным платформам интегрировать разнообразные физические аппаратные системы и сервисы в новые рыночные предложения в разных отраслях промышленного производства. В исследовании были сформулированы пять ключевых факторов, оказывающих влияние на успешное и эффективное функционирование цифровой бизнес-платформы предприятий промышленной отрасли в современных условиях, что впоследствии станет ключом к успешной конкуренции на будущем глобальном рынке.

Ключевые слова: бизнес-платформа, цифровизация, «smart» продукт, экономика промышленности, трансформация, индустрия 4.0.

TRANSFORMATION OF INDUSTRIAL BUSINESS PLATFORMS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Research article

Maiorova K.S.*

ORCID : 0000-0001-7218-0221,

St. Petersburg State Marine Technical University, Saint-Petersburg, Russia

* Corresponding author (xs-ksu123[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of this study is to identify the features of the digital transformation of business platforms of industrial enterprises. The author determines the impact of digital technologies on existing platform industrial products. Key digital elements of the business platform of industrial industry enterprises, the presence of which is necessary for the successful implementation of specific analytical directions of industrial products development, are considered. The author carries out an analysis of three stages of maturity of digital business platforms of industrial enterprises and identifies features of each of them. The author notes that such a three-stage development plan will allow digital software-oriented platforms to integrate a variety of physical hardware systems and services into new market offerings in various industries. The study outlines five key factors that influence the successful and effective functioning of the digital business platform of industrial enterprises in the modern conditions, which will later become the key to successful competition in the future global market.

Keywords: business platform, digitalization, «smart» product, industrial economy, transformation, industry 4.0.

Introduction

In a data-driven world, it is important for any industrial enterprise to create a digital business platform around its product, and subsequently become part of a smart ecosystem. It is the combination of these stages that turns business into an engine of innovation and growth. The business platform and ecosystems based on the industrial Internet of Things (IIoT) are very complex. To build them, the leaders of industrial enterprises must think in non-standard ways, consider the need for cooperation with a wide variety of partners and the emergence of new business opportunities, and all this with the aim of creating products and services focused on results. Such work will require the complete abandonment of obsolete industrial strategies focused solely on the product.

When creating a digital business platform, industrial enterprises can adopt a strategy according to which their products will become more and more key elements of the platforms. Then in the future they will be able to serve as centers for creating high-performance product-centric ecosystems.

The superiority of digital business models for industrial enterprises is obvious: they offer significant operational efficiency and scalability; Improve the quality and pace of innovation. In addition, they provide a better understanding of data, which improves customer service. To date, about 180 platforms of companies of global scale have already been created. The total value of the companies behind these networks exceeded \$4.3 trillion. This trend is developing very quickly: by 2021, more than 50% of enterprises are expected to create or collaborate in industry cloud platforms [1].

Based on the above, the purpose of the study is to identify and determine the digital transformation of business platforms of industrial enterprises in modern conditions.

The object of this study is the business platform of industrial enterprises, while the subject of the study is the processes of digital transformation of business platforms of industrial enterprises. Scientific novelty of this study: the author proposed a three-stage plan for the development of business platforms of industrial enterprises in the digital market and identified the

features of each of them. In addition, it was determined that the digital business platform can independently create exceptional value for partners and customers in the context of digitalization, as it responds to market and technology changes. Thus, the author formulated key factors influencing the successful and effective functioning of the digital business platform of industrial enterprises in modern conditions.

In connection with the established goal, it is necessary to solve the following tasks:

- determine what conditions contribute to the emergence of digital business platforms of industrial enterprises;
- consider key digital elements of the business platform of industrial enterprises;
- analyze the maturity stages of digital business platforms and identify their features
- articulate key factors that influence the successful and efficient operation of the digital business platform of industrial enterprises in today's environment.

Research methods and principles

Consider what existing platform products, combined with ecosystems, can teach industrial production. Most important of all is a powerful, consumer-oriented platform that literally absorbs knowledge and achievements from the surrounding ecosystem and combines them with internal technological advances, creating value and generating overall profits for all ecosystem partners. The huge hardware base makes creating applications attractive to independent developers. The expanding range of applications makes the choice of equipment offered more and more exciting for consumers. The platform literally feeds itself, and industrial enterprises can achieve a similar effect. Business platforms that can create an independent growth momentum are characterized by network dynamics and multiplicative effects. Although not all platforms act exclusively as digital hubs, most of them use powerful, data-based mass Internet connectivity mechanisms. The network nature of business platforms itself allows for increasing the critical mass, as users involve each other at a growing pace, thereby increasing their value.

The core of simple business platforms is a purely market-based mechanism that simplifies transactions. If it outgrows this stage, then the transition from the role of a transaction aggregator to the role of a platform for intelligent exchange, where powerful innovations can appear. This is closer to the business platforms used by manufacturing companies, in particular the developer platform for Apple [2]. The more advanced form offers the basis on which innovators mutually exchange offers for new products and services and commercialize them. In this case, the business platform is built into an innovative ecosystem, where the greatest power is achieved when both types of exchange - transactional and intelligent - are in perfect proportion, creating an integrated structure.

There is no more powerful source of new ideas than thousands of software enthusiasts and marketers seeking profit when they together generate offerings for platform products. The creators of any industrial business platform will strive to retain control and final approval in such a complex ecosystem. Thus, a heavy equipment manufacturer serving the raw materials market, or the commodity market can attract independent external entrepreneurs to develop a software solution for managing the fleet of its quarry dump trucks or checking the loading volumes of iron ore wagons. With the same success, a machine-building company or a manufacturer of household appliances may invite external software partners - or the same equipment manufacturers that will add value to their own products for overall profit [3].

Large industrial enterprises, such as GE or Siemens, either already offer powerful cloud platforms for industrial industries, serving as a universal software through "fabric" for customers and their equipment, or are engaged in the creation of such platforms. The market for such software platforms is still in its infancy, but it will quickly develop. So, sprawling and previously disjointed industrial enterprises for the first time will be able to combine everything that happens in all their functions. This will increase transparency and efficiency by several orders of magnitude.

For example, the Predix Industrial Internet of Things platform created by GE is an open architecture operating system [4]. It is designed to create applications that connect to industrial assets, collect, and analyze data; and provide information to optimize industrial infrastructure and operations. The Predix platform is implemented in GE and other industrial enterprises and is designed to perform several tasks, including end-to-end integration of production data in GE. With it, customers using Predix as an IIoT platform can better control and maintain their own equipment and those of their customers. Thus, the system provides the company with a command post from which it is possible to control a complex business organism, as X-ray translucent operations. The reaction time is sharply reduced, and service cycles are optimized, while the economic benefit is obvious.

There are some impressive real examples that are already working. A fully digitalized and largely automated iron ore mine in Latin America is remotely controlled by supervisors located at the parent company's office in Australia [5]. Without an industrial software business data aggregation platform, this would not have been possible. The Siemens MindSphere Platform performs a similar task. It can be compared to a system of connector units, which is easily installed on existing infrastructure and equipment. The system collects data from sensors and machines, combines them, and sends them to the cloud for analysis, visualization and management decisions. Such platforms are easy to adapt to the application in industrial enterprises of any industries and areas of activity. They can be used by the management of anything: from relatively simple mechanisms and configurations like baggage management systems at airports to complex car assembly lines. It is possible to connect R&D departments and customer service departments to such systems.

The cloud platform, which is offered "as a service", is connected to the database, so it has high scalability. Other manufacturers, such as Schneider Electric or Trumpf, have launched their own industrial platforms on the principle of "everything as a service," hoping to further create vast and powerful ecosystems around them [6]. Software vendors, such as IBM or Microsoft, also joined the creation of industrial platforms. It is important to note that platforms such as Predix and MindSphere will eventually come with application packages and thus form their own "smart" ecosystem of developers and business partners in the future. Third-party software developers will receive all the software documentation needed to create their own customized applications for typical applications such as data analytics, materials management, location tools and

services. Everything is developed very individually and sold for the company's own needs. In fact, Apple will be taken as a role model, striving to become centers of large-scale ecosystems.

It will be common for industrial and heavy machinery enterprises to create their own market platforms for their products and associated data flows. For example, the German manufacturer of concrete pumps Putzmeister plans to both rent out its mobile pumps and simply sell them [7], [8]. Users of products will be able to exchange information, which will benefit all partners in the future "smart" ecosystem, because they will receive the necessary data to optimize the configuration of equipment, the use of materials and various machine parameters, energy consumption models, etc., as well as eliminate sources of errors and outages. The practical experience of users connected by such platforms will add value to everyone, and the creators of the platform will be able to monetize it through the introduction of paid access.

This study was conducted based on scientific literature and publications on the issues raised in the field of transforming business platforms of industrial enterprises in the context of digitalization. Based on the analysis of the above sources, the following assumptions were made:

1. the networked nature of digital business platforms increases critical mass;
2. the main tasks of digital business platforms are data collection, monitoring, analytics for decision making, active control of processes and equipment;
3. since business platforms are focused on efficient data analytics in a digitalized environment, this allows for implementing cost-effective predictive service schemes.

Main results

To successfully support and implement analytic specific areas of use of advanced analytics, it is important to have key elements of digital business platforms, namely:

Data. In the digital economy, data is "new gold". The more data the company collects, the more justified its decisions will be. Players have been collecting large-scale information for many years, but they still lack the ability to combine all this information and receive useful conclusions from their analysis [9]. In some cases, this is due to technical reasons, in others - to the organizational nature.

Analytical tools. Having collected the data, it is necessary to analyze them to obtain valuable conclusions. New algorithms of machine learning systems with artificial intelligence open new opportunities for analysts. Analytical tools are usually divided by the type of analytics used: descriptive, predictive, or prescriptive. In the first case, the analysis simply explains past events. In the second case, the model predicts the future with some degree of accuracy. In the third case, the analytical tool directly recommends a reasonable and realistic action.

New competencies. In addition to the managers to whom the results are addressed, and the technical specialists (big data analysts, data engineers and others) who process these results, companies need another category of employees - business intermediaries - in the process of transformation. They should be able to set out business requirements for analysts and engineers, as well as explain to management what types of analysis can be carried out and what conclusions can be expected. The professional requirements for these specialists are very high. People who act as a business intermediary should understand both the features of advanced analytics and the specifics of the business. Currently, this is the rarest competence in the Russian labor market in the field of analytics. In general, companies often underestimate how skilled their employees must be to efficiently use large amounts of data and advanced analytics. Therefore, they are often reinvested in the development of IT systems and underinvested in the development of people. As a result, employees simply do not use new, incomprehensible tools and work "in the old way."

Processes. Data, analytical tools, new competencies, and IT all combine into whole business processes. It should never be forgotten that the value chain is only as effective as its weakest link. If the data collected are incorrect or insufficient, even the best analytical tools will be useless, since the results of the analysis will not make sense. But even if both data and analytical tools are excellent, problems can arise due to the human factor. However, when used properly, large amounts of data and advanced analytics can solve the most complex problems.

The digital business platforms of industrial enterprises are primarily aimed at creating efficient information centers, based on which wide "smart" ecosystems can be created, providing intellectual and financial interaction [11], [12]. The main and most important function of such a platform is to stimulate partners for unlimited network cooperation, which creates synergies between companies. In view of the above, the following three stages of maturity of the digital business platform of an industrial enterprise can be distinguished:

Connected Product. The starting point for any industrial platform is a "smart" connected product or some connected equipment. For example, the company Biesse Group, its basis is provided by "smart," connected to the network hardware components with software filling. They know their own production and usage history and generating data that is transferred back to their manufacturers for analysis and application in improving products and processes. This is the basic initial platform model for all industrial manufacturers that is necessary for the development of the platform economy. Smart products will thus become a physical platform on their own. For example, a car can act as a node on the Internet - as well as a factory machine controlled over the Internet.

Smart service. The use of platforms provides an analytical ability to filter valuable information from incoming product data. This is then available to third-party service providers who can use it to develop smart services based on smart equipment. At the second level, industrial platforms, usually different machines, or products, are already interconnected and create a certain degree of collective mindfulness, which allows both sides of the platform, the supplier, and the user, to create software services [13].

System of systems. The last and most advanced stage. At this stage, aggregator platforms appear that offer all participants even more opportunities. It is very important that intelligent service platforms are no longer tied to physical objects, brands, or "smart" products of a particular manufacturer. In the industrial sector, for example, one can imagine a company that organizes

the timely arrival on the construction site of everything necessary: construction materials, workers, tools, and heavy equipment. It is important that each new level of aggregation can bring new additional service capabilities.

Such a three-stage development plan shows that software-defined platforms will eventually begin to integrate a variety of physical hardware systems and services into new market offerings in various industries [10]. The emergence of software-defined and intelligent service platforms, including a variety of online marketplaces based on the application stores in which they are embedded, will be key to successful competition in the future global market. Note that enterprises will have to determine who they want to be within the framework of the platform - suppliers or operators and organizers. Also, how closely the platform will be connected with their product - whether the product will become open, or the platform acts rather as an additional function of the product to which someone belongs.

This plan also shows how the traditional notions of competition will change in the digitalized industrial world. An old business that sought to offer the best product on the market is hardly more appropriate. In the future, platform ecosystems, their participants and managers will become competitors - as is already happening with the Apple OS ecosystem and the Google Android empire [14]. But one should remember the key thing: in industrial industries, the basis for building all digital business platforms will remain a smart product connected to the network. The launch of the platform blurs and shifts the boundaries not only within the organization, but also outside it. This will undoubtedly lead to significant changes in the management of companies and management installations. A special form of transitional governance would be required. Industrial enterprises will have to start a cautious transition to the digital environment without losing their traditional core business [15].

Discussion

In the process of digitalization, one should transfer the centralized structure of the organization to a hybrid, and as a result - to a decentralized structure. The digital strategy and its implementation should be aimed at fulfilling the business case of the new platform, at joining the required resources necessary for prosperity in the "new world". The main skill of business platform managers will be to make decisions at any time about the optimal volume, scale and characteristics of the platform, partner participation shares and measures taken against violators of the rules. Sufficient incentives should also be created to promote best practices and harmonize conflicting goals and strategies among partners. The creation of an industrial platform implies that the hunt for profits now goes beyond the usual commodity markets - the wider market of the "smart" ecosystem. Thus, the division into the main categories of assets becomes fundamental: the enterprises with new assets and the enterprises with traditional assets.

Currently, most industrial manufacturers being innovators are somewhere in the middle between traditional and new assets. For example, automakers are engaged in the traditional production of cars, but invest heavily in schemes for sharing cars and other transport solutions that do not intersect too much with the main business [16]. For them, the main goal is to keep the traditional business in a form that brings benefits, allocating labor and financial resources to new platforms with changing parameters.

Maintaining platform productivity requires a management style that causes the platform itself to be continuously updated. Only a platform can create exceptional value for partners and customers that responds to and adapts to market change and emerging technologies. The network effects and critical mass for the success of a digital business platform depend on the following five factors:

Openness. Software platforms need to standardize development modules to remain efficient. The use of application programming interfaces (APIs) is in many cases critical to the operation of the industrial platform, as they are the most reliable way to ensure the preservation and transfer of important data to all stakeholders in the ecosystem. APIs allow for working with standard modules, while ensuring flexible and uninterrupted data flow. Therefore, one can easily expand the platform by quickly adding additional features. If all developers use a common API, they can jointly solve problems, perform tasks, and correct errors. Manufacturers focused on sales growth benefit from platform membership through increased margins, a short business cycle, expanded global reach, and powerful services in local languages.

Improving pricing. Although traditional business models can reluctantly force managers to give away products and services for free, this practice can be very successful in the context of the platform. Especially when one part of the market is used to attract another. Platforms receive extensive information from markets, so that platform pricing strategies differ dramatically from traditional approaches. They involve many more elements that dynamically change in real time and require more flexibility. Here one can easily implement elements of the Freemium business model, in which the brand offers a double offer - the younger version of the product or service is offered for free, but the expanded version, additional or related functionality requires payment. This allows for using usage-based payment models or demand-based pricing models, in which rates change every minute. Enterprises with a developed platform heavily exploit this side of digitalization.

Flexibility and agility. Creating a platform, one needs to understand well to what size and how quickly the business can grow. The platform should be flexible enough to adapt quickly to new market trends or attract promising new participants to the future smart ecosystem. It is essential that ecosystem managers recognize the importance of its flexibility and scalability. Platforms must be adaptive enough to accommodate partners who complement products or services, provide payments, or develop applications. This further enhances the platform's ability to scale quickly and reliably.

Personalization. It is on mass personalization that the ability of the entire platform to target individuals and organizations across all channels depends. One needs to understand the intentions of customers, and then dynamically and uniquely adapt the experience gained to each person and each situation. In different countries and regions, the applicability of personalization practices depends on local data privacy laws.

Cybersecurity, which is the key to everything. Customers must be sure that the appropriate security measures are correct. Authentication of community members and their actions is the main responsibility of the platform owners and their partners, and its importance is much higher than in ordinary business. The protective measures envisaged by the platform should consider both the prevention of abuse and compensation for harm caused.

Conclusion

As a result of the study, the author comes to the following conclusions.

1. In the context of digitalization, the powerful and consumer-oriented platform created literally absorbs data, knowledge, achievements from the industry's surrounding ecosystem, thus combining these elements, and bringing total profit to all partners involved in the process. Digital business platforms offer significant operational efficiency and scalability; Improve the quality and pace of innovation; and provide better data analytics to improve customer experience.

2. For industrial enterprises, the basis for building and moving to digital business platforms is also a connected smart product. Thus, the launch of the platform will potentially lead enterprises to significant changes in the management apparatus and management strategies, namely, a special form of transitional management strategy will be required, which will allow industrial enterprises to implement a smooth transition to the digital environment of the business platform.

3. Since business platforms can absorb data, analytics, and achievements from the surrounding ecosystem of the industrial industry in the context of digitalization, they have network dynamics and multiplicative effects. As a result, the presence of several key elements of digital business platforms: data, analytical tools, new competencies, processes are important for the successful support and implementation of analytical specific areas of use of this advanced analytics.

4. Since the digital business platforms of industrial enterprises are primarily aimed at creating effective information centers, based on which wide "smart" ecosystems can potentially be created, providing intelligent and financial interaction, the author proposed to distinguish three stages of maturity of the digital business platform of an industrial enterprise: connected product, "smart" service, system systems. According to the author, this three-stage business platform development plan demonstrates its potential integration of a variety of physical hardware systems and services into new market offerings of industrial industries.

5. The effectiveness of a digital business platform depends directly on its management style, which encourages the platform to continuously upgrade. Only the business platform itself can create exceptional value for partners and customers in the context of digitalization, as it responds to changes in the market and technologies, adapting to them. Thus, for the success of the digital business platform of industrial enterprises, it is important to consider the following five factors: openness, pricing, flexibility and responsiveness, personalization, cybersecurity.

The strategy of transition of industrial enterprises to business platforms connected to the network is based on a complete cycle of transformation. In the new conditions of development and digital transformation of the industrial industry, enterprises are forced to meet new challenges, develop internal business processes, focusing on new factors that affect the functioning and improvement of production. At this stage, this is possible thanks to the use of digital technologies, as well as the active development of new products of the industrial sector of the economy with completely new functions.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

- Кулагин В. Digital@Scale: Настольная книга по диджитализации бизнес / В. Кулагин, А. Сухаревски, Ю. Мефферт – М.: Интеллектуальная литература, 2020. – 293 с.
- Балашова Е.С. Актуальные технологии современной экономики и инфраструктуры: цифровая и инновационная экономика / Е.С. Балашова, И.П. Красовская, К.С. Майорова и др. – Санкт-Петербург : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный морской технический университет", 2020. – 375 с.
- Шеффер Э. Индустрия X.0 Преимущества цифровых технологий для производства / Э. Шеффер – М.: Точка, 2019. – 320 с.
- Алетдинова А.А. Цифровая трансформация экономики и развитие кластеров / А.А. Алетдинова, И.В. Андросова, А.В. Бабкин и др. – СПб: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2019. – 374 с.
- Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб – М.: «Е», 2017. – 208 с.
- Maierova K.S. Analysis of directions of digital technologies introduction into industrial complex. / K.S. Maierova, E.S. Balashova // St.Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics.. – 2020. – 13. – p. 18-29.
- Майорова К.С. Разработка промышленных продуктов предприятий: цифровой жизненный цикл. / К.С. Майорова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – 6-5(108). – с. 43-53.
- Акбердина В.В. Трансформация промышленного комплекса России в условиях диджитализации экономики. / В.В. Акбердина // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – 3. – с. 82-99.
- Майорова К.С. Трансформация процессов создания стоимости промышленных предприятий в аспекте диджитализации технологий. / К.С. Майорова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – 7-3(109). – с. 123-132.
- Майорова К.С. Цифровая трансформация сектора энергетики. Международный опыт. Российская перспектива. / К.С. Майорова, Е.С. Балашова // Инновации. – 2020. – 1(255). – с. 66-75.
- Bridgemakers: Guiding Enterprise Disruption through Open Innovation [Electronic source] // Accenture. – 2015. – URL: [https://www.accenture.com/us-en/~media/.\(accessed: 19.10.21\)](https://www.accenture.com/us-en/~media/.(accessed: 19.10.21))
- Machine Dreams. Making the most of the connected Industrial workforce [Electronic source] // Accenture. – 2016. – URL: [https://www.accenture.com/.\(accessed: 15.10.21\)](https://www.accenture.com/.(accessed: 15.10.21))
- The Rise of the Platform Enterprise [Electronic source] // The Center for Global Enterprise. – 2016. – URL: [https://www.thecge.net/app/uploads/.\(accessed: 11.10.21\)](https://www.thecge.net/app/uploads/.(accessed: 11.10.21))
- Кох Л. В. Особенности цифровой и цифровизированной экономики / Л. В. Кох, Ю. В. Кох // Цифровая трансформация экономики и промышленности : Сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным

участием, Санкт-Петербург, 20–22 июня 2019 года / Под редакцией А.В. Бабкина. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2019. – С. 166-173.

15. Малышев Е.А. Основные тренды диджитализации развития "умных" мегаполисов / Е.А. Малышев, А.В. Бабкин // Цифровая экономика и Индустрия 4.0: тенденции 2025. Сборник трудов научно-практической конференции с международным участием / Под редакцией Бабкина А.В.. 2019. С. 269-275.

16. Maydanova S. Strategic approach to global company digital transformation / S. Maydanova, I. Ilin // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. pp. 8818–8833.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kulagin V. Digital@Scale: Nastol'naya kniga po didzhitalizacii biznes [Digital@Scale: Desktop book on digitalization of business] / V. Kulagin, A. Suxarevski, Yu. Meffert – M.: Intellektual'naya literatura, 2020. – 293 p. [in Russian]

2. Balashova E.S. Aktual'nye tekhnologii sovremennoj e'konomiki i infrastruktury: cifrovaya i innovacionnaya e'konomika [Actual technologies of the modern economy and infrastructure: digital and innovation-based economy] / E.S. Balashova, I.P. Krasovskaya, K.S. Majorova et al. – Sankt-Peterburg : Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vy'sshego obrazovaniya "Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj morskoy texnicheskij universitet", 2020. – 375 p. [in Russian]

3. Sheffer E'. Industriya X.0 Preimushhestva cifrov'yx tekhnologij dlya proizvodstva [Advantages of digital technologies for production] / E'. Sheffer – M.: Tochka, 2019. – 320 p. [in Russian]

4. Aletdinova A.A. Cifrovaya transformaciya e'konomiki i razvitie klasterov [Digital transformation of the economy and cluster development] / A.A. Aletdinova, I.V. Androsova, A.V. Babkin et al. – SPb: Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vy'sshego obrazovaniya "Sankt-Peterburgskij politexnicheskij universitet Petra Velikogo", 2019. – 374 p. [in Russian]

5. Shvab K. Chetvertaya promy'shlennaya revolyuciya [The Fourth Industrial Revolution] / K. Shvab – M.: «E», 2017. – 208 p. [in Russian]

6. Maiorova K.S. Analysis of directions of digital technologies introduction into industrial complex. / K.S. Maiorova, E.S. Balashova // St.Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics.. – 2020. – 13. – p. 18-29.

7. Majorova K.S. Razrabotka industrial'nyx produktov predpriyatij: cifrovoy zhiznennyj cikl [Development of industrial products of enterprises: digital life cycle]. / K.S. Majorova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – 2021. – 6-5(108). – p. 43-53. [in Russian]

8. Akberdina V.V. Transformaciya promy'shlennogo kompleksa Rossii v usloviyax didzhitalizacii e'konomiki [Transformation of the industrial complex of Russia in the conditions of digitalization of the economy]. / V.V. Akberdina // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo e'konomicheskogo universiteta [Izvestiya Ural State University of Economics]. – 2018. – 3. – p. 82-99. [in Russian]

9. Majorova K.S. Transformaciya processov sozdaniya stoimosti promy'shlennyx predpriyatij v aspekte didzhitalizacii tekhnologij [Transformation of value creation processes of industrial enterprises in the aspect of digitalization of technologies]. / K.S. Majorova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – 2021. – 7-3(109). – p. 123-132. [in Russian]

10. Majorova K.S. Cifrovaya transformaciya sektora e'nergetiki. Mezhdunarodnyj opyt. Rossijskaya perspektiva [Digital transformation of the energy sector. International experience. Russian perspective]. / K.S. Majorova, E.S. Balashova // Innovacii [Innovations]. – 2020. – 1(255). – p. 66-75. [in Russian]

11. Bridgemakers: Guiding Enterprise Disruption through Open Innovation [Electronic source] // Accenture. – 2015. – URL: <https://www.accenture.com/us-en/~media/>. (accessed: 19.10.21)

12. Machine Dreams. Making the most of the connected Industrial workforce [Electronic source] // Accenture. – 2016. – URL: <https://www.accenture.com/>. (accessed: 15.10.21)

13. The Rise of the Platform Enterprise [Electronic source] // The Center for Global Enterprise. – 2016. – URL: <https://www.thecge.net/app/uploads/>. (accessed: 11.10.21)

14. Koch, L. V. Osobennosti cifrovoy i cifrovizirovannoy ekonomiki [Features of digital and digitalized economy] / L. V. Koch, Yu. V. Koch // Cifrovaya transformaciya ekonomiki i promyshlennosti [Digital transformation of economy and industry] : Proceedings of a scientific and practical conference with foreign participation, St. Petersburg, June 20-22, 2019 / Edited by A.V. Babkin. - Saint Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", 2019. - pp. 166-173.

15. Malyshev E.A. Osnovnye trendy didzhitalizacii razvitiya "umnyh" megapolisov [The main trends of digitalization of the development of "smart" megacities] / E.A. Malyshev, A.V. Babkin // Cifrovaya ekonomika i Industriya 4.0: tendencii 2025 [Digital Economy and Industry 4.0: Trends 2025] : Proceedings of the scientific and practical conference with international participation. Edited by Babkin A.V. 2019. pp. 269-275. [in Russian]

16. Maydanova S. Strategic approach to global company digital transformation / S. Maydanova, I. Ilin // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. pp. 8818–8833.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.134>

СИСТЕМА РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научная статья

Ожерельев В.Н.¹, Ожерельева М.В.², Высоцкий О.Г.^{3,*}¹ Брянский государственный аграрный университет, Брянск, Россия;² Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия;³ Брянский государственный педагогический университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия

* Корреспондирующий автор (O.Vysotskiy[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье проведен статистический анализ уровня социально-экономического развития регионов России, осуществлена их группировка на шесть страт по величине ВРП, приходящегося на душу населения. При этом между регионами России существует высокая степень дифференциации по уровню ВРП.

Детальный анализ свидетельствует о том, что лидерами рейтинга являются регионы, экономика которых базируется на добыче природных ресурсов, а также Москва и Санкт-Петербург, выполняющие столичную и важную логистическую функции. К числу наиболее депрессивных относятся регионы с преимущественно аграрно ориентированной экономикой. Наиболее тяжелая ситуация в Северо-Кавказском ФО, в котором традиционно высокий уровень рождаемости, а также в национальных автономиях юга Сибири. Положение усугубляется тем, что на протяжении последнего столетия экономика страны функционировала в режиме «осажденной крепости», когда геостратегическая мотивация размещения предприятий доминировала над экономической. Особенно это касается чрезмерного увлечения импортозамещением в АПК, приводящим к перепроизводству продукции, убыточности бизнеса, стагнации объема добавленной стоимости и уровня материального благополучия населения.

Ключевые слова: регион, валовой региональный продукт (ВРП), экономика, дифференциация регионов, демография, страта, уровень социально-экономического развития, миграция, уровень жизни, государственная политика.

THE SYSTEM OF REGIONAL STRATA OF THE RUSSIAN FEDERATION

Research article

Ozherelyev V.N.¹, Ozherelyeva M.V.², Vysotskiy O.G.^{3,*}¹ Bryansk State Agrarian University, Bryansk, Russia;² Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia;³ Bryansk State Pedagogical University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia

* Corresponding author (O.Vysotskiy[at]yandex.ru)

Abstract

The article provides a statistical analysis of the level of socio-economic development of the regions of Russia as well as divides them into six strata based on the value of GRP per capita. At the same time, there is a high degree of differentiation between the regions of Russia in terms of GRP.

A detailed analysis shows that the leaders of the rating are regions whose economy is based on the extraction of natural resources, as well as Moscow and St. Petersburg, which perform capital and important logistics functions. Among the most depressed are regions with a predominantly agriculturally-oriented economy. The most difficult situation is in the North Caucasus Federal District, which traditionally has a high birth rate, as well as in the national autonomies of southern Siberia. The situation is aggravated by the fact that for the last century the country's economy has been functioning in a "besieged fortress" mode, when the geostrategic motivation for the placement of enterprises dominated the economic one. This is especially true of the excessive enthusiasm for import substitution in the agro-industrial complex, which leads to overproduction of products, businesses operating at a loss, stagnation of added value and the level of material well-being of the population.

Keywords: region, gross regional product (GRP), economy, regional differentiation, demography, stratum, level of socio-economic development, migration, standard of living, public policy.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что основная миссия государства и его экономики заключается в сбережении народа [15], [9]. А для людей важен не общий объем экономики страны, а сколько валового внутреннего продукта приходится на душу населения. Если считать по номиналу, то по этому показателю Россия находится между Аргентиной и Маврикием. Если же обратиться к паритету покупательной способности (ППС), то страна расположится между Казахстаном и Латвией. Сопоставимой с нами по климату и большинству географических параметров Канаде [4] мы уступаем по номиналу в 4,1 раза, а по ППС – в 1,7 раза. Экономическое отставание территории неизбежно приводит к ее социальной деградации, выражающейся, в частности, в потере населения [5].

При этом между регионами России существует высокая степень дифференциации по уровню ВРП. Так, Москва по номиналу ВРП располагается между наиболее успешными восточноевропейскими членами ЕС Грецией и Чехией, а по ППС даже выходит на уровень между Нидерландами и Саудовской Аравией. В тоже время Брянская область по номиналу ВРП находится между Грузией и Самоа, а по ППС – между Грузией и Намибией. То есть, в рамках одной страны сосуществуют, как бы, островок благополучия евросоюзного типа, и окружающие его территории с «африканским» уровнем развития. Действительно, в Ивановской области ВРП на душу населения по номиналу равен уровню Филиппин или Молдовы, а по ППС – Марокко или Сальвадора.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью формирования информационной базы для принятия адекватных управленческих решений на уровне государства и регионов, предотвращающих чрезмерную степень социально-экономической дифференциации территории страны, являющуюся основной причиной центростремительных тенденций [6]. В связи с этим целью исследования являлась стратификация регионов РФ для выявления закономерностей и перспектив их социально-экономического развития. Для достижения указанной цели были решены следующие задачи: выполнена стратификация регионов РФ по уровню ВРП на душу населения, проанализированы причины высокой степени дифференциации страт.

Научная новизна исследования заключается в выявлении закономерностей социально-экономического развития регионов РФ на основе их стратификации по уровню ВРП на душу населения. Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена его актуальностью для органов исполнительной власти при формировании информационной базы для принятия управленческих решений в сфере регулирования уровня социально-экономического развития регионов страны.

Исследованию проблем функционирования социально-экономических систем в условиях нестабильной внешней среды посвящены работы Л. Вальраса, А. Гатаулина, В. Глущенко [1], А. Емельянова, И. Загайтова, Л. Канторовича, Ф. Кене, А. Курносова, В. Немчинова, В. Парето, О. Сиптица [10], Х. Таха, Г. Тейла, И. Хицкова [13] и др., однако детального анализа современной ситуации в стране, находящейся в состоянии гибридной войны с Северо-атлантическим сообществом не проводилось.

Методика исследования

Проведенные исследования базировались на системном подходе к изучаемым объектам и процессам. В ходе работы использовались абстрактно-логический, картографический, экономико-математический, экономико-статистический, и другие методы экономических исследований.

Для анализа ситуации все субъекты РФ были разбиты по душевому уровню ВРП на шесть страт. Удельные значения показателей внутри каждой страты определялись не по отношению к входящим в нее регионам (поскольку слишком высока степень варьирования численности населения), а с учетом суммарной численности населения группы и ее суммарного валового продукта.

Социально-экономическая стратификация РФ

В первую страту вошли четыре основных уникальных нефтегазовых региона и Москва, а также золотодобывающие Чукотка и Магаданская область (табл.1). Уровень ВРП на человека варьировался по регионам страты от 1088 до 6289 тыс. рублей. Суммарный прирост численности населения в группе за последние девять лет превысил 9,3%, то есть, оказался выше 1% в год. Следует отметить, что это не относится к Сахалинской и Магаданской областям, в которых за этот период численность населения уменьшилась на 2,2 и 11,3%, соответственно. Эти исключения не отменяют закономерность, поскольку относительно перенаселенные регионы избавляются от излишков населения, не занятого непосредственно в добывающих и обслуживающих отраслях. Дело в том, что не относящиеся к добывающим отраслям производства, за счет которых можно было бы создать новые рабочие места, в таких суровых климатических условиях, априори, не могут быть эффективными. Таким образом, в этих двух регионах численность населения должна со временем стабилизироваться на каком-то равновесном уровне без всяких стимулирующих мероприятий со стороны государства.

Таблица 1 – Экономико-демографические параметры страты наиболее успешных регионов России

Регион	ВРП, тыс. руб./чел.	Численность населения, тыс. чел.		2019 к 2010, %
		2010	2019	
Ненецкий АО	6288,5	42	44	104,8
Ямало-Ненецкий АО	4581,2	524	542	103,4
Ханты-Мансийский АО	2127,2	1521	1664	109,4
Сахалинская область	1575,6	501	490	97,8
Чукотский АО	1386,1	51	50	98
Москва	1263,7	11382	12615	110,8
Магаданская область	1088,3	159	141	88,7
Сумма	-	14180	15502	-
Среднее	1482	-	-	109,3

Во второй страте (табл. 2) объединены двенадцать преимущественно ресурсодобывающих северных и дальневосточных регионов, а также Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская и Белгородская области с уровнем ВРП от 500 до 1000 тыс. рублей на человека. Прирост населения равен 5,4%. При этом он варьируется от 1% в Белгородской области до 11,4% в Санкт-Петербурге, тогда как в Хабаровском крае население уменьшилось на 2%. Следует понимать, что стоимость и качество жизни на Дальнем Востоке несопоставима ни с Белгородом, ни с Санкт-Петербургом, поэтому доход, являющийся приемлемым в Белгороде, может не устраивать человека в Хабаровске или Комсомольске-на-Амуре. Кроме того, как и в случае с Сахалином, создание новых рабочих мест в Хабаровском крае за пределами добывающих отраслей и аффилированных с ними сервисных предприятий может быть экономически не оправдано, поскольку ощущается мощное конкурентное давление экономики Китая.

Таблица 2 – Экономико-демографические параметры страты успешных регионов России

Регион	ВРП, тыс. руб./чел.	Численность населения, тыс. чел.		2019 к 2010, %
		2010	2019	
Респ. Саха (Якутия)	951,2	958	967	100,9
Санкт-Петербург	727,2	4832,8	5383,9	111,4
Тюменская область	680,9	1333	1519	114
Респ. Коми	679,2	912	830	91
Красноярский край	654,5	2833	2874	101,5
Камчатский край	639,8	323	315	97,5
Мурманская область	590	780	748	95,9
Респ. Татарстан	543,5	3784,5	3898,6	103
Ленинградская область	535,7	1704	1848	108,5
Московская область	509,5	7024	7599	108,2
Белгородская область	506,4	1532	1547	101
Хабаровский край	500,4	1349	1322	98
Сумма	-	27366	28852	-
Среднее	597	-	-	105,4

Что касается Санкт-Петербурга, Московской, Ленинградской областей и Татарстана, то источником роста ВРП является не только удачное географическое положение и ресурсный потенциал. В этих регионах размещены ведущие предприятия оборонно-промышленного комплекса, получившие в последнее время большой объем заказов. В Казани это авиационное производство, в Санкт-Петербурге – судостроение, в Ленинградской области судовое дизелестроение, в Московской области - ракетно-космические предприятия.

Кроме этого, одним из факторов притяжения для населения других регионов является мощный научно-учебный комплекс страты. Так, в списке ста лучших вузов России 2019 года, составленном Forbs, на седьмом месте (после шести московских учебных заведений) находится Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, а всего в указанный перечень входят 17 питерских университетов, 4 – казанских и 2 – белгородских [10]. Поскольку по закону, средний уровень оплаты труда преподавателя вуза не должен быть ниже 200% от средней по региону, то чем выше доля студентов в численности населения, тем больше ВРП. В этом отношении преимущество наиболее успешных регионов очевидно (табл. 3).

Одним из негативных последствий такой диспропорции является то, что поступившие в столичные вузы молодые люди из провинции, как правило, в нее уже не возвращаются. Это было отмечено в одном из выступлений президента РФ, в связи с чем должны последовать мероприятия по укреплению науки и высшей школы в российских регионах и создание условий, направленных на получение студентами качественного высшего образования в непосредственной близости от места жительства.

Таблица 3 – Доля студентов по отношению к численности населения региона

Успешные регионы		Аутсайдеры	
Наименование	Доля студентов, %	Наименование	Доля студентов, %
Москва	6,2	Брянская область	2,8
Санкт-Петербург	5,8	Курганская область	2,4
Татарстан	4,2	Тверская область	2,2
Белгородская область	3,4	Хакасия	1,6

Примечание: составлено по [16]

Третья страта включает 17, по преимуществу, промышленно развитых регионов, часть из которых обладает некоторым объемом качественных природных ресурсов (табл. 4). Минерально-сырьевыми ресурсами обладают Томская, Иркутская, Оренбургская, Астраханская области, Пермский край и Карелия. Архангельская, Вологодская, Томская области и Карелия обладают лесными ресурсами. При этом Приморский край и Калининградскую область следует, рассматривать, прежде всего, в качестве стратегических регионов, в которых базируется значительная часть вооруженных сил страны. Отсюда приоритетное бюджетное финансирование.

В последнее время в эти регионы активно инвестирует средства государство и частный бизнес. Исходя из стратегических потребностей в Калининградской области построены генерирующие мощности, делающие регион независимым от потенциально враждебных действий Литвы по прекращению электроснабжения. В Приморском крае активно развивается судостроение, специализирующееся на производстве танкеров-газовозов ледового класса. Кроме того, расширяются возможности экспортных терминалов портов.

Ярославская, Иркутская, Свердловская, Самарская области и Пермский край имеют высокий уровень концентрации оборонных предприятий, многие из которых участвуют в процессах импортозамещения. Основными драйверами развития Липецкой и Вологодской области являются металлургические предприятия, в значительной степени, сориентированные на экспорт продукции. Также обладающие мощным промышленным потенциалом Новосибирская и Томская области являются главными центрами Сибирского отделения РАН, вследствие чего доля студентов составляет в этих регионах 3,4 и 5,5% от численности их населения, соответственно.

Таблица 4 – Экономико-демографические параметры страты регионов России с душевым ВРП среднего уровня

Регион	ВРП, тыс. руб./чел.	Численность населения, тыс. чел.		2019 к 2010, %
		2010	2019	
Иркутская область	495,3	2440	2397,8	98,3
Свердловская область	495,1	4308,5	4315,7	100,2
Томская область	473,8	1040	1077	103,6
Пермский край	453,3	2649	2610,8	98,6
Новгородская область	441,9	640	600	93,8
Липецкая область	431,8	1177	1144	97,2
Вологодская область	430,6	1208	1168	96,7
Самарская область	422	3220,9	3183	98,8
Калининградская обл.	421,5	939	1002	106,7
Архангельская обл.	418,4	1195	1100	92,1
Оренбургская область	414,9	2042	1963	96,1
Астраханская область	413,4	1011	1014	100,3
Калужская область	411,6	1015	1009	99,4
Новосибирская область	409,8	2661	2793,4	104,9
Приморский край	405,5	1965	1902	96,8
Республика Карелия	404,5	649	618	95,2
Ярославская область	402,6	1280	1260	98,4
Сумма	-	29399	29158	-
Среднее	442	-	-	99,2

Следует отметить, что средний уровень ВРП на душу населения в большинстве регионов страты недостаточен для разворота миграционных потоков в их пользу. Только пять из них имеют положительный демографический баланс. В среднем по страте убыль населения за последние девять лет составляет 0,8%.

Четвертая страта также включает 17 регионов (табл. 5) с варьированием уровня ВРП на душу населения от 300 до 400 тыс. рублей в год. Характерной особенностью страты является большая доля аграрных регионов и, соответственно, меньшая степень промышленного развития. Если в предыдущей страте к регионам с развитым АПК можно отнести только четыре области (Липецкая, Самарская, Оренбургская и Новосибирская), то в четвертой таких субъектов, как минимум, одиннадцать (Краснодарский край, Нижегородская, Челябинская, Тульская, Воронежская, Курская, Омская, Рязанская, Ростовская, Волгоградская области и республика Башкортостан). При этом, если сопоставлять страты не по числу аграрных регионов, а по объему произведенной сельхозпродукции, то формальная разница в 2,75 раза увеличится до 5 ... 7 раз. Это обусловлено тем, что такие аграрные гиганты, как Краснодарский край и Ростовская область несопоставимы по большинству параметров с Тульской или Курской областями.

Таблица 5 – Экономико-демографические параметры страты регионов России с душевым ВРП ниже среднего уровня

Регион	ВРП, тыс. руб./чел.	Численность населения, тыс. чел.		2019 к 2010, %
		2010	2019	
Краснодарский край	398,4	5124,2	5648,2	108,3
Кемеровская область	391,6	2773	2674	96,4
Нижегородская область	388,8	3326,8	3214,6	96,6
Республика Хакасия	386,1	533	536	100,6
Челябинская область	385,6	3481,8	3475,8	99,8
Тульская область	371,7	1564	1479	94,6
Воронежская область	370,6	2335	2327,8	99,7
Удмуртская республика	367,1	1525	1507	98,8
Курская область	346,3	1135	1107	97,5
Респ. Башкортостан	343,5	4068,6	4051	99,6
Амурская область	332,5	835	793	95,8
Омская область	331,1	1984	1994	98
Еврейская АО	322,7	178	160	89,9
Рязанская область	320,8	1162	1114	95,9
Ростовская область	318,8	4284,8	4202,3	98,1
Волгоградская область	305,1	2614	2507,5	96
Владимирская область	300,3	1450	1366	94,2
Сумма	-	38465	38107	-
Среднее	360	-	-	99,1

Таким образом, наличие природно-климатических ресурсов, благоприятных для развития сельского хозяйства, не является важным конкурентным преимуществом региона с точки зрения уровня доходов населения. Как уже отмечалось, в самом благоприятном случае сельское хозяйство может дать высокооплачиваемые рабочие места для 2 ... 3% населения [16].

Характерной закономерностью является и то, что абсолютное большинство регионов страты лишено каких-либо ресурсов, кроме аграрных. Действительно, только Удмуртия и Башкортостан обладают определенными запасами нефти, в значительной степени, истощенными десятилетиями непрерывной добычи. Что касается угля Кузбасса, то его открытая добыча не требует значительных людских ресурсов. Социальное положение в Кемеровской области усугубляется в связи с деградацией ранее традиционного для региона горного машиностроения [7].

Было бы не корректно считать, что регионы страты не обладают развитой промышленностью. Востребованные оборонные предприятия есть в Удмуртии, Нижегородской, Челябинской, Тульской, Воронежской, Омской и Ростовской областях. Проблема в том, что масштаб создаваемой ими добавленной стоимости несопоставим с показателями соответствующих предприятий предыдущей страты. Кроме того, слишком велика доля сельского населения, большая часть которого находится, как правило, в бедственном финансовом положении.

Таким образом, если за критерий сравнения принимать только демографические показатели, то между двумя последними стратами значимой разницы не существует. Если же рассматривать уровни ВРП на душу населения, а главное – структуру региональной экономики, то разница представляется существенной, не позволяющей объединить указанные страты без потери ряда важных нюансов.

Наиболее многочисленна страта депрессивных регионов, состоящая из 23 субъектов федерации (табл. 6). ВРП на душу населения в этой группе регионов варьируется в пределах от 200 до 300 тыс. рублей в год. Все они без исключения практически лишены значимых объемов минерально-сырьевых ресурсов. Что касается их почвенно-климатических параметров, то в 12 регионах хорошие условия для аграрного производства, которые, тем не менее, уступают потенциалу наиболее успешных сельскохозяйственных субъектов, отнесенных к предыдущей группе. Так, почвенно-климатические условия Ставропольского края уступают по всем параметрам Краснодарскому, Тамбовская область уступает Воронежской, а Саратовская – Ростовской. Исключением можно считать Алтайский край, аграрному потенциалу которого нет равных в Сибири. То есть, по сути 12 регионов группы можно идентифицировать как аграрные субъекты более низкого (второго) качественного уровня.

Таблица 6 – Экономико-демографические параметры страты депрессивных регионов России

Регион	ВРП, тыс. руб./чел.	Численность населения, тыс. чел.		2019 к 2010, %
		2010	2019	
Тверская область	297,6	1365	1270	93
Смоленская область	296,3	993	942	94,9
Тамбовская область	289,8	1100	1016	92,4
Орловская область	285,4	793	740	93,3
Забайкальский край	279,4	1109	1066	96,1
Пензенская область	273,2	1392	1318	94,7
Ульяновская область	272,6	1302	1238	95,1
Саратовская область	270,8	2535	2441	96,3
Респ. Мордовия	264,4	839	796	94,9
Костромская область	256,8	673	637	94,7
Брянская область	253,1	1287	1200	93,2
Респ. Марий Эл	248	699	680	97,3
Респ. Калмыкия	240,5	290	273	94,1
Кировская область	238,7	1353	1272	94
Ставропольский край	237,4	2777	2795	100,7
Псковская область	237,1	682	630	92,4
Курганская область	236,4	919	835	90,9
Чувашская республика	219,4	1256	1223	97,4
Респ. Адыгея	219,3	440	455	103,4
Алтайский край	215,8	2430	2332,8	96
Респ. Алтай	204,9	205	219	106,8
Респ. Бурятия	204,8	970	983	101,3
Ивановская область	182,4	1068	1004	94
Сумма	-	23700	22571	-
Среднее	283	-	-	95,2

Аналогичная ситуация и с точки зрения промышленности. Она представлена, как правило, старыми советскими предприятиями, большая часть продукции которых неконкурентоспособна даже на внутреннем российском рынке. Положение усугубляется тем, что имеет место качественная дифференциация инвестиций между стратами. Если в Ленинградской или Московской области средства инвестируются в инновационные проекты (машиностроение или портовое хозяйство), где создаются высокооплачиваемые рабочие места, то, например, в Брянской области основным объектом инвестирования является АПК (особенно отрасль картофелеводства [2]), уровень оплаты труда, в котором не высокий.

Чтобы проиллюстрировать специфику инвестиций в рамках рассматриваемой страты, приведем характерный пример. В 2018 году в городе Погаре (Брянская область) была открыта обувная фабрика, где уровень заработной платы оказался даже ниже среднеобластного, поскольку варьируется (на начало 2020 года) в пределах 18 - 20 тыс. рублей. Такой низкий уровень оплаты труда обусловлен не столько скупостью владельцев бизнеса, сколько ущербностью их инвестиционной стратегии. Ведь этому предприятию, производящему рабочую обувь рядового

качества, приходится конкурировать на рынке уже даже не с китайскими производителями, а с их филиалами из стран Африки. Отсюда и «африканский» уровень заработной платы у русских рабочих. Таким образом, не смотря на наличие инвестиций, их низкое качество и стратегическая бесперспективность консервируют отсталость и тенденцию к социальной деградации региона [3].

Самые проблемные территории России сведены в шестую страту (табл. 7). Уровень ВРП на душу населения здесь не превышает 200 тыс. рублей. Это обусловлено не только слабым развитием экономики, но и высокой рождаемостью в пяти регионах из семи. Особенно быстрый рост населения характерен для Ингушетии. В этом отношении республика близка к уровню таких мусульманских стран, как Иран или Пакистан. Несколько сдерживает рост населения регионов страты его активная миграция в другие субъекты федерации. Это относится и к Тыве, в которой, даже при относительно высоких темпах миграции численность населения продолжает расти.

Следует отметить, что если с точки зрения демографии Тыва является аналогом регионов Северо-Кавказского ФО, то экономические ситуации совершенно разные. В частности, большая площадь территории (плотность населения 1,94 чел./км²) позволяет пока вести в Южной Сибири экстенсивное пастбищное скотоводство. Более того, стимулируя вновь возникающие семьи местные власти выделяют им землю и до 200 голов овец, которые необходимо вернуть через несколько лет, оставив себе весь приплод. Таким образом, формируется надежная материальная база воспроизводства населения.

Таблица 7 – Экономико-демографические параметры страты регионов с нетрадиционной для России демографической ситуацией

Регион	ВРП, тыс. руб./ чел.	Численность населения, тыс. чел.		2019 к 2010, %
		2010	2019	
Респ. Дагестан	204,2	2869	3089	107,6
Респ. Тыва	184,6	307	324	105,5
Респ. Северная Осетия	182,5	712	699	98,2
Респ. Кабардино-Балк.	160,1	860	866	100,7
Респ. Карачаево-Черк.	160,1	474	466	98,3
Респ. Чечня	125,5	1250	1457	116,6
Респ. Ингушетия	114,8	412	497	120,6
Сумма	-	6884	7389	-
Среднее	171	-	-	107,3

Тем не менее, экстенсивное развитие имеет свои пределы. Для роста экономики региона нужна промышленность. В Тыве есть для этого минерально-сырьевые ресурсы, включающие каменный уголь, асбест, золото и другие цветные и редкие металлы. Проблема заключается в отсутствии надежной транспортной связи с остальной территорией страны, поэтому большое значение для республики имеет строительство железнодорожной линии Курагино — Кызыл, завершение которого планировалось в 2020 году. Однако события 2014 года на Украине и последовавшие за этим санкции на долго отодвинули сроки реализации проекта.

Что касается Северного Кавказа, то, в первую очередь, для его регионов характерен острый дефицит земли, пригодной для сельскохозяйственного использования. При этом развитие таких трудоемких отраслей, как садоводство и ягодоводство сдерживается в большинстве регионов отсутствием специфических традиций и упорным нежеланием (вследствие соответствующего менталитета и предрассудков) осваивать такой опыт [8].

Аналогична и ситуация в промышленной сфере. Представители титульных наций крайне неохотно идут работать на промышленные предприятия. При этом отсутствие соответствующих традиций, навыков и образования, а также специфический менталитет и ярко выраженная клановость и даже правовой нигилизм не способствуют инвестиционной привлекательности регионов. Так, в 2018 остановлено автосборочное производство в Карачаево-Черкесии. Среди причин обычно приводят общий кризис в стране и наличие крупных налоговых нарушений. В качестве яркого примера правового нигилизма населения достаточно упомянуть характерное для Северного Кавказа массовое воровство газа и нефтепродуктов посредством несанкционированных врезок в трубопроводы, а также астрономические задолженности по уплате за потребляемые ресурсы.

Что касается образования и квалификации, то доля студентов варьируется от 1,8% в Ингушетии до 3,6% в Северной Осетии. При этом ни один из вузов регионов страты не вошел в рейтинг лучших учебных заведений страны [16]. Нельзя игнорировать и тот факт, что много скандалов возникало в связи с явно завышенными результатами сдачи ЕГЭ, характерными именно для выпускников из северокавказских регионов. Кадровая проблема усугубилась вследствие выдавливания из республик в 1990-е годы русского населения, традиционно поддерживавшего приемлемый технический уровень местной экономики.

Заключение

Выполненный в статье анализ свидетельствует о том, что высокая степень социально-экономической дифференциации регионов России обусловлена как большим разнообразием природных условий, так и глубокой исторической традицией. В частности, этому способствует чрезмерная централизация управления, характерная для стран с переходным типом экономики от авторитаризма к рынку (табл. 8).

Таблица 8 – Сопоставление основных характеристик страт

№ страты	Кол-во регионов	Численность населения, тыс. чел.			Сумма ВРП страты, млрд. руб.	ВРП на душу нас. тыс. руб./чел
		2010	2019	2019 к 2010, %		
1	7	14180	15202	109,3	22971,5	1482
2	12	27366	28852	105,4	17236	597
3	17	29399	29158	99,2	12890	442
4	17	38465	38107	99,1	13727	360
5	23	23700	22571	95,2	6387	283
6	7	6884	7389	107,3	1260	171

В России положение усугубляется тем, что на протяжении последнего столетия экономика страны функционировала в режиме «осажденной крепости», когда геостратегическая мотивация размещения предприятий доминировала над экономической. Более того, экономический нигилизм продолжает у нас доминировать и до настоящего времени. В частности, это касается чрезмерного увлечения импортозамещением в АПК, приводящим к перепроизводству продукции, убыточности бизнеса, стагнации объема добавленной стоимости и уровня материального благополучия населения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Глущенко В.В. Прогнозирование / В.В. Глущенко. 3-е издание. – М.: Вузовская книга, 2000. – 208 с.
2. Косьянчук, В. П. Актуальные проблемы инновационного развития картофелепродуктового подкомплекса АПК Брянской области / В. П. Косьянчук, О.Г. Высоцкий, // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2012. № 11. С. 25-28.
3. Никитина А.О. Перспективы влияния миграции населения на социально-экономическое развитие брянской области / А.О. Никитина // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Сборник статей X Международной научно-практической конференции. Брянск: Изд-во БГТУ, 2019. - С. 336-341.
4. Нагорный В.Д. Сельское хозяйство Канады: корни успеха: монография / В. Д. Нагорный. - Москва; Майкоп: Качество, 2004. - 328 с.,
5. Ожерельев В.Н. Социально-экономические последствия структурной политики в экономике России / В.Н. Ожерельев, М.В. Ожерельева, О.А. Швецова // Экономические науки. – 2015. - №1. – С. 53-75.
6. Ожерельев В.Н. Экономические мотивы миграции населения / В.Н. Ожерельев, М.В. Ожерельева // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2016. - №1. – С. 8 – 12.
7. Ожерельев В.Н. Географический детерминизм в развитии экономики России и Канады (монография) / В.Н. Ожерельев, М.В. Ожерельева. - Брянск: БГТУ, 2018. - 183с.
8. Озова Ф.А. Депортация черкесов в 1856-1864 гг.: план и его реализация / Ф.А. Озова // Клио. - 2015. - № 5 (101). - С. 59-70.
9. Петриков А.В. От вымирания – к устойчивому развитию сельских сообществ / А.В. Петриков // Аграрный эксперт. – 2006. - №2. – С. 5-7.
10. Сиптиц С.О. Экономико-математическая модель и методика оптимального распределения ресурсов целевых программ развития сельского хозяйства / С.О. Сиптиц. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2010. 120 с.
11. Список субъектов Российской Федерации по численности студентов. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_субъектов_Российской_Федерации_по_численности_студентов (дата обращения 12.03.2020).
12. Савченко Е.С. Состояние и перспектива развития аграрного сектора и сельских территорий Белгородской области. / Е.С. Савченко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. - №4. – С. 16 – 20.
13. Хицков И.Ф. Сбалансированное взаимодействие труда, власти и капитала – залог эффективного развития экономики / И.Ф. Хицков, Г.И. Чогут, В.Е. Петропавловский // АПК: Экономика, управление. - 2015. - № 8. - С. 24-31.
14. Швецова О.А. Обоснование направлений устойчивого развития сельских территорий: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05 / О.А. Швецова. - Курск, 2013. – 177 с.
15. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс. ИГ «Лениздат», 2014. 320 с.
16. 100 лучших вузов России 2019, рейтинг Forbes. [Электронный ресурс]. URL: <https://basetop.ru/100-luchshih-vuzov-rossii-2019-rejting-forbes/> (дата обращения 12.03.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Glushchenko V.V. Prognozirovaniye. 3-e izdaniye [Forecasting. 3rd edition] / V. V. Glushchenko. - Moscow: VUzovskaya kniga, 2000. - 208 p. [in Russian]
2. Kosyanchuk, V. P. Aktual'nye problemy innovacionnogo razvitija kartofeleproduktovogo podkompleksa APK Brjanskojj oblasti [problems of innovative development of the potato-product subcomplex of the agro-industrial complex of the Bryansk region] / V. P. Kosyanchuk, O. G. Vysotsky // Zhurnal «Ehkonomika sel'skokhozjajstvennykh i pererabatyvajushhikh predpriyatij» [The journal "Economics of agricultural and processing enterprises"]. - 2012. № 11, pp. 25-28. [in Russian]

3. Nikitina A.O. Perspektivy vlijanija migracii naselenija na social'no-ehkonomicheskoe razvitie brjanskij oblasti [Prospects of the impact of population migration on the socio-economic development of Bryansk Oblast] / A. O. Nikitina // Aktual'nye voprosy ehkonomiki i agrobiznesa. Sbornik statej X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskij konferencii [Topical issues of economics and agribusiness. Collection of articles of the X International Scientific and Practical Conference]. Bryansk: Publishing House of BSTU, 2019. - pp. 336-341 [in Russian]
4. Nagorny V.D. Sel'skoe khozjajstvo Kanady: korni uspekha: monografija [Agriculture of Canada: the roots of success: a monograph] / V. D. Nagorny. - Moscow; Maykop: Kachestvo, 2004. - 328 p. [in Russian]
5. Ozherelyev V.N. Social'no-ehkonomicheskie posledstviya strukturnoj politiki v ehnomike Rossii [Socio-economic consequences of structural policy in the Russian economy] / V.N. Necklaces, M.V. Necklace, O.A. Shvetsova // Ehkonomicheskie nauki [Economic sciences]. - 2015. - No. 1. - pp. 53-75 [in Russian]
6. Ozherelyev V.N. Ehkonomicheskie motivy migracii naselenija [Economic motives of population migration] / V.N. Necklaces, M.V. Necklace // Nauchnyj al'manakh Central'nogo Chernozem'ja [Scientific almanac of the Central Chernozem region]. - 2016. - No. 1. - pp. 8-12 [in Russian]
7. Necklaces V.N. Geograficheskij determinizm v razvitii ehkonomiki Rossii i Kanady [Geographical determinism in the development of the economy of Russia and Canada] (a monograph) / V.N. Kolerev, M.V. Ozherelyeva. - Bryansk: BSTU, 2018. - 183 p. [in Russian]
8. Ozova F.A. Deportacija cherkasov v 1856-1864 gg.: plan i ego realizacija [The deportation of Circassians in 1856-1864: the plan and its implementation] / F. A. Ozova // Klio. - 2015. - № 5 (101). - p. 59-70 [in Russian]
9. Petrikov A.V. Ot vymiraniya – k ustojchivomu razvitiyu sel'skikh soobshhestv [From extinction to sustainable development of rural communities] / A. V. Petrikov // Agrarnyj ehkspert [Agrarian expert]. - 2006. - No. 2. - pp. 5-7 [in Russian]
10. Siptits S.O. Ehkonomiko-matematicheskaja model' i metodika optimal'nogo raspredelenija resursov celevykh programm razvitiya sel'skogo khozjajstva [Economic and mathematical model and methodology of optimal allocation of resources of target programs for agricultural development] / S. O. Siptits. - M.:All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonova, 2010. 120 p. [in Russian]
11. Spisok sub'ektov Rossijskoj Federacii po chislennosti studentov [List of subjects of the Russian Federation by the number of students]. [Electronic resource]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/List-of_Sub-entities_of_the_Russian_Federation_of_Students (accessed: 12.03.2020) [in Russian]
12. Savchenko E.S. Sostojanie i perspektiva razvitiya agrarnogo sektora i sel'skikh territorij Belgorodskoj oblasti [The state and prospects of development of the agricultural sector and rural territories of the Belgorod region] / E.S. Savchenko // Ehkonomika sel'skokhozjajstvennykh i pererabatyvajushchikh predpriyatij [Economics of agricultural and processing enterprises]. - 2010. - No. 4. - pp. 16-20 [in Russian]
13. Khitskov I.F. Sbalansirovannoe vzaimodejstvie truda, vlasti i kapitala – zalog ehffektivnogo razvitiya ehkonomiki [Balanced interaction of labor, power and capital is the key to effective economic development] / I. F. Khitskov, G. I. Chogut, V. E. Petropavlovsk // APK: Ehkonomika, upravlenie [Agro-industrial complex: Economics, management]. - 2015. - No. 8. - pp. 24-31 [in Russian]
14. Shvetsova O.A. Obosnovanie napravlenij ustojchivogo razvitiya sel'skikh territorij [Justification of the directions of sustainable development of rural areas: Candidate's thesis. Economics: 08.00.05] / O.A. Shvetsova O.A. - Kursk, 2013. - 177 p. [in Russian]
15. Engels F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva [The origin of the family, private property and the state] / F. Engels. IG "Lenizdat", 2014. 320 p. [in Russian]
16. 100 luchshih vuzov Rossii 2019, rejting Forbes [100 best universities in Russia 2019, Forbes rating]. [Electronic resource]. URL: <https://basetop.ru/100-luchshih-vuzov-rossii-2019-rejting-forbes/> (accessed 12.03.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.135>**ПЕРЕЗАГРУЗКА ПРОГРАММНЫХ РАСХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА**

Научная статья

Омшанова Э.А.*

ORCID: 0000-0002-8452-0665,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (ea_o[at]mail.ru)

Аннотация

Программные расходы остаются основным инструментом финансирования расходов федерального бюджета, на долю которых приходится 78% общего объема открытой части расходов федерального бюджета в предстоящем бюджетном цикле. В соответствии с основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022-2024 гг. приоритетным подходом формирования расходов федерального бюджета становится проектный, в соответствии с которым внедряется новая конструкция государственных программ, сочетающая проектную и процессную часть. На основе проведенного анализа проекта федерального закона, паспортов государственных программ на 2022-2024 гг., нормативных правовых актов в статье определены ключевые новации структуры государственных программ. Также проведен анализ структурирования программных расходов федерального бюджета на 2022-2024 годы по основным направлениям и определены ключевые проблемы реализации государственных программ в рамках новой конструкции.

Ключевые слова: бюджетные расходы, программные расходы, государственная программа, проектные расходы, бюджет.

RELOADING OF PROGRAM EXPENDITURES OF THE FEDERAL BUDGET

Research article

Omshanova E.A.*

ORCID: 0000-0002-8452-0665,

Plekhanov Russian University of Economics Moscow, Russia

* Corresponding author (ea_o[at]mail.ru)

Abstract

Program expenditures remain the main instrument for financing federal budget expenditures, which account for 78% of the total volume of the public part of federal budget expenditures in the upcoming budget cycle. In accordance with the main directions of the budget, tax, and customs tariff policy for 2022-2024, the priority approach to the formation of federal budget expenditures is the project approach, according to which a new design of state programs, which combines the project and process part, is being introduced. Based on the analysis of the draft federal law and the summaries of state programs for 2022-2024, regulatory legal acts, the article identifies key innovations in the structure of state programs. The author also conducts an analysis of the structuring of program expenditures of the federal budget for 2022-2024 in the main trajectories and identifies the key problems of implementing state programs within the framework of the new design.

Keywords: budget expenditures, program expenditures, state program, project expenditures, budget.

Достижение приоритетов и целей устойчивого развития определяет постоянный поиск и реформирование программно-целевых и проектных инструментов планирования и финансирования расходов федерального бюджета. Несмотря на достаточно длительный период функционирования программных расходов бюджетов, на различных уровнях государственного управления и в научной сфере не утихают разногласия по поводу разбалансированности целей, задач, показателей государственных программ, согласованности с системой стратегического планирования и прогнозирования, методологических подходов к оценке эффективности государственных программ и др.

В предстоящем бюджетном цикле 2022-2024 гг. вводится новая конструкция программных расходов федерального бюджета, включающая реконструкцию систем целеполагания и показателей оценки реализации государственных программ, обновление классификации государственных программ, переориентацию государственных программ на основе проектных принципов, консолидацию источников финансирования государственных программ. Основные новации в составе программных расходов представлены в таблице 1 [1], [3]

Таблица 1 – Особенности структурирования государственных программ с 2022 года

Критерии	Краткая характеристика	
В зависимости от сферы регулирования	Выделены два типа государственных программ: - отраслевые; - комплексные государственные программы.	
Сфера реализации	Отраслевая госпрограмма	Комплексная госпрограмма
	конкретная отрасль, сфера, национальная безопасность.	Сферы реализации нескольких госпрограмм в рамках межотраслевого, межтерриториального развития.
Инструменты реализации	Совокупность инструментов нормативного регулирования, государственной финансовой политики, организационного характера, контрольно-надзорной деятельности.	

Окончание таблицы 1 – Особенности структурирования государственных программ с 2022 года

Критерии	Краткая характеристика
Финансовое обеспечение	- средства бюджетов Российской Федерации, - средства бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, - внебюджетные средства; - налоговые расходы.
Взаимодействие с другими институциональными единицами	- координация с государственными программами развития субъектов Российской Федерации; - координация с программами развития компаний с государственным участием.
Структурные элементы	1) Проектные расходы: - федеральные проекты; - ведомственные проекты; 2) Расходы в рамках процессных мероприятий; 3) Расходы на финансовое обеспечение осуществления аварийно-восстановительных работ, ликвидации последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций.
Мероприятия проектной части госпрограммы	Ограничены по срокам реализации. Получение уникальных результатов при наличии временных и ресурсных ограничений; обеспечение достижения целей и показателей деятельности федерального органа исполнительной власти.
Мероприятия процессной части госпрограммы	Непрерывный или периодический характер в рамках деятельности институциональных единиц.
Формы финансирования проектных расходов	- бюджетные инвестиции; - субсидии на осуществление капитальных вложений в объекты государственной собственности Российской Федерации; - субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации; - бюджетные инвестиции и субсидии юридическим лицам; - субсидии государственным учреждениям на инвестиционные цели в соответствии с критериями проектной деятельности.
Формы финансирования процессных мероприятий	- субсидии: на финансовое обеспечение выполнения государственных заданий на оказание государственных услуг, исполнения государственного социального заказа, целевые субсидии государственным учреждениям; - субвенции; - дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации; - бюджетные ассигнования: на осуществление текущей деятельности казенных учреждений, на социальную поддержку отдельным категориям населения; на обслуживание государственного долга; исполнение международных обязательств.

С 2022 года предусмотрено расширение группировки государственных программ до восьми направлений: I. Сохранение населения, здоровье и благополучие людей (5 госпрограмм), II. Возможности для самореализации и развития талантов (4 госпрограммы), III. Комфортная и безопасная среда для жизни (7 госпрограмм), IV. Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство (8 госпрограмм), V. Развитие науки, промышленности и технологий (8 госпрограмм), VI. Цифровая трансформация (2 госпрограммы), VII. Сбалансированное региональное развитие (6 госпрограмм), VIII. Обеспечение национальной безопасности и международного сотрудничества (10 госпрограмм) [5].

Проектный подход государственных программ федерального бюджета на 2022-2024 гг. определит формирование 1/3 открытой части программных расходов федерального бюджета. Так, в соответствии с новым подходом к формированию и реализации государственных программ в 2022-2024 гг. на долю проектной части 47 государственных программ (открытая часть) законопроекта федерального бюджета на 2022-2024 гг. планируется направить в 2022 году - 35,0% программных расходов, в 2023 г. – 34,6%, в 2023 г. – 33,8% программных расходов. Существенную часть программных расходов составят расходы на комплексы процессных мероприятий – в среднем 64% за 2022-2024 гг., нераспределенный резерв по структурным элементам госпрограмм составит в среднем 0,4%, в составе новой структуры доля расходов на федеральные целевые программы составит на уровне 1,1%. Распределение структурных элементов по 8 новым направлениям государственных программ, сформированных в рамках достижения национальных целей, представлено в таблице 2 [6], [7]. По двум значимым направлениям: «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей», «Комфортная и безопасная среда для жизни», составляющим 22% и 20 % от общего объема программных расходов (открытая часть), соответственно, проектная часть на 2022-2024 гг. запланирована на уровне 45,6% и 41,3 % от общего объема финансового обеспечения соответствующего направления. Лидерами по

финансированию расходов на комплексы процессных мероприятия на уровне 80,0%-95,0% от общего объема финансового обеспечения по соответствующему направлению стали три направления госпрограмм: «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», «Сбалансированное региональное развитие», «Обеспечение национальной безопасности и международного сотрудничества» (открытая часть).

Таблица 2 – Структурные элементы программных расходов федерального бюджета на 2022-2024 гг.

Наименование показателя	Расходы, млрд. руб.			Структурные элементы по направлениям госпрограмм, %		
	2022 год	2023 год	2024 год	2022 год	2023 год	2024 год
Всего расходов на государственные программ	15 563,9	16 243,0	16 570,0	-	-	-
I. Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	3 418,6	3 564,0	3 747,4	-	-	-
<i>Доля в общем объеме государственных программ, %</i>	21,96	21,94	22,62	-	-	-
Проектная часть	1 545,5	1 626,6	1 718,2	45,21	45,64	45,85
Комплексы процессных мероприятий	1 872,8	1 937,3	2 025,7	54,78	54,36	54,05
Резервные средства	0,4	0,0	3,6	0,01	0,00	0,10
II. Возможности для самореализации и развития талантов	671,5	679,0	694,2	-	-	-
<i>Доля в общем объеме государственных программ, %</i>	4,31	4,18	4,19	-	-	-
Проектная часть	389,8	390,5	398,6	58,05	57,51	57,42
Комплексы процессных мероприятий	281,7	288,5	295,6	41,95	42,49	42,58
III. Комфортная и безопасная среда для жизни	3 144,6	3 264,7	3 222,5	-	-	-
<i>Доля в общем объеме государственных программ, %</i>	20,20	20,10	19,45	-	-	-
Проектная часть	1 312,0	1 377,2	1 291,5	41,72	42,18	40,08
Комплексы процессных мероприятий	1 771,2	1 811,1	1 857,2	56,32	55,47	57,63
ФЦП	2,4	2,4	2,2	0,08	0,07	0,07
Резервные средства	59,0	74,0	71,6	1,88	2,27	2,22
IV. Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство	2 659,4	2 728,4	2 909,3	-	-	-
<i>Доля в общем объеме государственных программ, %</i>	17,09	16,80	17,56	-	-	-
Проектная часть	483,8	483,6	498,7	18,19	17,72	17,14
Комплексы процессных мероприятий	2 175,5	2 244,8	2 410,6	81,81	82,28	82,86
V. Развитие науки, промышленности и технологий	2 025,4	2 087,9	2 134,0	-	-	-
<i>Доля в общем объеме государственных программ, %</i>	13,01	12,85	12,88	-	-	-
Проектная часть	1 058,0	1 074,6	1 079,7	52,24	51,47	50,59
Комплексы процессных мероприятий	798,2	828,6	869,7	39,41	39,69	40,75
ФЦП	169,2	184,7	184,7	8,35	8,85	8,65
VI. Цифровая трансформация	381,1	360,8	354,1	-	-	-
<i>Доля в общем объеме государственных программ, %</i>	2,45	2,22	2,14	-	-	-
Проектная часть	315,2	294,4	289,0	82,72	81,61	81,61
Комплексы процессных мероприятий	65,8	66,4	65,1	17,28	18,39	18,39
VII. Сбалансированное региональное развитие	1 198,1	1 265,8	1 228,0	-	-	-
<i>Доля в общем объеме государственных программ, %</i>	7,70	7,79	7,41	-	-	-
Проектная часть	229,2	283,4	225,7	19,13	22,39	18,38
Комплексы процессных мероприятий	968,2	981,8	1 001,8	80,81	77,56	81,58
ФЦП	0,7	0,6	0,5	0,06	0,05	0,04
VIII. Обеспечение национальной безопасности и международного сотрудничества	2 065,3	2 292,4	2 280,4	-	-	-
<i>Доля в общем объеме государственных программ, %</i>	13,27	14,11	13,76	-	-	-
Проектная часть	108,8	91,3	93,5	5,27	3,98	4,10
Комплексы процессных мероприятий	1 955,8	2 200,5	2 186,3	94,70	95,99	95,87
ФЦП	0,6	0,6	0,6	0,03	0,03	0,03

Таким образом, программный формат остается ключевым инструментом финансирования расходов бюджетов на предстоящий бюджетный цикл, в структура которого модифицирована в соответствии с приоритизацией проектных подходов управленческой деятельности органов государственной власти и управления. Тем не менее анализ паспортов государственных программ, пояснительной записки к законопроекту федерального бюджета на 2022-2024 гг. показал, что несмотря на перенастройку программных расходов остаются следующие проблемы:

- увеличение показателей государственных программ на уровне новых структурных элементов, что приведет к очередному их избыточности и снижению эффективности управления госпрограммами в целом;
- несоответствие целей, задач государственных программа установленным критериям: конкретности, измеримости, достижимости, актуальности и ограниченности во времени, а также по отдельным государственными

программам целям, установленным в Посланиях, указах Президента Российской Федерации, стратегическим инициативам Правительства Российской Федерации;

- низкий уровень оценки налоговых расходов в государственных программах (оценка налоговых расходов представлена в 17 государственных программах);

- низкий уровень консолидации источников финансового обеспечения.

Таким образом, в рамках перенастройки государственных программ потребуется доработка механизма реализации государственных программ, федеральных проектов в части обеспечения согласования инвестиционных и текущих расходов, а также налоговых расходов, согласованности показателей объемов финансового обеспечения в разрезе структурных элементов государственных программ, оценки эффективности нового формата государственных программ в рамках достижения стратегических инициатив.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" – СПС: Консультант-Плюс
2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" – СПС: Консультант-Плюс
3. Постановление Правительства РФ от 26.05.2021 № 786 "О системе управления государственными программами Российской Федерации". – СПС: Консультант-Плюс.
4. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 N 1288 "Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации". - СПС: Консультант-Плюс.
5. Распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 N 1950-р «Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/ZLdYQ> (дата обращения: 12.11.2021)
6. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022-2024 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7> (дата обращения: 12.11.2021)
7. Законопроект № 1258295-70 федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7> (дата обращения: 12.11.2021)
8. Чалова А.Ю. Бюджет стимулирования экономического роста, или как не выйти за рамки бюджетного правила / А.Ю. Чалова, Э.А. Омшанова // Федерализм, 2018, № 4 (92), с. 115-133.
9. Чалова А.Ю. Отступление от бюджетного правила для спасения экономики / А.Ю. Чалова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, 2020, том 17, № 5 (113), с.16-25.
10. Гришина О.А. Бюджетная политика в 2019-2021 гг.: между Сциллой и Харибдой / О.А. Гришина, В.А. Слепов, А.Ю. Чалова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, 2019, № 1(103), с. 5-18.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 N 474 "O nacional'nyh celjah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda" [Decree of the President of the Russian Federation Dated 21.07.2020 N 474 "On National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030"] – SPS: Konsul'tant-Pljus [in Russian]
2. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 N 204 "O nacional'nyh celjah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda" [Decree of the President of the Russian Federation Dated 07.05.2018 N 204 "On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024"] – SPS: Konsul'tant-Pljus [in Russian]
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.05.2021 № 786 "O sisteme upravlenija gosudarstvennymi programmami Rossijskoj Federacii" [Decree of the Government of the Russian Federation No. 786 Dated 05/26/2021 "On the Management System of State Programs of the Russian Federation"]]. – SPS: Konsul'tant-Pljus. [in Russian]
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.10.2018 N 1288 "Ob organizacii proektnoj dejatel'nosti v Pravitel'stve Rossijskoj Federacii" [Resolution of the Government of the Russian Federation of 31.10.2018 N 1288 "On the Organization of Project Activities in the Government of the Russian Federation"]]. - SPS: Konsul'tant-Pljus. [in Russian]
5. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 11.11.2010 N 1950-r «Ob utverzhdenii perechnja gosudarstvennyh programm Rossijskoj Federacii» [Decree of the Government of the Russian Federation of 11.11.2010 N 1950-r "On Approval of the List of State Programs of the Russian Federation"] [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/ZLdYQ> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
6. Osnovnye napravlenija bjudzhetnoj, nalogovoj i tamozhenno-tarifnoj politiki na 2022-2024 gg. [The Main Directions of Budget, Tax and Customs Tariff Policy for 2022-2024] [Electronic resource]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
7. Zakonoproekt № 1258295-70 federal'nom bjudzhet na 2022 god i na planovyj period 2023 i 2024 godov [Draft Law No. 1258295-7 on the Federal Budget for 2022 and for the Planning Period of 2023 and 2024] [Electronic resource]. – URL <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
8. Chalova A.Ju. Bjudzhet stimulirovanija jekonomicheskogo rosta, ili kak ne vyjti za ramki bjudzhetnogo pravila [The Budget for Stimulating Economic Growth, or How Not to Go Beyond the Budget Rule] / A.Ju. Chalova, Je.A. Omshanova // Federalizm [Federalism], 2018, № 4 (92), pp. 115-133. [in Russian]
9. Chalova A.Ju. Otstuplenie ot bjudzhetnogo pravila dlja spasenija jekonomiki [Deviation From the Budget Rule for Saving the Economy] / A.Ju. Chalova // Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plehanova [Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics], 2020, Vol. 17, № 5 (113), pp. 16-25. [in Russian]
10. Grishina O.A. Bjudzhetnaja politika v 2019-2021 gg.: mezhdju Scilloj i Haribdoj [Budget Policy in 2019-2021: Between Scylla and Charybdis] / O.A. Grishina, V.A. Slepov, A.Ju. Chalova // Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plehanova [Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, № 1(103), pp. 5-18. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.136>

**ОПЫТ РАЗВИТИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КИТАЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ «ОЖИВЛЕНИЯ» СЕВЕРО-ВОСТОКА**

Научная статья

Песцов С.К.*

ORCID: 0000-0001-7441-989X,

Центр глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия

* Corresponding author (skpfox[at]mail.ru)

Аннотация

Управление региональным развитием является важным компонентом национальной политики развития современного Китая. Один из весьма значимых и одновременно сложных его объектов представлен регионом Северо-Востока - крупнейшей индустриальной базой, превратившейся в отсталую периферию. Целенаправленные усилия по его «оживлению» начали предприниматься с начала 2000-х годов. Однако, несмотря на некоторые позитивные перемены, радикального перелома в развитии региона добиться все еще не удается. В последние годы феномен Северо-Востока привлекает все большее внимание китайских специалистов, пытающихся не только выявить фундаментальные проблемы Северо-Востока, но и критически осмыслить достоинства и недостатки стратегий их преодоления. В последние годы, помимо материальных факторов, препятствующих региональному развитию, все большее внимание привлекают нематериальные феномены - специфический менталитет и особенности локального сознания - в качестве барьеров для роста и развития периферийных территорий. Анализ политики «оживления» периферийного Северо-Востока в качестве кейса, иллюстрирующего процесс поиска эффективных инструментов и подходов к управлению региональным развитием в современном Китае, позволяет прийти к ряду общих и частных выводов, полезных для решения проблем периферийных и/или депрессивных территорий в иных национальных контекстах. Определенный интерес они представляют и для России, где задача «освоения и развития» ее отдаленных восточных территорий также остается актуальной в течение многих лет.

Ключевые слова: КНР, Северо-Восток Китая, старая промышленная база, периферийные территории, региональная экономика, управление региональным развитием, государственная стратегия, структурные реформы, экономический рост, региональный менталитет, рыночное сознание.

**THE EXPERIENCE OF THE DEVELOPMENT OF CHINA'S PERIPHERAL REGIONS:
PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE "REVIVAL" OF THE NORTHEAST**

Research article

Pestsov S.K.*

ORCID: 0000-0001-7441-989X,

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far-East, Far- Eastern Branch
of Russian Academy of Sciences Vladivostok, Russia

* Corresponding author (skpfox[at]mail.ru)

Abstract

Regional development management is an important component of the national development policy of modern China. One of its very significant and at the same time complex objects is the Northeast of China, the largest industrial base that has turned into a backward periphery. Purposeful efforts to "revive" has been underway since the early 2000s. However, despite some positive changes, it is still not possible to achieve a radical change in the development of the region. In recent years, the phenomenon of the Northeast has attracted more and more attention from Chinese experts who are trying not only to identify the fundamental problems of the Northeast but also to critically examine the advantages and disadvantages of strategies to overcome them. In addition to material factors hindering regional development, non-material phenomena, such as specific mentality and peculiarities of local consciousness, have attracted increasing attention as barriers to the growth and development of peripheral territories. The analysis of the policy of "revitalizing" the peripheral Northeast as a case illustrating the process of searching for effective tools and approaches to managing regional development in modern China allows the authors to come to a number of general and particular conclusions useful for solving the problems of peripheral and/or depressed regions in other national contexts. They are also of particular interest for Russia, where the task of "mastering and developing" its remote eastern territories has also remained relevant for many years.

Keywords: China, Northeast China, old industrial base, peripheral territories, regional economy, regional development management, state strategy, structural reforms, economic growth, regional mentality, market consciousness.

В Китае, начиная с 2003 года, правительство трижды, приступало к решению проблемы «оживления» Северо-Востока, которая, тем не менее, до сих пор не утратила своей актуальности и остроты. Безуспешность попыток вывода этого региона на траекторию устойчивого развития выглядит особенно вызывающе на фоне феноменальной динамики общего национального роста и успехов стратегий регионального развития в других частях страны, представляя собой явное и вызывающее исключение из нарратива чудесного экономического подъема страны. Этот факт тем более удивителен, учитывая те беспрецедентные возможности по быстрой консолидации ресурсов, необходимых для решения возникающих проблем, которым обладают авторитарные системы. «Китайское партийное государство, - как отмечается в этой связи Н. Аттрилл, - с точки зрения разработки и реализации политики имеет ряд преимуществ по сравнению с более плюралистическим государством, однако оно не смогло воспользоваться этой возможностью для

разработки стратегии возрождения, которая учитывала бы как трансформирующие силы, действующие на северо-востоке, так и будущие последствия продолжающегося экономического, социального и экологического упадка» [2].

В целом анализ неудач политик управления развитием отдельных регионов китайскими специалистами чаще всего сосредоточивается на материальных факторах, таких как структурные препятствия, ресурсные ограничения, экзогенные шоки или институциональные слабости. Сравнительно реже внимание привлекают также изъяны в разработке соответствующих программ и непоследовательность в их реализации. В последнее время в исследованиях на эту тему все большую популярность приобретает обсуждение роли нематериальных факторов - специфического менталитета и особенностей локального сознания - как основных препятствий для роста и развития периферийных территорий.

Невидимая преграда: Северо-Восточный менталитет

Идея, связывающая неудачи «оживления» Северо-Востока со специфическим для региона антирыночным экономическим менталитетом, в настоящее время получила довольно широкое распространение в Китае как среди исследователей, и среди политиков. В соответствии с ней, одним из наиболее значимых факторов, сдерживающих экономическое развитие Северо-Востока выступает неспособность местных чиновников и жителей региона усвоить рыночное мышление и принять «социалистическую рыночную экономику». Это «плохое мышление» помешало Северо-Востоку полностью реализовать свой экономический потенциал в пореформенную эпоху, а сохраняющееся идеологическое сопротивление рыночной реформе объясняет, почему не увенчалась успехом стратегия возрождения региона. Мнение, что причины неудач кроются не в разработке политики, а в «экономическом менталитете» региональных бюрократов, упорно цепляющихся за идеологии и подходы маоистской эпохи и не сумевших принять реформаторский дух социализма с китайской спецификой сегодня превратилось в достаточно распространенный дискурс [11], [4], [7].

Специфический региональный менталитет Северо-Востока формируется как комбинация нескольких взаимосвязанных элементов. Первым из них являются традиции «официального стандарта» как нормативной системы, в которой стремление к увеличению власти и престижа для государственных чиновников важнее таких ценностей, как эффективность рынка и общественные интересы [15], [13]. Этот стандарт считается наследием долгой истории формальной организованной бюрократии в Китае. Естественным и неизбежным следствием этого стандарта является коррупция, которая отчуждает общественность от их лидеров, а культура угождения чиновникам делает коррупцию более распространенной.

Второй элемент - неразвитость рыночной культуры, обусловленная тем, что жители Северо-Востока никогда не были «по-настоящему освобождены», «не прошли крещение рынком», «не верят» в рынок и лишены «сильного новаторского духа» [16]. Как отмечал еще в 1993 году один из экономистов Университета Ляонина, «[северо-восток] никогда не отказывался от «самообманчивой природы» советской экономической модели. Региональная экономика изобилует «большими растратами и низкой эффективностью», а модель северо-востока «превратила прилежных людей в ленивых» [3]. «Северо-Восток, - развивает эту же мысль профессор Даляньского морского университета Ши Цзяньжэнь, - не прошел крещение настоящей реформой, открытостью и рыночной экономикой. Власти всех уровней на Северо-Востоке просто говорят о рыночной экономике и мало или совсем ничего не знают о развитии, системе, структуре и природе рыночной экономики» [16].

Третьей составной частью особого «северо-восточного менталитета» выступает установка «ждать, надеяться и хотеть», являющаяся прямым наследием эпохи социалистической индустриализации и плановой экономики. Она диктует поведение, характеризующееся склонностью откладывать принятие решений, чтобы избежать принятия «неправильного» решения. Экономическая структура северо-востока, констатирует в связи с этим один из источников, построена на наследии инициатив центра, планирования над рынками и подавления конкурентных экономических интересов — все это осталось в памяти у многих жителей Северо-Востока, и «старые привычки командной экономики глубоко укоренились» [9].

В качестве еще одного элемента часто упоминается принцип «железной чашки риса», включающий пожизненную занятость и комплексные социальные пособия от колыбели до могилы, обычно предоставляемые государственными предприятиями, обладающими «значительными ресурсами», которые реализуются в виде жилья для рабочих, пенсионных пособий и медицинского обслуживания со времен командной эпохи экономического управления при Мао [8, С. 66], [15]. Дополняет перечисленные выше компоненты «политическая инерция» как результат нежелания местных чиновников принимать решения, которые способны нарушить структуру власти сложившихся групп интересов. В этой связи политики на северо-востоке обвиняются в плохом отношении к инициативам центрального правительства, способным поменять существующую в регионе ситуацию, и в намеренном уклонении от реализации, когда в политический процесс вовлекаются местные «фундаментальные интересы» [12].

Таким образом, акцент на роли идейных и идеологических препятствий на пути реализации политик возрождения Северо-Востока Китая, приобретает все большую значимость в объяснениях неудач стратегии управления региональным развитием. Значительная часть китайских ученых и политиков убеждена в том, что антирыночный экономический менталитет, основанный на ностальгии по старой маоистской политической экономике, оказывает существенное негативное влияние на усилия, предпринимаемые для возрождения промышленного сектора экономики северо-востока, начиная с 2003 года. Согласно этому объяснению, местные чиновники не сталкиваются с необходимостью продвижения рыночной политики, поскольку местные жители часто воспринимают рынки только как средство обострения городской бедности, экономического спада и длительной безработицы [2, С. 146, 153]. Поэтому, - полагает Лян Цидун, - «возрождение Северо-Восточного Китая, - должно учитывать не только проекты, инвестиции, политику, проводимую государством, и только показатели роста, но, что более важно, обновление идеологических концепций, ... сосредоточивать внимание на улучшении идеологического осознания и эмансипация институциональных инноваций. Без вмешательства ключевых факторов мыслей и психических состояний людей, а

также без субъективной инициативы по активации, независимо от того, насколько хороши объективные условия и преимущества ресурсов, она не сможет действовать» [14].

Перспективы: некоторые общие выводы

Первый общий вывод, который вытекает из опыта реформирования Северо-Востока, связан с признанием наличия большего числа трудностей, а соответственно, необходимости более продолжительных усилий для их преодоления. «Избавление от остатков плановой экономики, стойкого консерватизма и государственной собственности в регионе, - отмечается в одном из исследований, посвященных реформам на Северо-Востоке Китая, - было сложной задачей, которую необходимо было полностью преодолеть, чтобы программа смогла достичь своего полного успеха. Тем не менее, нормы и культура меняются очень медленно, если вообще меняются» [5, С. 174]. Вывод, являющийся в общем самоочевидным, поскольку наглядно подтверждается результатами более чем двадцатилетних безуспешных попыток реформирования СВК.

Вторым важным выводом стало признание того, что политики центрального руководства, нацеленные на стимулирование развития периферийных территорий, способны, наряду с позитивными переменами, генерировать дополнительные негативные эффекты, усугубляя сопротивление реформам со стороны локальных сообществ. В случае Северо-Востока попытки «сломать железную чашку риса» посредством реорганизации государственных предприятий в середине 1990-х годов привели к значительным «беспорядкам», повторения которых для центрального правительства является нежелательным и опасным. Работники все теряли, будучи вынужденными покидать свои предприятия. Местные органы власти не были готовы справиться с резким ростом безработицы в городах, обладая минимумом возможностей для социальной поддержки населения [6, С. 32–33], [3, С. 41]. Кроме того, то, что зачастую видели местные чиновники, было набором программных идей, которые не работают, и рыночных предложений, которые не выглядели панацеей от всех проблем северо-востока. Антирыночный менталитет, таким образом, следует рассматривать, скорее, как следствие того, что политика возрождения не принесла значительных результатов, а не в качестве причины ее провала [3, С. 155]. Поэтому, полагает заместитель директора Национального института экономических исследований Китайского фонда реформ Ван Сяолу, ключом к новому витку возрождения является прояснение отношений между правительством и рынком с отказом от сосредоточения внимания на управлении и пренебрежения услугами, сосредоточения внимания на государстве и пренебрежения частным сектором, сосредоточения внимания на политической деятельности и пренебрежения фактическими результатами [15].

Третий вывод касается необходимости дополнения усилий, направленных на подъем отстающих регионов, мерами «идейно-психологического воспитания» и «культивирования правильного сознания». «Мы должны, - настаивают в этой связи разные китайские эксперты, - сознательно проводить дискуссии об идеологической эмансипации, сосредоточивать внимание на руководящих кадрах всех уровней, способствовать идеологической эмансипации кадров и масс, придерживаться проблемно-ориентированного подхода, нарушать правила в уме, признавать преимущества и недостатки, и повторно изучить идеи развития и рабочие меры [14].

Наконец, еще один вывод касается выявления возможных стратегий управления развитием периферийных территорий и их оценкой как оптимальных руководящим центром и локальным сообществом. Первая из них опирается преимущественно на ведущую роль государства и крупных государственных корпораций как инициатора и главных исполнителей политик регионального развития. Используя в качестве примера пилотный проект по оживлению старого промышленного города Фусинь (провинция Ляонин), китайские специалисты описывают эту стратегию как «государственный интервенционизм сверху вниз с опорой на инвестиции, сильно ориентированный на создание / внедрение новых отраслей. ...Вновь создающиеся отрасли не выбираются на основе местных промышленных условий и условий... Скорее, они соответствуют макроэкономическим национальным промышленным стратегиям». Такого рода подход, «ориентированный на национальный контекст и миссию, в сочетании с отсутствием полного понимания местных социально-экономических условий, - приводят к выводу авторы исследования, - привел ко многим негативным последствиям, препятствующим возрождению города Фусинь» [10, С. 249].

Другая стратегия предполагает расширение возможностей и предоставление большей самостоятельности локальным сообществам с точки зрения определения перспектив и выбора путей развития, в наибольшей степени отвечающих потребностям и соответствующим возможностям региональных сообществ. Не отрицая необходимости поддержки центра, эта стратегия опирается в первую очередь на локальные интересы и инициативы. Как отмечается в упомянутом выше исследовании, режим централизованного планирования с неизбежностью «ослабляет местный потенциал и способность адаптироваться к экономическому возрождению и устойчивости». «Целенаправленно защищая местные интересы и власть, укрепляя эндогенный потенциал, предлагая доступные ресурсы и знания для местного использования, - отмечается его авторами, - мы можем сказать, что такая национальная политика может способствовать возрождению городов «ржавого пояса» в Китае [10, С. 250].

Заключение

Проблема регионального неравенства и периферийности в Китае, как и во многих других странах, превращается в серьезное препятствие на пути национального развития и источник социальных конфликтов. Вполне закономерно, что задача контроля и сокращения региональных различий остается на протяжении многих лет одной из главных для китайского руководства. Кейс Северо-Востока является в этом случае весьма показательным. В последние годы он привлекает все большее внимание китайских специалистов, пытающихся не только выявить фундаментальные проблемы Северо-Востока, но и критически осмыслить достоинства и недостатки стратегий их преодоления. В последние годы, помимо материальных факторов, препятствующих региональному развитию, внимание стали привлекать нематериальные феномены - специфический менталитет и особенности локального сознания - в качестве барьеров для роста и развития периферийных территорий.

Рост внимания к роли и месту нематериальных факторов - идей, взглядов, настроений, характерных для локальных сообществ и т.п. - в процессах управления развитием периферийных территорий заметен и в российских исследованиях. Показательным в этом смысле стал очередной доклад международного дискуссионного клуба «Валдай», появившийся в 2018 году, в котором среди множества привычных тезисов едва ли не впервые прозвучала проблематика регионального менталитета, «сопротивляющегося переменам» [1, С. 6]. Все это свидетельствует о том, что несмотря на различия природных, экономических и политических условиях, разный опыт и традиции хозяйственного освоения периферийных/приграничных территории России и Китая, взаимный обмен опытом управления их развитием может оказаться полезным для выработки более эффективных и действенных национальных стратегий решения проблем депрессивных и/или отстающих регионов.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-514-93004.

Funding

The study was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of scientific project No. 20-514-93004.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Вперед к Великому океану - 6: люди, история, идеология, образование. Путь к себе. М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2018. - 64 с.
2. Attrill N. Why Northeast China's «Rust Belt» Is Crucial to Xi Jinping's «Chinese Dream» / Attrill Nathan // The News Lens. 02.11.2018. [Electronic resource]. URL: <https://international.thenewslens.com/article/107221>. (accessed 12.10.2021).
3. Attrill N. Revitalising Northeast China. Rust Belt Politics and Policy Failures. A Thesis Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy / Attrill Nathan // The Australian National University. 2020. [Electronic resource] URL: <https://openresearch-repository.anu.edu.au/bitstream/1885/221248/1/Attrill%20Thesis%202021.pdf>. (accessed 10.10.2021).
4. Dong Lisheng. China's Drive to Revitalise the Northeast / Dong Lisheng // China Perspectives. 2005. [Electronic resource] URL: <https://journals.openedition.org/chinaperspectives/462>. (accessed 16.10.2021).
5. Elli M. The Developmental Chronicles of China's Northeast. Master's Degree Program in Languages, Economics and Institutions of Asia and North Africa. Final Thesis / Elli Margherita // Universita Ca'Foscari Venezia, 2020. - 218 p. [Electronic resource]. URL: <http://dspace.unive.it/bitstream/handle/10579/17914/866204-1224779.pdf?sequence=2>. (accessed 20.10.2021).
6. Hughes N.C. China's Economic Challenge: Smashing the Iron Rice Bowl / Hughes Neil C. New York: Routledge, 2002. - 256 p.
7. Li Y. Central Planning Got the Northeast in Trouble – and Won't Save It / Li Yomgfeng // Caixin Online. 24 September 2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.caixinglobal.com/2015-09-24/central-planning-got-the-northeast-in-trouble-and-wont-save-it-101046102.html>. (accessed 12.10.2021).
8. Steinfeld E.S. Forging Reform in China: The Fate of State-Owned Industry / E.S. Steinfeld. Cambridge University Press, 1998. - 300 p.
9. The North-East – Back in the Cold // The Economist. 30 December 2014. [Electronic resource]. URL: <https://www.economist.com/china/2014/12/30/back-in-the-cold>. (accessed 15.10.2021).
10. Xiaohui Hu. Building a Role Model for Rust Belt Cities? Fuxin's Economic Revitalization in Question / Xiaohui Hu, Chun Yang // Cities. February 2018. Vol. 72. Part 2. Pp. 245 - 251.
11. Zhang Zhouxiang. Problems the Northeast Must Solve / Zhang Zhouxiang // China Daily. 28 March 2016. [Electronic resource]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2016-03/28/content_24132672.htm. (accessed 16.10.2021).
12. 王琛伟, 张德元. 构建推动振兴东北政策落实的长效机制研究(上) // 国家发展和改革委员会经济体制与管理研究所. 2018-01-10
13. 东北营商环境“冷”在哪——当地经济学家详解发展难题 // 中国经济网 浏览. 2018/2/7
14. 梁启东. 以观念变革引领东北振兴 // 经济日报 30.10.2018
15. 东北被指重官轻商 企业家: 为投资都想给他们下跪 // 经济参考报. 2017-01-11
16. 媒体: 东北之困根源是政府思想保守 一味指望中央 // 中国经营网. 2015-08-15

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vpered k Velikomu okeanu - 6: lyudi, istoriya, ideologiya, obrazovaniye. Put' k sebe [Onward to the Great Ocean - 6: people, history, ideology, education. The path to yourself]. Moscow: Fund for Development and Support of the Valdai International Discussion Club, 2018. - 64 p. [in Russian]
2. Attrill N. Why Northeast China's «Rust Belt» Is Crucial to Xi Jinping's «Chinese Dream» / Attrill Nathan // The News Lens. 02.11.2018. [Electronic resource]. URL: <https://international.thenewslens.com/article/107221>. (accessed 12.10.2021).
3. Attrill N. Revitalising Northeast China. Rust Belt Politics and Policy Failures. A Thesis Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy / Attrill Nathan // The Australian National University. 2020. [Electronic resource] URL: <https://openresearch-repository.anu.edu.au/bitstream/1885/221248/1/Attrill%20Thesis%202021.pdf>. (accessed 10.10.2021).
4. Dong Lisheng. China's Drive to Revitalise the Northeast / Dong Lisheng // China Perspectives. 2005. [Electronic resource] URL: <https://journals.openedition.org/chinaperspectives/462>. (accessed 16.10.2021).
5. Elli M. The Developmental Chronicles of China's Northeast. Master's Degree Program in Languages, Economics and Institutions of Asia and North Africa. Final Thesis / Elli Margherita // Universita Ca'Foscari Venezia, 2020. - 218 p.

- [Electronic resource]. URL: <http://dspace.unive.it/bitstream/handle/10579/17914/866204-1224779.pdf?sequence=2>. (accessed 20.10.2021).
6. Hughes N.C. China's Economic Challenge: Smashing the Iron Rice Bowl / Hughes Neil C. New York: Routledge, 2002. - 256 p.
7. Li Y. Central Planning Got the Northeast in Trouble – and Won't Save It / Li Yomgfeng // Caixin Online. 24 September 2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.caixinglobal.com/2015-09-24/central-planning-got-the-northeast-in-trouble-and-wont-save-it-101046102.html>. (accessed 12.10.2021).
8. Steinfeld E.S. Forging Reform in China: The Fate of State-Owned Industry / E.S. Steinfeld. Cambridge University Press, 1998. - 300 p.
9. The North-East – Back in the Cold // The Economist. 30 December 2014. [Electronic resource]. URL: <https://www.economist.com/china/2014/12/30/back-in-the-cold>. (accessed 15.10.2021).
10. Xiaohui Hu. Building a Role Model for Rust Belt Cities? Fuxin's Economic Revitalization in Question / Xiaohui Hu, Chun Yang // Cities. February 2018. Vol. 72. Part 2. Pp. 245 - 251.
11. Zhang Zhouxiang. Problems the Northeast Must Solve / Zhang Zhouxiang // China Daily. 28 March 2016. [Electronic resource]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2016-03/28/content_24132672.htm. (accessed 16.10.2021).
12. Van Chenvey. Wang Chenwei, Zhang Deyuan. Research on the creation of a long-term mechanism for promoting the implementation of the policy of revitalizing Northeast China (Part 1) / Van Chenvey, Chzhan Deyuan' // National Commission for Development and Reforms. Institute for Economic System and Management. 10.10. 2018. [in Chinese].
13. Where is the “cold” business environment in Northeast China? Local economists explain in detail the problems of development] // China Economic Net View. 2018 / 2 / 7. [in Chinese].
14. Liang Qidong. Leadership in the revival of Northeast China with conceptual changes / Liang Qidong. Lyan Tsidun // Economic Daily. 30.10. 2018. [in Chinese].
15. The North-East is accused of appreciating officials and despising business // Economic Information News. 2017-01-11. [in Chinese].
16. Media: The main reason for the difficulties in the Northeast is the conservative thinking of the government and a blind bet on the central government] // China Business Network. 15.08.2015. [in Chinese].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.137>

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ПРЯМОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Научная статья

Смирнов А.Ю.*

ORCID: 0000-0001-9353-7728,

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (al-sm[at]rambler.ru)

Аннотация

Повышение эффективности инвестиционной деятельности является необходимым условием устойчивого экономического роста, догоняющего развития экономики Российской Федерации. При этом формирование рационального механизма управления инвестиционной деятельностью должно осуществляться с учетом тех изменений, которые наблюдаются во внешней среде, что позволит максимально эффективно использовать имеющиеся материальные, трудовые, финансовые ресурсы субъектов хозяйствования. Внешняя среда предприятия отличается высоким уровнем разнообразия, однако наибольшую роль в ней играют факторы прямого воздействия, влияние которых на инвестиционную деятельность рассмотрено в настоящей статье.

Ключевые слова: инвестиции, факторный анализ, управление инвестициями.

AN ANALYSIS OF DIRECT IMPACT FACTORS AS A TOOL FOR EFFECTIVE MANAGEMENT OF AN ENTERPRISE'S INVESTMENT ACTIVITY

Research article

Smirnov A.Yu.*

ORCID: 0000-0001-9353-7728,

St. Petersburg State Marine Technical University, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (al-sm[at]rambler.ru)

Abstract

Improving the efficiency of investment activity is a necessary condition for sustainable economic growth catching up with the development of the economy of the Russian Federation. At the same time, the formation of a rational mechanism for managing investment activities should be carried out taking into account the changes that are observed in the external environment, which will make it possible to use the available materials, labor, and financial resources of business entities as efficiently as possible. The external environment of the enterprise is characterized by a high level of diversity, but the most important role in it is played by direct impact factors. The current article examines their influence of which on investment activity.

Keywords: investments, factor analysis, investment management.

Введение

Для повышения эффективности инвестиционной деятельности предприятия необходимо использовать системный подход, позволяющий в полной мере обеспечить взаимосвязь между поставленными целями и имеющимися ресурсами при принятии как краткосрочных, так и долгосрочных управленческих решений. Практическая реализация требований системного подхода требует комплексного учета воздействия факторов внешней среды, оказывающих существенное воздействие на результаты инвестиционной деятельности предприятия.

Основная часть

В научной литературе выделяют следующие факторы среды прямого воздействия: поставщики, потребители, конкуренты, законы и государственные органы [2].

Прежде всего, необходимо отметить важную роль поставщиков для успешного осуществления инвестиционной деятельности любого предприятия. В широком смысле к поставщикам относят хозяйствующие субъекты, поставляющие предприятию все виды ресурсов. В узком смысле поставщики – это организации, поставляющие сырье, материалы и комплектующие. Проблема выбора поставщика обусловлена тем, что от них существенным образом зависит качество конечной продукции, что влияет на имидж предприятия. В условиях усиления конкурентной борьбы предприятия борются не только за потребителей, но и за поставщиков, способных в строго установленные сроки обеспечить доставку необходимой продукции заданного качества [3], [4].

Влияние потребительских факторов на результаты инвестиционной деятельности предприятий обусловлено изменениями в уровне доходов потребителей, их вкусах и потребительских предпочтениях. В частности, в последние годы наблюдается активное внедрение информационных технологий, меняющих модель потребительского поведения при приобретении товаров как повседневного, так и длительного пользования [5], [6]. Эти изменения необходимо учитывать при выработке сбытовой стратегии субъекта хозяйствования, позволяющей в полной мере использовать имеющиеся возможности национальной экономики для роста эффективности финансово-хозяйственной деятельности.

Изменения потребительских предпочтений, каналов реализации продукции, создают дополнительные возможности для развития бизнес-процессов [8]. Однако эти возможности могут легко трансформироваться в угрозы, если не будут во время использованы [1]. Тем самым влияние потребительских факторов жестко взаимосвязано с факторами конкурентными, что необходимо учитывать при выработке стратегии развития инвестиционной деятельности. Низкие темпы экономического роста в 2013-2020 годах способствуют усилению конкуренции на

различных рынках внутри страны, поскольку ограничивают платежеспособный спрос со стороны потребителей [9].

Следовательно, для достижения высоких темпов экономического роста предприятие должно осуществлять постоянный мониторинг деятельности конкурентов, обеспечивающий эффективную реакцию на внедряемые ими инновации. Такой подход позволит исключить ослабление рыночных позиций хозяйствующего субъекта, будет способствовать сохранению стабильного экономического роста в долгосрочной перспективе.

Отметим, что ориентация на конкурентов является одним из важных приоритетов в деятельности современного предприятия, поскольку позволяет существенным образом экономить имеющиеся ресурсы. Суть данного подхода заключается в использовании тех технологических решений, которые уже зарекомендовали себя положительным образом у наших конкурентов, применении в своей деятельности их производственных и маркетинговых ноу-хау.

Действительно, использование проверенных опытом технологий производства и сбыта продукции, доказавших свою эффективность в процессе деятельности конкурентов, будет способствовать экономии финансовых средств предприятия, а самое главное времени, которое является одним из важнейших ресурсов в современных экономических условиях быстроизменяющейся внешней среды.

При этом внедрение технологий конкурентов должно осуществляться с учетом требований действующего патентного законодательства Российской Федерации, что позволит избежать потерь, связанных с судебными разбирательствами и возможными исками о защите прав интеллектуальной собственности. Отметим в этой связи, что отечественное законодательство не предусматривает защиту управленческих и маркетинговых технологий, использование которых в реальных хозяйственных условиях может существенным образом повысить эффективность предпринимательской деятельности, снизить расходы и способствовать увеличению объемов продажи продукции. Следовательно, мониторинг сбытовой и организационно-управленческой практики конкурентов с последующим внедрением на собственном предприятии их достижений в данных областях представляется наиболее простым и эффективным инструментом повышения конкурентоспособности предприятия, не требующим значительных затрат финансовых ресурсов.

Важное значение в связи с этим имеет приспособление технологий конкурентов к собственным нуждам предприятия, поскольку любая технология должны быть адаптирована с учетом реально существующих условий осуществления предпринимательской деятельности. Некритичное использование технологий конкурентов может привести к проявлению эффекта отрицательной синергии. Отрицательная синергия – это такой эффект, когда системы, объединяясь, для достижения какой-либо цели, в результате имеют положительных качеств меньше, чем до объединения. Свойства вновь образованной системы, подавляют и угнетают друг друга, находятся в противоречии. Поэтому общая эффективность вновь образованной системы ниже, чем можно было ожидать до объединения систем [10].

Влияние такого фактора как законы и государственные органы на инвестиционную деятельность предприятия проявляется двояко. С одной стороны государство само выступает в качестве важного экономического субъекта, приобретая большое количество товаров для собственных нужд. Так, в фармацевтической сфере примерно половину рынка лекарств составляет жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты (ЖНВЛП), то есть перечень препаратов, который утвержден правительством страны в целях государственного регулирования цен на лекарственные средства. Основной задачей государства в данной сфере является обеспечение доступности лекарственных средств для населения и лечебно-профилактических учреждений.

С другой стороны, государство формирует общие условия деятельности предприятий, используя прежде всего механизмы налогового регулирования. В России уровень прямого налогообложения предприятий является достаточно высоким, тогда как налоги с физических лиц относительно невелики. Такая ситуация не является оптимальной с точки зрения стимулирования инвестиционной деятельности и увеличения темпов экономического роста [7]. Однако ее изменение в среднесрочной перспективе представляется маловероятным, что обусловлено отсутствием соответствующего запроса со стороны населения, а также сильных политических партий и элитных групп, выступающих за изменение налоговой системы. Тогда как существующая система выгодна большому количеству заинтересованных, включая крупных предпринимателей и руководителей государственных компаний.

Заключение

Таким образом, формирование эффективной системы управления инвестиционной деятельностью предприятия должно осуществляться на основе комплексных перспективных взаимосвязанных управленческих решений, позволяющих в полной мере использовать его потенциал с учетом тех изменений, которые наблюдаются во внешней среде. Роль и значение мониторинга внешней среды возрастают в условиях повторяющихся экономических кризисов, которые негативным образом влияют на результаты финансово-хозяйственной деятельности организаций, препятствуют достижению высоких темпов экономического роста.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Abramov A. Management Of Innovative Projects In The Arctic Zone / A. Abramov, M. Zagorodnikov, A. Smirnov // Modern Tools for Sustainable Development of Territories. Special Topic. Project Management in the Regions of Russia (MTSDT 2019). DOI:10.15405/epsbs.2019.12.05.125.
2. Ansoff H.I. Strategic Management / H.I. Ansoff. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. DOI:10.1057/9780230590601.
3. Golov R. Development of methodological approaches to increase the efficiency of the investment activity of the enterprise / R. Golov et al. // Matec Web of Conferences. 193, 05084. 2018. DOI: 10.1051/matecconf/201819305084

4. Kondratenko N. O. Improving the Mechanism of Management of Investment Activity of Economic Entities / N. O. Kondratenko, O. Ya. Tragniuk // *Biznes Inform.* 2021. Vol. 3. N.518. P. 194 – 201. DOI: 10.32983/2222-4459-2021-3-194-201
5. Koniagina M.. Struggle for the technological leadership in the digital economy / M. Koniagina et al. // *Revista Espacios.* 2019. 40(37).
6. Koniagina M.N. Forecast of budget revenues from taxes in the context of economy digitalization / M. Koniagina // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering.* 2020. 940(1). 012040. DOI: 10.1088/1757-899X/940/1/012040
7. Lomakina N. V. State Incentivizing of Investment Activity in the Resource Region: Far East of Russia Variant / N. V. Lomakina // *Spatial Economics. (Prostranstvennaya ekonomika).* 2020. Vol. 16 (4). P. 68-90. DOI: 10.14530/se.2020.4.068-090
8. Manuylenko V. Development and implementation of alternative concept for expected and unexpected losses in corporations / V. Manuylenko et al. // *TEM Journal.* 2020. Vol. 9(3). P. 1116–1125. DOI:10.18421/TEM93-37
9. Smirnov A. The Northern Sea Route cargo transportation development / A. Smirnov // *E3S Web Conf Key Trends in Transportation Innovation (KTTI-2019).* Vol. 157. DOI:10.1051/e3sconf/202015705005.
10. Zotov V.B. Experience in implementing student business incubator in entrepreneurship education / V.B. Zotov et al. // *Journal of Entrepreneurship Education.* 2019. Vol. 22(4).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.138>

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Научная статья

Смолякин В.П.^{1,*}, Ермолина Л.В.²

¹ ORCID: 0000-0002-2893-6084;

¹ Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия;

² Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

* Корреспондирующий автор (surap99[at]mail.ru)

Аннотация

В статье отмечаются базовые организационно-экономические и социальные условия инновационного развития социально-экономической системы организации, которые должны быть отражены в согласованных программах инновационного развития управления человеческими ресурсами (капиталом). Исследуются вопросы управления человеческим капиталом организации, как социально-экономической системы. В статье уточнены понятия «экономическая система», «социально-экономическая система» и дано краткое описание и определения понятиям «система», «структура». Приводятся важнейшие свойства социально-экономических систем с авторским добавлением отдельных свойств таких систем. Для систематизации огромного многообразия систем приведена ее классификация, дополненная авторскими признаками.

Ключевые слова: организация, развитие, инновации, система, человеческий капитал.

DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM OF AN ORGANIZATION

Research article

Smolkin V.P.^{1,*}, Ermolina L.V.²

¹ ORCID: 0000-0002-2893-6084;

¹ Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia;

² Samara State University of Economics, Samara, Russia

* Corresponding author (surap99[at]mail.ru)

Abstract

The article notes the basic organizational, economic and social conditions of innovative development of the socio-economic system of an organization, which should be reflected in the conforming programs of innovative development of human resources management. The study investigates the issues of human capital management of an organization as a socio-economic system, clarifies the concepts "economic system", "socio-economic system" and provides a brief description and definitions of the concepts "system", "structure". The most important properties of socio-economic systems are provided with the authors adding individual properties of such systems. To systematize a huge variety of systems, the article provides their classification supplemented with features added by the authors.

Keywords: organization, development, innovation, system, human capital.

Введение

Одной из самых важных целей современного общества является экономический рост, то есть количественное увеличение, а также качественное совершенствование, понимаемое как экономическое развитие, общественного производства. Процесс развития экономики даже в развитых странах не всегда бывает устойчиво поступательным. События, случающиеся в каждой стране, являются только частью развития человечества в целом, результатом общих для цивилизации тенденций.

Социально-экономическое положение России в последнее десятилетие характеризует всеохватывающий, глубокий кризис, начавшийся ещё в 2008 году и продолжающийся в настоящее время.

Пандемия COVID-19 вызвала большие гуманитарные издержки во всем мире, которые продолжают расти.

Реализация актуальных реформ в современной России должна осуществляться, учитывая мировой опыт, при взаимодействии экономической и социальной эффективности. Мировая практика показывает предпочтение социальным целям с учетом, существующих в стране, обычаев и национальных особенностей.

В настоящее время гражданское общество в России находится в трудном положении из-за накопившихся проблем в экономике и социальной сфере. В частности, опасное расслоение общества, снижение интереса к труду производительному, широкое распространение рецидивов рынка: спекуляций, присвоение чужого имущества, незаконное обогащение, коррупция, вымогательство, криминал.

Нарастает социальная напряженность в некоторых регионах России, а также нагнетаются социально-трудовые конфликты, вероятны столкновения на религиозной и этнической почве.

К этому перечню основных проблем современного российского общества можно отнести и проблемы цифровизации экономики.

Решение всех этих проблем требует комплексного подхода, так как в каждой из них скрыты проблемы социальные, экономические, медицинские, экологические, педагогические, психологические, морально-этические. Кроме того, в преодолении этих проблем заинтересованы разные слои общества, имеющие зачастую противоречивые интересы.

Основные результаты

Как показывает мировой опыт, в решении множества социальных проблем любой страны важную роль должна выполнять социальная политика государства и её объект влияния – социальная сфера. Она непосредственно влияет на распределение материальных и духовных благ, связанных с удовлетворением возрастающих потребностей человека, с повышением качества его жизни и условий труда.

Но есть ряд стран, к которым можно причислить и Россию, где социальная политика не выступает инструментом регулирования социальных процессов и средством интеграции экономики и социальной сферы. Продуманная социальная политика важна как катализатор экономического развития и благосостояния общества. Социальные расходы в человеческие ресурсы (капитал) неизбежно нужны. Они, как следствие, обращаются повышением производительности и качества труда, расширением потребления продуктов.

Для целей нашего исследования уточним понятия «экономическая система», «социально-экономическая система». Чтобы это сделать, необходимо вначале дать краткое описание и определения понятиям «система», «структура».

Сам термин «система» и связанные с ним понятия системного, комплексного подхода многие тысячелетия исследуют и подвергают осмыслению философы, биологи, математики, физики, психологи, экономисты, кибернетики.

Понятие «система» применяется широко, как в отношении материальных, так и объектов нематериальных. В науке это понятие есть «...некое целое, собранное из элементов и частей, обладающих свойствами воспроизводить целостное образование» [12]. Или «...конечное множество функциональных элементов и отношений между ними, выделенное из среды с определенной целью в рамках определенного временного интервала» [12].

Рисунком 1 представлена классификация систем, исходя из целей исследования, где пунктиром выделены типы систем, которые могут быть представлены как системы социально-экономические.

Есть множество определений понятия «структура» в словарях по разным направлениям научных знаний. Вместе с тем всё разнообразие определений, по мнению авторов исследования, можно свести к следующему пониманию: структура – взаимное расположение и связь составных элементов чего-либо, строение чего-либо. В метафизическом плане это определение коррелирует с определением понятия «система».

Рис. 1 – Классификация систем

Система, представленная как структура и есть средство, которое помогает в проведении исследования сложных систем.

Существуют разные точки зрения по пониманию сущности и структуры экономической системы на иерархических этапах развития общественного производства. Трактовки современных авторов понятия «экономическая система» приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Генезис понятия «экономическая система»

Объяснение понятия	Автор
«...относительно самостоятельное общество людей, совместно ведущее жизнь в исторически определенных условиях и в органическом единстве с ним» [5].	В.Я. Иохин П.Г. Никитенко
«...это сообщество людей (социум), объединенных общим экономическим интересом, в основе которой находятся общие закономерности деятельности и развития человека как индивида и члена общества» [13], [14].	И. Д. Афанасенко Н. И. Базылев
«экономическая система с определенным экономическим базисом и надстройкой» [7], [9].	В.А. Медведев А. В. Сидорович

Окончание таблицы 1 – Генезис понятия «экономическая система»

Объяснение понятия	Автор
«...рассматривая типы и модели экономических систем, говорят об общественно-экономических формациях (первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и др.)» [10].	Н.Н. Сухарева
«...способ производства, т. е. взаимодействие производительных сил и соответствующего им типа производственных отношений» [3].	Н.В. Герасимов М. А. Абрамова В.Н. Усоский
«...как сложную, вероятностную, охватывающую процессы производства и потребления материальных благ» [6].	Л.И. Лопатников
«...это совокупность всех видов экономической деятельности людей в процессе производства, обмена и потребление товаров и услуг, а также на регулирование такой деятельности» [8].	Ю.М. Осипов
«Экономическая система есть составная часть социально-экономической системы, так как она характеризует общественное производство» [4].	Т. И. Заславская
«...это совокупность принципов, правил и законодательно закреплённых норм в стране, определяющих форму и содержание основных экономических отношений при производстве, распределении, обмене и потреблении экономического продукта» [1].	С.В. Бичик

Таким образом, исследователи при характеристике экономической системы, по нашему мнению:

- либо слишком обобщают это понятие (например, общественно-экономическая формация; социум и т.д.);
- либо сужают до производственных отношений или совокупности предприятий.

Но все авторы считают, что экономическая система имеет определенную структуру и определенную среду.

Основным элементом экономической системы являются социально-экономические отношения, основанные на сложившихся в экономической системе формах собственности на ресурсы и результаты хозяйственной деятельности. Это подтверждается высказываниями многими учеными-экономистами, которые в качестве структурной составляющей экономической системы называют не экономические отношения, а социально-экономические.

В качестве субъекта системы предполагается обязательное присутствие человека. Но даже при этом, нельзя говорить только о чисто экономических отношениях, обязательно следует учитывать также и отношения социальные. Именно поэтому тесно переплетаются понятия «экономические отношения» и «социально-экономические отношения».

Следует принимать во внимание, что конкретизируя понятия «экономическая система» и «социально-экономическая система», понятие «экономическая система» может существовать только в теоретических материалах, т.к. на практике нам обязательно необходимо иметь дело с понятием «социально-экономическая система».

Социально-экономическая система (далее СЭС) в мировой практике воспринимается как отражение самого общества и совместной деятельности людей на разных уровнях жизнедеятельности – государство, регионы, муниципалитеты, далее субъекты хозяйствования, в том числе и домашние (семьи) и первичный элемент СЭС – сам человек и его сознание.

В научной экономической литературе понятие «СЭС» чаще всего определяется как «...целостная совокупность взаимодействующих и взаимосвязанных социальных и экономических субъектов, а также отношений по распределению и потреблению ресурсов, самого производства, распределения, потребления продукта...» [11].

Таким образом, СЭС обязательно сосредоточена в экономическом пространстве и времени и имеет определенные границы: географические; исторические; этнические; экономические; политические; духовные.

СЭС относится, большей частью, к сложным или сверхсложным системам в экономике с свойствами, которые необходимо учитывать при их моделировании.

Важнейшие свойства таких систем:

1. Целостность.
2. Иерархичность.
3. Интегративность.

К набору этих основных свойств авторы добавляют и наличие следующих:

4. Динамичность экономических процессов, как изменение параметров и структуры систем.
5. Случайность и неопределённость.

Рассмотрим организацию, как СЭС.

Понятие организации, как объекта изучения менеджмента, имеет множество определений. Это понятие интерпретируется не только в сфере экономики, но и в других сферах жизни человеческого общества [2], [15].

Организация, как экономическая система обладает совокупностью ресурсов. Как социальная система, организация есть объединение людей с различными ролями и функциями для достижения определенных социальных целей.

Функции предприятия сложные и обширные. Больше всего это касается функции социальной, т.к. взаимные надежды и ожидания населения и организации лежат в основе существования самого общества. Все остальные функции организации на микроэкономическом уровне катализируют движение финансовых, материальных и информационных потоков, а также рабочей силы, реализуя конкуренцию экономических сил.

Социальные проблемы, сложившиеся в современном российском обществе, оказывают влияние на функционирование и развитие СЭС, особенно на уровне организаций. Функционирование и развитие отражают диалектическое единство основных тенденций СЭС организации. Взаимосвязь функционирования и развития

организации можно последовательно проследить с помощью характеристик и показателей системы по экономической и социальной составляющей.

Условия функционирования СЭС характеризуется обязательным наличием предмета труда, средств труда и человека, осуществляющего трудовую деятельность.

Главным условием существования любой СЭС организации является деятельность самого человека.

Безусловно, деятельность людей (человеческих ресурсов) должна в пространстве и во времени определенным и сознательным образом упорядочена, т.е. организована. Это одна из причин, почему СЭС называются организацией. Но главный и системообразующий признак СЭС – объединяющая роль человека и отношения между людьми, которые выстраиваются вокруг отношений экономических.

Главным фактором успешного развития СЭС является инновационный подход в деятельности. Этот подход представляет реакцию организации, как СЭС на происходящие в условиях рыночных отношений изменения во внутренней и внешней среде. Причем такая реакция должна представлять собой действия систематического и целенаправленного характера. Такие обратные действия определяются управлением организацией.

Согласимся с мнением ряда исследователей, что укрепление финансовой базы организаций есть главное условие выполнения социальной функции. Этого можно достичь путем изменения доли собственных доходов за счет перераспределения собственных, привлеченных, заемных и других финансовых ресурсов.

Кроме того, перспективным направлением развития управления человеческими ресурсами (капиталом) организации и эффективности её деятельности является внедрение в экономику организации цифровизацию информационно-коммуникационного пространства.

Заключение

Обобщение теоретических подходов и практического опыта дало возможность выделить базовые организационно-экономические и социальные условия инновационного развития организации, как СЭС, которые должны быть отражены в согласованных программах развития управления человеческими ресурсами (капиталом):

- существование СЭС в любом виде и форме имеет двуединое начало: функционирование и развитие;
- главным условием существования СЭС (организации) является деятельность человека;
- деятельность людей (человеческих ресурсов) должна быть организована, т.е. упорядочена в пространстве и во времени;
- приоритетным условием выполнения социальной функции является стабилизация финансовой базы организаций;
- цифровизация экономики организации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бичик, С. В. Основы экономической теории / С. В. Бичик. – Минск: Университетское, 2001. – 237 с.
2. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука: В 2 кн / А.А. Богданов. М.: Экономика, 1989.
3. Герасимов, Н. В. Экономическая система: генезис. Структура. Развитие / редкол. Э. А. Лутохина [и др.]; АН БССР, Ин-т экономики. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – 349 с.
4. Заславская, Т. И. Социум, перестройка и общественное мнение / Т. И. Заславская // Социологические исследования. – 1991. – № 8. – С. 10–12.
5. Иохин, В. Я. Экономическая теория / В. Я. Иохин. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 507 с.
6. Лопатников, Л. И. Популярный экономико-математический словарь / Л. И. Лопатников. – М.: Знание, 1990. – 252 с.
7. Медведев, В. А. Политическая экономия / В. А. Медведев [и др.]. – М.: Политиздат, 1988. – 735 с.
8. Осипов, Ю. М. Основы теории хозяйственного механизма / Ю. М. Осипов. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 368 с.
9. Политическая экономия: учеб.-метод. пособие для преподавателей / под ред. А. В. Сидоровича, Ф. М. Волкова. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 407 с.
10. Сухарева, Н. Н. Экономическая теория / Н. Н. Сухарева. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1997. – 368 с.
11. Социально-экономическая система. [Электронный ресурс]. – URL <https://clck.ru/ZLfd3> (дата обращения: 12.11.2021)
12. Экономическая библиотека [Электронный ресурс] URL: <http://economy-lib.com/sovershenstvovanie-sistemy-upravleniya-personalom-v-holdingeizx44e8JFWjb> (дата обращения: 12.11.2021)
13. Экономическая теория: / И. Д. Афанасенко [и др.]; под ред. А. И. Добрынина, Л. С. Тарасевича. – 3-е изд., доп. и испр. – СПб.: Питер: СПбГУЭФ, 2000. – 542 с.
14. Экономическая теория: / Н. И. Базылев [и др.]; под ред. Н. И. Базылев, С. П. Гурко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: БГЭУ, 1998. – 549 с.
15. Фролова, Т.А. - Экономика _ предприятий: - конспект лекций [Электронный ресурс] – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009. – URL <http://www.aup.ru/books/m203> (дата обращения: 12.11.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bichik, S. V. Osnovy ehkonomicheskoy teorii [Fundamentals of economic theory] / S. V. Bichik. - Minsk: Universitetskoe, 2001. - 237 p. [in Russian]
2. Bogdanov A.A. Tektologiya: Vseobshhaya organizatsionnaya nauka: V 2 kn. [Tectology: General Organizational Science: In 2 Volumes]. Moscow: Ekonomika, 1989 [in Russian]

3. Gerasimov, N. V. Ehkonomicheskaja sistema: genezis. Struktura. Razvitie [Economic system: Genesis. Structure. Development] / edited by. E. A. Lutokhina [et al.]; National Academy of Sciences of Belarus, Institute of Economics. - Minsk: Navuka i tehnika, 1991. - 349 p. [in Russian]
4. Zaslavskaya, T. I. Socium, perestrojka i obshhestvennoe mnenie [Society, perestroika and public opinion] / T. I. Zaslavskaya // Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]. - 1991. - No. 8. - pp. 10-12 [in Russian]
5. Iokhin, V. I. Ehkonomicheskaja teorija [Economic theory] / V. I. Iokhin. - M.: INFRA-M, 1997. - 507 p. [in Russian]
6. Lopatnikov, L. I. Populjarnyj ehkonomiko-matematicheskij slovar' [Popular economic and mathematical dictionary] / L. I. Lopatnikov. - M.: Znanie, 1990– 252 p. [in Russian]
7. Medvedev, V. A. Politicheskaja ehkonomija [Political economy] / V. A. Medvedev [et al.]. - M.: Politizdat, 1988– 735 p. [in Russian]
8. Osipov, Yu. M. Osnovy teorii khozjajstvennogo mekhanizma [Fundamentals of the theory of economic mechanism] / Yu. M. Osipov. - M.: Publishing House of Moscow State University, 1994. - 368 p. [in Russian]
9. Politicheskaja ehkonomija: ucheb.-metod. posobie dlja prepodavatelej [Political economy: studies: a manual] / Edited by A. V. Sidorovich, F. M. Volkova– - M.: Publishing House of Moscow State University, 1993. - 407 p. [in Russian]
10. Sukhareva, N. N. Ehkonomicheskaja teorija [Economic theory] / N. N. Sukhareva. - Minsk: IP "Ekoperspektiva", 1997. - 368 p. [in Russian]
11. Social'no-ehkonomicheskaja sistema [Socio-economic system] [electronic resource] – URL: <https://clck.ru/ZLfd3> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
12. Economy Library [Electronic resource] URL: <http://economy-lib.com/sovershenstvovanie-sistemy-upravleniya-personalom-v-holdingeixzz44e8JFWjb> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
13. Ekonomicheskaya teoriya [Economic theory:] / I. D. Afanasenko [et al.]; edited by A. I. Dobrynina, L. S. Tarasevich. - 3rd ed., Revised and Expanded - St. Petersburg: St. Petersburg: SPbGUEF, 2000. - 542 p. [in Russian]
14. Ekonomicheskaya teoriya [Economic theory:] / N. I. Bazylev [et al.]; edited by N. I. Bazylev, S. P. Gurko– - 2nd ed., Revised and Expanded- Minsk: BSEU, 1998. - 549 p. [in Russian]
15. Frolova, T.A. - Ehkonomika _ predpriyatijj: - konspekt lekcijj [Economics of _ enterprises: - lecture notes] [electronic resource] / T. A. Frolova. - Taganrog: _TTI SFU, 2009. - URL: <http://www.aup.ru/books/m203> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.139>

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД К МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННЫХ И ЦИФРОВЫХ СДВИГОВ

Научная статья

Трофимова Н.Н.*

ORCID: 0000-0001-6796-9068,

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (Tnn04[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования экономики знаний в условиях развития постиндустриального общества. Определены особенности постиндустриального перехода к модели экономики знаний в условиях инновационных и цифровых сдвигов. Показано, что экономика знаний является ключевым экономическим активом в эффективном развитии страны и отдельных предприятий. Подчеркнута экономическая ценность знаний и важность инвестирования в человеческий капитал для высоко конкурентной экономики. Научная новизна и практическая значимость статьи заключается в том, что автором предложены некоторые перспективные направления развития экономики знаний с учетом повсеместного внедрения инноваций и цифровых технологий в текущую социально-экономическую модель.

Ключевые слова: управление, инновации, цифровизация, экономика знаний, постиндустриальная экономика, цифровая экономика.

POST-INDUSTRIAL TRANSITION TO THE KNOWLEDGE ECONOMY MODEL IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE AND DIGITAL SHIFTS

Research article

Trofimova N.N.*

ORCID: 0000-0001-6796-9068,

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (Tnn04[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with topical issues of the formation of the knowledge economy in the context of the development of post-industrial society. The features of the post-industrial transition to the knowledge economy model in the conditions of innovative and digital shifts are determined. It is shown that the knowledge economy is a key economic asset in the effective development of the country and individual enterprises. The economic value of knowledge and the importance of investing in human capital for a highly competitive economy are emphasized. The scientific novelty and practical significance of the article lies in the fact that the author suggests some promising directions for the development of the knowledge economy, taking into account the widespread introduction of innovations and digital technologies into the current socio-economic model.

Keywords: management, innovation, digitalization, knowledge economy, post-industrial economy, digital economy.

Введение

Пандемия COVID-19 негативно повлияла на модели производства и потребления во всем мире. Цифровизация и рост экономики знаний привели к трансформации рынка труда. Несмотря на негативные воздействия пандемии на жизнь людей и функционирование регионов, COVID-19 может привести к долгосрочным эффектам в виде развития инноваций, поскольку переход к цифровой экономике может быть ускорен, а объем предоставляемых цифровых услуг онлайн или в дистанционном формате значительно увеличен. Для этого и потребуются переход к модели экономики знаний, основанной на создании товаров и услуг, требующих внедрения наукоемких видов деятельности, таких как сбор, анализ и обобщение информационных данных.

Основные результаты

Сегодня уже очевидно, что в ближайшем будущем инновационные и цифровые разработки будут активно формировать образ жизни и работы людей, поскольку удаленная работа и мобильные рабочие схемы на основе информационно-коммуникационных технологий могут обеспечить большую гибкость, автономность, улучшение баланса между работой и личной жизнью, а также сокращение времени пути на работу [1]. Однако эти инновационные и цифровые сдвиги могут усилить социально-экономические и территориальные различия для регионов, где наблюдается плохой или даже отсутствующий доступ к широкополосному Интернету и низкие цифровые навыки среди работников предприятий.

Кроме этого то, как системы образования и профессиональной подготовки реагируют на радикальные изменения, вызванные глобализацией и экономикой знаний, может иметь далеко идущие последствия для страны с точки зрения устойчивости роста, конкурентоспособности, создания рабочих мест и сокращения бедности [2].

Этот вопрос особенно актуален для России, поскольку уже назрела необходимость активного развития наукоемких производств и более активной интеграции в мировую экономику. Экономика знаний ориентирована на существенное значение человеческого капитала. Быстрое распространение знаний и растущая зависимость от компьютеризации, анализа больших данных и автоматизации меняют экономику развитого мира на экономику,

которая в большей степени зависит от интеллектуального капитала и в меньшей степени зависит от производственного процесса [3].

Как уже упоминалось, экономика знаний основывается на наукоемкой деятельности. При этом достижение успеха в экономике знаний требует приверженности, как работников, так и самих предприятий постоянному обучению и повышению своих навыков и компетенций, что будет способствовать инновациям [4].

Растущий рост экономики знаний является частью более широкого перехода от производства материальных товаров к нематериальным или информационным товарам, а также услугам. Однако у развивающейся российской экономики знаний есть определенные проблемы, касающиеся гарантий занятости и неравенства в оплате труда [5]. Возможно, существует значительное несоответствие между имеющимися навыками большого числа работников и навыками, необходимыми для успеха в экономике знаний.

Это способствует растущему неравенству в оплате труда, поскольку спрос на рабочую силу низкой квалификации намного меньше по сравнению со спросом на высококвалифицированных рабочих.

Экономика знаний требует от предприятия и сотрудников постоянного обучения и повышения квалификации. Невыполнение этого требования может поставить под угрозу экономическую безопасность предприятия и эффективность его функционирования. Кроме этого развитие технологий и инноваций может продолжать повышать производительность, требуя меньшего количества рабочих, что приведет к снижению занятости.

Некоторые экономисты, социологи и политические деятели выступают за активную государственную поддержку инвестирования в экономику знаний [4]. Этого можно добиться с помощью налоговых льгот и субсидий для развивающихся отраслей, основанных на знаниях. Государственные субсидии в виде грантов или налоговых льгот могут помочь с начальными затратами и снизить некоторые риски, что в свою очередь может побудить к увеличению частных инвестиций.

Кроме того, инвестиции в развитие навыков работников предприятий через образование и обучение важны для создания базы специалистов умственного труда. Работники умственного труда необходимы для дальнейшего развития экономики знаний и внесения вклада в расширение или развитие новых рынков.

Таким образом, предприятия и работники в экономике знаний должны постоянно учиться и развивать свои навыки и знания. Растущая экономика знаний действительно создает проблемы в отношении уровня занятости, гарантий занятости и неравенства в заработной плате [6]. Поэтому многие социологи, политологи и экономисты выступают за политику правительства, направленную на поддержку развития экономики знаний путем предоставления субсидий, налоговых льгот, программ обучения и профессиональной подготовки для работников предприятий.

В условиях экономики знаний традиционные экономические факторы, такие как денежный капитал, физический труд и сырье, становятся менее важными по сравнению с возможностью добавления стоимости за счет развития, совершенствования и инноваций знаний [7]. Материальное производство совершенствуется и дополняется преобразованиями информации в знания.

По сути, сегодня экономика знаний должна в первую очередь принимать во внимание качество, количество, доступность и достоверность информации, а не средства производства [8].

Экономика знаний выступает в роли одного из ключевых экономических активов, который определяет долгосрочные экономические показатели развития страны в целом и отдельных предприятий в частности. Этот новый подход подчеркивает экономическую ценность знаний, обращая внимание на растущий объем накопленных знаний, тем самым указывая на важность инвестирования в человеческий капитал для создания экономики как социального института для получения конкурентных преимуществ в глобальном масштабе.

При этом происходит экономический сдвиг в сторону знания как основного товара. Экономика знаний в отличие от трудоемкой экономики, уделяет особое внимание человеческому капиталу, а не материальным продуктам. Это особенно важно при наблюдающемся истощении не возобновляемых ресурсов, поскольку экономическое преимущество предприятий и всего государства смещается в сторону интеллектуальных продуктов, инноваций и реорганизации существующих структур.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что экономика знаний сегодня является высшей стадией развития постиндустриальной и инновационной экономики, характеризующейся широким распространением информации, где знания являются источником конкурентоспособности, многократно усиливая возрастающее значение науки, исследований, технологий и инноваций. Это связано с тем, что постиндустриальная и инновационная экономика ориентирована на рынок услуг, где помимо промышленных и человеческих ресурсов, идей, разработок и полезных концепций для повышения производительности руда происходит обмен информацией и знаниями для создания стоимости. Экономика знаний, на наш взгляд, будет эффективна для повышения экономического и социального развития, как всей страны, так и отдельных предприятий государственного и частного сектора.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Решетняк О.И. Особенности управления научно-инновационными системами в условиях экономики знаний / О.И. Решетняк, О.И. Сахненко // БИ. – 2020. – №2 (505). – С. 225-235.
2. Трофимова Н.Н. Инновационные способы иммерсивного обучения работников предприятий с использованием технологий виртуальной реальности: зарубежный опыт / Н.Н. Трофимова // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2020. – №4(28). – С. 143-147.

3. Чернянская И.В. Человек и организация в условиях экономики знаний. Сущность и основные этапы процесса производства и трансформации знания / И.В. Чернянская // Московский экономический журнал. – 2020. – №6. – С. 930-945.

4. Родина Т.Е. Актуальные проблемы использования цифровых технологий сектора государственного управления и направления их решения / Т.Е. Родина, В.О. Мазепина // Вызовы цифровой экономики: итоги и новые тренды: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 461-466.

5. Мячин Д.А. Управление экономикой знаний и инновации / Д.А. Мячин, Т.В. Мусиенко, В.Н. Лукин // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2020. – №2. – С. 128-136.

6. Трофимова Н.Н. Современные тенденции корпоративного риск-менеджмента в системе обеспечения экономической устойчивости промышленных предприятий / Н.Н. Трофимова // Управление. – 2020. – №2. – С. 30-37.

7. Лысенко А.Н. Управление информационными ресурсами инновационного предприятия / А.Н. Лысенко // Информационные технологии в образовании и аграрном производстве. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 292-295.

8. Миронова В.Н. Инновационное развитие экономики знаний / В.Н. Миронова // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – №2. – С.61-68.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Reshetnyak O.I. Osobennosti upravleniya nauchno-innovatsionnymi sistemami v usloviyakh ekonomiki znaniy [Features of management of scientific and innovative systems in a knowledge economy] / O.I. Reshetnyak, O.I. Sakhnenko // BI [BI]. – 2020. – №2 (505). – P. 225-235. [in Russian]

2. Trofimova N.N. Innovatsionnyye sposoby immersivnogo obucheniya rabotnikov predpriyatiy s ispol'zovaniyem tekhnologiy virtual'noy real'nosti: zarubezhnyy opyt [Innovative methods of immersive training of enterprise workers using virtual reality technologies: foreign experience] / N.N. Trofimova // Aktual'nyye problemy ekonomiki i upravleniya [Actual problems of economics and management]. – 2020. – №4(28). – P. 143-147. [in Russian]

3. Chernyanskaya I.V. Chelovek i organizatsiya v usloviyakh ekonomiki znaniy. Sushchnost' i osnovnyye etapy protsessa proizvodstva i transformatsii znaniya [Man and organization in the knowledge economy. Essence and main stages of the process of production and transformation of knowledge] / I.V. Chernyanskaya // Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal [Moscow Economic Journal]. – 2020. – №6. – P. 930-945. [in Russian]

4. Rodina T.Ye. Aktual'nyye problemy ispol'zovaniya tsifrovyykh tekhnologiy sektora gosudarstvennogo upravleniya i napravleniya ikh resheniya [Actual problems of using digital technologies in the public administration sector and directions for their solution] / T.Ye. Rodina, V.O. Mazepina // Vyzovy tsifrovoy ekonomiki: itogi i novyye trendy: sbornik statey II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Challenges of the digital economy: results and new trends: a collection of articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference]. – 2019. – P. 461-466. [in Russian]

5. Myachin D.A. Upravleniye ekonomikoy znaniy i innovatsii [Management of knowledge economy and innovation] / D.A. Myachin, T.V. Musiyenko, V.N. Lukin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoy protivopozharnoy sluzhby MCHS Rossii [Bulletin of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia]. – 2020. – №2. – P. 128-136. [in Russian]

6. Trofimova N.N. Sovremennyye tendentsii korporativnogo risk-menedzhmenta v sisteme obespecheniya ekonomicheskoy ustoichivosti promyshlennykh predpriyatiy [Modern tendencies of corporate risk management in the system of ensuring the economic sustainability of industrial enterprises] / N.N. Trofimova // Upravleniye [Management]. – 2020. – №2. – P. 30-37. [in Russian]

7. Lysenko A.N. Upravleniye informatsionnymi resursami innovatsionnogo predpriyatiya [Management of information resources of an innovative enterprise] / A.N. Lysenko // Informatsionnyye tekhnologii v obrazovanii i agrarnom proizvodstve. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Information technologies in education and agricultural production. Collection of materials of the III International scientific and practical conference]. – 2020. – P. 292-295. [in Russian]

8. Mironova V.N. Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki znaniy [Innovative development of the knowledge economy] / V.N. Mironova // Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics. Taxes. Right]. – 2020. – №2. – P.61-68. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.140>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ТЕОРИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Научная статья

Шанин С.А.*

ORCID: 0000-0003-2403-4005,

Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий - Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (sershanin[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье системно рассматриваются различные теории пространственного развития, исследуются их закономерности и особенности. Особое внимание уделено изучению теоретических подходов к теории пространственного развития сельскохозяйственного землепользования. Важной исследовательской особенностью выступает анализ научных работ советских и российских учёных в области пространственного развития экономики страны в целом и экономики земельных отношений в частности.

Ключевые слова: экономика землепользования, пространственное развитие, землепользование, сельскохозяйственное производство.

THEORETICAL APPROACHES AND REGULARITIES OF THE THEORY OF SPATIAL DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL LAND USE

Research article

Shanin S.A.*

ORCID: 0000-0003-2403-4005,

Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia

* Corresponding author (sershanin[at]rambler.ru)

Abstract

The article systematically examines various theories of spatial development, explores their patterns and features. Special attention is paid to the study of theoretical approaches to the theory of spatial development of agricultural land use. An important research feature is the analysis of research done by Soviet and Russian scientists in the field of the spatial development of the economy of land relations and the country's economy as a whole.

Keywords: land use economics, spatial development, land use, agricultural production.

Введение

В проблематике, входящей в научный интерес экономики АПК и сельского хозяйства, так же как и смежных научных исследованиях данного направления, обращает внимание то, что современные исследования крайне редко затрагивают вопросы пространственного развития сельского хозяйства и в том числе сельскохозяйственного землепользования. Кроме того, наблюдается крайне слабая проработка теорий пространственного развития и экстраполяция их особенностей и закономерностей на проблемы современного землепользования. Исключение составляет проработка концепций развития производительных сил, размещения сельскохозяйственных производств и территориальных факторов сельскохозяйственного производства и сельского развития.

Основные результаты

Проблемами пространственного развития территорий интересовались ещё учёные античности, среди которых - Сократ, Платон, Аристотель. Кроме того, особенности этих теорий интересовали и авторов изучающие проблемы государственного устройства.

Однако, только XIX в. положил начало формирования важнейших, с позиции пространственной экономики, теорий. Так считается, что И.Г.фонТюнен выступает отцом-основателем «теории регионального размещения производства» [1]. Он в 1926 г. в работе «Теории сельскохозяйственного стандарта» применил, разработанные им методы дифференцирования в зависимости от транспортного тарифа и в отношении размещения производства. Тесно примыкают к этим научным разработкам и научные изыскания двух немецких экономистов - В. Лаунхардта и А. Вебера, которые признаны основателями «теории пространственной аграрной экономики».

Исследованиями первого установлено, что наиболее оптимально расположен объект там, где транспортные расходы минимальны на одну единицу продукции. А второй - А. Вебер - родоначальник теории стандартов, установил наличие экономических рычагов, сокращающих или увеличивающих уровень производства при размещении производственных предприятий при сокращении затрат. Кроме того, в качестве трех основных факторов А.Вебером рассматривались рабочая сила, транспорт и агломерация [2].

В таблице 1 представлены основы базовых и современных разработанных теорий пространственного развития [3].

Таблица 1 – Теории пространственного развития

Автор теории, год	Базовые основы теории
И. Тюнен «Теория сельскохозяйственного штандарта», 1826 г.	Идентификация закономерностей размещения сельхозпроизводства
В. Лаунхардт «Рациональный штандарт промышленного предприятия», 1882 г.	Установление местоположения предприятия относительно ресурсов и рынков сбыта продукции
В.Парето «Оптимум Парето», 1893 г.	Предполагает, что в мультирегиональной системе имеется множество сценариев экономического развития, при которых улучшение одних приводит к ухудшению положения других.
А. Вебер «Теория промышленного штандарта», 1909 г.	«Чистая» теория размещения промышленного производства в сфере изолированного предприятия
А. Предел ь, Т. Паландер Работы по теории размещения», 20-е гг. XXв.	Изучение неоднородности пространства
В. Кристаллер «Теория центральных мест», 1933 г.	Изучение факторов, способствующих оптимальному расселению на отдельной территории. В основе помещен экономический центр, обслуживающий как свои потребности, так и потребности окружающих территорий
Э. Хекшер, Б. Олин Теория , 30-е гг. XX в.	Исследование приоритетных отраслей производства и экспорта товаров
А. Леш «Теория пространственной организации хозяйства», 1940 г.	Представлен экономический регион, как рынок с границами, сформированными межрегиональной конкуренцией
У. Айзард «Размещение и экономика пространства», 1956 г.	Объединяет теории производства, торговли, ценообразования в соотношении с транспортными издержками на доставку продукции. Даёт оценку межрегиональных взаимосвязей
Т. Хегерstrand «Теория диффузии инноваций», «Теория жизненного цикла региона», 1953 г.	В основе теорий – изучение инноваций, комплексов и систем (компьютерные, телекоммуникационные, технологические), факторов размещения
Т. Мюрдаль «Теория полюсов роста»: 1957 г.	Представлены полюса роста как агломерации или нескольких городов, где сосредоточена совокупность действующих производств
Ж. Будвиль «Территории, выполняющие функцию источника инноваций»,	Предложено определение «регионального полюса роста». Кроме того показаны виды экономических пространств: гомогенное, плановое и поляризованное
П. Потье «Теория осей развития», 1963 г.	В основе теории лежит позиция, предполагающая что дополнительное развитие получают регионы, находящиеся между полюсами роста
М.К. Бандман «Теория формирования ТПК», 1970 г.	Разработана система математического моделирования структуры, динамики и размещения территориально-производственных комплексов
А Г. Гранберг «Основы региональной экономики», 2001.	Выделяется четыре состояния региона: квазигосударство, квазикорпорация, рынок, социум При этом современный регион представляется в виде комплексной системы, субъекта отношений, имеющий собственные интересы и совокупность финансовых, трудовых и других ресурсов, материальных благ и услуг
Ф. Перру «Отраслевая структура экономики», 1954 г.	В основу - заложена доминирующая роль отраслевой структуры экономики, где ареалы и центры экономического пространства будут являться полюсами притяжения факторов производства

Научные теории У. Айзарда [4] стали мощной научной базой для формирования теории ТПК, расширенной в более поздний период советскими регионалистами Н.Н. Колосовским и Н.Н. Баранским, которые пришли к выводу, что развитие того или иного экономического района напрямую зависит от его экономической специализации.

Дальнейшее формирование этого направления концепций пространственного развития тесно взаимосвязано еще и с разработками ряда других ученых в 70-х гг. XX в., и в том числе М.К. Бандмана, и направленными, в частности, на исследования теории пространственного моделирования [5], [6], [7].

Справедливости ради следует отметить, что в советский период подобные исследования развивались под строгим влиянием государства и были направлены на систему планового управления. В этой связи теоретические работы советских ученых сосредотачивались на изучении принципов, факторов и сложившихся тенденциях размещения производительных сил. Кроме того, советская наука активно изучала методы планирования и регулирования территориального развития и экономическое районирование. Данными проблемами занимались известные советские ученые Н.Н. Колосовский, Н.Н. Баранский, Ю.Г. Саушкин, Н.Н. Некрасов, А.Е. Пробст и некоторые другие.

Отмечая современные теории пространственного развития, следует сказать, что в них исследователи выделяют эффекты локализации и концентрации, эффект масштаба производства, а также концептуальные подходы к формирующимся эффектам взаимозависимостей между системой экономических факторов в развитии региона и пространственные лаги.

Современные теории пространственного развития региона в России, где экономическое пространство рассматривается в его развитии, базируются на научных концепциях, авторами которых были А.Г. Гранберг, О.С. Пчелинцев, Р.И. Шнипер и др. [8], [9].

Изучая научную литературу, посвященную особенностям и закономерностям теории пространственного развития сельскохозяйственного землепользования, следует отметить недостаточность разработок в рамках пространственно-территориального подхода. Данный подход дал бы нам возможность идентифицировать специфические особенности и возможности проведения оценки рационального/ размещения производительных сил и оптимального использования земельных ресурсов в пространственном поле сельского хозяйства страны. Интерес вызывает и тот факт, что в современных исследованиях городская агломерация и сельская местность рассматриваются зачастую в едином предметном поле как взаимодействующие компоненты сельско-городского конгломерата, а не как противостоящие друг другу системы.

Однако в науке все же сложилось достаточно устойчивое осмысление пространственно-территориального подхода, предоставляющего свои специфические возможности для понимания и оценки рационального размещения производительных сил в сельском хозяйстве. Тесно примыкают к подобным концепциям, как указано ранее, исследования в рамках теории размещения сельскохозяйственных производств немецких экономистов В. Лаунхардта, Й. Тюнена, и А. Вебера.

Так вот с позиции нашего исследования и идентификации закономерностей теории пространственного развития сельскохозяйственного землепользования, следует отметить, что как раз Й. Тюнен может условно считаться основоположником исследований в этом направлении, который предложил систему направлений, которые отражали особенности «территориального размещения сельскохозяйственных производств относительно условного центра». В дальнейшем эти и некоторые другие идеи Й. Тюнена были развиты, а часть из них подвергнута научной критике и пересмотрены В. Лаунхардтом и А. Вебером.

Но следует отметить, что в основном развитие получили теории пространственной организации сельскохозяйственного производства, а не сельскохозяйственного землепользования.

В России подходы к пространственному анализу сельской экономики получили своё развитие. Так экономист-аграрник А.И. Скворцов в своих исследованиях обосновал нейтрализацию фактора, который порождал строго-концентрическое размещение сельскохозяйственных производств ввиду того, что происходило расширение железнодорожного строительства, что способствовало удешевлению транспортных издержек.

Используя значительный массив статистических данных, русский ученый, экономист-аграрник А.Н. Челинцев, являющийся теоретиком неонароднического направления в сельскохозяйственной экономике и организации крестьянского хозяйства предложил концепцию сельскохозяйственного районирования в России и выявил закономерности пространственного размещения различных типов хозяйства и культивируемых сельскохозяйственных культур [10].

Исследования А.Н. Челинцева достаточно близки к современному пониманию проблем пространственного развития сельскохозяйственного землепользования, поскольку он также изучал проблематику расширения сельскохозяйственного производства, используя новые земли и как следствие - расширяя ареал расселения сельских жителей.

Заключение

Изучив многообразные теории пространственного развития в их генезисе и содержании, следует сделать вывод о том, что теория пространственного развития сельскохозяйственного землепользования в отличие, например, от теории пространственного развития факторов производства, требует дальнейшего формирования, изучения соответствующих тенденций и поэтапного развития. Работа в этой плоскости позволит определить особенности и малоизученные проблемы, пока даже неучтенные в исследовательском ключе, что в дальнейшем откроет массу – возможностей как в научном, так и практическом плане.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Тюнен И. фон Изолированное государство / Тюнен И. фон. - М.: Экономическая жизнь, 1926 - 326 с.
2. Вебер А. Теория размещения промышленности. пер. с нем / А. Вебер. - М.: Книга, 1926. - 223 с.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: [Учеб. для вузов] / А.Г. Гранберг; Гос. ун-т-Высш. шк. экономики. - 3-е изд. - М. : ГУ ВШЭ, 2003. - 492 с.
4. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / Сокр. пер. с англ. В. М. Гохмана [и др.]; Вступ. статья и ред. А.Е. Пробека. - Москва: Прогресс, 1966. - 659 с.
5. Шанин С.А. Современные императивы в практике регулирования земельных отношений: региональный аспект / С.А. Шанин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве, 2020. - №10 (67). - С.30-36.
6. Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований / М.К. Бандман. - Новосибирск: Наука, 1980. - 256 с.
7. Шанин С.А. Государственное регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации / С.А. Шанин // Белгородский экономический вестник, 2020. - № 1 (97). - С. 84-92.

8. Яшкин А.В. Экономическая основа пространственного развития сельских территорий / А.В.Яшкин, С.А. Шанин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве, 2019. - №1 (46). - С.15-20.

9. Гранберг А.Г. Об идеях Августа Леша по пространственной организации хозяйства: оценки советских экономистов и географов. Препринт / А.Г. Гранберг. - Новосибирск: Ин-т экономики и организации промышленного производства СОАН СССР, 1986. - 495 с.

10. Челинцев А.Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства / А.Н. Челинцев; Харьковский обл. союз с.-х. кооперативов (Харьковское о-во сельского хоз-ва), Отд. орг. хоз-ва. - Харьков: Агрономия, 1919. - 177.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Johann Heinrich von Thünen Izolirovannoe gosudarstvo [Isolated state] / Johann Heinrich von Thünen. - М.: Ekonomicheskaya zhizn, 1926 - 326 p. [in Russian]

2. Weber A. Teoriya razmeshhenii promyshlennosti [Theory of the placement of industry]. Translation from German / A. Weber. - М.: Kniga, 1926.- 223 p. [in Russian]

3. Granberg A.G. Osnovy regional'nojj ehkonomiki [Fundamentals of regional economy: a manual] / A.G. Granberg; State University-Higher School of Economics. - 3rd ed. - Moscow: Higher School of Economics, 2003. - 492 p. [in Russian]

4. Izard U. Metody regional'nogo analiza: vvedenie v nauku o regionakh [Methods of regional analysis: an introduction to the science of regions] / U. Izard. Translation from English V. M. Gokhman [et al.]; Editing and introduction by A.E. Probst. - Moscow: Progress, 1966. - 659 p. [in Russian]

5. Shanin S.A. Sovremennye imperativy v praktike regulirovaniya zemel'nykh otnoshenij: regional'nyjj aspekt [Modern imperatives in the practice of land relations regulation: regional aspect] / S. A. Shanin // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozjajstve [Economics, labor, management in agriculture], 2020. - №10 (67).- pp.30-36 [in Russian]

6. Bandman M.K. Territorial'no-proizvodstvennye komplekсы: teoriya i praktika predplanovykh issledovanij [Territorial-industrial complexes: theory and practice of pre-planned research] / M.K. Bandman. - Novosibirsk: Nauka, 1980.- 256 p. [in Russian]

7. Shanin S.A. Gosudarstvennoe regulirovanie oborota zemel' sel'skokhozjajstvennogo naznacheniya v Rossijskojj Federacii [State regulation of agricultural land turnover in the Russian Federation] / S.A. Shanin // Belgorodskij ehkonomicheskij vestnik [Belgorod Economic Bulletin], 2020.- № 1 (97).- pp. 84-92 [in Russian]

8. Yashkin A.V. Ehkonomicheskaja osnova prostranstvennogo razvitija sel'skikh territorij [Economic basis of spatial development of rural territories] / A.V.Yashkin, S.A. Shanin // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozjajstve [Economics, labor, management in agriculture], 2019.- №1 (46).- pp.15-20 [in Russian]

9. Granberg A.G. Ob idejakh Avgusta Leshy po prostranstvennoj organizacii khozjajstva: ocenki sovetskikh ehkonomistov i geografov. Preprint [On August Lesh's ideas on spatial organization of the economy: assessments of Soviet economists and geographers] / A.G. Granberg. - Novosibirsk: Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the SOAN of the USSR, 1986. - 495 p. [in Russian]

10. Chelintsev A.N. Teoreticheskie osnovaniya organizacii krest'janskogo khozjajstva [Theoretical foundations of the organization of the peasant economy] / A.N. Chelintsev; Kharkiv region Union of agricultural cooperatives (Kharkiv agricultural society), Department of the organization of the household. - Kharkiv: Agronomiya, 1919– 177 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.141>

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Научная статья

Шарыбар С.В.*

ORCID: 0000-0001-8693-3394,

Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия

* Корреспондирующий автор (sharubar[at]mail.ru)

Аннотация

Критерий профессионализма как соответствия личных характеристик работника, его квалификации и уровня заинтересованности в достижении практических результатов профессиональной деятельности в равной мере важен для частных структур и органов власти, поскольку именно усилиями работников достигается конечный эффект, определяющий миссию публичного органа власти. Персонал рассматривается как основной ресурс организации, определяющий успех деятельности всей организации.

Это диктует цель исследования – систематизацию принципов, элементов и направлений современной кадровой политики в государственных учреждениях. В статье раскрыты цели, приоритеты и специфические черты кадровой политики в государственном учреждении, принципы ее формирования и реализации, дано определение кадровой политики как категории государственного управления.

Ключевые слова: политика, кадровый потенциал, государственная гражданская служба, государственное учреждение.

PRIORITY AREAS OF PERSONNEL POLICY IN RUSSIA

Research article

Sharybar S.V.*

ORCID: 0000-0001-8693-3394,

Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia

* Corresponding author (sharubar[at]mail.ru)

Abstract

The criterion of professionalism as the correspondence of the personal characteristics of an employee, their qualifications and the level of interest in achieving practical results of professional activity is equally important for private structures and authorities, since it is through the efforts of employees that the final effect is achieved, which determines the mission of a public authority. The study examines personnel as the main resource determining the success of the entire organization.

This dictates the purpose of the study, which is the systematization of the principles, elements and trajectories of modern personnel policy in public institutions. The article identifies the goals, priorities and specific features of personnel policy in a public institution, the principles of its formation and implementation, as well as provides the definition of personnel policy as a category of public administration.

Keywords: politics, human resources, state civil service, state institution.

Удовлетворение кадровой потребности может обеспечиваться только множеством взаимосвязанных направлений, решающее значение среди которых имеют решения, относящиеся к формированию компетентности, оценке и профессиональному развитию, в большинстве сфер также значимо стимулирование деятельности сотрудников. Общность цели при множестве аспектов, определяющих ее достижение, требует выработки единых правил, подчинение которым текущего управления сотрудниками, обеспечивает достижение конечного эффекта в виде профессионализма работников, отвечающего по своим параметрам потребностям структуры.

Эти правила описываются понятием кадровой политики, причем существует она как на корпоративном, так и на государственном уровне. В сфере корпоративных отношений она реализуется исключительно во взаимосвязи с потребностями конкретной организации, в аспекте государственного управления приобретает стратегическое значение, поскольку охватывает как сферу государственной службы, так и перспективы развития человеческого потенциала всего государства. При этом учитывается и мобильность трудовых ресурсов, поскольку их перемещение возможно между сферами гражданской службы и работы на частные компании, перераспределение кадров возможно и между отдельными органами власти, обычно в порядке перевода.

Принцип профессионализма гражданской службы имеет всеобщий характер, он дополняется критерием единства гражданской службы, который предполагает возможность перемещения гражданских служащих между сферами государственного управления с признанием их квалификации, как следствие, выслуги, классов чин и категорий. Достигнуто это может быть только при наличии единой кадровой политики, действующей на уровне государства и охватывающей, преимущественно, сферу государственной службы, одновременно призванной обеспечивать развитие кадрового потенциала экономики в целом [1]. Данное положение соответствует наиболее широкому определению кадровой политики, встречаются и другие варианты данного понятия. Они представлены в таблице 1.

Исходя из представленного анализа, можно дать следующее определение кадровой политики. Кадровая политика как категория государственного управления представляет собой совокупность правил, установленных на общегосударственном уровне и способствующих наиболее эффективному созданию, а также последующему использованию кадрового потенциала, как органов власти, так и государственных учреждений.

Кадровая политика должна рассматриваться во взаимосвязи со сферой государственного управления, поэтому исключение из сферы ее действия государственных учреждений было бы необоснованным в силу значимости их

деятельности для достижения целей государственного управления, необходимости реализации принципов профессионализма и единства гражданской службы в широком понимании. С точки зрения сущности, кадровая политика должна рассматриваться именно как общие правила, реализация которых происходит применительно к конкретной структуре, органу власти или учреждению. Поэтому задачи ее проведения должны в равной мере сочетать удовлетворение конкретных потребностей органа власти и достижение профессионализма как общей цели развития кадрового потенциала гражданской службы, что предполагает следование общим правилам, действующим на уровне всего государства и составляющих кадровую политику как категорию государственного управления.

Таблица 1 – Определения кадровой политики

Автор	Определение	Преимущества	Недостатки
А.Я. Кибанов [2]	«Стратегия формирования, развития и востребованности потенциала государственного управления»	Наиболее широкое определение кадровой политики	Кадровая политика включает также правила, которыми обеспечивается реализация стратегии
Ю.И. Байдалина, А.И. Пахомова [2]	«Система принципов и норм, а также конкретных правил и ограничений при осуществлении профессиональной деятельности гражданских служащих»	Кадровая политика включает правила, обеспечивающие достижение интересов государственного управления	Сфера кадровой политики ограничена гражданской службой, но потребности государственного управления могут относиться к профессиональным характеристикам сотрудников государственных учреждений
В.И. Еремин, Л.А. Гладкова, Е.С. Безгина [4]	«Общий курс и последовательность действий государства в отношении установления требований к гражданским служащим, подбору, развитию и рациональному использованию, с учетом потребностей органа власти»	Последовательность является важнейшим свойством кадровой политики, отмечаются конкретные сферы ее реализации	Проведение кадровой политики может не ограничиваться интересами конкретного органа власти, поскольку профессионализм относится в целом к гражданской службе
Д.Е. Клычева [5]	«Стратегия государства, направленная на развитие и формирование востребованности потенциала государства в области управления»	Кадровая политика определяет эффективность государственного управления	Потенциал государственного управления должен быть вначале сформирован
А.С. Зимина [6]	«Совокупность теоретических знаний и организационно-методических мероприятий, направленных на установление целей кадровой работы органов власти и их практическую реализацию»	Практическая сторона кадровой политики должна основываться на теоретических исследованиях в этой сфере	Мероприятия обычно направлены непосредственно на реализацию кадровой политики, а стратегический уровень регулируется только правилами

Специфика государственного управления заключается в ориентации не только на частные цели органа власти, но и в определенности целей общего характера, состоящих в осуществлении интересов общества и конкретной личности, что установлено положениями ст. 17 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ).

Цели кадровой политики могут рассматриваться во взаимосвязи с общими целями государственного управления, поскольку эффективное развитие кадрового потенциала как основа реализации принципа профессионализма составляет одно из условий эффективности государственного управления в целом [7]. При этом наиболее общим ориентиром в кадровой политике следует признать достижение характеристик кадрового состава, которые отвечали бы не только непосредственным потребностям, относящимся к текущей деятельности, но и обеспечивали бы соответствие критериев профессионализма сотрудников перспективам субъекта кадровой политики.

Исходя из этой общей цели, система кадровой политики может быть представлена в виде рисунка 1 [8].

Рис. 1 – Система кадровой политики

Значимость перспективной составляющей кадровой политики подтверждается как преобразованиями в сфере государственного управления, так и возложением на сотрудников органов власти неизвестных им ранее обязанностей, к выполнению которых они должны приступить в короткие сроки. При таком понимании, безусловно, должно выполняться правило о сочетании текущих и перспективных интересов, причем, относительно сферы управления в целом, оно должно преобразовываться в соблюдение общих принципов при реализации частных задач субъекта кадровой политики.

Принципы кадровой политики имеют всеобщий характер, поскольку через их соблюдение обеспечивается единство гражданской службы в широком понимании, профессионализм сотрудников получает развитие относительно всей сферы управления, не только конкретного органа власти, а задачи описывают непосредственно частные приоритеты. Принципы кадровой политики отвечают принципам гражданской службы, но их перечень дополняется конкурентоспособностью, которая означает востребованность сотрудника не только определенным субъектом кадровой политики, но и в целом рынком труда, например, при переводе в другой орган власти, при поступлении на службу из государственного учреждения.

Приоритет общественных интересов может пониматься в узком толковании кадровой политики государства как связь между гражданской службой и ориентацией на интересы общества, но также этот принцип может получать более широкое представление через направленность всей кадровой политики государства на развитие человеческих ресурсов. В этом случае приоритет общественных интересов описывает также конечную цель проведения кадровой политики государством, она состоит в повышении конкурентоспособности экономики и обеспечении наилучших условий для развития конкретных работников.

Стабильность является специальным принципом кадровой политики, относящимся исключительно к гражданской службе, он состоит в предоставлении гражданским служащим гарантий продолжающейся профессиональной деятельности в органе власти либо на конкретной должности. Помимо этого, принцип стабильности следует рассматривать и с точки зрения сферы профессиональной деятельности, поскольку, в случае сокращения должности, гражданских служащих вправе претендовать на должность в этом же органе власти. Одновременно принцип стабильности может толковаться и с точки зрения всей государственной кадровой политики как поддержание необходимой квалификации работников, обеспечивающее их соответствие должности во взаимосвязи с

технологическими преобразованиями. Учитывая активное технологическое развитие многих сфер жизнедеятельности общества, принцип стабильности может пониматься во взаимосвязи с переподготовкой кадров, обеспечивающей соответствие квалификации работника требованиям к должности на перспективу.

Защищенность как принцип кадровой политики государства связана с принципом стабильности, но предполагает наличие, помимо гарантий продолжения гражданской службы, создание других социальных гарантий. Этот же принцип реализуется и в сфере трудовых отношений, хотя его содержание отличается.

Взаимодействие с обществом относится к специальным принципам кадровой политики, он заключается не только в необходимости взаимодействия с представителями общества при выполнении служебных обязанностей, но и в ориентации на рынок труда. Как следствие, он состоит в возможности развития кадрового потенциала органа власти за счет привлечения граждан на гражданскую службу, в том числе, через кадровый резерв.

Принцип востребованности является общим для государственной кадровой политики и предполагает возможность профессиональной деятельности не только в конкретном органе власти либо учреждении, но и в других структурах. Это означает, что сотрудник должен обладать профессиональными навыками, востребованными на рынке труда, что предполагает необходимость развития персонала. Относительно кадрового резерва данный принцип связан с развитием включенных в него сотрудников исходя из их востребованности для перспективной должности.

Задачи кадровой политики на уровне конкретного субъекта определяются последовательностью управления кадровым потенциалом, включают, прежде, всего, его создание за счет технологий конкурса, использование которых предполагает участие значительного количества претендентов, отвечающих требованиям к должности. В последующем следует надлежащим образом использовать созданный кадровый потенциал, что требует оценки эффективности профессиональной деятельности и составляет отдельную задачу кадровой политики. Развитие потенциала управления основывается на совершенствовании профессиональных характеристик конкретных сотрудников с последующим их перемещением на перспективную должность, это требует решения отдельной задачи, связанной с ротацией кадров. На гражданской службе существует отдельная задача соблюдения запретов, относящихся к этой сфере профессиональной деятельности.

Все задачи кадровой политики находятся во взаимосвязи через процесс создания и использования потенциала управления, этим они способствуют достижению цели кадровой политики. Поскольку она связана с общей целью развития государственного управления, приоритеты кадровой политики изменчивы, они зависят от перспектив совершенствования государственного управления [9]. Современные приоритеты кадровой политики установлены Указом Президента РФ от 24.06.2019 № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 – 2021 годы». Они представлены на рисунке 2.

Рис. 2 – Приоритеты кадровой политики

Назначение на должность зависит от профессионализма гражданского служащего, определяется его заслугами, поэтому выдвижение на вышестоящие посты наиболее перспективных сотрудников выступает одним из ключевых направлений совершенствования гражданской службы. Повышение эффективности государственного управления на уровне кадровой политики должно обеспечиваться конкретными механизмами стимулирования, при этом защищенность гражданских служащих рассматривается как один из инструментов их поощрения. Развитие кадрового потенциала призвано обеспечить реализацию принципа профессионализма, причем использование современных форм обучения, в том числе, удаленного взаимодействия, включено в приоритеты кадровой политики [10]. Повышению ее эффективности как сферы управления должно способствовать использование современных ИТ-решений, ориентированных на специфику гражданской службы [11].

Таким образом, представляем следующее определение кадровой политики – кадровая политика как категория государственного управления представляет собой совокупность правил, установленных на общегосударственном уровне и способствующих наиболее эффективному созданию, а также последующему использованию кадрового потенциала, как органов власти, так и государственных учреждений. Кадровая политика выстраивается на общих принципах, способствующих развитию кадрового потенциала всей сферы управления, наиболее значение имеют профессионализм, единство службы, ориентация на общественные интересы и равный доступ. Принципы являются общими для всех субъектов кадровой политики, обеспечивая ее реализацию как общих правил, а задачи связаны с потребностями конкретного органа власти или учреждения, они включают формирование кадрового потенциала сферы управления, его использование, оценку эффективности служебной деятельности, последующее развитие сотрудников в зависимости от эффективности их деятельности. Приоритеты кадровой политики определяются целями совершенствования государственного управления, включают повышение обоснованности назначения на должности, более эффективное стимулирование сотрудников, совершенствование технологий развития, использование современных решений в кадровой работе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Макарова, А.А. Кадровая политика как стратегический элемент и конкурентное преимущество государственного управления в современных условиях / А.А. Макарова // Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России. Ежегодный международный сборник научных статей. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021. – С. 147.
2. Кибанов, А.Я. Основы управления персоналом / А.Я. Кибанов. – М.: Инфра-М, 2019. – С. 122.
3. Байдалина, Ю.И. Анализ современного состояния кадровой политики муниципальных служащих Ростовской области / Ю.И. Байдалина, А.И. Пахомова // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: Сборник научных статей 2-й Межрегиональной научно-практической конференции. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 75.
4. Еремин, В.И. Кадровая политика в системе местного самоуправления: ее роль и проблематика реализации / В.И. Еремин, Л.А. Гладкова, Е.С. Безгина // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 3 (56). – С. 19.
5. Клычева, Д.Е. Особенности кадровых технологий на государственной гражданской службе / Д.Е. Клычева // Право и правопорядок в фокусе научных исследований: Сборник научных трудов / под общ. ред. С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2021. – С. 177.
6. Зими́на, А.С. Зарубежный и отечественный опыт формирования кадровой политики муниципальной службы / А.С. Зими́на // Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика: Сборник научных статей. М.: ООО «Конверт», 2021. – С. 229.
7. Кулешова, Е.Е. Взаимосвязь государственной кадровой политики и проблем профессионального образования / Е.Е. Кулешова, А.Д. Быковская // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». – СПб: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. – С. 27.
8. Лобачева, А.С. Современное состояние кадровой политики и кадрового потенциала на государственной гражданской службе / А.С. Лобачева, П.В. Остроумецкий, В.Ф. Клопотовский // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2021. – Т. 10. – № 1. – С. 18.
9. Жильцов, В.И. Проблемы реализации административной реформы в Российской Федерации / В.И. Жильцов, А.Н. Чернявский // Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России. Ежегодный международный сборник научных статей. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021. – С. 294.
10. Михеева Э.А. Российский и зарубежный опыт реализации социальной политики / Э.А. Михеева, С.В. Шарыбар // Теория и практика современной аграрной науки: сборник IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирский государственный аграрный университет. Новосибирск, 2021. – С. 1512–1517.
11. Королева, Е.Е. Онлайн-обучение государственных гражданских и муниципальных служащих, состоящих в кадровом резерве / Е.Е. Королева, С.С. Атифи // Социально-гуманитарные знания как фактор изменений современного общества: Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2020. – С. 15.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Makarova, A.A. Kadrovaja politika kak strategicheskij jelement i konkurentnoe preimushhestvo gosudarstvennogo upravlenija v sovremennyh uslovijah [Personnel policy as a strategic element and competitive advantage of public administration in modern conditions] / A.A. Makarova // Voprosy sovershenstvovanija sistemy gosudarstvennogo upravlenija v sovremennoj Rossii. Ezhegodnyj mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh statej [Issues of improving the system of public administration in modern Russia. Annual international collection of scientific articles] – М.: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2021. – P.147. [in Russian]
2. Kibanov, A.Ja. Osnovy upravlenija personalom [Fundamentals of personnel management] / A.Ja. Kibanov. – М.: Infra-M, 2019. –P.122. [in Russian]
3. Bajdalina, Ju.I. Analiz sovremennogo sostojanija kadrovoj politiki municipal'nyh sluzhashhih Rostovskoj oblasti [Analysis of the current state of the personnel policy of municipal employees of the Rostov region] / Ju.I. Bajdalina, A.I. Pahomova // Cifrovaja jekonomika: problemy i perspektivy razvitija: Sbornik nauchnyh statej 2-j Mezhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii [Digital economy: problems and prospects of development: Collection of scientific articles of the 2nd Interregional Scientific and Practical Conference]. – Kursk: Kursk: Southwest State University, 2020. –P. 75. [in Russian]
4. Eremin, V.I. Kadrovaja politika v sisteme mestnogo samoupravlenija: ee rol' i problematika realizacii [Personnel policy in the system of local self-government: its role and problems of implementation] / V.I. Eremin, L.A. Gladkova, E.S. Bezgina // Biznes. Obrazovanie. Pravo [Business. Education. Right]. – 2021. – № 3 (56). – P. 19.[in Russian].
5. Klycheva, D.E. Osobennosti kadrovyh tehnologij na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe [Foreign and domestic experience in the formation of the personnel policy of the municipal service] / D.E. Klycheva // Pravo i pravoporjadok v fokuse nauchnyh issledovanij: Sbornik nauchnyh trudov [Law and the rule of law in the focus of scientific research: Collection of scientific papers] / ed. S.E. Turkulec, E.V. Listopadovoj. – Habarovsk: Far Eastern State University of Railway Transport, 2021. – P. 177. [in Russian].
6. Zimina, A.S. Zarubezhnyj i otechestvennyj opyt formirovanija kadrovoj politiki municipal'noj sluzhby [Foreign and domestic experience in the formation of the personnel policy of the municipal service] / A.S. Zimina // Aktual'nye problemy social'noj i jekonomicheskoy psihologii: metodologija, teorija, praktika: Sbornik nauchnyh statej [Actual problems of social

and economic psychology: methodology, theory, practice: Collection of scientific articles]. M.: ООО «Konvert», 2021. – P. 229. [in Russian].

7. Kuleshova, E.E. Vzaimosvjaz' gosudarstvennoj kadrovoj politiki i problem professional'nogo obrazovanija [The relationship between the state personnel policy and the problems of vocational education] / E.E. Kuleshova, A.D. Bykovskaja//Sbornik izbrannyh statej po materialam nauchnyh konferencij GNII «Nacrazvitie» [Collection of selected articles based on the materials of scientific conferences of the GNII "National Development"]. – SPb: GNII «Nacrazvitie», 2021. – P. 27. [in Russian].

8. Lobacheva, A.S. Sovremennoe sostojanie kadrovoj politiki i kadrovogo potenciala na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe [The current state of personnel policy and personnel potential in the state civil service] / A.S. Lobacheva, P.V. Ostromeckis, V.F. Klopotovskij // Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii [Human Resources and Intellectual Resources Management in Russia]. – 2021. – Vol. 10. – № 1. – P. 18. [in Russian].

9. Zhil'cov, V.I. Problemy realizacii administrativnoj reformy v Rossijskoj Federacii [Problems of implementation of administrative reform in the Russian Federation] / V.I. Zhil'cov, A.N. Chernjavskij // Voprosy sovershenstvovanija sistemy gosudarstvennogo upravlenija v sovremennoj Rossii. Ezhegodnyj mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh statej [Issues of improving the system of public administration in modern Russia. Annual international collection of scientific articles]. – M.: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2021. – P. 294. [in Russian].

10. Miheeva Je.A. Rossijskij i zarubezhnyj opyt realizacii social'noj politiki [Russian and foreign experience in implementing social policy] / Je.A. Miheeva, S.V. Sharybar // Teorija i praktika sovremennoj agrarnoj nauki: sbornik IV nacional'noj (vserossijskoj) nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Novosibirskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet [Theory and practice of modern agrarian science: collection of the IV national (All-Russian) scientific conference with international participation. Novosibirsk State Agrarian University]. Novosibirsk, 2021. – P. 1512–1517. [in Russian].

11. Koroleva, E.E. Onlajn-obuchenie gosudarstvennyh grazhdanskih i municipal'nyh sluzhashhih, sostojashhih v kadrovom reserve [Online training of state civil and municipal employees who are in the personnel reserve] / E.E. Koroleva, S.S. Atifi // Social'no-gumanitarnye znanija kak faktor izmenenij sovremennogo obshhestva: Materialy mezhvuzovskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Social and humanitarian knowledge as a factor of changes in modern society: Materials of the interuniversity student scientific and practical conference]. – M.: Moscow Pedagogical State University, 2020. – P. 15. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.142>

**ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА
УЧАСТИЯ ИНВЕСТИРОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
МЕГАПОЛИСА**

Научная статья

Шिशелова С.А.*

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (s.shishelova[at]yandex.ru)

Аннотация

В представленной статье анализируется необходимость создания эффективного организационно-экономического механизма участия инвесторов в строительстве объектов социальной инфраструктуры в районах массовой жилой застройки в мегаполисе, в первую очередь объектов шаговой доступности: детских садов, школ и амбулаторно-поликлинических учреждений. На сегодняшний день жилищное строительство сопровождается тенденцией значительного отставания строительства объектов социальной инфраструктуры, что создает дисбаланс при реализации проектов комплексной жилой застройки и, в конечном итоге, негативно влияет на уровень комфорта проживания в мегаполисе. В статье сформулированы основные и специальные принципы создания такого механизма, обеспечивающие эффективность управления в рассматриваемой сфере, обеспечение сбалансированности государственных, общественных и частных интересов при создании комфортной городской среды.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, строительство объектов социальной инфраструктуры, массовое жилищное строительство, принципы государственного управления строительным комплексом, комплексная жилая застройка в мегаполисах.

**PRINCIPLES OF FORMATION OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM
OF INVESTOR PARTICIPATION IN THE CONSTRUCTION OF THE SOCIAL INFRASTRUCTURE
OF A MEGALOPOLIS**

Research article

Shishelova S.A.*

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (s.shishelova[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyzes the need to create an effective organizational and economic mechanism for investor participation in the construction of social infrastructure facilities in areas of mass residential development in a megalopolis, primarily kindergartens, schools and outpatient clinics. Today, housing construction is accompanied by a trend of a significant lag in the construction of social infrastructure facilities, which creates an imbalance in the implementation of integrated residential development projects and, as a result, negatively affects the level of comfort of living in the metropolis. The article formulates the basic and specific principles of creating such a mechanism, ensuring the effectiveness of management in the field under study, ensuring a balance of state, public and private interests in creating a comfortable urban environment.

Keywords: organizational and economic mechanism, construction of social infrastructure facilities, mass housing construction, principles of state management of a construction complex, complex residential development in a megalopolis.

Введение

Решение вопроса обеспеченности районов массового жилищного строительства объектами социальной инфраструктуры (в первую очередь, детскими садами, школами, поликлиниками) является приоритетной задачей градостроительной политики в целях устойчивого развития территорий и обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности населения. Как неоднократно отмечалось в научной литературе [1], [2], [3], [4], процессы реализации проектов массовой жилой застройки сопровождаются тенденцией значительного отставания строительства объектов социальной инфраструктуры, что, в конечном итоге, негативно сказывается на обеспечении благоприятных условий жизнедеятельности населения, проживающего на такой территории.

Одним из способов решения данной проблемы является стимулирование государством привлечения частного капитала к строительству объектов социальной инфраструктуры, необходимых для обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности жителей новостроек.

Создание и эффективное действие организационно-экономического механизма участия инвесторов в строительстве объектов социальной инфраструктуры является одной из самых важных задач при решении проблемы обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности населения в районах массовой жилой застройки, поскольку такой механизм призван обеспечить сбалансированность взаимодействий всех элементов системы управления, учет интересов не только публичного и частного инвесторов, но и, в первую очередь, конечного потребителя объектов социальной инфраструктуры – населения, проживающего на определенной территории.

Анализ действующего законодательства показал, что на сегодняшний день в правовом поле сформирован ряд организационно-экономических механизмов участия инвесторов в строительстве объектов социальной инфраструктуры: государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, заключение договоров комплексного развития территории, заключение иных договоров и соглашений [5], [6], [7]. Однако данные способы участия инвесторов в решении рассматриваемой государственной задачи нельзя на сегодняшний день признать

эффективными и совершенными в силу ряда причин, довольно хорошо исследованных в научной литературе [8], [9], [10], [11], [12].

При этом единый организационно-экономический механизм участия частного капитала в строительстве объектов социальной инфраструктуры не разработан, на что обращали внимание [13], [14], [15]. Отсутствие единых управленческих подходов к решению задачи обеспеченности районов массовой жилой застройки социальными объектами зачастую является препятствием для эффективного привлечения инвесторов для решения задач по формированию комфортной городской среды.

В этой связи представляется необходимым применение новых подходов и методов к формированию организационно-экономического механизма, реализующего задачи государственного управления по удовлетворению потребности населения в социальных объектах в районах массовой жилой застройки. Формирование новых принципов построения такого организационно-экономического механизма позволит выстроить эффективную систему взаимодействия публичной власти и частного бизнеса, а также сформулировать прозрачный и действенный порядок такого взаимодействия. При этом принципы формирования нового организационно-экономического механизма должны учитывать как уже апробированные, доказавшие свою эффективность принципы государственного управления в целом и государственно-частного партнерства в частности, а также специфические особенности системы регулирования строительства объектов социальной инфраструктуры, учитывающие интересы конечного потребителя построенных объектов социальной инфраструктуры – населения.

К основным принципам построения эффективного механизма можно отнести принципы законности, научности, открытости, целеполагания, системности и другие.

В качестве специальных принципов, на основе которых должен быть сформирован организационно-экономический механизм участия инвесторов в строительстве объектов социальной инфраструктуры могут быть сформулированы следующие принципы.

Принцип социальной ответственности бизнеса (социальное партнерство)

Под социальной ответственностью бизнеса в контексте рассматриваемого вопроса можно считать добровольное участие частного капитала в улучшении качества жизни населения в объемах, превышающих минимальный и обязательный уровень, установленный нормативными правовыми актами.

Данный принцип сформулирован на основе исследований И.В. Федосеева, Н.В. Васильевой [16], [17]. Как указано в [18, С. 141] «социальная ответственность бизнеса – это ответственность хозяйствующих субъектов за соблюдение норм и правил, неявно определенных или не определенных законодательством (в области этики, экологии, милосердия, человеколюбия, сострадания и т. д.), влияющих на качество жизни отдельных социальных групп и общества в целом».

На наш взгляд, при реализации проектов массового жилищного строительства именно социальное партнерство позволит обеспечить достаточную разумность и справедливость при согласовании объемов строительства объектов социальной инфраструктуры за счет частного капитала, обеспечить соблюдение баланса частных, общественных и государственных интересов в целях создания благоприятной среды жизнедеятельности.

Установление обязательных нормативных требований о строительстве застройщиком объектов социальной инфраструктуры в районах массовой жилой застройки не может являться основным и единственным методом привлечения застройщиков к строительству объектов социальной инфраструктуры. Органы государственной власти и бизнес должны быть заинтересованы в диалоге, направленном на выявление и согласование их интересов в целях формирования комфортной городской среды.

Принцип интеграции ресурсов публичного и частного партнера

Ряд авторов [19], [20] отмечают, что объединение разнообразных ресурсов органов власти и частных компаний в сфере управления развитием города, в том числе в сфере жилищного строительства является эффективным, поскольку за счет такого объединения, полноценной интеграции обеспечивается синергетический эффект.

В качестве ресурсов бизнес-сообщества выступает не только частный капитал, но и практический опыт застройщиков, прагматичность, инструменты обеспечения эффективности инвестиций, оперативность принятия решений, бизнес-модели работы компании, современные технологии и инструменты принятия решений. В свою очередь, ресурсами органов государственной власти, подлежащими интеграции в систему управления строительством социальной инфраструктуры, могут являться не только бюджетные средства, предназначенные в рамках государственных и муниципальных программ на строительство объектов социальной инфраструктуры, но и ресурсы для осуществления контроля за соблюдением обязательных предписаний (принудительная сила нормативных требований), полномочия по принятию правовых актов. Кроме того, важнейшим ресурсом публичного партнера, подлежащим интеграции в целях оптимального и эффективного взаимодействия бизнеса и государства при реализации проектов комплексной застройки, являются государственные информационные системы, поскольку информационное обеспечение является на сегодняшний день обязательным условием обеспечения эффективности деятельности органов государственной власти во всех сферах государственного управления [21, С. 103]. Таким образом, при реализации указанного принципа строительные компании должны быть встроены в систему электронного взаимодействия с обеспечением доступа к актуальной информации о принимаемых управленческих решениях в сфере градостроительной деятельности.

Принцип поощрения частных партнеров в случае участия в строительстве объектов социальной инфраструктуры

Внедрение данного принципа в организационно-экономическую модель строительства объектов социальной инфраструктуры позволит стимулировать застройщика на участие в строительстве социальных объектов за счет применения различных инструментов, в первую очередь, экономического характера.

Таковыми инструментами, на наш взгляд, могут являться:

- минимизация арендной платы за земельный участок, предоставленный для строительства социальной инфраструктуры;
- внедрение технологий информационного моделирования при подготовке документации по планировке территории, что позволит ускорить процесс подготовки и согласования проектов планировки и проектов межевания;
- использование банка типовых проектов строительства объектов социальной инфраструктуры, которые, с одной стороны, позволят минимизировать расходы на проектирование, с другой стороны – обеспечат оперативное прохождение государственной экспертизы проектной документации;
- широкое внедрение в практику типовых соглашений по строительству объектов социальной инфраструктуры за счет средств частного инвестора;
- налоговые льготы для застройщиков, осуществляющих строительство объектов социальной инфраструктуры;
- улучшение инвестиционного климата и упрощение доступа к заемному капиталу.

Реализация данного принципа повлечет за собой не только необходимость проработки самих мер экономического стимулирования застройщиков, но и установление ответственности органов государственной власти за их разработку и применение, а также разработку мер обеспечения открытости, доступности информации о мерах поощрения для всех субъектов предпринимательской деятельности.

Принцип сбалансированности объемов ввода объектов жилищного строительства и объектов социальной инфраструктуры

Реализация указанного принципа воплощается через установление нормативных показателей минимально допустимого уровня обеспеченности районов массовой жилой застройки объектами социальной инфраструктуры. Данные показатели должны содержаться в нормативах градостроительного проектирования, обязательных для учета при осуществлении всех видов градостроительной деятельности, в том числе при подготовке проектов планировки и межевания территории. При этом свое развитие данный принцип должен получить путем нормативного установления требования о необходимости соблюдения очередности строительства: рациональное чередование объемов возводимого жилья со строительством объектов социальной инфраструктуры в радиусе доступности таких объектов от построенного жилья в кратчайшие сроки. Одним из средств обеспечения реализации данного принципа может являться установление в нормативных актах запрета ввода жилых домов второй очереди без ввода объектов социальной инфраструктуры, обеспечивающих благоприятные условия жизнедеятельности жителей домов, построенных в рамках первой очереди.

Реализация указанного принципа будет способствовать пропорциональному развитию как жилищной сферы, так и сферы социальной инфраструктуры, формирующейся в районах массовой жилой застройки, обеспечивая баланс коммерческий и социальных интересов в сфере жилищного строительства.

Заключение

Повышение качества жизни населения, в том числе в районах массовой жилой застройки – задача приоритетная и многоаспектная.

В этой связи следует признать, что четко сформированный, эффективно действующий механизм управления является основой любых управленческих решений, от которого, в конечном итоге, зависит результат проводимых мероприятий, достижение целей, поставленных перед государством, обществом, социальными институтами, организациями.

В свою очередь, формирование действенного, эффективного организационно-экономического механизма участия инвесторов в строительстве объектов социальной инфраструктуры в районах массовой жилой застройки должно базироваться на принципах, сформулированных исходя из особенностей государственного управления в рассматриваемой сфере, а также особенностей элементов данного механизма (публичный и частный партнеры) в целях обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности в районах массовой жилой застройки.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ершова С.А. Комплексная жилая застройка: сущность и тенденции / С.А. Ершова // Вестник гражданских инженеров. – 2017. – № 01 (60). – С. 294-302.
2. Шишелова С.А. Строительство объектов социальной инфраструктуры в целях обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности: проблемы и пути решения / С.А. Шишелова // Вестник гражданских инженеров – 2017 – № 1 (60). – С. 312-319.
3. Бузырев В.В. Определение приоритетов в территориальном планировании городов на примере России и Болгарии / В.В. Бузырев, А. Господинова, А.О. Березин и др. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 143 с.
4. Федосеев И.В. Проблемы и перспективы развития социальной инфраструктуры в Санкт-Петербурге / И.В. Федосеев, М.Н. Юденко // Строительный комплекс: экономика, управление, инвестиции. Межвузовский сборник

научных трудов. Санкт-Петербург, 2020. Издательство: Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург). – С. 46-54.

5. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_51040 (дата обращения 24.11.2021).

6. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660 (дата обращения 24.11.2021).

7. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 21.06.2016 № 524 «О Правилах землепользования и застройки Санкт-Петербурга» // [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456007157> (дата обращения 24.11.2021).

8. Кришталь В.В. Государственно-частное партнерство как механизм привлечения инфраструктурных инвестиций: проблемы внедрения и снижение рисков / В.В. Кришталь, В.В. Асаул, В.А. Кощеев и др. // Вестник гражданских инженеров. – 2020. – № 5(82). – С. 223-232.

9. Нектов В.В. Возможности и пути решения жилищной проблемы в России на основе опыта стран с развитой рыночной экономикой / В.В. Нектов, Е.В. Песоцкая, А.А. Петров и др. // Вестник гражданских инженеров. – 2016. – № 6 (59). – С. 302-306.

10. Панибратов Ю.П. Реализация проектов государственно-частного партнерства в транспортной инфраструктуре / Ю.П. Панибратов, В.П. Офин // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 7. – С. 36-39.

11. Юрьева Т.В. Проекты государственно-частного партнерства: признаки и основные формы / Т.В. Юрьева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 7 (97). Часть 3. – С. 185-90.

12. Саенко И.А. Управление сферой жилищного строительства для повышения комфортности проживания населения при формировании проектов комплексного развития территорий: монография / И.А. Саенко, С.А. Астафьев. – Красноярск. Сиб. федер. ун-т, 2020. – 160 с.

13. Ершова С.А. Организационно-правовые особенности формирования программ комплексного развития в Санкт-Петербурге / С.А. Ершова, Т.Н. Орловская, С.А. Шишелова // Вестник гражданских инженеров – 2020. – № 4 (81). – С.231-238.

14. Ершова С.А. Комплексная жилая застройка: сущность и тенденции / С.А. Ершова // Вестник гражданских инженеров. – 2017. – №01 (60). – С. 294-302.

15. Федосеев И.В. Проблемы и перспективы развития социальной инфраструктуры в Санкт-Петербурге / И.В. Федосеев, М.Н. Юденко // Строительный комплекс: экономика, управление, инвестиции. Межвузовский сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2020. Издательство: Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург). С. 46-54.

16. Федосеев И.В. Управление инновационно-инвестиционной деятельностью в жилищном строительстве региона / И.В. Федосеев, Н.В. Васильева, А.А. Салов. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 158 с.

17. Васильева Н.В. Управление развитием жилищной сферы в регионах России: факторы эффективности / Н.В. Васильева: монография – СПб.: СПбГИЭУ, 2012. – 271с.

18. Федосеев И.В. Управление инновационно-инвестиционной деятельностью в жилищном строительстве региона / И.В. Федосеев, Н.В. Васильева, А.А. Салов. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 158 с.

19. Васильева Н.В. Управление развитием жилищной сферы в регионах России: факторы эффективности / Н.В. Васильева: монография – СПб.: СПбГИЭУ, 2012. – 271с.

20. Рохчин В.Е. Стратегическое планирование развития городов России: системный подход / В.Е. Рохчин, С.Ф. Жилкин, К.Н. Знаменская; Российская академия наук, Институт проблем региональной экономики. – СПб.: ИРЭ РАН, Скифия-принт, 2004. – 276 с.

21. Троянская М.А. Информационное обеспечение деятельности органов государственного управления: понятие и значение / М.А. Троянская // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 5 (95). Часть 2. – С. 100-103.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Yershova S.A. Kompleksnaya zhilaja zastrojka: sushhnost' i tendencii [Complex residential development: the essence and trends] / S.A. Yershova // Vestnik grazhdanskih inzhenerov [Bulletin of Civil Engineers]. – 2017. – № 01 (60). – P. 294-302. [in Russian]

2. Shishelova S.A. Stroitel'stvo ob'ektov social'noj infrastruktury v celjah obespecheniya blagopriyatnykh uslovij zhiznedejatel'nosti: problemy i puti resheniya [Construction of social infrastructure facilities in order to ensure favorable living conditions: problems and solutions] / S.A. Shishelova // Vestnik grazhdanskih inzhenerov [Bulletin of Civil Engineers] – 2017 – № 1 (60). – Pp. 312-319. [in Russian]

3. Buzyrev V.V. Opredelenie prioritetov v territorial'nom planirovanii gorodov na primere Rossii i Bolgarii [Determining priorities in the territorial planning of cities on the example of Russia and Bulgaria] / V.V. Buzyrev, A. Gospodinova, A.O. Berezin et al. - St. Petersburg: Publishing House of SPbGEU, 2016. - 143 p. [in Russian]

4. Fedoseev I.V. Problemy i perspektivy razvitiya social'noj infrastruktury v Sankt-Peterburge [Problems and prospects of social infrastructure development in St. Petersburg] / I.V. Fedoseev, M.N. Yudenko // Stroitel'nyj kompleks: jekonomika, upravlenie, investicii. Mezhvuzovskij sbornik nauchnykh trudov [Construction complex: economy, management, investment. Intercollegiate collection of scientific papers]. St. Petersburg, 2020. Publishing house: St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg). - pp. 46-54. [in Russian]

5. Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 190-FZ [Town-planning Code of the Russian Federation No. 190-FZ dated 29.12.2004] // [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_51040 (accessed 24.11.2021). [in Russian]

6. Federal Law No. 224-FZ of 13.07.2015 «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ["On Public-Private Partnership, municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation"] // [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660 (accessed 24.11.2021). [in Russian]
7. Resolution of the Government of St. Petersburg dated 21.06.2016 No. 524 «O Pravilah zemlepol'zovanija i zastrojki Sankt-Peterburga» ["On the Rules of land use and development of St. Petersburg"] // [Electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456007157> (accessed 24.11.2021). [in Russian]
8. Krishtal V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak mehanizm privlechenija infrastrukturyh investicij: problemy vnedrenija i snizhenie riskov [Public-private partnership as a mechanism to attract infrastructure investment: challenges of implementation and risk mitigation] / V. V. Krishtal, V. V. Asaul, V. A. Koshcheev, et al. // Vestnik grazhdanskih inzhenerov [Bulletin of civil engineers]. – 2020. – № 5(82). – P. 223-232. [in Russian]
9. Nectow V. Vozmozhnosti i puti reshenija zhilishhnoj problemy v Rossii na osnove opyta stran s razvitoj rynochnoj jekonomikoj [Opportunities and ways to solve the housing problem in Russia on the basis of the experience of countries with developed market economies] / Nectow V. V., E. V. Pesotsky, A. A. Petrov et al. // Vestnik grazhdanskih inzhenerov [Bulletin of civil engineers]. – 2016. – № 6 (59). – P. 302 to 306. [in Russian]
10. Panibratov Yu.P. Realizacija projektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v transportnoj infrastrukture [Implementation of public-private partnership projects in transport infrastructure] / Yu.P. Panibratov, V.P. Ofin // Voprosy jekonomiki i prava [Issues of Economics and Law]. – 2016. – No. 7. – pp. 36-39. [in Russian]
11. Yuryeva T.V. Projekty gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: priznaki i osnovnye formy [Public-private partnership projects: signs and main forms] / T.V. Yuryeva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – 2020. – № 7 (97). Part 3. – pp. 185-90. [in Russian]
12. Saenko I.A. Upravlenie sferoj zhilishhnogo stroitel'stva dlja povyshenija komfortnosti prozhivaniya naselenija pri formirovanii projektov kompleksnogo razvitiya territorij: monografija [Management of the sphere of housing construction to increase the comfort of living of the population in the formation of projects of integrated development of territories: monograph] / I.A. Saenko, S.A. Astafyev. - Krasnoyarsk. Sib. feder. un-t, 2020. - 160 p. [in Russian]
13. Yershova S.A. Organizacionno-pravovye osobennosti formirovaniya programm kompleksnogo razvitiya v Sankt-Peterburge [Organizational and legal features of the formation of integrated development programs in St. Petersburg] / S.A. Yershova, T.N. Orlovskaya, S.A. Shishelova // Vestnik grazhdanskih inzhenerov [Bulletin of Civil Engineers] – 2020. – № 4 (81). – Pp.231-238. [in Russian]
14. Ershova S.A. Kompleksnaja zhilaja zastrojka: sushhnost' i tendencii [Complex residential development: the essence and trends] / S.A., Ershova // Vestnik grazhdanskih inzhenerov [Bulletin of Civil Engineers]. – 2017. – №01 (60). – Pp. 294-302 [in Russian]
15. Fedoseev I.V. Problemy i perspektivy razvitiya social'noj infrastruktury v Sankt-Peterburge [Problems and prospects of social infrastructure development in St. Petersburg] / I.V. Fedoseev, M.N. Yudenko // Stroitel'nyj kompleks: jekonomika, upravlenie, investicii. Mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh trudov [Construction complex: economy, management, investment. Intercollegiate collection of scientific papers]. St. Petersburg, 2020. Publishing house: St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg). pp. 46-54. [in Russian]
16. Fedoseev I.V. Upravlenie innovacionno-investicionnoj dejatel'nost'ju v zhilishhnom stroitel'stve regiona [Management of innovation and investment activity in housing construction in the region] / I.V. Fedoseev, N.V. Vasilyeva, A.A. Salov. - St. Petersburg: Publishing House of SPbGEU, 2018. - 158 p. [in Russian]
17. Vasilyeva N.V. Upravlenie razvitiem zhilishhnoj sfery v regionah Rossii: faktory jeffektivnosti [Management of housing development in the regions of Russia: efficiency factors] / N.V. Vasilyeva: monograph - St. Petersburg: SPbSUE, 2012– - 271 p. [in Russian]
18. Fedoseev I.V. Upravlenie innovacionno-investicionnoj dejatel'nost'ju v zhilishhnom stroitel'stve regiona [Management of innovation and investment activity in housing construction in the region] / I.V. Fedoseev, N.V. Vasilyeva, A.A. Salov. - St. Petersburg: Publishing House of SPbGEU, 2018. - 158 p. [in Russian]
19. Vasilyeva N.V. Upravlenie razvitiem zhilishhnoj sfery v regionah Rossii: faktory jeffektivnosti [Management of housing development in the regions of Russia: efficiency factors] / N.V. Vasilyeva: monograph - St. Petersburg: SPbSUE, 2012– - 271 p. [in Russian]
20. Rokhchin V.E. Strategicheskoe planirovanie razvitiya gorodov Rossii: sistemnyj podhod [Strategic planning of the development of Russian cities: System approach] / V.E. Rokhchin, S.F. Zhilkin, K.N. Znamenskaya; Russian Academy of Sciences, Institute of Problems of Regional Economy. - St. Petersburg: IRE RAS, Scythia-print, 2004. - 276 p. [in Russian]
21. Troyanskaya M.A. Informacionnoe obespechenie dejatel'nosti organov gosudarstvennogo upravlenija: ponjatie i znachenie [Information support of the activities of public administration bodies: concept and meaning] / M.A. Troyanskaya // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – 2020. – № 5 (95). Part 2. – pp. 100-103. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.143>**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ**

Научная статья

Шнорр Ж.П.*

ORCID: 0000-0002-4566-3065,

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия

* Корреспондирующий автор (Shnorr75[at]mail.ru)

Аннотация

В торговле достигнут относительно высокий уровень технологической активности и использования цифровых технологий, но в региональном разрезе заметна существенная дифференциация уровня технологического развития торговых организаций и влияния отдельных регионов на развитие технологий в торговле федерального округа. Это обуславливает необходимость интегральной оценки уровня развития технологий в региональной торговле и в целом по округу. Цель статьи – разработать методику интегральной оценки, позволяющую оценить уровень развития технологий в торговле в региональных экономических системах. Рекомендован уровневый методический подход, алгоритмы вычисления комплексных оценок использования технологий, их систематизация и сравнение с целевыми параметрами развития, что формирует основу для расчета и экономического обоснования обобщающего показателя – коэффициента интегральной оценки уровня развития технологий в торговле федерального округа, рейтинга регионов по технологической активности торговой отрасли.

Ключевые слова: торговля, регион, цифровые технологии, методика, рейтинг.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF INTEGRATED ASSESSMENT OF THE LEVEL OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF REGIONAL TRADE

Research article

Shnorr Zh.P.*

ORCID: 0000-0002-4566-3065,

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

* Corresponding author (Shnorr75[at]mail.ru)

Abstract

The trade industry has achieved a relatively high level of technological activity and the use of digital technologies; however, in the regional context, there is a significant differentiation in the level of technological development of trade organizations and the influence of individual regions on the development of technologies in the trade of a federal district. This necessitates an integrated assessment of the level of technology development in regional trade and in a district as a whole. The purpose of the article is to develop an integrated assessment methodology that allows for evaluating the level of technology development in the trade in regional economic systems. The author recommends a tiered methodological approach, algorithms for calculating complex assessments of the use of technologies, their systematization and comparison with the target parameters of development, which forms the basis for calculating and economic justification of the generalizing indicator – the coefficient of integral assessment of the level of technology development in the trade of a federal district and the rating of regions according to the technological activity of the trade industry.

Keywords: trade, region, digital technologies, methodology, rating.

В современных условиях одной из приоритетных национальных целей в Российской Федерации выступает ускорение технологического развития экономики. Под технологическим развитием следует понимать возникновение, тиражирование, использование технологий или технологических инноваций на всех уровнях управления экономикой, в отраслях и секторах деятельности. В целях повышения уровня обоснованности принимаемых управленческих решений как стратегического, так и оперативного характера, изучение и измерение уровня технологического развития в отраслевом и пространственном аспектах становится важной задачей, имеющей научную и практическую значимость. Вместе с тем, сложность в исследовании уровня технологического развития заключается в противоречивости методических подходов, отсутствии отраслевых методик интегральной оценки внедрения научно-технологических инициатив.

Торговля демонстрирует высокие темпы внедрения современных инновационных, прежде всего, цифровых технологий в процессы торгового обслуживания, опережая в своем технологическом и цифровом развитии многие отрасли и секторы деятельности сферы услуг. Так, в 2019 году Индекс цифровизации бизнеса в торговле нашей страны составил 39 пунктов, что выше в среднем по предпринимательскому сектору Российской Федерации на 8 пунктов. По сравнению со странами Евросоюза Индекс цифровизации бизнеса в российской торговле всего на 2 пункта ниже, чем уровень аналогичного показателя в европейских странах [1]. Высокие значения распространения цифровых технологий и наращение цифрового потенциала наблюдаются у субъектов торговли и в 2020 году, что находит свое подтверждение в показателях, характеризующих уровень распространения и использования сквозных цифровых технологий современного поколения. Торговые организации по данному направлению входят в группу цифровых лидеров, уступая только организациям, занятым в телекоммуникациях и ИТ-отрасли [2].

Исследованию торговой отрасли, состоянию, перспектив развития, структурным трансформациям и инновационному характеру происходящих изменений торгово-технологического процесса посвящено достаточного много научных работ. Направления инновационной активности торговой отрасли рассматривают И.А. Красюк,

О.В. Чкалова и другие [3], [4], [5]. Цифровая активность и аспекты цифровой трансформации торговли представлены в работах И.С. Лола и М.Б. Бакеева, В.П. Чеглова, Столяровой А.Н. [6], [7]. Исследованию торговли в регионах, влиянию торговой отрасли на эффективность региональной экономики посвящены научные работы А.А. Амельченко и соавторов, Ж.П. Шнорр [8], [9].

Несмотря на значительное число публикаций и широкий научный интерес к изучению торговли, проблем, перспектив сферы обращения и потребительского рынка, вопросы развития технологий в региональной торговле и уровня технологической активности ритейлеров практически не получили своего изучения.

Достижение важной национальной цели по ускорению технологического развития нашей страны вызывает необходимость разработки современной информационной модели, которая должна соответствовать происходящим изменениям и вызовам цифровой экономики. Представляется, что выбранный вектор ускорения технологического отраслевого развития обуславливает совершенствование и дополнение методических подходов к оценке уровня развития технологий в торговле в региональном аспекте новыми разработками. В контексте сказанного приобретает актуальность обобщающая и рейтинговая оценка уровня развития технологий в торговле регионов с учетом сравнительного анализа достигнутого состояния системы с целевым или наилучшим состоянием системы, определения синергии от взаимодействия факторов развития системы, ранжирования полученных результатов, исследования фактического уровня технологической активности торговли в региональном разрезе и факторов, влияющих на полученные результаты.

Развитие методических подходов и решение обозначенных задач, по нашему мнению, возможно на основе положений теории потенциалов, аналитических методов системного анализа и математического инструментария Н.В. Шаланова [10], а также комплексных оценок уровня внедрения цифровых технологий в региональной торговле.

Для интегральной оценки уровня развития технологий в торговле предложен уровневый подход, включающий два основных направления, взаимосвязанных между собой.

Первый подход предусматривает формирование блока частных показателей-факторов, отражающих внедрение технологий в деятельность торговых организаций, обоснование их целевых значений; изучение и формирование комплексных оценок уровня развития технологий в региональной торговле на основе частных индикаторов или показателей-факторов; ранжирование частных индикаторов; измерение доли их влияния на технологическое развитие торговли в каждом регионе; анализ достигнутых показателей развития технологий на предмет соответствия целевому состоянию технологического развития региональной торговли.

Второй подход предполагает следующие этапы: экономическое обоснование и расчет обобщающего показателя – коэффициента интегральной оценки технологического развития торговли по федеральному округу; измерение вклада каждого региона в достигнутый уровень развития технологий в торговле в целом по федеральному округу; ранжирование и типология регионов по уровню развития технологий в торговле или технологической активности ритейла; анализ полученных значений показателей развития современных научно-технологических решений в торговле и сфере услуг.

Блок показателей-факторов, влияющих на развитие технологий в торговле, по нашему мнению, представлен показателями: обеспеченность торговых организаций доступом к широкополосному Интернету; доля торговых организаций, использующих персональные компьютеры, портативные компьютеры, планшеты и другие портативные устройства; уровень внедрения облачных вычислений и цифрового сервиса облачных услуг; технологий искусственного интеллекта и машинного обучения; уровень использования больших данных; доля торговых организаций, участвующих в системе электронных продаж; доля торговых организаций, использующих электронный документооборот.

По каждому показателю-фактору следует обосновать целевые параметры, которые вступают количественными ориентирами внедрения современных технологий. В качестве целевых параметров показателей могут рассматриваться параметры, представленные в различных стратегических и программных документах развития торговли и сферы услуг; бизнес-планах; достигнутые значения показателей в практике передовых субъектов торговли на потребительском рынке и другие.

На основе сопоставления фактического значения каждого показателя-фактора с целевым параметром определяется относительная мера достижения показателем целевого значения, то есть стандартизированных (нормированных) значений уровня развития торговли в регионе, что, в свою очередь, дает возможность установить значимость каждого показателя-фактора, выполнить их ранжирование и исчислить показатель комплексной оценки технологического развития региональной торговли.

На втором этапе выполняется расчет обобщающего показателя – коэффициента интегральной оценки уровня технологического развития федерального округа по формуле:

$$S = \frac{1}{m} \sum_{k=1}^m c_k \quad (1)$$

где S – коэффициент интегральной оценки технологического развития федерального округа, c_k – вес при стандартизированных (нормированных) значениях комплексных оценок уровня развития торговли в k -го региона, входящего в федеральный округ, m – количество регионов.

Стандартизированные (нормированные) значения уровня технологического развития торговли показывают значимость относительной меры полученных результатов в развитии технологий k -го региона в интегральной или обобщающей оценке по формуле:

$$C_k = \frac{d_k}{\sum_{k=1}^m d_k} \quad (2)$$

где d_k – относительная мера достижения k -м регионом целевого (заданного) значения уровня технологического развития федерального округа.

Относительная мера достижения целевого значения уровня технологического развития округа представляет собой соотношение достигнутого уровня развития технологий в k -м регионе по сравнению с целевым уровнем, принятом за единицу или за 100%.

Если коэффициент интегральной оценки уровня технологического развития больше единицы, то технологическая активность торговли превышает целевой уровень, потенциал технологий используется в полном объеме. Если коэффициент интегральной оценки уровня технологического развития меньше единицы, то технологическая активность торговли низкая, потенциал технологий используется слабо. Если коэффициент интегральной оценки уровня технологического развития равен единице, то технологическая активность торговли соответствует целевому состоянию. Полученные результаты и модель оценки технологического уровня развития торговли формирует информационную платформу для ранжирования регионов, их типологии по уровню технологической активности торговли, что соответствует идеологии ускорения технологического развития экономики.

К достоинствам разработанной методики необходимо отнести интегральную оценку уровня технологической активности торговли в региональном аспекте, формирование объективной информации о торговле в контексте исследуемой проблематики, сравнение достигнутых значений с целевыми параметрами; проецирование на этой основе управленческих решений для повышения технологичности ритейла, его роли в ускорении технологического развития региональной экономики и федерального округа. Полученные результаты обогащают методику аналитического обобщения уровня технологического развития торговли в региональных экономических системах за счет адаптированного аппарата положений теории потенциалов, структуризации проблемы и адекватного математического инструментария.

Ориентируясь на результаты проведенного исследования, следует отметить, что востребованы работы, направленные на решение проблемы систематизации и упорядоченности понятийного аппарата касательно технологического развития в отраслевом и пространственном аспектах, а также формирования релевантных статистических данных, отражающих уровень технологической активности субъектов торговли и сферы услуг.

В будущих исследованиях важно уделить внимание методике рейтинговых обобщений развития технологий в торговле Российской Федерации, внедрению полученных результатов в национальные и международные рейтинги технологического развития и цифровизации бизнеса для проведения сравнительного анализа, не только на российском, но и межгосударственном уровнях управления экономикой.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Цифровизация бизнеса в России и за рубежом. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/309213798.html>. (дата обращения: 10.11.2020)
2. Цифровой потенциал организаций укрепляется. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/403473278.html>. (дата обращения: 10.11.2020)
3. Красюк, И.А. Инновационные решения розничной торговли / И.А. Красюк // Развитие сферы услуг: стратегии, инновации, компетенции. Всероссийская научно-практическая конференция 26 марта 2019 г.: Сборник трудов. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ. 2019. С. 424 – 429.
4. Чкалова, О.В. Разработка и внедрение инновационных технологий в систему управления предприятиями розничной торговли в условиях сетевизации международного экономического пространства. / О.В. Чкалова, А.А. Ахматгереева, Ю.С. Валеева и др. // Москва, 2018. – 202 с.
5. Шнорр, Ж.П. Детерминанты формирования инновационного пространства ритейла в условиях цифровой экономики / Ж.П. Шнорр // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. №. 6 (79). С. 52 – 71.
6. Лола, И.С. Оценка уровня цифровой активности организаций розничной торговли / И.С. Лола, М.В. Бакеев // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. № 2. С. 161 – 180.
7. Чеглов, В.П. Трансформация внутренней торговли в России в условиях цифровизации / В.П. Чеглов, А.Н. Столярова // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2020. № 2. С. 27 – 38.
8. Амелеченко, А.А. Совершенствование методики оценки влияния сферы торговли Красноярского края на валовой региональный продукт (на примере Красноярского края) / А.А. Амелеченко, С.К. Демченко, Т.И. Берг и др. // Фундаментальные исследования. 2019. № 11. С. 16 – 20.
9. Шнорр, Ж.П. Интегральная оценка развития торговли Забайкальского края / Ж.П. Шнорр // Вестник ЗабГУ. 2014. № 2 (105). С. 132 – 139.
10. Шаланов, Н.В. Математические методы цифровой экономики / Н.В. Шаланов // Новосибирск: НГТУ, 2020. – 732 с.

Список литературы на английском языке

1. Cifrovizaciya biznesa v Rossii i za rubezhom [Digitalization of business in Russia and abroad]. URL : <https://issek.hse.ru/news/309213798.html>. (accessed: 10.11.2020) [in Russian]
2. Cifrovoy potencial organizacij ukreplyaetsya [The digital potential of organizations is being strengthened]. URL : <https://issek.hse.ru/news/403473278.html>. (accessed: 10.11.2020) [in Russian]

3. Krasnyuk, I. A. Innovacionnye resheniya roznichnoj trgovli [Innovative solutions of retail trade] / I. A. Krasnyuk, // Razvitie sfery uslug: strategii, innovacii, kompetencii. Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya 26 marta 2019 g.: sbornik trudov [Development of the service sector: strategies, innovations, competences. All-Russian scientific and practical conference March 26, 2019: proceedings], Nizhny Novgorod: NNGU, P. 424-429. [in Russian]
4. Ahmetgareeva, A.A. Razrabotka i vnedrenie innovacionnyh tekhnologij v sistemu upravleniya predpriyatiyami roznichnoj trgovli v usloviyah setevizacii mezhdunarodnogo ekonomicheskogo prostranstva [Development and implementation of innovative technologies in the management system for retailers in terms of slavishly international economic space] / O.V. Chkalova, A.A. Akhmatgereeva, Yu.S. Valeeva, et al. Moscow, Russia: KnoRus. [in Russian]
5. Shnorr, Zh.P. Determinanty formirovaniya innovacionnogo prostranstva ritejla v usloviyah cifrovoj ekonomiki [Determinants of the formation of innovative retail space in the digital economy] // J.P. Schnorr // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava [Herald of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 6 (79), 52-71. [in Russian]
6. Lola, I.S. Ocenka urovnya cifrovoj aktivnosti organizacij roznichnoj trgovli [Assessment of the level of digital activity of retail trade organizations] / I.S. Lola, M.V. Bakeev // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika [Bulletin of Moscow University. Series 6. Economy]. 2, 161-180. [in Russian]
7. ChEglov, V.P. Transformaciya vnutrennej trgovli v Rossii v usloviyah cifrovizacii [Transformation of domestic trade in Russia in the context of digitalization] / V.P. Cheglov, A.N. Stolyarova // Menedzhment i biznes-administrirovanie [Management and Business Administration]. 2, 27-38. [in Russian]
8. Amelchenko, A.A. Sovershenstvovanie metodiki ocenki vliyaniya sfery trgovli Krasnoyarskogo kraja na valovoj regional'nyj produkt (na primere Krasnoyarskogo kraja) [Improvement of the methodology for assessing the impact of the trade sphere of the Krasnoyarsk Territory on the gross regional product] / A.A. Amelchenko, S.K. Demchenko, T.I. Berg, et al. // Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental research]. 11, 16-20. [in Russian]
9. Shnorr, Zh.P. Integral'naya ocenka razvitiya trgovli Zabajkal'skogo kraja [Integral assessment of the development of trade in the Trans-Baikal Territory] / J.P. Schnorr // Bulletin of ZabGU [ZabGU Bulletin]. 2, 132-139. [in Russian]
10. Shalanov, N.V. Matematicheskie metody cifrovoj ekonomiki [Mathematical methods of digital economy] / N.V. Shalanov. Novosibirsk: NSTU. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.144>

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СТРУКТУРНЫХ ОБЛИГАЦИЙ «ФЕНИКС ВОСТОЧНЫЙ» ДЛЯ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ

Научная статья

Якушин Д.И.¹, Денисов В.Н.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0002-1145-7466;

² ORCID: 0000-0002-9569-9154;

^{1,2} Тульский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (vnik612[at]yandex.ru)

Аннотация

В настоящее время наблюдается значительный всплеск интереса частных инвесторов к инструментам фондового рынка. Одним из таких инструментов являются структурные облигации. Актуальность данного исследования обусловлена потребностью инвесторов в момент приобретения структурных облигаций располагать информацией об их инвестиционной привлекательности. Объектом изучения в данной работе выступили структурные облигации с полной защитой капитала «Феникс Восточный». В качестве показателей инвестиционной привлекательности в статье рассматривались показатели доходности и риска. В работе представлена методика оценки доходности структурных облигаций с учетом рыночного риска. Проведенное сравнение структурных облигаций с банковским депозитом показало, что структурные облигации не могут рассматриваться удачной альтернативой депозитам.

Ключевые слова: частные инвестиции, структурные облигации, доходность, риск.

AN ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE "FENIKS VOSTOCHNY" STRUCTURED BONDS FOR PRIVATE INVESTORS

Research article

Yakushin D.I.¹, Denisov V.N.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0002-1145-7466;

² ORCID: 0000-0002-9569-9154;

^{1,2} Tula Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, Tula, Russia

* Corresponding author (vnik612[at]yandex.ru)

Abstract

Currently, there is a significant surge in the interest of private investors in stock market instruments. One of such instruments is structured bonds. The current significance of this study is due to the need of investors at the time of purchasing structured bonds to have information about their investment attractiveness. The article focuses on structured bonds with full capital protection, "Feniks Vostochny". The authors examine the indicators of profitability and risk as indicators of investment attractiveness. Also, the paper features a methodology for assessing the profitability of structured bonds taking into account market risk. Comparing structured bonds with a bank deposit shows that structured bonds cannot be considered a successful alternative to deposits.

Keywords: private investments, structured bonds, profitability, risk.

Введение

Последние полтора-два года в России наблюдается настоящий инвестиционный бум. По данным на июль 2021 года, брокерские счета на Московской бирже открыли около 15 млн. человек [6].

К причинам существенного роста интереса физических лиц к инвестициям на фондовом рынке можно отнести [5]:

1. Смягчение денежно-кредитной политики ЦБ РФ привело к значительному снижению ставок по депозитам и перетоку традиционных вкладчиков банков в альтернативные инвестиционные инструменты.

2. Развитие цифровых технологий, делающих простым и быстрым доступ рядового инвестора на биржу (мобильные приложения, позволяющие открывать брокерский счет и управлять им со смартфона, удаленное открытие брокерского счета с идентификацией через портал «Госуслуги», быстрый перевод денег с банковского счета на брокерский счет и обратно и др.).

3. Существенный рост Российского фондового рынка.

4. Введение индивидуальных инвестиционных счетов, позволяющих получить налоговые вычеты.

5. Рост дивидендных выплат у российских компаний.

6. Пенсионная реформа, заставившая многих россиян задуматься о долгосрочных накоплениях.

7. Активное продвижение банками финансовых продуктов с инвестиционной составляющей (инвестиционное страхование жизни, накопительное страхование жизни, инвестиционные вклады, структурные продукты).

Одним из востребованных финансовых инструментов для инвестирования на фондовом рынке в последнее время являются структурные облигации [8].

Согласно действующему законодательству структурной является облигация, выплата по которой зависит от наступления или ненаступления определенных обстоятельств [9].

При этом в последние годы широкое распространение получили так называемые «инвестиционные» облигации с полной защитой капитала, где от динамики базовых активов (акций, процентных ставок, курсов валют, индексов и т.п.) зависит только выплата дополнительного дохода, а не номинала.

Банки и брокеры активно продвигают как структурные облигации, выпущенные резидентами (как правило, с полной защитой капитала), так и структурные облигации, выпущенные иностранными эмитентами (с полной или

частичной защитой капитала). За период с декабря 2017 г. по ноябрь 2020 г. объем структурных облигаций на счетах физических лиц вырос с 68 до 503 млрд. руб.

Структурные облигации с защитой капитала, в большинстве своем имеют достаточно сложный алгоритм расчета дополнительного дохода. Это затрудняет их справедливую оценку инвесторами.

Основные результаты

Учитывая возрастающие масштабы рынка, количество предлагаемых структурных облигаций, заинтересованность частных инвесторов в приобретении таких продуктов, очевидной является необходимость создания методики оценки инвестиционной привлекательности структурных облигаций. Это и обуславливает актуальность темы данного научного исследования.

В качестве объекта исследования в данной работе были выбраны структурные облигации с полной защитой капитала, активно продвигавшиеся на российском рынке инвестиционной компанией БКС совместно с банком «Восточный» под наименованием «Феникс Восточный» [1]. Основные параметры данной облигации представлены в табл. 1 [2].

Таблица 1 – Параметры структурной облигации «Феникс Восточный»

Параметр	Значение
Вид финансового инструмента	Корпоративная облигация с доходностью, привязанной к цене акций (Нота)
Категория инвесторов	Квалифицированные инвесторы
Эмитент финансового инструмента	БрокерКредитСервис Струкчёрд Продактс ПиЭлСи (BrokerCreditService Structured Products Plc)
Брокер	ООО «Компания БКС»
Код ценной бумаги	XS2085844640
Дата начала торгов	28.11.2019
Дата погашения	30.12.2024
Первоначальная номинальная стоимость	1 250,00
Валюта номинала	USD
Периодичность выплаты купона в год	1
Дата выплаты первого купона	30.12.2020
Ставка купона, %	11,00
Сумма купона, в валюте номинала	137,50
Базовые активы	Sony Corp. Philip Morris Int. Mc Donald's BMW Сбербанк Норильский никель
Порог выплаты процентного дохода (Купонный барьер)	100% начальной стоимости активов
Порог выплаты номинала	100% защита капитала

Условия выплаты купонов (процентного дохода):

1. Если на момент наблюдения цена хотя бы одной акции, являющейся базовым активом, окажется ниже своего начального значения, то купон не выплачивается, однако он «запоминается» и может быть выплачен в следующем периоде.

2. Если на момент наблюдения цены всех акций, являющихся базовыми активами структурной облигации, окажутся не ниже своих начальных значений, то выплачивается текущий купон, а также ранее не выплаченные купоны.

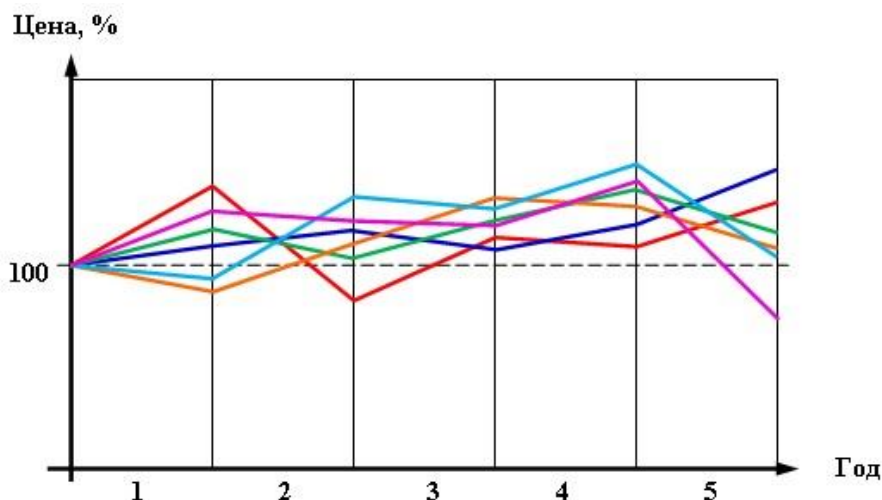

Рис. 1 – Возможная динамика цен базовых активов структурной облигации

Для иллюстрации механизма выплат по рассматриваемой структурной облигации на рис. 1 представлен один из возможных сценариев, описывающих динамику базовых активов. В конце первого и второго года купоны не выплачиваются. В конце третьего года выплачивается текущий купон за третий год, а также купоны за 1-й и 2-ой годы. В конце четвертого года выплачивается текущий купон. В конце пятого года выплачивается номинал облигации, купон не выплачивается.

Оценка инвестиционной привлекательности производилась по двум показателям: доходности и риску, аналогично тому, как это делалось в работе [11].

Риски структурных облигаций приведены в табл. 2.

Таблица 2 – Риски структурных облигаций

Вид риска	Разновидность	Содержание
Кредитный риск	Риск эмитента	Риск невыполнения эмитентом структурного продукта своих обязательств (дефолт эмитента структурного продукта)
	Риск по инструментам с фиксированной доходностью	Дефолт эмитента инструментов с фиксированной доходностью.
	Риск по производным финансовым инструментам	Возможность неисполнения своих обязательств одной из сторон срочного контракта.
Рыночный риск	Фондовый	Риск неблагоприятного изменения цен базовых активов, от которых зависят выплаты купонов.
	Валютный	Риск потерь, связанных с неблагоприятным изменением курсов иностранной валюты.
Риск ликвидности	Риск ликвидности актива	Риск невозможности продать структурный продукт в течение срока его действия по приемлемой рыночной цене в связи с практическим отсутствием вторичного рынка таких продуктов.

В данной работе основное внимание уделено фондовому рыночному риску. Другие риски не рассматриваются. Объясняется это следующим.

Кредитный риск эмитента во многом устраняется выбором для инвестирования структурных продуктов, выпущенных надежными эмитентами с проверенной репутацией. Кредитный риск по инструментам с фиксированной доходностью также может быть существенно уменьшен при использовании инструментов с высоким кредитным рейтингом. Риск по производным финансовым инструментам снижается при использовании в качестве таких инструментов фьючерсов и биржевых опционов, где гарантом исполнения срочных контрактов выступает биржа. Однако надо иметь в виду, что выбор инструментов с фиксированной доходностью и производных финансовых инструментов при конструировании структурных продуктов остается за эмитентом структурного продукта. Инвестору остаётся лишь надеяться, что этот выбор будет сделан в пользу инструментов с низким кредитным риском.

Так как рассматриваемый в данной работе структурный продукт номинирован в долларах США, то, очевидно, покупка его для российского инвестора сопровождается валютным риском. Однако если предположить, что инвестор не планирует конвертировать полученные в ходе погашения структурного продукта средства в рубли, то данный риск полностью устраняется.

Риск рыночной ликвидности структурного продукта можно не принимать во внимание, если инвестор будет держать данный продукт до момента его погашения.

Рассматриваемый в данной работе финансовый инструмент относится к категории структурных облигаций, выплата процентов по которым определяется динамикой стоимости акций, являющихся базовыми активами. Так как изменение цен акций представляет собой случайный процесс, то доходность структурной облигации будет, очевидно, являться случайной величиной. Как известно из теории вероятностей случайная величина полностью описывается законом распределения вероятностей, который представляет собой совокупность всех возможных значений случайной величины с соответствующими им вероятностями [4]. В данном случае мы имеем дело с дискретной случайной величиной. Таким образом, для задания закона распределения доходности рассматриваемой структурной облигации необходимо перечислить все возможные значения доходности и определить их вероятности.

Определим количество значений доходности.

В конце каждого года в течение 5-ти летнего срока существования структурного продукта реализуется один из двух вариантов развития, представленных в табл. 3.

Таблица 3 – Условия выплаты и начисления купонов по структурной облигации

№	Ситуация на рынке акций	Выплата купона по облигации
1	Цены всех акций на дату наблюдения оказываются выше своих начальных значений.	Начисляется и выплачивается текущий купон, а также ранее начисленные и не выплаченные купоны.
2	Цена хотя бы одной акции на дату наблюдения оказываются ниже своего начального значения.	Текущий купон начисляется, но не выплачивается, а запоминается.

Таким образом, количество возможных сценариев развития событий при инвестировании средств в рассматриваемую структурную облигацию в момент её эмиссии можно определить с помощью известной формулы комбинаторики [4]:

$$n = 2^5 = 32.$$

Данные сценарии будут отличаться друг от друга порядком выплаты купонов и вероятностью их реализации. Сценарии представлены в табл. 4.

Таблица 4 – Возможные сценарии выплаты купонов по структурной облигации

№	Год					№	Год				
	1	2	3	4	5		1	2	3	4	5
1	0	0	0	0	0	17	1	0	0	0	0
2	0	0	0	0	1	18	1	0	0	0	1
3	0	0	0	1	0	19	1	0	0	1	0
4	0	0	0	1	1	20	1	0	0	1	1
5	0	0	1	0	0	21	1	0	1	0	0
6	0	0	1	0	1	22	1	0	1	0	1
7	0	0	1	1	0	23	1	0	1	1	0
8	0	0	1	1	1	24	1	0	1	1	1
9	0	1	0	0	0	25	1	1	0	0	0
10	0	1	0	0	1	26	1	1	0	0	1
11	0	1	0	1	0	27	1	1	0	1	0
12	0	1	0	1	1	28	1	1	0	1	1
13	0	1	1	0	0	29	1	1	1	0	0
14	0	1	1	0	1	30	1	1	1	0	1
15	0	1	1	1	0	31	1	1	1	1	0
16	0	1	1	1	1	32	1	1	1	1	1

Примечание: 1 – выплата купона; 0 – купон не выплачивается

Доходность сценария зависит от того, выплачиваются или нет купоны, и в какой последовательности это происходит.

Доходность i -го сценария r_i определяется как внутреннюю норму рентабельности из решения следующего уравнения [10]:

$$\sum_{t=1}^5 \frac{C_{it}}{1+r_i^t} + N \cdot \left(\frac{1}{1+r_i^5} - 1 \right) = 0$$

где N – номинал структурного продукта (облигации);

C_{it} – размер купонных выплат в t -ом году по i -му сценарию.

Блок-схема алгоритма определения размера купонных выплат (процентных платежей) представлен на рис. 2.

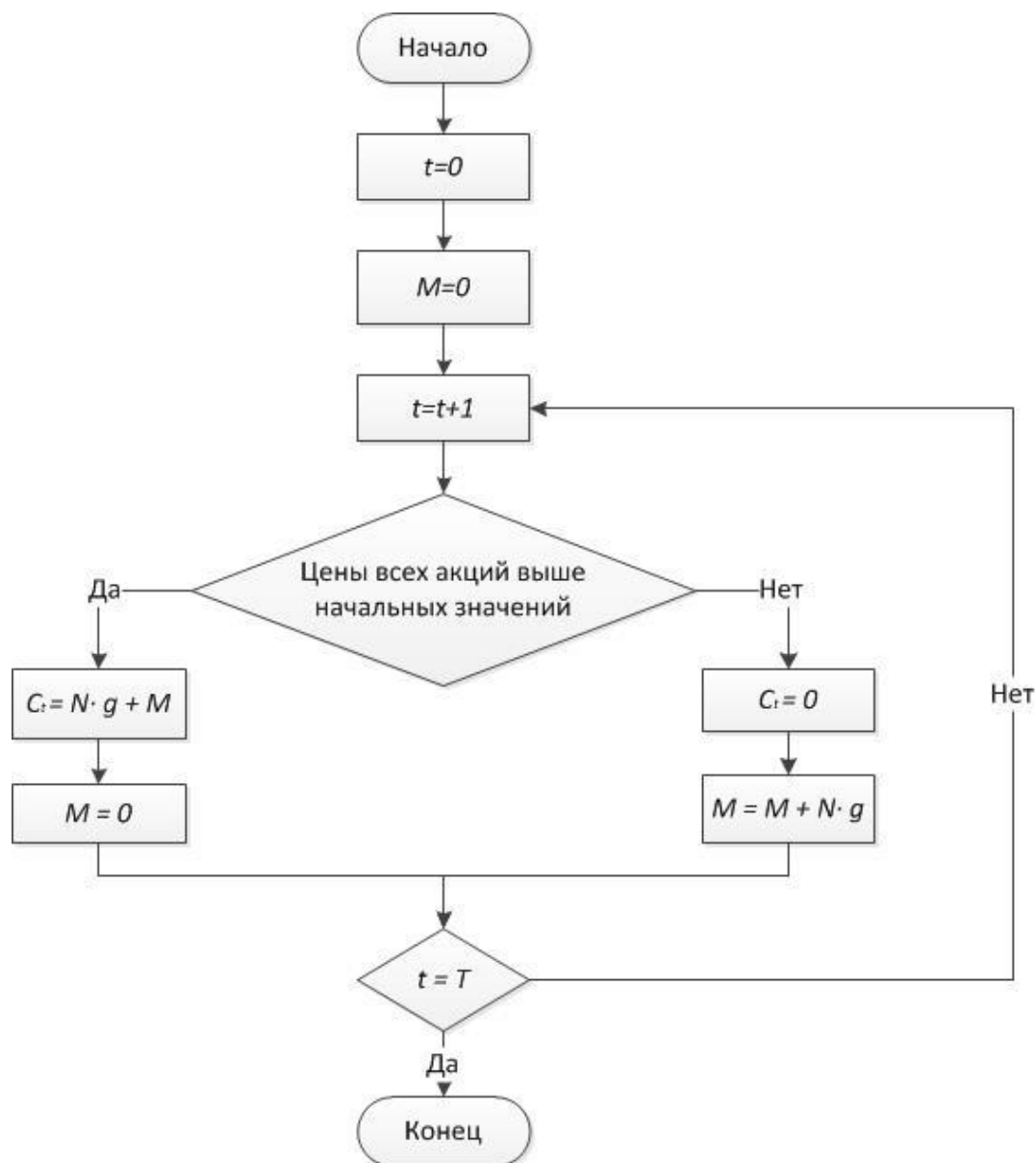

Рис. 2 – Блок-схема алгоритма определения значения купонных выплат по структурной облигации

На блок схеме были приняты следующие условные обозначения:

t – номер года;

T – срок обращения структурной облигации;

g – купонная ставка;

C_t – купонная выплата в t -ом году;

M – купонная память.

Результаты вычислений доходности сценариев представлены на рис. 3.

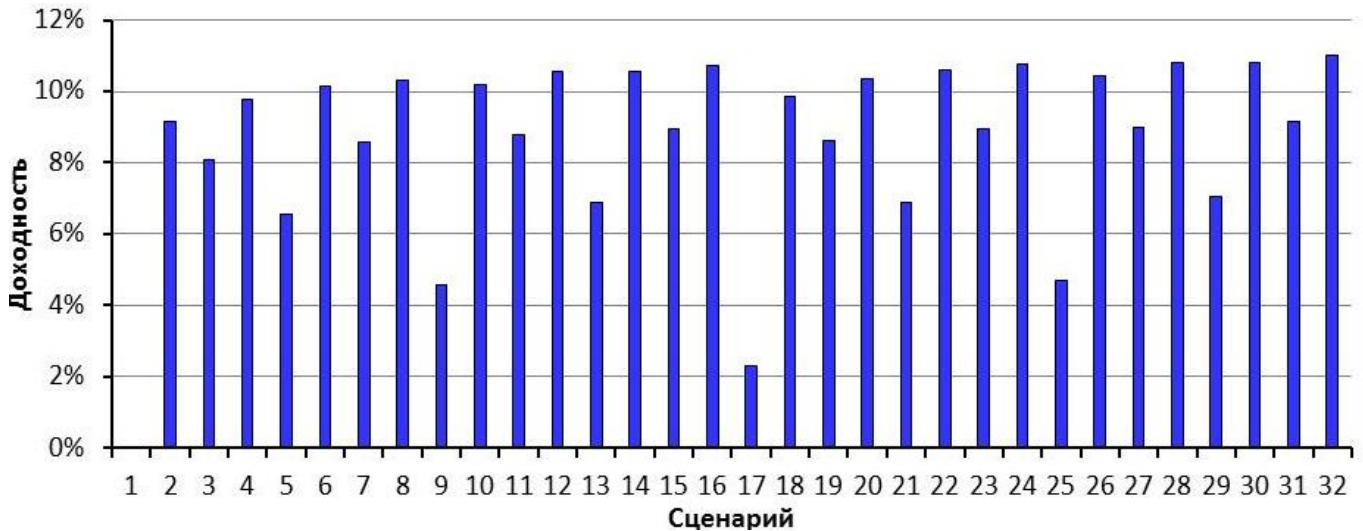

Рис. 3 – Доходность структурной облигации

Минимальная доходность равна 0% и соответствует первому сценарию, согласно которому инвестор вообще не получает купоны. Последний, 32-ой, сценарий имеет максимальную доходность, равную 11%. В этом случае инвестор получает все купоны.

Вероятность реализации каждого из 32 сценариев зависит от динамики цен акций, являющихся базовыми активами структурной облигации.

Введем следующие случайные события:

A_t - событие, заключающееся в том, что цены всех акций в момент времени t будут больше своих начальных значений;

\bar{A}_t - событие, заключающееся в том, что цена хотя бы одной акции в момент времени t будет меньше своего начального значения.

Таким образом, вероятность i -го сценария определится по формуле:

$$p_i = \prod_{t=1}^T \begin{cases} P A_t, & \text{если в рамках } i\text{-го сценария произошло событие } A_t; \\ P \bar{A}_t, & \text{если в рамках } i\text{-го сценария произошло событие } \bar{A}_t. \end{cases}$$

При этом $P A_t + P \bar{A}_t = 1$.

Так, например, вероятность реализации 10-го сценария (см. табл. 5) определится следующим образом:

$$p_{10} = P \bar{A}_1 \cdot P A_2 \cdot P \bar{A}_3 \cdot P \bar{A}_4 \cdot P A_5 \dots$$

Вероятность события A_t , заключается в одновременном появлении событий $B_{t1}, B_{t2}, \dots, B_{tj}, \dots, B_{tm}$:

$$P A_t = P(B_{t1} \cdot B_{t2} \cdot \dots \cdot B_{tj} \cdot \dots \cdot B_{tm}),$$

где B_{tj} - событие, заключающее в том, что цена j -ой акции в момент времени t будет больше своего начального значения:

$$P B_{tj} = P S_t^{(j)} > S_0^{(j)}$$

где $S_0^{(j)}$ – цена j -ой акции в начальный момент времени;

$S_t^{(j)}$ – цена j -ой акции в момент времени t ($t=1, T$).

В данной работе предполагалось, что цены базовых активов меняются независимо друг от друга. Данное допущение основывается на следующих двух моментах.

Во-первых, акции, являющиеся базовыми активами структурной облигации, выпущены эмитентами, относящимися к разным отраслям экономики (см. табл. 5).

Таблица 5 – Отраслевая принадлежность эмитента

Эмитент	Отрасль/сектор экономики
Sony Corp.	Электроника
Philip Morris Int.	Производство табачной продукции
McDonald's	Общественное питание
BMW	Автомобилестроение
Сбербанк	Финансы
Нор. Никель	Металлургия

Во-вторых, показатели корреляции между приростами цен акций по абсолютной величине не превышают 0.3, что говорит о весьма слабой связи между динамикой цен (табл. 6).

Таблица 6 – Линейные коэффициенты корреляции между приростами цен акций

	Sony Corp.	Philip Morris Int.	Mc Donald's	BMW	Сбербанк	Нор. Никель
Sony Corp.	1	0,164	0,035	0,134	0,302	-0,025
Philip Morris Int.	0,164	1	0,109	0,189	0,170	-0,188
McDonald's	0,035	0,109	1	0,016	-0,089	-0,083
BMW	0,134	0,189	0,016	1	0,005	0,097
Сбербанк	0,302	0,170	-0,089	0,005	1	0,277
Нор. Никель	-0,025	-0,188	-0,083	0,097	0,277	1

Таким образом, для определения вероятности события A_t можно воспользоваться теоремой умножения вероятностей независимых событий [4]:

$$P A_t = \prod_{j=1}^m P S_t^{(j)} > S_0^{(j)} .$$

Вероятности событий $B_{t1}, B_{t2}, \dots, B_{ij}, \dots, B_{tm}$ определялись исходя из предположения, что динамика цен акций описывается моделью геометрического броуновского движения с постоянными параметрами [3]:

$$\frac{dS}{S} = \mu \cdot d\tau + \sigma \cdot \varepsilon \cdot \sqrt{d\tau} ,$$

где S – цена акции;

τ – время;

μ – параметр сноса (дрейфа);

σ – волатильность;

$\varepsilon \sim N(0,1)$ – нормально распределенная случайная величина с математическим ожиданием 0 и СКО, равным единице).

В соответствии с работой [12] искомые вероятности определялись по формуле:

$$P S_t^{(j)} > S_0^{(j)} = 1 - N \left(- \left(\mu_j - \frac{\sigma_j^2}{2} \right) \frac{\sqrt{t}}{\sigma_j} \right),$$

где $N x = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^x e^{-\frac{x^2}{2}} dx$ – функция стандартного нормального распределения.

Параметры μ и σ определялись на основе исторических данных за последние три года перед эмиссией структурной облигации.

Значения параметров представлены в табл. 7.

Таблица 7 – Параметры модели геометрического броуновского движения динамики цен акций

Параметр	Эмитент					
	Sony Corp.	Philip Morris Int.	Mc Donald's	BMW	Сбербанк	Нор. Никель
μ	0,294	-0,022	0,160	-0,064	0,128	0,210
σ	0,267	0,234	0,166	0,190	0,280	0,254

Полученное в результате вычислений по рассмотренным выше формулам вероятностное распределение доходности структурной облигации показано на рис. 4.

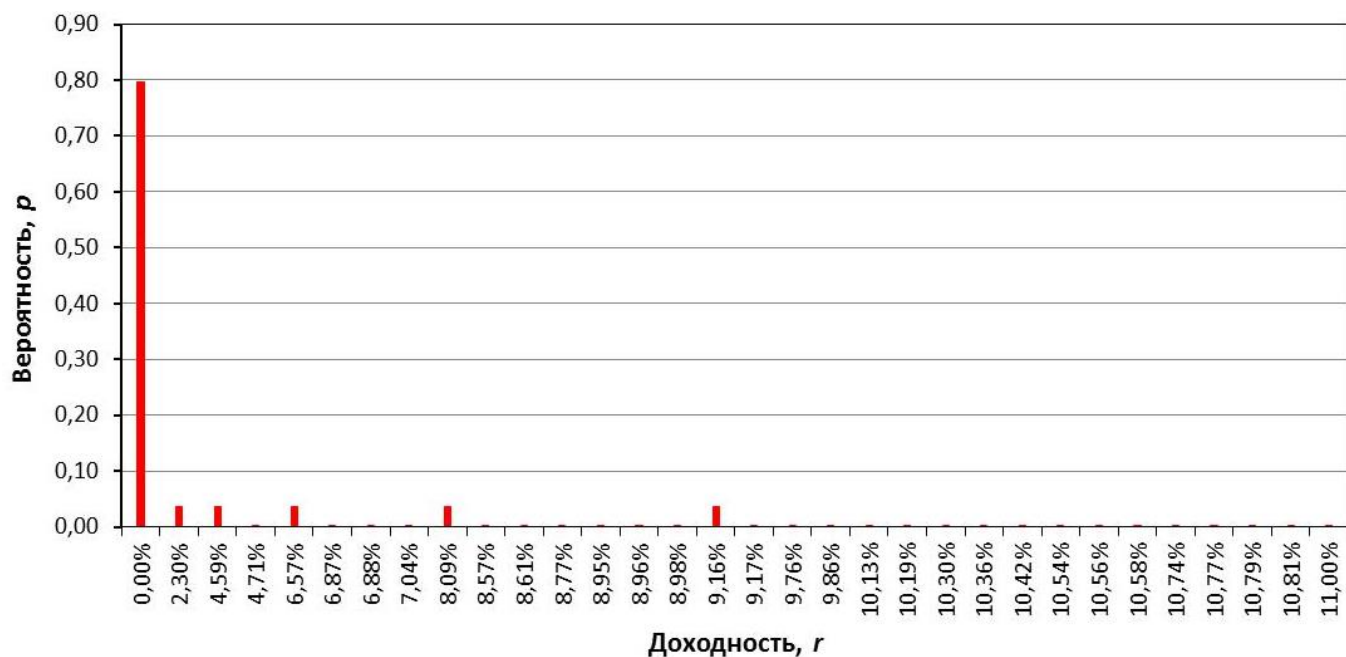

Рис. 4 – Вероятностное распределение доходности структурной облигации

В табл. 8 приведены обобщающие характеристики доходности структурной облигации как случайной величины.

Таблица 8 – Обобщающие характеристики доходности структурной облигации

Характеристика	Значение
Математическое ожидание, %	1,287
Дисперсия	0,000788
СКО, %	2,788
Коэффициент вариации	2,167
Мода	0
Показатель асимметрии	1,961

В качестве показателя рыночного риска рассматриваемой структурной облигации была оценена вероятность получения доходности ниже ставки по банковским депозитам в долларах США. Для этого была построена функция распределения доходности (рис. 5).

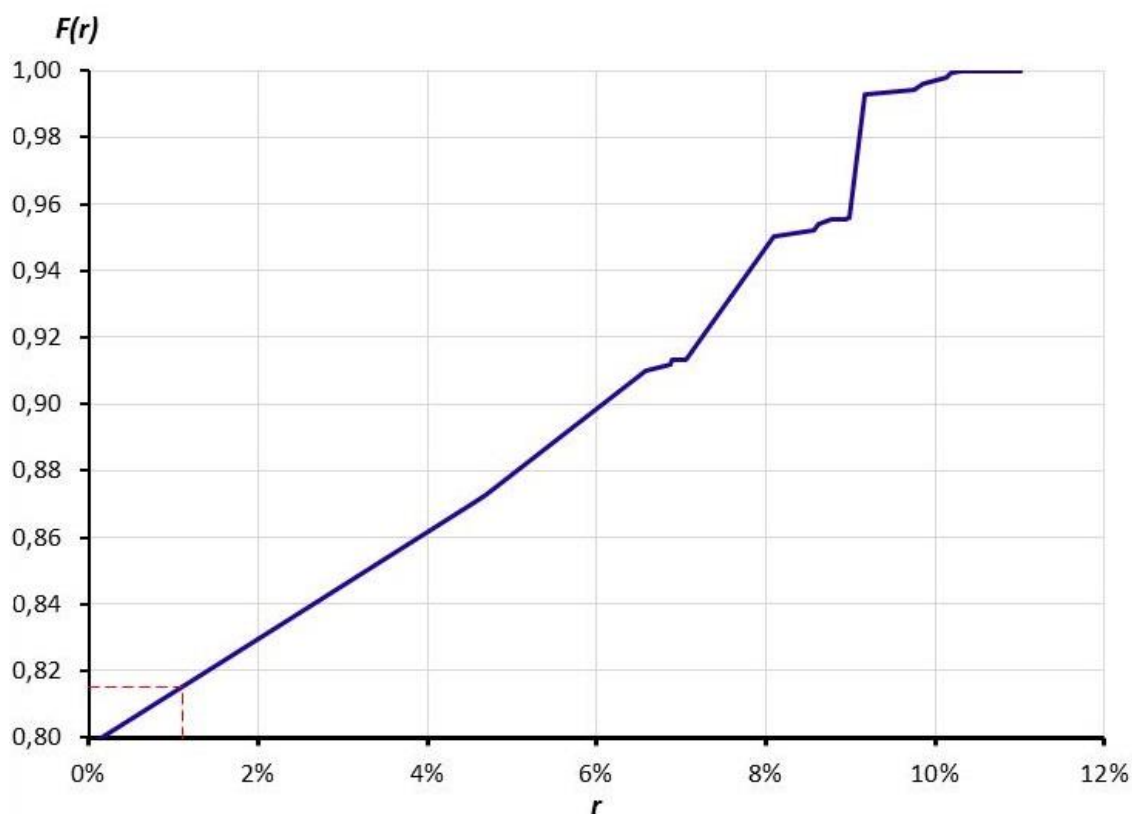

Рис. 5 – Функция распределения доходности и вероятность получить доходность ниже ставки по депозитам

В качестве ставки по долларovým депозитам бралось среднее значение за период с декабря 2019 г. по сентябрь 2021 г. (рис. 6) [7].

Рис. 6. – Динамика ставки по банковским депозитам в долларах США

Как видно, вероятность получить доходность по рассматриваемым структурным облигациям ниже ставки по депозитам весьма велика (около 0,815).

Заключение

В заключении сравним структурные облигации и классический банковский депозит по целому ряду критериев (табл. 9).

Таблица 9 – Сравнение структурных облигаций и банковского депозита

Критерий сравнения	Классический банковский депозит	Структурная облигация
Гарантированная доходность	Есть	Нет
Гарантия возврата инвестированных средств	Есть. В соответствии с законом «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» № 177-ФЗ.	Нет. По причине риска банкротства эмитента облигации и дефолта эмитента активов с фиксированной доходностью
Ожидаемая доходность	1,01% По состоянию на сентябрь 2021г.	1,287%
Вероятность получить нулевую доходность	~ 0,00	~ 0,80
Наличие комиссий	Нет	Наличие скрытых (встроенных) комиссий, а также комиссия при покупке/продаже облигации
Возможность досрочного расторжения договора и возврата инвестированной суммы	Да. Как правило, с потерей всех или большей части начисленных процентов (зависит от условий депозита).	Практически нет, либо с большими потерями инвестированной суммы. Возможно только при наличии развитого вторичного рынка, который в настоящее время отсутствует.
Налогообложение дохода	Налогообложению по ставке 13% подлежит доход превышающий сумму равную 1 млн. руб., умноженную на ключевую ставку ЦБ РФ (по состоянию на 12 ноября эта сумма равна 75000 руб.)	Весь доход подлежит налогообложению по ставке 13%

Как видно, результат такого сравнения не в пользу структурных облигаций.

По сравнению с размещением денег на банковский депозит, инвестор, вкладывая свои средства в структурные облигации, рискует получить доходность существенно ниже, учитывая комиссии и налоги.

Кроме того, он рискует вообще потерять все свои инвестированные средства или большую их часть по причине реализации кредитного риска.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: инвестиционная привлекательность рассмотренных в данной работе структурных облигаций крайне низкая.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. БКС Капитал и Банк «Восточный» расширяют сотрудничество по совместным продажам инвестиционных продуктов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vostbank.ru/about/press-center/news/bks-kapital-i-bank-vostochnyy-rasshiryayut-sotrudnichestvo-po-sovmestnym-prodazham-investitsionnykh/> (дата обращения: 14.11.2021).
2. БрокерКредитСервис Стракчэрд Продактс ПиЭлСи BrokerCreditService Structured Products Plc), облигации иностранного эмитента (XS2085844640) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/ru/issue.aspx?code=XS2085844640> (дата обращения: 14.11.2021).
3. Буренин А.Н. Управление портфелем ценных бумаг / А. Н. Буренин. - М. : НТО им. академика С.И. Вавилова, 2005. - 452 с.
4. Гмурман, В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика : учебник для вузов / В. Е. Гмурман. — 12-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 479 с.
5. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки // Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования. — 2021 г. — №1(45). [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/31939/bulletin_21-01.pdf (дата обращения: 14.11.2021).
6. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. II квартал 2021 года. Информационно-аналитический материал [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/36615/review_secur_21Q2.pdf (дата обращения: 14.11.2021).
7. Процентные ставки по кредитам и депозитам и структура кредитов и депозитов по срочности. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения: 14.11.2021).
8. Структурные облигации в России: новый инструмент на российском финансовом рынке. Обзорный доклад СРО НФА. Декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://new.nfa.ru/upload/iblock/e77/Strukturnye-obligatsii-v-Rossii-novyy-instrument-na-rossiyskom-finansovom-rynke.pdf> (дата обращения: 14.11.2021).
9. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (дата обращения: 14.11.2021).
10. Четыркин Е.М. Финансовая математика: Учеб. / Е.М. Четыркин. — М.: Дело, 2000. — 400 с.
11. Якушин Д. И. Оценка инвестиционной привлекательности структурного продукта с полной защитой капитала «Участие с полной защитой» / Д. И. Якушин, И. И. Румянцев, В. Г. Степанов и др. // Концепт. — 2015. — Спецвыпуск № 06. — [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2015/75102.htm> (дата обращения: 14.11.2021).
12. Якушин Д.И. Оценка вероятности направления будущего движения цен биржевых активов / Д.И. Якушин, Н.В. Воронцова, В.Н. Денисов и др. // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2018. — № 5. — С. 236-245; [Электронный ресурс]. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=114> (дата обращения: 14.11.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. BKS Kapital i Bank «Vostochnyj» rasshirjajut sotrudnichestvo po sovmestnym prodazham investicionnyh produktov [BCS Capital and Vostochny Bank expand cooperation on joint sales of investment products] [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZMDPJ> (accessed: 14.11.2021) [in Russian]
2. BrokerKreditServis Strakchjerd Produkts PiElSi BrokerCreditService Structured Products Plc), obligacii inostrannogo jemitenta (XS2085844640) [BrokerCreditService Structured Products Plc), bonds of a foreign issuer (XS2085844640)] [Electronic resource]. URL: <https://www.moex.com/ru/issue.aspx?code=XS2085844640> (accessed: 14.11.2021) [in Russian]
3. Burenin A.N. Upravlenie portfelem cennyh bumag [Securities portfolio management] / A. N. Burenin. Moscow : Scientific and Technical Society named after academician S.I. Vavilov, 2005. - 452 p. [in Russian]
4. Gmurman, V. E. Teorija verojatnostej i matematicheskaja statistika : uchebnik dlja vuzov [Probability theory and mathematical statistics : textbook for universities] / V. E. Gmurman. Moscow : Urait Publishing House, 2021. - 479 p. [in Russian]
5. O chem govoryat trendy. Makroekonomika i rynki [What the trends say. Macroeconomics and markets] // Bjulleten' Departamenta issledovanij i prognozirovaniya [Bulletin of the Department of Research and Forecasting]. — 2021. — №1(45). [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/31939/bulletin_21-01.pdf (accessed: 14.11.2021) [in Russian]
6. Obzor ključevyh pokazatelej professional'nyh uchastnikov rynka cennyh bumag. II kvartal 2021 goda. Informacionno-analiticheskij material [Overview of key indicators of professional participants of the securities market. II quarter of 2021.] [Electronic resource]. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/36615/review_secur_21Q2.pdf (accessed: 14.11.2021). [in Russian]
7. Procentnye stavki po kreditam i depozitam i struktura kreditov i depozitov po srochnosti [Interest rates on loans and deposits and the structure of loans and deposits by maturity] [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (accessed: 14.11.2021). [in Russian]
8. Strukturnye obligacii v Rossii: novyj instrument na rossijskom finansovom rynke. Obzornyj doklad SRO NFA. Dekabr' 2019 g. [Structural bonds in Russia: a new instrument in the Russian financial market. Overview report Self-regulatory organization of the NFA. December 2019] [Electronic resource]. URL: <https://new.nfa.ru/upload/iblock/e77/Strukturnye-obligatsii-v-Rossii-novyy-instrument-na-rossiyskom-finansovom-rynke.pdf> (accessed: 14.11.2021). [in Russian]

9. Federal'nyj zakon «O rynke cennyh bumag» ot 22.04.1996 N 39-FZ (poslednjaja redakcija) [Federal Law "On the Securities Market" dated 22.04.1996 N 39-FL (latest edition).] [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (accessed: 14.11.20211). [in Russian]
10. Chetyrkin E.M. Finansovaja matematika: Uchebnik [Financial Mathematics: Textbook] / E.M.Chetyrkin – M.: Delo, 2000. – 400 p. [in Russian]
11. Jakushin D. I. Ocenka investicionnoj privlekatel'nosti strukturnogo produkta s polnoj zashhitoy kapitala «Uchastie s polnoj zashhitoy» [Assessment of the investment attractiveness of a structural product with full capital protection "Participation with full protection"] / D. I. Jakushin, I. I. Rumjanceva, V. G. Stepanov et al. // Koncept [Concept]. - 2015. - Special Issue No. 06. – [Electronic resource]. URL: <http://e-koncept.ru/2015/75102.htm> (accessed: 14.11.20211). [in Russian]
12. Jakushin D.I. Ocenka verojatnosti napravlenija budushhego dvizhenija cen birzhevyh aktivov [Assessment of the probability of the direction of future price movement of exchange-traded assets] / D.I. Jakushin, N.V. Voroncova, V.N. Denisov et al. // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. – 2018. – № 5. – P. 236-245; [Electronic resource]. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=114> (accessed: 14.11.20211). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.145>

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТРАНСПОРТИРОВКИ
ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ И РЕГИОНАЛЬНЫМ ДОРОГАМ ЯКУТИИ**

Научная статья

Борисов У.В.^{1,*}, Реми Жин²

¹ Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия;

² Университет Пари Сакле, Франция

* Корреспондирующий автор (isborissova[at]mail.ru)

Аннотация

В статье речь идет о правовом регулировании транспортировки грузов по федеральным и региональным автомобильным дорогам Якутии. В условиях рыночной экономики транспортировка товаров имеет решающее значение для надлежащего функционирования Республики Саха (Якутия). Отлаженная и эффективная сеть грузовых перевозок имеет важное значение для надлежащего функционирования промышленности, торговли и экономики региона, особенно для региона с географическими и климатическими особенностями, как Якутия.

Цель исследования: обозначить базовые аспекты правового регулирования транспортировки грузов в Республике Саха (Якутия). Возможности практического применения: для выработки рекомендаций о транспортировке грузов по федеральным и региональным дорогам Якутии.

Ключевые слова: Автомобильные перевозки, законодательство, охрана окружающей среды, транспортировка природных богатств, Якутия, федеральные дороги, дороги регионального значения, развитие региона, связь с другими регионами.

LEGAL BASES OF AUTOMOBILE TRANSPORTATION ON FEDERAL AND REGIONAL ROADS OF YAKUTIA

Research article

Borisov U.V.^{1,*}, Remi Jin²

¹ Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia;

² Paris-Saclay University, France

* Corresponding author (isborissova[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with the legal regulation of cargo transportation on the federal and regional highways of Yakutia. In the context of market economy, the transportation of goods is crucial for the proper functioning of the Republic of Sakha (Yakutia). A well-functioning and efficient freight transport network is essential for the proper functioning of industry, trade and the economy of the region, especially for a geographically and climatically distinct region such as Yakutia.

The purpose of the study is to identify the basic aspects of the legal regulation of cargo transportation in the Republic of Sakha (Yakutia). Practical application possibilities include recommendations on cargo transportation on federal and regional roads of Yakutia.

Keywords: automobile transportation, legislation, environmental protection, transportation of natural resources, Yakutia, federal roads, roads of regional significance, regional development, communication with other regions.

Автомобильная транспортировка имеет большое значение в Республике Саха (Якутия) и имеет ряд особенностей, связанных со специфическими климатическими условиями.

Республика Саха (Якутия) - регион, богатый уникальными природными ресурсами, который представляет большой интерес для государственных и частных организаций страны. Развитие дорожной инфраструктуры позволит Якутии оставаться на связи с федеральными территориями и способствует промышленному освоению территорий.

По территории республики проходят опорные федеральные и региональные автомобильные дороги «Лена», «Колыма», «Вилуй», «Амга», «Алдан». Автомобильная дорога «Лена», федеральная дорога М-56 – единственная круглогодичная трасса, которая объединяет Якутию с другими регионами. 889 километров этой магистрали проходит через территорию Якутии. Федеральная дорога «Вилуй» является транспортной артерией, которая объединяет алмазодобывающие и нефтегазовые регионы и имеет протяженность 1546 км. С развитием Томпонского горнодобывающего кластера - добычи цветных металлов, золота, роль федеральной магистрали «Колыма», которая проходит по труднодоступным горным массивам, возрастает. Ее протяженность на территории Якутии – 1180 км. По региональной автомобильной дороге «Алдан» производится транспортировка из месторождений молибдена, сурьмы, олова, серебра, нефти, газа, гипса, вольфрама, гипса, каменного угля, которыми богат Томпонский улус, через который она проходит. Дорога регионального значения «Амга» связывает центральные районы и центр Республики с золоторудными и свинцово-цинковыми месторождениями Усть-Майского района и обеспечивает выход к морскому порту Аян на Охотском море. Таким образом, в условиях рыночной экономики транспортировка товаров имеет решающее значение для надлежащего функционирования Республики Саха (Якутия). Отлаженная и эффективная сеть грузовых перевозок имеет важное значение для развития промышленности, торговли и экономики региона, особенно для региона с географическими и климатическими особенностями, как Якутия.

Основные источники транспортного права

Гражданский кодекс Российской Федерации является одним из главных источников транспортного права на всей территории России. Источниками транспортного права также являются действующие транспортные уставы и кодексы. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» детально регулирует отношения, возникающие в сфере транспортного права. В частности, в статье 1 указанного федерального закона указано следующее: «Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие при оказании услуг автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, которые являются частью транспортной системы Российской Федерации. Отношения, связанные с оказанием услуг автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом и не урегулированные настоящим Федеральным законом, регулируются другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Настоящий Федеральный закон определяет общие условия перевозок пассажиров и багажа, грузов соответственно автобусами, трамваями, троллейбусами, легковыми автомобилями, грузовыми автомобилями, в том числе с использованием автомобильных прицепов, автомобильных полуприцепов (далее также – транспортные средства), а также общие условия предоставления услуг пассажирам, фрахтователям, грузоотправителям, грузополучателям, перевозчикам, фрахтовщикам на объектах транспортных инфраструктур. Перевозки пассажиров и багажа, грузов автомобильным транспортом в международном сообщении регулируются международными договорами Российской Федерации. К отношениям, связанным с перевозками пассажиров и багажа, грузов для личных, семейных, домашних или иных не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности нужд, применяются также положения законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей.». Источниками транспортного права также являются указы Президента Российской Федерации, регулирующие важнейшие и специфические направления транспортных отношений.

Например, Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 г. № 290 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации», в соответствии с которым установлены требования к перевозчикам при осуществлении транзитных международных автомобильных и железнодорожных перевозок о применении специального оснащения, функционирующего на основе технологии глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, позволяющей проследивать указанные перевозки;

Практика арбитражных судов, постановлений правительства и других нормативных актов играют важную роль в обеспечении единообразия применения закона. Большую роль в регулировании рассматриваемых общественных отношений также играет практика третейских судов. Все это учитывается законодателем при совершенствовании действующего транспортного законодательства и издании новых нормативных актов.

Определение договора перевозки груза

Договор перевозки грузов носит обременительный характер, что вытекает из его определения в пункте 1 статьи 785 Закона Гражданского кодекса Российской Федерации.

Договор перевозки грузов относится к реальным договорам, поскольку порождает гражданские права и обязанности с момента фактической передачи вещи. Является возмездным договором, а также двусторонним, так как порождает обязательство у обеих сторон.

Обязанность сторон

Перевозчик несет ответственность за товар только с момента его приема до момента его доставки получателю. Отправитель обязан своевременно оплатить стоимость перевозки товара (п. 1 ст. 785 ГК РФ). В случае ненадлежащего исполнения обязательств, а также их неисполнения стороны договора перевозки несут ответственность в соответствии с гражданским и транспортным законодательством, а также правилами, установленными договором между сторонами (п. 1 ст. 793 ГК РФ).

В случае неисполнения обязательств одной стороной, другая сторона не может выполнить свое обязательство. Например, отправитель товара может отказаться платить перевозчику, если последний отказывается перевезти товар. Но для этого обязательства обеих сторон должны быть взаимными и зависеть друг от друга. Еще одно обстоятельство, заставляющее другую сторону действовать — это право удержания. Право удержания предусмотрено статьей 359 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если из обстоятельств дела очевидно, что отказ от охраны товара не был зафиксирован в коммерческом документе перевалочного пункта, в случае отсутствия данных, ответственность несет грузоотправитель.

При отсутствии данных об ответственности грузоотправителя ответственность возлагается на конечного перевозчика.

Получение разрешения на грузовой автомобиль

Регистрация для перевозки тяжеловесных или негабаритных грузов регулируется законом от 08.11.2007 № 257-ФЗ, который гласит, что передвижение по дорогам большого или большегрузного транспорта разрешается только при наличии специального разрешения. Штрафы за провоз негабаритных грузов без разрешения предусмотрены ст. 12.21.1 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001. Их размеры зависят от габаритов автомобиля.

Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов, заключенное в г. Женеве (Швейцария) 30 сентября 1957 года, в приложениях А и В перечисляет то, что считается грузом с высокой степенью риска (Россия присоединилась к Соглашению, о чем указано в Постановлении Правительства РФ от 03.02.1994 г. № 76 «О присоединении Российской Федерации к Европейскому соглашению о международной дорожной перевозке опасных грузов»).

В Якутии для получения разрешения на перевозку опасных грузов автомобильным транспортом необходимо связаться с Ространснадзором и зарегистрировать организацию перевозчика. При обращении в другое ведомство документы не принимаются (ст. 19 Административного регламента, утвержденного Приказом Минтранса РФ от 23.11.2016 № 358). Грузоотправитель подает заявление в Министерство внутренних дел по месту приема груза к перевозке с указанием наименования опасного груза с указанием наименования опасного груза, количества предметов и веществ.

Взаимодействие между транспортным и экологическим правом

С ростом числа и размеров освоения месторождений природных богатств Якутии, возникают экологические проблемы. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» устанавливает основные принципы охраны окружающей среды. Принцип уважения права человека на благоприятную окружающую среду закреплен в статье 42 Конституции Российской Федерации, которая предусматривает, что каждый имеет право на благоприятные условия жизни. Принципы экологического права основаны на принятой в Российской Федерации концепции устойчивого развития.

Принцип презумпции экологической опасности планируемых территорий освоения, означает, что любой проект в соответствии с законодательством Российской Федерации, любая хозяйственная или иная планируемая деятельность признается потенциально возможной. Транспортные перевозки, которые необходимы при недропользовании - опасны для окружающей среды, т.е. могут оказать негативное воздействие на окружающую среду.

На практике для оценки экологического ущерба используются следующие основные показатели, эти показатели - затраты на снижение загрязнения окружающей среды, дополнительные затраты, понесенные из-за качественных изменений в деградации окружающей среды, рыночная цена природных ресурсов, затраты на снижение рисков для здоровья человека, затраты утилизации различных промышленных и бытовых отходов.

Дорожные транспортные средства и транспорт должны будут продолжать производить грузовые перевозки с постоянно возрастающей мобильностью и эффективностью. Но их воздействие на окружающую среду и общество необходимо постепенно оптимизировать, чтобы устранить негативные последствия и оптимизировать качество услуг. Новые технологии и правовое регулирование внесут важный вклад в выполнение этих требований в будущем.

Финансирование

Статья печатается в рамках проекта РФФИ, № 21-510-22001 «Государственное регулирование недропользования и охраны окружающей среды во Франции и в арктической зоне Российской Федерации: сравнительное исследование, методология и практика».

Funding

The article is published within the framework of the Russian Foundation for Basic Research project, No. 21-510-22001 "State regulation of subsoil use and environmental protection in France and in the Arctic zone of the Russian Federation: comparative research, methodology and practice".

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Delebecque P. Droit des transports / P. Delebecque, I. Bon-Garcin, M. Bernadet. P°397 n°440. Paris: Larcier Eds, 2020
2. Kesteloot J.-P. Droit des transports / J.-P. Kesteloot. Paris: Larcier Eds, 2020
3. Мирзоева Ф.М. Проблемы экологической обстановки на автомобильном транспорте в Российской Федерации / Ф.М. Мирзоева, З.З. Шекихачева // Фундаментальные исследования. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36042> (дата обращения 12.11.2021).
4. Donnees de banque mondiale. - [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/ZMEFV> (accessed 02.11.2021).
5. Грузовая логистика. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mos.ru/dt/function/voprosy-i-otvety/gruzovaya-logistika/> (дата обращения 02.11.2021).
6. Федеральный закон от 04.05.1999 N 96-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "Об охране атмосферного воздуха" [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/ZMEGY> (дата обращения 02.11.2021).
7. Vers la fin des stations traditionnelles? - [Electronic resource]. – URL: <https://www.grdf.fr/acteurs-gnv/accompagnement-grdf-gnv/enjeux/avenir-gnv/carburants-alternatifs-stations-service> (accessed 12.11.2021).
8. Илон Маск хочет продавать электрокары Tesla в России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://motor.ru/news/tesla-russia-official-21-05-2021.htm> (дата обращения 12.11.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Delebecque P. Droit des transports [Transport law] / P. Delebecque, I. Bon-Garcin, M. Bernadet. P°397 n°440. Paris: Larcier Eds, 2020 [in French]
2. Kesteloot J.-P. Droit des transports [Transport law] / J.-P. Kesteloot. Paris: Larcier Eds, 2020 [in French]
3. Mirzoeva F.M. Problemy ehkologicheskoy obstanovki na avtomobil'nom transporte v Rossijskoj Federacii [Problems of the ecological situation on road transport in the Russian Federation] / F.M. Mirzoeva, Z.Z. Shekikhacheva // Fundamentalnye issledovaniya [Fundamental research]. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36042> (accessed 12.11.2021) [in Russian]
4. Donnees de banque mondiale [World bank data]. - [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/ZMEFV> (accessed 02.11.2021). [in French]
5. Gruzovaya-logistika [Cargo logistics]. - [Electronic resource]. - URL: <https://www.mos.ru/dt/function/voprosy-i-otvety/gruzovaya-logistika/> (accessed 02.11.2021). [in Russian]

6. Federal'nyj zakon ot 04.05.1999 N 96-FZ (red. ot 11.06.2021) "Ob ohrane atmosfernogo vozduha" [Federal Law No. 96-FZ of 04.05.1999 (ed. of 11.06.2021) "On the protection of atmospheric air"] [Electronic resource]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22971/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c (accessed 02.11.2021). [in Russian]

7. Vers la fin des stations traditionnelles? [Towards the end of traditional stations]. - [Electronic resource]. – URL: <https://www.grdf.fr/acteurs-gnv/accompagnement-grdf-gnv/enjeux/avenir-gnv/carburants-alternatifs-stations-service> (accessed 12.11.2021). [in French]

8. Ilon Mask hochet prodavat' jelektrokary Tesla v Rossii [Elon Musk wants to sell Tesla electric cars in Russia]. [Electronic resource]. - URL: <https://motor.ru/news/tesla-russia-official-21-05-2021.htm> (accessed 12.11.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.146>

УСТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Научная статья

Бесельман И.В.¹, Булахова И.А.^{2,*}, Гамза А.А.³, Ершов М.С.⁴, Чуйко А.А.⁵^{1, 2, 3, 5} Российский государственный университет правосудия, Симферополь, Россия;⁴ Симферопольский районный суд, Симферополь, Россия

* Копирующий автор (irishka.bulahova[at]list.ru)

Аннотация

В современном обществе одним из показателей цивилизованности государства считается наличие законодательства в сфере защиты прав животных. В статье рассматриваются вопросы ответственного обращения с животными. Дан сравнительный анализ федерального законодательства Российской Федерации и Германии в этой сфере. Кроме того, рассмотрены особенности административно-деликтного законодательства обеих стран. На основании проведенного анализа авторы уделили внимание совершенствованию правовых актов по зарубежному опыту. Все выводы подкреплены научной литературой.

Ключевые слова: административная ответственность, ответственное обращение с животными.

ESTABLISHMENT OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF RESPONSIBLE TREATMENT OF ANIMALS IN RUSSIA AND GERMANY

Research article

Beselman I.V.¹, Bulakhova I.A.^{2,*}, Gamza A.A.³, Ershov M.S.⁴, Chuyko A.A.⁵^{1, 2, 3, 5} Russian State University of Justice, Simferopol, Russia;⁴ Simferopol District Court, Simferopol, Russia

* Corresponding author (irishka.bulahova[at]list.ru)

Abstract

In today's society, one of the indicators of a state's civility is the existence of legislation in the field of animal rights protection. The current article discusses the issues of responsible treatment of animals. The authors conduct a comparative analysis of the federal legislation of the Russian Federation and Germany in regards to this legal area. In addition, the study examines the features of the administrative and tort legislation of both countries. Based on the analysis conducted, the authors focus on the improvement of legal acts based on the experience of a foreign state. All conclusions are supported by scientific literature.

Keywords: administrative responsibility, responsible treatment of animals.

Введение

На протяжении всего своего существования человек достаточно плотно связан с животным миром, однако, на сегодняшний день все чаще можно услышать и увидеть, как братья наши меньшие являются жертвами неправомерных деяний человека. Насилию подвергаются не только домашние животные, но и дикие, а также животными, которые находятся в полувольных условиях жизни.

В основе такого рода правоотношений лежит доминирование человека над животными. Решение данной проблемы требует детальной проработки вопросов, связанных с закреплением на законодательном уровне, механизма защиты животных от жестокого обращения; а также проработка механизма привлечения виновных лиц к административной ответственности. Стоит отметить в данном аспекте, что самым объектом посягательств в данных правоотношениях являются не только животные, но и морально-нравственное, внутренне отношение человека к животным. Изначально ответственность за жестокое обращение с животными была установлена Европейской конвенцией по защите домашних животных (комнатных животных) №125 – 13 ноября 1987 г. Сейчас же в Российской Федерации предусмотрена лишь уголовная ответственность за жестокое обращение с животными по ст. 245 УК РФ [2]. Однако стоит заметить, что чаще всего дела возбужденные по данной статье остаются не рассмотренными или до конца не расследуемыми.

Самым главным событием в истории зоозащитников было принятие Федерального Закона от 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее ФЗ №498) [3]. Впервые на законодательном уровне закрепилось правовое регулирование отношений в сфере ответственного обращения с животными, путем закрепления важных принципов, а именно:

1. нравственности;
2. гуманного отношения к животным (ведь в соответствии со ст. 4 ФЗ №498, животные могут испытывать эмоции и физические страдания).

Весьма значительную роль в данном ФЗ играет понятийный аппарат. Так, впервые на законодательном уровне закрепляются такие понятия: владелец животного, деятельность по обращению с животными без владельцев, дикие животные, содержащиеся или используемые в условиях неволи, домашние животные, жестокое обращение с животными, животное без владельца, использование животных в культурно-зрелищных целях, место содержания животного, обращение с животными, потенциально опасные собаки, служебные животные, условия неволи.

Основным нововведением является закрепление в норме института общественного контроля в области обращения с животными. В соответствии с указанным закреплением, общественные организации и объединения, и любые иные некоммерческие организации вправе осуществлять общественный контроль за соблюдением норм ФЗ №498 и ответственного обращения к животным. Основными полномочиями данных лиц является, фиксация правонарушений граждан в сфере ответственного обращения с животными и дальнейшее направления данных материалов в органы государственной власти (надзора), также данные лица вправе осуществлять помощь органам государственной власти в сфере предупреждения и выявления тех или иных правонарушений в отношении животных. Помимо этого, основной деятельностью является донесение до общественных масс основных принципов ФЗ №498, и просвещение граждан в сфере ответственного обращения с животными.

Закрепление требований по содержанию животных, в соответствии с их биологическими потребностями, оказание своевременно ветеринарной помощи, заблаговременно совершение действий по предотвращению нежелательного приплода у животных, реализация в соответствии с требованиями законодательства РФ условий содержания животных. Запрет на побуждение и натравливание одного животного на другое, во время подготовки животного к определенным мероприятиям, а также во время охоты (если будет присутствовать таковой контакт, одного животного с другим). Однако, несмотря на предусмотренный запрет, ни в административном, ни в уголовном законодательстве не предусматривается ответственность за несоблюдение требований по содержанию животных. По нашему мнению, закрепление данной статьи в КоАП РФ способствовало гражданам соблюдать установленные требования.

Не мене важным, для современного поколения, является закрепление запрета на осуществление пропаганды жестокого обращения в отношении животных. В том числе, воспрещено снимать и в дальнейшем выкладывать в информационно-телекоммуникационную сеть файлы (фото, видео, кино, аудио материалы и иные) содержащие сцены жестокого обращения с животными, а также другие деяния, у которых основной целью является пропаганда жестокого обращения к животным. Сегодня, за данное деяние не предусмотрено наказание. Так, мы считаем необходимым, дополнить ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными», а именно в качестве квалифицирующего признака преступления признать и демонстрацию жестокого обращения с животными в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Данное закрепление, прекратит распространение материалов жестокого обращения, и будет воспитывать у граждан правильное и ответственное поведение по отношению к животным.

ФЗ №498 устанавливаются и ряд требований к владельцам животных. Так собственник животного, должен соблюдать требования при выгуле своего питомца, не допускать свободного перемещения и не контролируемого в местах общего пользования, в том числе при переходе через проезжую часть, уборка результатов жизнедеятельности своего питомца, ношение ошейника (с информацией о хозяине животного и местом его проживания).

Таким образом, мы видим, что российское законодательство начало свое развитие в сфере ответственного обращения с животными, однако есть и недостатки, которые можно устранить путем внедрения опыта зарубежных стран. Также стоит заметить, что сегодня в РФ следует совершенствовать и КоАП РФ, и УК РФ, закрепляя в нем новые виды ответственности. Которые будут содержать реальную ответственность за несоблюдение требований по содержанию животных и за распространение материалов с жестоким обращением с животными в сети «Интернет».

Защита животных и гуманное обращение к ним заняли отдельное, законодательное закрепление в Основном Законе Федеративной Республики Германия (далее – ФРГ). С 2002 года в Конституции ФРГ, в частности в статье 20а, зафиксировано, что государство защищает естественные средства к существованию и животных, тем самым, неся ответственность перед будущими поколениями [1].

Вышеуказанное положение конкретизировано в Федеральном законе от 18 мая 2006 года «О защите животных» (Tierschutzgesetz), направленный на защиту их жизни и благополучия с запретом на причинение боли, страдания или вреда без разумной причины, что прямо закреплено в параграфе 1 Закона [4]. Данная норма-принцип установила политику своего регулирования, на основе которой находят выражение последующие параграфы.

Так, в соответствии с параграфом 2, владельцы и опекуны должны ухаживать за животными, кормить и содержать согласно их видам и потребностям. Более того, устанавливаются ограничения на совершения определённых движений, действий, вследствие которых будет причинена боль, страдания или ущерб через обладание соответствующими знаниями, умениями и навыками.

Для чёткого понимания запретов отведён параграф 3, определяющий перечень действий, к которым следует прислушаться, а лучше избежать. Например, требование от животного достижений, явно превышающих его силы, за исключением чрезвычайных ситуаций; подтверждение или оставление животного, чтобы уклониться от обязанностей владельца или опекуна и т.д.

Особое внимание необходимо отвести параграфу 7, посвящённый испытаниям на животных для использования в экспериментах либо чьи ткани или органы предназначены для использования в научных целях. Подобные исследования сопровождаются такими факторами, как боль, страдания и повреждения, причиняемые животным, их количество, видоспецифическая способность существ страдать от экспериментальных воздействий.

Вместе с тем, часть 1 параграфа 7а устанавливает необходимую меру над испытаниями, то есть законодатель целенаправленно предоставил подобное разрешение, перечислив цели научного изучения. В данный перечень входят: фундаментальные исследования, иные исследования, обучение и повышение квалификации.

Часть 2 вышеупомянутого параграфа определяет, что орган (Федеральное министерство), уполномоченный в данной сфере деятельности, при принятии решения должен исходить от наличия необходимости испытаний на животных и следовать принципам. Например, использование других экспериментальных стратегий без использования живого животного; проведение этически оправданных испытаний с точки зрения экспериментальной цели.

На практике спектр испытаний более расширен, что не может не беспокоит представителей власти и обычных защитников животных. Поэтому за неисполнение или ненадлежащее обеспечение соблюдения существующих правил наступает как уголовная, так и административная ответственность.

Уголовной ответственности отведён параграф 17, который устанавливает, что за убийство позвоночного животного без разумной причины, из-за грубости либо длительной или повторяющейся значительной боли или страдания лицо наказывается лишением свободы на срок до трёх лет или штрафом. Однако параграф 17 «обесценил» защиту животных. Наказания должны быть значительно больше и соответствовать степени общественной опасности. Только тогда подобные меры будут иметь профилактическое воздействие на отдельных лиц и общество в целом.

Административная ответственность закреплена в части 2 параграфа 18, представляя собой причинение умышленно или по неосторожности значительной боли, страдания или ущерба животному без разумной причины. Так, часть 4 обозначенного параграфа определила, что за административное правонарушение лицо наказывается штрафом от 5 тысяч до 25 тысяч евро.

Животные в ФРГ (по статистике самыми популярными являются кошки - 29%, собаки - 21%, рыбы - 9%, птицы - 6%, другие - 6%) [7] также защищаются иными нормативными актами, например, Распоряжением по содержанию собак (Hundeverordnung) [8]. Подобное содержание облагается налогом, сумма которого варьируется от 100 до 615 евро в зависимости от города, размеров и породы собаки.

Таким образом, наличие Закона о защите животных является важным элементом на пути гуманизации Федеративной Республики Германия, с которой необходимо взять пример всем странам мира.

На сегодняшний день мы можем видеть, что чаще всего вопрос о защите животных от жесткого обращения довольно активно обсуждается общественностью. Все чаще люди создают петиции, выходят на акции протеста, желая, с одной стороны, добиться позитивных изменений в российском законодательстве, с другой стороны, донести до других идеи о необходимости нравственного обращения с животными. Для разрешения данной проблемы недостаточно принятия новых нормативно правовых актов, петиций и т.д., но и следует брать опыт зарубежных стран.

Для более точного понимания можем обратиться к опыту Германии. Так, в Германии действует специальная отрасль права – право домашних животных. К примеру, за выброс животного на улицу или его самостоятельное умерщвление штраф достигает 25000 евро. Профессиональным заводчикам животных предоставляются квоты на разведение животных, превышать которые запрещено.

В Германии создана бесплатная база данных о потерянных животных. Приюты для бездомных животных могут выполнять функцию дома для домашних животных на время отпуска их владельцев. Большой акцент делается на просветительскую работу с населением. В частности, в школьный курс обучения введены обязательные уроки «защиты животных». Анализируя лишь малую часть вышеприведенного германского законодательства, можно увидеть, что для населения создаются такие условия, в которых они смогут создавать комфортные условия для жизни животных. В российском же законодательстве можно увидеть только требования обращения с животными, санкции за жестокое обращение с ними, но государством не создаются условия, которые позволяли бы, к примеру, оставлять животное в приюте, который выполняет функцию дома, либо же квоты для разведения животных.

Именно такие проблемные аспекты и не позволяют создавать те условия для животных, которые способствовали их комфортной и безопасной жизни.

Подводя итоги, понятно, что необходима корректировка законодательства РФ. Внедрение административной ответственности по опыту Германии – необходимая мера, так как до уголовной ответственности дела доходят крайне редко. Целесообразным видим принятие Законопроекта по защите животных [5], который закрепляет дополнения к КоАП РФ за несоблюдение общих требований к содержанию животных; за содержание и использование животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию; за жестокое обращение с животными при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния; за несоблюдение требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию; за осуществление деятельности по содержанию и использованию животных в зоопарках, зоосадах, цирках, зоотеатрах, дельфинариях, океанариумах без лицензии или с нарушением требований и условий, предусмотренных лицензией, за нарушение владельцами приютов для животных требований к деятельности по обращению с животными; за нарушение требований к обращению с животными без владельцев. Мерой ответственности за все виды нарушений является предупреждение или штраф в разных размерах. Кроме того, можно добавить в законопроект и другие положения. Например, административную ответственность за содержание или транспортировку животного в условиях, приводящих к потере его здоровья, не соответствующих его биологическим особенностям и требованиям ветеринарно-санитарных правил, прекращение владельцем животного его жизнеобеспечения, проведение на животном эксперимента без обезболивания или выведение животного из эксперимента причиняющими боль методами, умерщвление животного, за исключением случаев, в которых действующим законодательством допускается умерщвление животного, содержание домашних животных в целях использования их шкур и мяса (за исключением сельскохозяйственных животных), а равно проведение боев животных, в том числе с участием человека [6]. Понятное дело, что за такие правонарушения штраф будет более весомый.

Также в качестве перспективы развития данного института – создание базы данных о потерянных животных

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Конституция Федеративной Республики Германия (Das Grundgesetz (GG)). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz>. (дата обращения: 04.11.2021)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ // Российская газета. №113. 18 июня 1996 года. №114. 19 июня 1996 года. №115. 20 июня 1996 года. №118. 25 июня 1996 года.

3. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N 498-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.21.)

4. Tierschutzgesetz. [Electronic resource]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/tierschg/BJNR012770972.html>. (accessed: 04.11.2021)

5. Законопроект по защите животных от 15 07.2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/52008/> (дата обращения: 04.11.2021)

6. Буц С. Б. Некоторые аспекты реформирования административно-деликтного законодательства в сфере установления административной ответственности за жестокое обращение с животными / Буц С.Б., Евсикова Е.В., Пономарев А.В. // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 116-119.

7. Статистические данные. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/208605/>. (дата обращения: 04.11.2021)

8. Hundeverordnung. [Electronic resource]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/tierschhhuv/>. (accessed: 04.11.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Konstituция Federativnoj Respubliki Germanija [The Constitution of the Federal Republic of Germany (Das Grundgesetz (GG))] [Electronic resource]. URL: <https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz> (accessed: 04.11.2021)

2. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunya 1996 goda №63-FZ [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996] // Rossiyskaya Gazeta. No.113. June 18, 1996. No.114. June 19, 1996. №115. June 20, 1996. No. 118. June 25, 1996 [in Russian]

3. Federal'nyj zakon «Ob otvetstvennom obrashhenii s zhivotnymi i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 27.12.2018 N 498-FZ [Federal Law "On Responsible Treatment of Animals and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 27.12.2018 N 498-FZ] // SPS ConsultantPlus - [Electronic resource]. URL : <http://www.consultant.ru> (accessed: 20.10.21.) [in Russian]

4. Tierschutzgesetz [Federal Law of May 18, 2006 "On the Protection of Animals"]. [Electronic resource]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/tierschg/BJNR012770972.html> (accessed: 04.11.2021) [in German]

5. Zakonoproekt po zashhite zhivotnyh ot 15 07.2021 [Draft Law on Animal Protection dated 15 07.2021]. [Electronic resource] // URL: <http://duma.gov.ru/news/52008/> (accessed: 04.11.2021) [in Russian]

6. Butz S. B. Nekotorye aspekty reformirovaniya administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva v sfere ustanovleniya administrativnoj otvetstvennosti za zhestokoe obrashhenie s zhivotnymi [Some aspects of the reform of administrative-tort legislation in the field of establishing administrative responsibility for cruelty to animals] / S.B. Butz, E.V. Evsikova, A.V. Ponomarev // Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Legal Journal]. 2021. № 9 (160), pp. 116-119 [in Russian]

7. Statisticheskie dannye [Statistical data]. [Electronic resource]. URL: <https://pravo.ru/story/208605/> / (accessed: 04.11.2021) [in Russian]

8. Hundeverordnung [The order for the maintenance of dogs] [Electronic resource]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/tierschhhuv/>. (accessed: 04.11.2021) [in German]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.147>

**ОБЪЕКТ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СТ. 230
«СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ»**

Научная статья

Жданова О.В.*

ORCID: 0000-0003-4655-6293,

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

* Корреспондирующий автор (ocsana2006[at]list.ru)

Аннотация

В представленной статье автор ставит цель рассмотреть один из элементов состава преступления главы «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» УК РФ - объект, то есть охраняемые законом блага, интересы и ценности, против которых направлено преступное деяние и которым оно причиняет вред. Особое внимание уделяется здоровью населения, которое ставится под угрозу при совершении преступления, предусмотренного статьей 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов». Автор указывает на высокую общественную опасность преступлений, направленных на незаконное распространение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в молодежной среде и проводит подробный анализ родового, видового и непосредственного объекта данного состава преступления, что позволяет применить указанный труд в практической деятельности.

Ключевые слова: нравственность, здоровье, объект, преступление, незаконный оборот наркотиков, наркомания, сбыт наркотических средств и психотропных веществ, склонение, уголовное законодательство.

**ON THE ELEMENT OF A CRIME OF THE ARTICLE 230
"INDUCEMENT TO THE CONSUMPTION OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES"**

Research article

Zhdanova O.V.*

ORCID: 0000-0003-4655-6293,

Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia;

* Corresponding author (ocsana2006[at]list.ru)

Abstract

The author of the current article aims to examine one of the elements of a crime in relation to the chapter Crimes Against Public Health and Public Morality of the Criminal Code of the Russian Federation with the element being legally protected goods, interests and values against which the criminal act is directed and to which it causes harm. Particular attention is paid to public health, which is put at risk when committing a crime under Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation (Inducement to use narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues). The author points out the high social danger of crimes aimed at the illegal distribution of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues among young people and conducts a detailed analysis of the generic, specific and direct elements of this crime, which allows for applying this work in practice.

Keywords: morality, health, object, crime, drug trafficking, drug addiction, sale of narcotic drugs and psychotropic substances, declension, criminal legislation.

Наркотизация населения, которая вовлекает в свой круг молодежь и подростков, вызывает опасения всего мирового сообщества. Благодаря технологическому прогрессу появляется возможность синтезировать новые виды синтетических наркотиков, которые тут же попадают в массовое производство. Для продажи наркотических средств в настоящее время задействованы интернет-ресурсы, системы бесконтактных платежей.

Составы преступлений, связанные с незаконным оборотом наркотиков, расположены в Уголовном Кодексе в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Одним из составов преступлений, содержащихся в указанной главе, является статья 230 «Склонение к потреблению наркотических средств психотропных веществ». Преступление, совершенное по указанной статье, представляют наибольшую опасность, потому что расширяют круг наркопотребителей за счет вовлечения в него несовершеннолетних и даже малолетних лиц.

Вопросы сохранения здоровья и ограждение населения от употребления наркотиков волновали мировое сообщество с давних времен. Впервые вопросы контроля над наркотиками были рассмотрены и выведены на уровень многостороннего международного соглашения еще в 1912 году международной Гаагской конвенцией по опиуму. Именно эта конвенция разделила наркотические средства и психотропные вещества на три основные предмета регулирования. Первым являлся опиум-сырец, вторым – приготовленный опиум и третьим – медицинский опиум.

После принятия Гаагской конвенции по опиуму на протяжении двадцати лет был принят целый комплекс дополняющих ее положения актов международно-правового характера. Мировое сообщество старалось с помощью этих документов определить порядок медицинского, научного доступа к наркотикам, ограничить доступ к ним в иных целях и создать нормативную базу противодействия обороту и потреблению наркотических средств.

Огромное влияние на формирование внутригосударственного правового регулирования антинаркотического законодательства оказали такие международные акты как Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Венская конвенция о психотропных веществах 1971 года и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. В указанных конвенциях определены основные принципиальные направления предупредительного воздействия и меры процессуального реагирования как в

отношении наркобизнеса, так и в отношении реабилитации лиц, употребляющих наркотики. Основная цель принятия указанных конвенций — это ограничение доступа к немедицинскому потреблению наркотических веществ.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, относятся к преступлениям международного характера. В связи с этим Российская Федерация взаимодействует с международными организациями, работающими в этой сфере. Например, при Организации Объединенных Наций действует в настоящее время несколько органов, осуществляющих подобную деятельность. Это комиссии ООН, отдел ООН в Вене по международному контролю за наркотиками, международный совет ООН и другие [8].

На основании изменений внесенных в Конституцию РФ в 2020 году, приоритет международных норм несколько изменился. Конституционные поправки усилили акцент на необходимость соблюдения требований Конституции РФ, даже несмотря на то, что приоритет международно-правовых норм сохраняется только в той части, которая подписана и ратифицирована Россией и при этом не противоречит нашей Конституции.

Конституция РФ в ст. 17 (ч. 1) провозглашает главной ценностью нашего государства права и свободы человека и поэтому обязуется защищать их от возможных преступных посягательств. Здоровье населения — это социальная ценность, которая гарантируется в статье 41 Конституции РФ, это общественные отношения по обеспечению безопасных условий жизни населения.

Вовлекая молодых людей нашей страны в употребление наркотических препаратов и запрещенных веществ, виновный посягает и на интересы целой нации и государства. Именно поэтому при квалификации деяния очень важно правильно устанавливать объект преступления, поскольку это помогает определить вид посягательства, оценить характер общественной опасности и разграничить смежные составы преступления.

В теории уголовного права под объектом преступления понимаются интересы, благо, социальные ценности, которые охраняются уголовным законодательством, и на них осуществляется преступное посягательство либо те блага, которым может быть причинен вред в результате совершенного деяния либо возникла угроза причинения такого вреда [9].

В Уголовном кодексе Российской Федерации Особенная часть имеет разделы, которые поделены на главы. Преступления, содержащиеся в каждой главе, также сформированы в зависимости от общности объекта. Объект, свою очередь, делится на общий, родовой, видовой и непосредственный.

Понятие общего объекта применимо к каждому преступному деянию, поскольку он включает в себя всю совокупность социально - значимых ценностей, которая охраняется уголовным законом от преступлений.

Родовым объектом считается часть общего объекта, включающего однородную группу охраняемых благ и интересов. Рассматриваемый нами состав 230 статьи УК РФ относится к IX разделу Особенной части «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Таким образом, родовым объектом преступления, предусмотренного статьей 230 УК РФ, являются общественные отношения, охраняющие общественную безопасность и общественный порядок.

Общественная безопасность — это состояние защищенности, охраняемых жизненно важных интересов и благ, личности, общества и государства от различного рода внешних и внутренних угроз [3].

Общественный порядок — это те нормы права, нравственности, обычаи и традиции, которые соблюдаются в обществе и соответствуют задачам его прогрессивного развития.

Статья 230 «Склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ» включена в 25 главу УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Видовым объектом являются общественные отношения по обеспечению здоровья населения и нормального нравственного формирования личности.

В науке уголовного права вопрос о том, что объектом статьи 230 является только здоровье населения дискуссионный, поскольку само название главы указывает на то, что данное преступление посягает не только на здоровье, но и на общественную нравственность [10].

Понятие здоровья населения включает общественные отношения, которые направлены на обеспечение нормального функционирования и развития психического и физического здоровья населения [6]. Ежегодная оценка здоровья населения осуществляется в нескольких величинах. Прежде всего это показатели рождаемости, продолжительности жизни, заболеваемости и смертности, а также уровня физического развития населения, который осуществляется путем проведения ежегодного мониторинга.

Право на охрану здоровья личности — это присущее от рождения право каждого человека. Оно включено в понятие гражданской правоспособности, так, как только благодаря здоровью, возможно не только биологическое существование индивида, но и процесс его социализации. Современные государства давно осознали этот факт и постарались закрепить в своем внутреннем законодательстве право на охрану здоровья своих граждан. Естественно, что в каждой стране реализация юридически закрепленного права происходит по-разному. Это зависит от ряда условий и факторов, например, экономических, политических, культурных и некоторых других.

В достаточно большом количестве стран мирового сообщества до сих пор существует слабое экономическое развитие, политический кризис, низкая грамотность народа. Конечно, эти и другие факторы не способствуют обеспечению права на охрану здоровья населения этих стран. Особую роль здоровье стало играть последнее десятилетие как одна из движущих сил социально - экономического прогресса. Современные инвестиции в здравоохранение достигли беспрецедентных масштабов.

В науке не существует единого понятия «здоровья», утвержденного законодательно для любой отрасли права, каждая отрасль определяет это понятие, исходя из предмета правового регулирования. Однако в статье 41 Конституция РФ определяет здоровье как физиологическое состояние организма и важнейшее социальное благо, которые охраняются государством. Устав Всемирной организации здравоохранения формирует несколько иное понятие здоровье, которое звучит как цель сотрудничества государств: «Здоровье - это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие недомогания и болезней» [7].

Многие международные законодательные акты об охране здоровья говорят об обязанностях государства соблюдать минимальные нормы социального обеспечения, например, материнства и детства, равный доступ к медицинской помощи, профессиональных норм и правил, трудового законодательства и так далее.

Ряд Конвенций ООН содержит в себе такой предмет, как право на здоровье и его значение. Благодаря международному сотрудничеству, граждане разных стран могут реализовывать указанное право с помощью гуманитарных грузов медикаментов, миротворческих миссий врачей всего мира и т.д.

Таким образом, здоровье людей стало основой мирного сотрудничества государств, безопасности и созидания во благо человечества. Именно поэтому большинство современных конституций стран мирового сообщества, содержат право на охрану здоровья, что говорит о более высоком правовом статусе и значимости основных законов государств.

Можно сделать вывод о том, что наличие конституционного закрепления охраны здоровья означает готовность государства и его возможность по обеспечению социально-бытовых, медицинских, санитарных, информационных и иных условий, создаваемых для восстановления и укрепления здоровья граждан.

Каждый из указанных выше факторов играет большую роль, поскольку обязательства по охране здоровья превратить в пустую декларацию. Например, если в стране идет война (это фактор политический), то жизнь и здоровье народа находятся в постоянной опасности.

Экономический фактор – это оценка уровня развития экономики страны, необходимой для обеспечения народа нормальным уровнем питания и проживания, как условия сохранения здоровья своих граждан.

Уровень образованности народа в сфере обеспечения охраны здоровья как каждого человека в отдельности, так и населения в целом относится к культурному фактору. Там, где безграмотность, там антисанитария, болезни и распространение вредных привычек в том числе наркомании. И наоборот, когда в обществе преобладает высокий культурный уровень, процветает образованность населения, работают просветительские организации, тогда государство побеждает различные заболевания, стремится к сохранению окружающей природной среды, искоренению наркомании и других фоновых явлений преступности.

Таким образом, обеспечение права на наивысший достижимый уровень здоровья, которое согласно международным документам о правах человека принадлежит каждому, зависит от широкого спектра социально-экономических факторов, создающих предпосылки здоровой жизни человека. Согласно российскому законодательству это безопасные условия труда, благоприятная окружающая среда, безопасные лекарственные препараты, доступная и качественная медицинская помощь, а также умелое применение правоприменителем мер правового характера, по обеспечению сохранности данного блага от преступных посягательств.

В Российской Федерации право граждан на охрану здоровья, на получение медицинской помощи регулируется целым массивом законодательных актов. К ним относятся: Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, региональное законодательство. Особое место среди нормативных актов занимает уголовный закон, установивший ответственность за наиболее общественно опасные посягательства на здоровье как отдельно взятого индивида, так и неопределенного круга лиц.

Нормы об охране здоровья, содержащиеся в других федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, не должны противоречить нормам ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2].

Таким образом, преступление, направленное на склонение к потреблению наркотических средств, представляет угрозу для населения и рассматривается как фактор, влияющий на здоровье населения, увеличивающий количество смертей, негативно влияющий на потомство и вызывающее такое заболевание, как наркомания, токсикомания. Поэтому вопрос, связанный с признанием нравственности частью видового объекта данного преступления, является спорным.

Следующим видом объекта является непосредственный объект. Непосредственный объект — это всегда те ценности, которым в результате совершенного конкретного деяния, предусмотренного статьей Особенной части Уголовного кодекса, причинен ущерб или вред, либо создавалась реальная угроза причинения такого вреда.

По вопросу определения непосредственного объекта также существует множество мнений. Ряд ученых предполагает, что основным непосредственным объектом является здоровье конкретной личности, а дополнительный объект, который необходимо выделить в данном составе преступления, является нарушение государственного порядка, оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов [6].

На наш взгляд, указанный состав затрагивает только интересы здоровья конкретной личности и населения в целом в связи с тем, что склонение к употреблению наркотических средств пагубно влияет на все показатели качества жизни населения.

В статье 40 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О наркотических средствах и психотропных веществах» [1] сказано, что употреблять наркотические и психотропные вещества можно только по показаниям врача и при наличии специального разрешения, но в Уголовном кодексе не установлена ответственность на их незаконное потребление. Однако склонение к незаконному потреблению указанных веществ будет являться преступлением, потому что законное потребление их, находится под особым контролем и не представляет общественной опасности.

В качестве факультативного признака объекта преступления является предмет преступления. В статье 230 УК РФ предметом преступления являются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги.

Индивидуальные признаки наркотика как предмета преступления – вес, вид, объём, качество и другие не влияют на квалификацию. Достаточно экспертным путем установить, что данное вещество относится к списку наркотических средств и психотропных веществ, запрещенных для немедицинского потребления, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации [5].

Виды наркотических и психотропных веществ, а также их прекурсоров, подлежащих контролю, включаются в специальный Перечень наркотических средств психотропных веществ, который утверждается Правительством Российской Федерации. Перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 [4], действующий в настоящее время, состоит из 4 списков, которые сформированы в зависимости от мер государственного контроля по их обороту.

Всемирно известный факт, что наркобизнес идет в ногу со временем и новейшие разработки в области химии, фармакологии дают возможность создавать новые наркотические и психотропные вещества, влияющие на организм человека. Правительство РФ периодически вносит изменения в список запрещенных веществ, но часто уже тогда, когда они уже нанесли непоправимый вред.

Таким образом, состав преступления «Склонение к потреблению наркотических средств психотропных веществ» ставит перед собой цель защиты здоровья как конкретной личности, так и населения в целом от пагубного влияния наркотиков

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Законы. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998. № 3-ФЗ: ред. от 08.12.2020 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. - (дата обращения: 28.10.2021).
2. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 22 декабря 2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/document/>. (дата обращения 05.11.2021)
3. Российская Федерация. Законы. О безопасности: Федеральный Закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Российская газета. 29.12.2010. № 295.
4. Российская Федерация. Постановления Правительства. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 03.12.2020) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения 05.11.2021)
5. Российская Федерация. Постановления Правительства. Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 29.07.2020) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения 05.11.2021)
6. Чирков С.В. Понятие и виды объектов преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков / С.В. Чирков // Вектор науки. 2014. № 1. С. 184.
7. Targets for Health for All: Targets in Support of the Regional Strategy for Health for All by the year 2000. Copenhagen: WHO, 1985.
8. Готчина Л.В. Уголовная ответственность за склонение к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения / Л.В. Готчина, В.В. Семенова // Санкт-Петербургский университет МВД РФ. Москва, 2021. Сер. Уголовное право.
9. Нечаева Е.В. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенное в отношении несовершеннолетних: причинный комплекс / Е.В. Нечаева, О.В. Васильева // В сборнике: Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. 2019. С. 213-217.
10. Овсянников Ю.В. Возбуждение и расследование дел о преступлениях, предусмотренных ст. 230 УК РФ. / Ю.В. Овсянников, Е.В. Бондар // Отчет о НИР (Министерство внутренних дел РФ)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaja Federacija. Zakony. O narkoticheskix sredstvax i psihotropnyx veshhestvax [The Russian Federation. Laws. About narcotic drugs and psychotropic substances] : Federal Law No. 3-FZ of 08.01.1998: ed. from 08.12.2020 // Consultant Plus: comp. help. legal system [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru>. - (accessed: 28.10.2021). [in Russian]
2. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii [Russian Federation. Laws. On the basics of public health protection in the Russian Federation] : Federal Law No. 323-FZ of November 21, 2011 (ed. of December 22, 2020) [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/document/>. (accessed 05.11.2021) [in Russian]
3. Rossijskaja Federacija. Zakony. O bezopasnosti [The Russian Federation. Laws. On safety] : Federal Law No. 390-FZ of 12/28/2010 // Rossiyskaya Gazeta. 29.12.2010. No. 295. [in Russian]
4. Russian Federation. Government resolutions. Resolution of the Government of the Russian Federation of 30.06.1998 No. 681 (ed. of 03.12.2020) "On approval of the list of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors subject to control in the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/document/> (accessed 05.11.2021) [in Russian]
5. Rossijskaja Federacija. Postanovlenija Pravitel'stva. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.10.2012 № 1002 (red. ot 29.07.2020) «Ob utverzhdenii znachitel'nogo, krupnogo i osobo krupnogo razmerov narkoticheskix sredstv i psihotropnyx veshhestv, a takzhe znachitel'nogo, krupnogo i osobo krupnogo razmerov dlja rastenij, soderzhashhih narkoticheskie sredstva

ili psihotropnye veshhestva, libo ih chastej, soderzhashhih narkoticheskie sredstva ili psihotropnye veshhestva, dlja celej statej 228, 228.1, 229 i 229.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [The Russian Federation. Government resolutions. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1002 dated 01.10.2012 (ed. dated 29.07.2020) "On approval of significant, large and especially large sizes of narcotic drugs and psychotropic substances, as well as significant, large and especially large sizes for plants containing narcotic drugs or psychotropic substances, or their parts containing narcotic drugs or psychotropic substances, for the purposes of Articles 228, 228.1, 229 and 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation"]. [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/document/> (accessed 05.11.2021) [in Russian]

6. Chirkov S.V. Ponjatie i vidy ob'ektov prestuplenij, sovershaemyh v sfere nezakonnogo oborota narkotikov [The concept and types of objects of crimes committed in the field of drug trafficking] / S.V. Chirkov // Vektor nauki [Vector of Science]. 2014. No. 1. p. 184. [in Russian]

7. Targets for Health for All: Targets in Support of the Regional Strategy for Health for All by the year 2000. Copenhagen: WHO, 1985.

8. Gotchina L.V. Ugolovnaja otvetstvennost' za sklonenie k potrebleniju sredstv i veshhestv, predstavljajushhih ugrozu zdorov'ju naselenija [Criminal liability for inducing the consumption of drugs and substances that pose a threat to public health] / L.V. Gotchina, V.V. Semenova // St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Moscow, 2021. Ser. Criminal law. [in Russian]

9. Nechaeva E.V. Sklonenie k potrebleniju narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshhestv ili ih analogov, sovershennoe v otnoshenii nesovershennoletnih: prichinnyj kompleks [Inducement to the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues committed against minors: causal complex] / E.V. Nechaeva, O.V. Vasilyeva // V sbornike: Problemy protivodejstvija prestupnosti: opyt, sovremennoe sostojanie i puti reshenija. sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj pamjati professora V.A. Maljutkina [In the collection: Problems of combating crime: experience, current state and solutions. collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of Professor V.A. Malyutkin]. 2019. pp. 213-217. [in Russian]

10. Ovsyannikov Yu.V. Vozbuzhdenie i rassledovanie del o prestuplenijah, predusmotrennyh st. 230 UK RF [Initiation and investigation of cases of crimes under Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation] / Yu.V. Ovsyannikov, E.V. Bondar // Report on research (Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.148>

**ОБОСНОВАННОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ
В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ**

Научная статья

Жуков М. Н.*

ORCID: 0000-0002-3402-5009,

Академия управления МВД России, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (zhukov_maksim[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье автор раскрывает вопросы использования биометрических данных в криминалистической науке и правовой регламентации защиты персональных данных. Автор определяет основные аспекты развития биометрических технологий в науке. В статье отмечается, что новые биометрические технологии в настоящее время создаются на основе положений идентификации личности по параметрам кистей рук или формам ушных раковин (антропометрия), а также в соответствии с новыми направлениями идентификации за счет кожного отражения, термограммы тела, лица и кожи, индивидуального запаха. Автор указывает на тенденции внедрения и развития биометрических средств в криминалистике, которые можно отнести к практическим формам применения технологий и методов идентификации индивида. В заключении делается вывод о том, что правоприменительные системы направлены на повышение уровня безопасности общества, поэтому применение новых эффективных технологий и средств является приоритетной задачей.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая наука, биометрические технологии, биометрия, персональные данные.

**ON THE VALIDITY OF USING BIOMETRIC DATA IN FORENSIC SCIENCE:
BACKGROUND AND PROBLEMS OF LEGAL PROTECTION OF PERSONAL DATA**

Research article

Zhukov M.N.*

ORCID: 0000-0002-3402-5009,

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

* Corresponding author (zhukov_maksim[at]mail.ru)

Abstract

The article highlights the issues of the use of biometric data in forensic science and the legal regulation of personal data protection. The author of the article defines the main aspects of the development of biometric technologies in science. The article notes that today's new biometric technologies are being created on the basis of the provisions of identification of the individual by the parameters of the hands or the shapes of the auricles (anthropometry), as well as in accordance with the new ways of identification via skin reflection, thermograms of the body, face, and skin, individual scent. The author points out the trends in the introduction and development of biometric tools in criminology, which can be attributed to practical forms of application of technologies and methods of identification of an individual. It is concluded that law enforcement systems are aimed at improving the level of public safety, therefore, the use of new effective technologies and tools is a priority.

Keywords: criminalistics, forensic science, biometric technologies, biometrics, personal data.

К биометрическим данным относятся информация, содержащая биометрические параметры (признаки) личности, представляющая собой физическую и персональную характеристику, при сравнении которой с ранее зарегистрированными параметрами индивида осуществляется его идентификация (аутентификация). К источникам биометрических данных личности можно отнести кожный покров (папиллярный узор) пальцев, радужная оболочка глаза, форма сетчатки глаз, голосовой портрет, изображение лица, почерк, динамические движения и др. Способы и технологические средства идентификации человека на основе биометрической информации определяются как «биометрические технологии» [1].

История вопроса использования биометрических данных в криминалистической науке заключается в развитии, синтезе и дифференциации научного знания. Биометрия по своей природе является прикладной наукой и отличается от криминалистики своей основой. Данное направление в самом начале развития появились в рамках других отраслевых наук. Развитие новой научной дисциплины, состояло в формировании категориального аппарата, синтеза полученных научных познаний, выявлении проблемных вопросов и обозначении точек дальнейшего развития, что потребовало объединения смежных отраслей в единую науку.

При этом природа криминалистической науки заключается в формировании методологических аспектов применения новых биометрических средств с целью идентификации личности, в соответствии с задачами, стоящими перед криминалистикой.

Одной из первых научно-исследовательских работ, определившей начало создания методов идентификации индивида по звуковым сигналам (фонограмма) речевого акта, можно назвать научный труд Э.И. Абалмазова и А.И. Кугушева [2].

Авторами было проведено исследование теоретической возможности реализовать на практике «оптимальные опознаватели» для идентификации личности, основываясь на анализе физических параметров звукового сигнала произнесенной речи.

Первые методики, которые давали возможность визуализировать звуковые сигналы и колебания в личностный портрет были разработаны в 70-е гг. XX в. Последующее развитие и формирование технологии на основе обработки речевого сигнала привело к автоматизации процессов и систем идентификации с помощью компьютерных технологий [3].

Сегодня комплексные автоматизированные системы (АИС) применяются в целях осуществления фоноскопического исследования и анализа. К данным технологическим средствам можно отнести систему идентификации голоса «SIS», разработанную в Центре речевых технологий; автоматизированную систему «Диалект» (включает обработку и анализ звукового сигнала речи); автоматизированную систему «CSL», разработанную в США. Теперь по зафиксированной речи человека возможно провести идентификацию личности, что является актуальным при проведении расследования преступлений (в частности, похищение людей, вымогательство, банковское мошенничество, телефонные сообщения о террористических актах) [4].

В конце XX в. основополагающим достижением науки стало разработка способов анализа ДНК человека с целью его биометрической идентификации.

Так, ученый А. Джефрис смог выявить минисателлитную ДНК (семейство гипервариабельных участков ДНК), которая расположена в нескольких локусах хромосом одновременно (1985-1987 гг.). При этом структура минисателлитной ДНК индивидуальна для каждого индивида. Данный этап стал толчком к развитию молекулярно-генетической идентификации личности [5]. Параллельные способы исследования ДНК, находящейся в митохондриях, позволили идентифицировать человека по трупным останкам (кости черепа, скелет, волосы).

Менее развитыми средствами биометрической идентификации считаются методы идентификации человека по радужной оболочке глаза и сетчатке.

Новые биометрические технологии в настоящее время создаются на основе положений идентификации личности по параметрам кистей рук или формам ушных раковин (антропометрия), а также в соответствии с новыми направлениями идентификации за счет кожного отражения, термограммы тела, лица и кожи, индивидуального запаха.

К современной тенденции внедрения и развития биометрических средств в криминалистике можно отнести практические формы применения технологий и методов идентификации индивида по его динамическому портрету (жестикация, походка, мимика, речевой аппарат, клавиатурный почерк и др.) [6], [7].

Таким образом, применение биометрических данных в криминалистической науке в исторической ретроспективе определялось достижением науки в сфере определения биологических и физиологических характеристик личности в целях его идентификации.

Далее, необходимо отметить, что применение биометрических данных связано с определенными вопросами, возникающими в области регулирования обработки и защиты персональных данных.

Первой ступенью в данной области стало реализация Программы МВД по созданию единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел, которое началось в 2005 г. и была поддержана Правительством Российской Федерации [8].

Данная программа включала несколько дополнительных программ, осуществление которых было приоритетным направлением деятельности ГИАЦ МВД РФ.

В частности, данные подпрограммы были направлены на: реконструкцию информационных центров МВД; создание системы баз данных дактилоскопической информации субъектов федерации; развитие программно-технических комплексов регионального уровня; создание АИС сбора биометрических данных и идентификации человека по изображениям лица [9].

В ГИАЦ МВД РФ и региональных подразделениях хранятся наиболее массивные базы данных оперативно-розыскных, криминалистических, научно-технических служб, которые используются в практической деятельности сотрудниками внутренних дел [9].

В России самым распространенным средством биометрической идентификации индивида является анализ отпечатка пальцев. Кроме того, для идентификации личности используются биометрические параметры (изображение лица и голос).

Совокупность биометрических данных, относятся к физиологическому типу личности и имеют свою уникальность и устойчивость, благодаря этому возможно их хранить, классифицировать и объединять в базы данных в целях дальнейшего использования.

В 2016 г. было анонсировано сообщение о создании Национальной биометрической платформы (НБП), затем получившее более полное наименование Единой биометрической системы (ЕБС).

В 2019 г. заработала вышеназванная система, которая стала осуществляться в рамках единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА) посредством подтверждения на базе оператора ПАО «Ростелеком» биометрических параметров в ЕБС. В данном случае биометрические персональные данные фиксируются определенными методами: с помощью аудио- и видеозаписи; с помощью фото- и киносъемки; с помощью описания; с помощью графического отображения, а также применяются коллекционные и комбинированные средства фиксации.

Однозначно, применение системы биометрической идентификации индивида имеет свои преимущества и недостатки. Так, в области банковского обслуживания применение биометрических персональных данных являются эффективным методом обеспечения безопасности клиента и контроля работников.

Тем не менее, остается открытым вопрос об обеспечении сохранности биометрических персональных данных с учетом факта их широкого использования в современном мире. Поэтому защита и распространение биометрических данных, закреплены нормами международного и национального законодательства.

Так, статья 8 Международной декларации о генетических данных человека, которая была принята 16 октября 2003 г. на 20-м пленарном заседании Генеральной конференции ЮНЕСКО, определяет, что в целях сбора и обработки генетических данных (информации), а также при использовании и хранении требуется согласие человека [10]. При этом органами согласие индивида на указанные действия не всегда запрашивается. Данная международная декларация

также содержит нормы, согласно которым ограничения в правилах об истребовании и наличии согласия индивида может быть установлено в национальном праве, которое не противоречит международным правовым институтам [11].

Сразу отметим, что Письмо Минфина России № 03-01-11/52306 от 15 июля 2019 г. разъяснило, что обработка персональных данных, содержащих биометрические параметры, может осуществляться без дачи согласия в рамках реализации международных договоров, осуществления правосудия и в случаях, когда данные действия осуществляются в соответствии с законодательством об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму и т.д. [12].

Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. содержит норму (ст. 19), по которой при обработке персональных данных, в том числе биометрической информации, оператор принимает меры правового, организационного и технического характера в целях сохранения персональных данных от неправомерного доступа, с целью уничтожения, распространения и иных действий [13].

Существующие нормы законодательства, направленные на защиту и конфиденциальность персональных данных личности, имеются случаи их размещения без согласия человека (например, когда фотография работника была размещена без его ведома на пропуске).

Отметим, что область использования и защиты биометрических данных достаточно новая и недостаточно изучена, что приводит к созданию определенным кругом лиц механизмов обхода инструментов защиты с целью преступного посягательства.

Итак, внедрение биометрических методов идентификации во все сферы человеческой жизнедеятельности, а также в правоохранительную деятельность является общемировым трендом, имеющим характерные преимущества по сравнению с другими видами идентификации личности.

Правоохранительные и правоприменительные системы становятся взаимодействующими и направлены на повышение уровня безопасности общества и государства, поэтому применение новых эффективных технологий и средств является приоритетной задачей. В криминалистической науке комплексный и системный подход в формировании биометрических технологий и их использование в правоохранительной деятельности на основе научно-технических достижений в качестве инструментов идентификации личности – это основное направление повышения раскрываемости преступлений.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Галиуллина Д.Р. Биометрические персональные данные / Д.Р. Галиуллина // Документ. Архив. История. Современность. 2015. №15. С. 264-268.
2. Галяшина Е.И. Цифровые фонограммы как судебное доказательство / Е.И. Галяшина, В.Н. Галяшин // Воронежские криминалистические чтения, -Воронеж: Изд-во Воронежского гос. университета, Вып. 8, 2007. С. 71-99.
3. Галяшина Е.И. Теоретические и прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы / Е.И. Галяшина: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 8.
4. Голощапова Т.И. Исследование цифровых регистраторов звуковой информации телефонных каналов связи / Т.И. Голощапова, А.Г. Захаров // Криминалистика XXI век: Материалы научно-практической конференции. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. С.162-166.
5. Баранов В. С. Геном человека и гены «предрасположенности» / В. С. Баранов, Е. В. Баранова, Т. Э. Иващенко и др. СПб., 2000. С. 45-46.
6. Аюпова А. Р. Биометрический паспорт: зло или добро / А. Р. Аюпова, Р. Р. Ахатов // Здоровый образ жизни как условие устойчивого развития государства : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 35-38.
7. Третьяков И.Н. Алгоритм разграничения доступа по радужной оболочке глаза для решения задач контроля доступа к информационным ресурсам / И.Н. Третьяков, Н.Н. Минакова // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. 2010. № 1(21), ч.1 С.100-102.
8. Приказ от 20 мая 2008 г. N 435. "Об утверждении новой редакции Программы МВД России "Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел" (в ред. приказов МВД России от 25.07.2009 N 577, от 02.03.2011 N 100, от 28.12.2011 N 1317) // СПС «Гарант»
9. Юзиханова Э. Г. Информационно-аналитическая деятельность органов внутренних дел / Э. Г. Юзиханова, С. С. Анисина // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. № 2 (11). С. 44-51.
10. Международная декларация о генетических данных человека (принята 16 октября 2003 г.). // Организация Объединенных Наций. - [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZMJAK> (дата обращения: 15.10.2021).
11. Радостева Ю. В. Защита геномной информации в виртуальном пространстве / Ю. В. Радостева // Российский юридический журнал. 2019. № 3. С. 42-45.
12. Письмо Минфина России № 03-01-11/52306 от 15 июля 2019 г. // СПС «Гарант»
13. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О персональных данных" // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I). Ст. 3451.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Galiullina D.R. Biometricheskie personal'nye dannye [Biometric personal data] / D. R. Galiullina // Dokument. Arkhiv. Istorija. Sovremennost' [Document. Archive. History. Modernity]. 2015. №15. Pp. 264-268 [in Russian]
2. Galyashina E.I. Cifrovye fonogrammy kak sudebnoe dokazatel'stvo [Digital phonograms as judicial evidence] / E. I. Galayashina, V. N. Galyashin // Voronezhskie kriminalisticheskie chtenija [Voronezh forensic readings], -Voronezh:

Publishing House of the Voronezh State. University, Issue 8, 2007, pp. 71-99 [in Russian]

3. Galyashina E.I. Teoreticheskie i prikladnye osnovy sudebnoj fonoskopicheskoy ehks-pertizy [Theoretical and applied foundations of forensic phonoscopic examination]: extended abstract of Doctor's thesis. Juridical Science / E. I. Galyashina. Voronezh, 2002. p. 8 [in Russian]

4. Goloshchapova T.I. Issledovanie cifrovyykh registratorov zvukovoy informacii telefonnykh kanalov svyazi [Research of digital recorders of sound information of telephone communication channels] / T. I. Goloshchapova, A. G. Zakharov // Kriminalistika XXI vek: Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii [Criminalistics XXI century: Materials of the scientific and practical conference]. Moscow: Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001, pp.162-166 [in Russian]

5. Baranov V. S. Genom cheloveka i geny «predraspolozhennosti» [The human genome and the genes of "predisposition"] / V. S. Baranov, E. V. Baranova, T. E. Ivashchenko et al. St. Petersburg, 2000, pp. 45-46 [in Russian]

6. Ayupova A. R. Biometricheskij pasport: zlo ili dobro [Biometric passport: evil or good] / A. R. Ayupova, R. R. Akhatov // Zdorovyj obraz zhizni kak uslovie ustojchivogo razvitiya gosudarstva : sbornik materialov Vserossijskoy nauchno-prakticheskoy konferencii [Healthy lifestyle as a condition for sustainable development of the state : collection of materials of the All-Russian Scientific and practical conference]. 2017, pp. 35-38 [in Russian]

7. Tretyakov I.N. Algoritm razgranicheniya dostupa po raduzhnoj obolochke glaza dlja resheniya zadach kontrolja dostupa k informacionnym resursam [Algorithm of access differentiation by iris for solving problems of access control to information resources] / I. N. Tretyakov, N. N. Minakova // Doklady Tomskogo gosudarstvennogo universiteta sistem upravleniya i radioelektroniki [Proceedings of TUSUR University]. 2010. No. 1(21), part 1 p.100-102 [in Russian]

8. Order of May 20 , 2008 N 435. Ob utverzhdenii novoj redakcii Programmy MVD Rossii "Sozдание edinoj informacionno-telekommunikacionnoj sistemy organov vnutrennikh del" (v red. prikazov MVD Rossii ot 25.07.2009 N 577, ot 02.03.2011 N 100, ot 28.12.2011 N 1317) ["On approval of the new edition of the Program of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Creation of a unified information and telecommunication system of internal Affairs bodies" (as amended by orders of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 25.07.2009 N 577, 02.03.2011 N 100, 28.12.2011 N 1317)] // Legal Information Service "Garant" [in Russian]

9. Yuzikhanova E. G., Anisina S. S. Informacionno-analiticheskaja dejatel'nost' organov vnutrennikh del [Information and analytical activity of internal affairs bodies] / E. G. Yuzikhanova, S. S. Anisina // Vestnik Tjumenskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii [Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2018. № 2 (11), pp. 44-51 [in Russian]

10. Mezhdunarodnaja deklaracija o geneticheskikh dannykh cheloveka (prinjata 16 oktjabrja 2003 g.) [International Declaration on Human Genetic Data (adopted on October 16, 2003)] // United Nations. - [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml (accessed: 10/15/2021) [in Russian]

11. Radosteva Yu. V. Zashhita genomnoj informacii v virtual'nom prostranstve [Protection of genomic information in virtual space] / Yu. V. Radosteva // Rossijskij juridicheskij zhurnal [Russian Law Journal]. 2019. № 3, pp. 42-45 [in Russian]

12. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 03-01-11/52306 dated July 15, 2019 // Legal Information Service "Garant" [in Russian]

13. Federal Law No. 152-FZ of 27.07.2006 (as amended on 02.07.2021) O personalnykh dannykh ["On Personal Data"] // Collection of Legislation of the Russian Federation of July 31, 2006 N 31 (part I). Article 3451 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.149>

К ВОПРОСУ ОБ ОСПАРИВАНИИ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Обзорная статья

Коростелева Ю.А.*

ORCID: 0000-0002-8439-7329,

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (ukorosteleva[at]inbox.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы оспаривания кадастровой стоимости объектов недвижимости в порядке административного судопроизводства с учетом новелл законодательного регулирования и судебной практики. С внесением изменений в законодательство о кадастровой оценке возникли вопросы, связанные с применением досудебного порядка по данной категории дел, определением вида судопроизводства, состава лиц, участвующих в деле, особенностями доказывания. Проанализированы проблемы правоприменительной практики, связанные с использованием заключения эксперта в качестве доказательства по делам об оспаривании кадастровой стоимости, а также проблемы распределения судебных расходов в случае назначения повторной экспертизы по инициативе суда.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, кадастровая оценка, земельный участок, судебное разбирательство.

ON THE ISSUE OF CHALLENGING THE CADASTRAL VALUE OF REAL ESTATE PROPERTY

Review article

Korosteleva Yu.A.*

ORCID: 0000-0002-8439-7329,

Kuban State University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (ukorosteleva[at]inbox.ru)

Abstract

The article deals with topical issues of challenging the cadastral value of real estate objects during administrative proceedings, taking into account the novelties of legislative regulation and judicial practice. The introduction of amendments to the legislation on cadastral valuation, there lead to a number of questions related to the application of the pre-trial procedure for this category of cases, the definition of the type of legal proceedings, the composition of the persons involved in the case, the peculiarities of proof. The author also analyzes the problems of law enforcement practice related to the use of expert opinion as evidence in cases of contesting cadastral value, as well as the problems of distribution of court costs in case of appointment of a re-examination at the initiative of the court.

Keywords: cadastral value, cadastral valuation, land plot, court proceedings.

Введение

В соответствии со статьями 378.2, 402, 403 Налогового кодекса РФ кадастровая стоимость является налоговой базой для налогообложения, применяется для расчета налога на имущество, земельного налога, арендной платы объектов недвижимости, определении выкупной цены земельных участков, определении начальной цены предмета аукциона по продаже или аренде земельного участка.

Неоднократно обращалось внимание на то, что при массовой оценке не учитываются индивидуальные характеристики объекта недвижимости, например, обременения и ограничения земельного участка, его качественные характеристики, что приводит к завышению кадастровой стоимости и увеличению финансового бремени его правообладателя. При этом рыночная стоимость объекта недвижимости может быть в разы меньше кадастровой стоимости. На это указал и Конституционный Суд РФ в Определении от 3 июля 2014 года N 1555-О, отметив, что рыночная стоимость определяется методами индивидуальной оценки, предполагает большую точность по сравнению с массовой оценкой, и по этой причине закон позволяет уточнить кадастровую стоимость, приравняв ее к рыночной [1].

Статьями 24.18 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [2], 22 Федерального закона «О государственной кадастровой оценке» [3] законодательно закреплена возможность оспаривания результатов определения кадастровой стоимости в судебном или административном порядке, а также основания для оспаривания кадастровой стоимости.

В настоящее время дела об оспаривании кадастровой стоимости объектов недвижимости составляют значительную долю в объеме дел, рассматриваемых судами: в 2018 году рассмотрено 16114 дел, в 2019 году - 26262 дела, в 2020 году - 20746 дел, при этом примерно в 97% случаев требования удовлетворяются [4]. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что основную массу дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости составляют дела об установлении в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости. Вместе с тем, проблемы, возникающие в правоприменительной практике, новеллы законодательства 2020-2021 гг., требуют анализа и осмысления.

Порядок рассмотрения споров о результатах определения кадастровой стоимости установлен нормами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», ФЗ «О государственной кадастровой оценке» и разъяснен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» (далее – Постановление № 28) [5].

Следует обратить внимание на особенности оспаривания результатов кадастровой стоимости, определенной в соответствии с ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и ФЗ «О государственной кадастровой оценке». В случае проведения государственной кадастровой оценки по нормам ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» для физических лиц законом установлена альтернативная подведомственность споров, а для юридических лиц – условная (ст. 24.18 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», ч. 4 ст. 245 КАС РФ). При этом на индивидуальных предпринимателей не распространяются требования о соблюдении досудебного порядка (гл. 3 ГК РФ и п. 2 ст. 11 НК РФ, п. 10 Постановления № 28).

При проведении государственной кадастровой оценки после 01.01.2020г. по нормам ФЗ «О государственной кадастровой оценке» предварительное обращение в комиссию в качестве обязательного условия не требуется (ч. 1 ст. 22 ФЗ «О государственной кадастровой оценке»).

Следует обратить внимание, что порядок оспаривания кадастровой стоимости, закрепленный ст. 22 ФЗ «О государственной кадастровой оценке», действует до 1 января 2023 года (нормативным правовым актом субъекта РФ может быть установлен досрочный переход на новый порядок.). После указанной даты вводится досудебная административная процедура оспаривания кадастровой стоимости.

Согласно ст. 22.1 ФЗ «О государственной кадастровой оценке» решение вопроса об установлении кадастровой стоимости объектов недвижимости в размере рыночной стоимости отнесено к компетенции бюджетных учреждений в сфере государственной кадастровой оценки (в Краснодарском крае – Государственное бюджетное учреждение Краснодарского края «Краевая техническая инвентаризация — Краевое БТИ»). Срок обращения с заявлением в бюджетное учреждение составляет шесть месяцев с даты, на которую проведена рыночная оценка недвижимости и которая указана в отчете об оценке рыночной стоимости недвижимости (ч. 7 ст. 22.1 закона). Основанием для установления кадастровой стоимости в размере рыночной будет являться отчет об оценке объекта недвижимости, составленный в форме электронного документа.

В случае отказа бюджетного учреждения в установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере рыночной частью 15, 17 ст. 22.1 закона закреплено право заинтересованного лица оспорить указанное решение в порядке административного судопроизводства в суд общей юрисдикции.

Полагаем, что такая процедура будет эффективной, если государственными учреждениями не будет реализовываться существующая в настоящее время установка о возможности снижения в административном порядке стоимости в диапазоне не более 30%. В настоящее время статистика рассмотрения таких заявлений комиссиями свидетельствует о неэффективности досудебного порядка.

В отличие от действующей в настоящее время процедуры, судебное оспаривание кадастровой стоимости предполагает предъявление в суд одновременно требования об оспаривании решения бюджетного учреждения и требования об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере рыночной. Таким образом, требование об установлении рыночной стоимости будет выступать способом восстановления прав заинтересованных лиц, нарушенных отказом бюджетного учреждения установить кадастровую стоимость в размере рыночной.

Следует учитывать разъяснения, сформулированные в п. 5 Постановления № 28 о том, что требования об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости не подлежат совместному рассмотрению с иными требованиями. Требования, связанные с применением норм земельного и градостроительного законодательства, предъявление которых не направлено на установление рыночной стоимости объекта недвижимости или на изменение кадастровой стоимости объекта недвижимости в связи с выявлением недостоверных сведений об объекте, требованиями об оспаривании результатов кадастровой стоимости не являются. Требование о признании нормативного правового акта недействующим также не может быть рассмотрено совместно с требованием об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости [6].

КАС РФ рассмотрение заявлений об оспаривании кадастровой стоимости отнесено к родовой и территориальной подсудности судов субъекта Российской Федерации по месту нахождения заказчика работ либо государственного органа, определившего кадастровую стоимость (п. 15 ст. 20, ч. 2 ст. 24).

Из содержания ст. 245 КАС РФ следует, что административными истцами по данной категории дел могут выступать любые лица, права и обязанности которых затронуты результатами определения кадастровой стоимости. Перечень таких лиц приведен в п. 6 Постановления N 28.

Следует учитывать, что исходя из позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 5 июля 2016 года № 15-П, органы местного самоуправления могут выступать административными истцами не только в отношении объектов недвижимости, находящихся в муниципальной собственности, но и в отношении земельных участков, не находящихся в собственности муниципального образования, но расположенного на его территории [7], поскольку при этом могут быть затронуты интересы муниципального образования, связанные с поступлениями налоговых доходов в местный бюджет.

ФЗ «О государственной кадастровой оценке» уточнено право органов власти и местного самоуправления выступать истцами по таким делам, если кадастровая стоимость существенно снижена по заявлению собственника, поскольку в данном случае затрагиваются интересы органов, связанные с поступлениями налоговых доходов в соответствующий бюджет (ч. 17 ст. 22.1).

При рассмотрении административного иска об установлении рыночной стоимости обязанность доказывания в силу ч. 5 ст. 247, п. 2 ч. 2 ст. 248 КАС РФ лежит на административном истце. Вместе с тем, если административный ответчик возражает против удовлетворения данного административного иска, то он обязан доказать недостоверность сведений о величине рыночной стоимости объекта недвижимости.

Как правило, возражения органов государственной власти субъектов и органов местного самоуправления сводятся к тому, что государственная кадастровая оценка является верной, проведена в соответствии с законом, снижение кадастровой стоимости объекта недвижимости повлечет уменьшение налоговых доходов бюджета. Указанный довод обоснованно отклоняется судами. Необходимость наполнения доходной части бюджета не может препятствовать

реализации права заинтересованного лица владеть и пользоваться объектом недвижимости, исходя из реальной кадастровой стоимости последнего.

В качестве основного вида доказательств по делам данной категории выступает отчет оценщика об установлении рыночной стоимости объекта недвижимости. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что судами Южного Федерального округа практически по всем делам назначается судебная оценочная экспертиза по вопросу определения рыночной стоимости объекта недвижимости независимо от правильности отчета об оценке. При этом вопрос о соответствии имеющегося в материалах дела отчета об оценке требованиям законодательства на разрешение эксперта зачастую не ставится. В таком случае, учитывая необязательность заключения эксперта для суда и отсутствие преимуществ перед другими доказательствами, суду в решении необходимо указывать мотивы, по которым он отверг отчет об оценке, представленный истцом, и определил рыночную стоимость на основании экспертного заключения. Следует отметить, что иногда в нарушение требований ст. 83 КАС РФ судами назначается повторная судебная экспертиза по формальным соображениям, в отсутствие ходатайств административных ответчиков и иных лиц, участвующих в деле, без указания конкретных противоречий в заключении первоначальной экспертизы.

В настоящее время отсутствует однозначная позиция судов при разрешении вопроса о судебных расходах в случае проведения повторной экспертизы по делу. Судом зачастую оплата первичной и повторной экспертизы возлагается на административного истца. Полагаем, что данный подход является неверным.

В силу части 4 ст. 78 КАС РФ, если экспертиза назначена по ходатайству лица, участвующего в деле, не освобожденного от уплаты сумм за проведение экспертизы, в определении также указывается на обязанность этого лица внести в срок, установленный судом, на счет, определяемый в соответствии со ст. 109 Кодекса, денежную сумму, подлежащую выплате эксперту, в размере, определенном судом на основании соглашения сторон и эксперта.

Полагаем, что с учетом положений частей 1, 2 ст. 109 КАС РФ, при отсутствии ходатайств истца и других лиц, участвующих в деле, о назначении повторной экспертизы, отсутствуют основания для возложения на истца обязанности по оплате указанной экспертизы.

Аналогичная позиция сформулирована в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2020 N 78-КГ20-37-КЗ [8], указавшего, что в случае, если вопрос о назначении экспертизы поставлен на обсуждение лиц, участвующих в деле, по инициативе суда, а не по ходатайству самих лиц, участвующих в деле, суд не вправе возлагать на указанных лиц обязанность возместить расходы на проведение экспертизы, данные расходы должны быть оплачены за счет средств федерального бюджета.

Такое толкование норм процессуального законодательства согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 23 октября 2014 г. N 2318-О, согласно которой со стороны, в удовлетворении требований которой судом было отказано, не могут быть взысканы расходы на проведение экспертизы, назначенной по инициативе суда.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Производственная компания "Возрождение" на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 1 статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 N 1555-О // СПС «Консультант Плюс».
2. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. О государственной кадастровой оценке: Федеральный закон от 03.07.2016 N 237-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
4. Обобщенные сведения о рассмотрении споров в судах // Росреестр. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZMKHS> (дата обращения: 28.05.2021).
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 9.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. N 11-12.
7. По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 24.18 Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" в связи с жалобой администрации муниципального образования города Братска: Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2016 N 15-П. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения 08.07.2016).
8. СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ZMK52> (дата обращения: 31.05.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby obshhestva s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Proizvodstvennaja kompanija "Vozrozhdenie" na narushenie konstitucionnyh prav i svobod polozheniem punkta 1 stat'i 391 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii [On refusal to accept for consideration the complaint of the limited liability company "Production Company "Vozrozhdenie" on violation of constitutional rights and freedoms by the provision of paragraph 1 of Article 391 of the Tax Code of the Russian Federation] : Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 03.07.2014 N 1555-O // SPS "Consultant Plus". [in Russian]
2. O gosudarstvennoj kadaastrovoj ocenke [On appraisal activity in the Russian Federation] : Federal Law No. 135-FZ of 29.07.1998 // SPS "Consultant Plus". [in Russian]
3. Ob ocenочноj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii [On state cadastral valuation] : Federal Law No. 237-FZ of 03.07.2016 // SPS "Consultant Plus". [in Russian]

4. Obobshhennye svedeniya o rassmotrenii sporov v sudah [Generalized information on the consideration of disputes in courts] // Rosreestr. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZMKHS> (accessed: 28.05.2021). [in Russian]
5. B'ulleten' Verhovnogo Suda RF [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2015. N 9.
6. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii N 1 (2016) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 13.04.2016) [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2016) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 13.04.2016)] // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2016. No. 11-12. [in Russian]
7. Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya chasti pervoj stat'i 24.18 Federal'nogo zakona "Ob ocenочноj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii" v svyazi s zhaloboj administracii municipal'nogo obrazovaniya goroda Bratska [In the case of checking the constitutionality of the provision of the first part of Article 24.18 of the Federal Law "On Appraisal Activities in the Russian Federation" in connection with the complaint of the administration of the municipal formation of the city of Bratsk] : Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05.07.2016 N 15-P. [Electronic resource]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> , (accessed 08.07.2016). [in Russian]
8. SPS "Consultant Plus" [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ZMK52> (accessed: 05/31/2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.150>**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПРАВОВЫХ НОРМ
О ДОГОВОРЕ ДАРЕНИЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ**

Научная статья

Манько О.В.^{1,*}, Дибирова И.К.²¹ ORCID: 0000-0002-8511-5557;^{1,2} Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

* Корреспондирующий автор (manko.ov[at]mail.ru)

Аннотация

Договор дарения признается одним из старейших видов договоров в гражданском праве. Истоки его применения прослеживаются еще в Древнем Риме. Договор дарения жилого помещения как подвид договора дарения на сегодняшний день является распространённой формой гражданско-правового договора. Цель: выявление пробелов законодательства, регламентирующего порядок совершения договора дарения жилого помещения, анализ научных трудов о сущности договора дарения жилого помещения и особенностях его теоретического обоснования. Методологическая основа: общенаучный диалектический метод позволил исследовать договор дарения жилого помещения в его взаимосвязи с другими видами гражданского договора. В числе частнонаучных методов использованы анализ, системный метод, дедуктивный метод, позволившие рассмотреть совершение договора дарения жилого помещения как самостоятельное целостное явление. Результаты: Современное гражданское законодательство определяет договор дарения жилого помещения как оформленное в надлежащей форме обещание лица передать другому лицу жилое помещение, подразумевая ряд особенностей и условий совершения сделки, не выполнение которых влечет серьезные последствия для сторон вплоть до признания договора ничтожным. Вывод: существует множество пробелов и несовершенств законодательного закрепления порядка, условий и требований к составлению и применению договора дарения, примеры которых были проанализированы в работе, а также предложены возможные пути решения сложившихся правовых проблем.

Ключевые слова: договор дарения, договор дарения жилого помещения, право собственности, безвозмездность, отмена дарения, распоряжение имуществом.

**CURRENT ISSUES ARISING IN THE APPLICATION OF LEGAL NORMS ON A GIFT CONTRACT
IN RELATION TO RESIDENTIAL PREMISES**

Research article

Manko O.V.^{1,*}, Dibirova I.K.²¹ ORCID: 0000-0002-8511-5557;^{1,2} Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia

* Corresponding author (manko.ov[at]mail.ru)

Abstract

The gift contract is recognized as one of the oldest types of contracts in civil law. The origins of its use can be traced back to ancient Rome. Today, the contract of donation of residential premises as a subtype of the gift contract is a common form of civil contract. The purpose of the article is to identify gaps in the legislation regulating the procedure for the conclusion of the contract of donation of residential premises as well as to analyze works of scientific research on the contract of donation of residential premises and the features of its theoretical justification. Methodological basis: the general scientific dialectical method made it possible to study the contract of donation of residential premises in its relationship with other types of civil contract. Among the specific scientific methods, the study utilizes the method of analysis, the system method, the deductive method, all of which allowed the authors to examine the conclusion of the contract of donation of residential premises as an independent integral phenomenon. Results: modern civil legislation defines the contract for the donation of residential premises as a duly executed promise of a person to transfer residential premises to another person implying a number of features and conditions of the transaction, the non-fulfillment of which entails serious consequences for the parties up to the recognition of the contract as null and void. Conclusion: there are many gaps and imperfections in the legislative consolidation of the procedure, conditions and requirements for the drafting and application of the gift contract, examples of which were analyzed in the article, including possible ways to solve the existing legal problems.

Keywords: donation agreement, residential premises donation agreement, ownership right, gratuitousness, cancellation of donation, disposal of property.

Обращаясь к правовой характеристике договора дарения, стоит сказать о его богатой истории, в ходе которой выражение и закрепление договора дарения претерпело существенные изменения. Договор дарения как вид основания приобретения имущественного права впервые упоминается в правовых актах Древнего Рима. Право того времени закрепляло нормы, согласно которым «одна сторона, даритель, предоставляет другой стороне, одаряемому, какие-то ценности за счет своего имущества, с целью проявить щедрость по отношению к одаряемому (animus donandi)» [1, С. 568].

Современное законодательство в ст. 572 ГК РФ [2] предполагает в качестве договора дарения обещание, сделанное в надлежащей форме, о безвозмездной передаче имущества или освобождения от имущественного обязательства. Таким образом, договор дарения жилого помещения – это обещание передачи жилого помещения, принадлежащего дарителю, в пользу одаряемого, выраженное в письменной форме и подлежащее государственной регистрации в соответствии с гражданским законодательством.

Важным условием совершения договора дарения является взаимное согласие сторон на передачу и принятие дарителем и одаряемым соответственно на совершение договора. Следовательно, в случае, если не было четкого указания на согласие хотя бы одной из сторон совершения дарения, договор будет расторгнут.

Исходя из необходимости регистрации договора дарения жилого помещения, а также необходимости согласия обеих сторон, можно говорить о том, что для признания совершенного договора действительным обязательным является содержание в нем всех данных обеих сторон договора, а также предмета договора – жилого помещения.

В случае совершения дарения доли жилого помещения, а также, если собственником жилого помещения или его части является несовершеннолетний или ограниченно дееспособный, требуется помимо государственной регистрации нотариальное удостоверение. Это связано с нормой ст. 42 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О государственной регистрации недвижимости» [3], которая содержит перечисление сделок, подлежащих обязательному нотариальному удостоверению. Данная норма позволяет говорить о дополнительной защите граждан от потери жилого помещения ввиду работы мошенников и иных субъектов.

В соответствии с ч. 3 ст. 572 ГК РФ договор дарения не может предусматривать условия передачи жилого помещения после смерти дарителя. Передача недвижимого имущества после смерти собственника возможно лишь в порядке наследования. Однако, в случае если при заключении договора дарения не было цели передачи только после смерти, однако окончание регистрации и (или) фактическая передача права собственности не была совершена до фактического наступления смерти дарения может наступить два варианта последствий.

При первом варианте данное жилое помещение будет передано в наследственную массу, а договор расторгнут в связи с наступлением смерти дарителя. Второй вариант предполагает признание сделки, совершенной и передачи регистрации ее с последующей передачей имущества одаряемому.

Данный вывод подтверждает судебная практика, так, в порядке апелляционного производства в Московский городской суд было подано требование о признании договора дарения недействительным. В последствие Апелляционным определением от 02.08.2019 по делу № 33-34591/2019 было вынесено решение об отказе в удовлетворении требований [4].

Истица указала, что умер ее супруг, нотариусом было открыто наследственное дело к имуществу умершего. В рамках наследственного дела истце стало известно о том, что квартира перешла в собственность к ответчику. Право собственности ответчика было зарегистрировано после смерти ее супруга. Ответчик стал собственником спорного жилого помещения на основании договора дарения квартиры. Однако, так как даритель осознавал последствия своих действий и не был ограничен в праве совершения сделок, а также при жизни от него не исходило намерения разорвать договор дарения, а напротив высказывалось намерение передачи квартиры в собственность одаряемому, то есть ответчику, смерть дарителя не могла стать причиной для расторжения договора дарения.

Безвозмездность договора дарения предполагает отсутствие встречной передачи имущества. В случае наличия подобных обязательств в качестве условия передачи права собственности на жилое помещение сделка считается притворной, так как фактически несет в себе обязанности лица по оплате предоставляемого жилого помещения, а значит является фактически возмездным договором. При этом, не относится к этому правилу пункт договора о возмещении дарителю расходов по совершению дарения, если это не входит в ценность самого предмета дарения [5, С. 306].

Важно отметить возможность совершения договора дарения с отлагательным условием, не связанным с встречным предоставлением имущественного блага, в соответствии со ст. 157 ГК РФ. В случае закрепления такого условия передача прав собственности не может быть совершена до конца, пока не будет выполнено указанное условие.

Сложности возникают и при выплате налогового вычета в случае совершения дарения. В соответствии с п. 18 ст. 217 Налогового кодекса РФ [6], не подлежат налогообложению «доходы в денежной и натуральной формах, получаемые от физических лиц в порядке дарения, за исключением случаев дарения недвижимого имущества, транспортных средств, акций, долей, паев, если иное не предусмотрено настоящим пунктом».

Таким образом, в случае заключения договора дарения жилого помещения как недвижимого имущества даритель не облагается налогом ввиду безвозмездности сделки, то есть отсутствия получения имущественной выгоды, дохода, облагаемого налогом. В то время как одаряемый, получая в дар имущество в виде жилого помещения значительно обогащается, что означает необходимость обложения данного дохода подоходным налогом.

Однако, тот же пункт ст. 217 НК РФ говорит о том, что нормы об обязанности выплаты подоходного налога на жилое помещение, передаваемое договором дарения, не распространяются на членов семьи и близких родственников дарителя.

Договоры дарения недвижимого имущества считаются исполненными с момента государственной регистрации, их нельзя отменить по основаниям, содержащимся в ст. 577 ГК РФ. Содержание в тексте договоров дарения недвижимости условий, содержащих возможность «отказаться от исполнения договора при существенном изменении имущественного, семейного положения, либо состояния здоровья», делает сделку ничтожной по основаниям, предусмотренным ст. 168 ГК РФ.

Однако, ст. 578 ГК РФ предусматривает ряд положений, содержащих условия отмены договора дарения, распространяющиеся в том числе на договор дарения жилого помещения. При этом четкого и полного хода реализации данного права не предусмотрено законодательством. Нормативно-правовые акты регламентируют лишь одно условие исполнения процесса отмены дарения, предусмотрена необходимость обращения в суд для отмены дарения в случае гибели дарителя, ненадлежащего пользования жилым помещением и дарения во время процедуры банкротства. Однако, представляется необходимым обращение в судебную инстанцию для разрешения вопроса об отмене дарения и во всех иных предусмотренных законом случаях ввиду наличия государственной регистрации данного договора.

При этом, в случае решения вопроса об отмене дарения жилого помещения, суд должен вынести решение не просто об отмене данного договора, но и о возвращении жилого помещения дарителю ввиду перехода права собственности на жилое помещение к предыдущему владельцу.

Достаточно спорным пунктом является условие отмены дарения, если обращение одаряемого с подаренным имуществом, представляющим для дарителя большую неимущественную ценность, создает угрозу безвозвратной утраты. Помимо судебного порядка рассмотрения подобного спора, особенностью является то, что условие о возможности такой отмены не обязательно должно содержаться в самом договоре.

Таким образом, если одаряемый решит перестроить или снести дом, полученный в дар в собственность, а данный дом дорог дарителю, например, как память о погибших родственниках, он вправе отменить договор дарения.

Также даритель может включить в договор пункт о том, что в случае, если даритель переживет одаряемого, то право собственности на жилое помещение возвращается к дарителю. При применении данного пункта нотариус не вправе включать данное жилое помещение в наследственную массу одаряемого, а наследники перенимают обязательство по возвращению жилого помещения и права собственности на него дарителю.

Данные пункты создают достаточно сложный и противоречивый прецедент для правоприменителя. При исполнении договора дарения одаряемый получает полное право собственности на недвижимый объект. Это означает, что он вправе распоряжаться им по своему усмотрению. Следовательно, он может продать данное жилое помещение в любой момент нахождения в праве собственности. В таком случае при предъявлении дарителем своего права на отмену дарения часто может сложиться ситуация, когда имущества, которое стало предметом договора. Находится на праве собственности у третьего лица.

Представляется, что возврат имущества в таком случае будет невозможен, однако, в качестве альтернативы суд может назначить возмещение причиненного вреда в денежном эквиваленте. В случае, если, например, одаряемый уже умер, данное обязательство по решению суда переходит к его наследникам, в равных долях в соответствии с законодательством о наследовании.

Одним из пунктов, представляющих ограничение свободного распоряжения одаряемым жилым помещением, переданного ему в собственность договором дарения, является пункт о том, что даритель сохраняет за собой право владения и пользования жилым помещением даже после передачи его в дар. Подобное право сохраняется за дарителем на протяжении всей его жизни. В то время как одаряемый обязуется не чинить ему препятствий в осуществлении данного права.

В юридической литературе мнения по поводу возможности использования права проживания в жилом помещении переданном в дар достаточно неоднозначны. Многие правоведы высказываются против такой практики. Так, Т.И. Зайцева говорит о том, что: «Право дарителя на проживание в отчуждаемой им по договору дарения квартире может являться встречным иском (жилого помещения) в дар поставлена в зависимость от этого предоставления. В таком случае договор не будет являться дарением и, как ничтожная сделка, не должен приниматься на государственную регистрацию» [7, С. 275].

При распоряжении дарителя правом пожизненного проживания возникает вопрос о возможности передачи данного права третьему лицу. Данный вопрос достаточно неоднозначен.

С одной стороны, в отношении обременения жилого помещения при передаче права собственности на жилое помещение обременение, существующее на момент совершения сделки, передается новому собственнику вместе с правом собственности на жилое помещение, ввиду привязки обременения не к собственнику, а к жилому помещению. По аналогии можно рассмотреть право пожизненного проживания в качестве обременения, в таком случае, переход права пожизненного проживания возможен. Однако, подобное разрешение спора явно нарушает права нового собственника.

В то же время, обременение в виде пожизненного пользования жилым помещением не закреплено в законодательстве как обременение, подлежащее государственной регистрации. А передача права пожизненного проживания в недвижимом имуществе ограничивает права нового собственника.

Отсюда следует правовой пробел норм права, регулирующих вопросы передачи и распоряжения правом пожизненного проживания как обременения при заключении безвозмездного договора, договора дарения.

В таком случае представляется необходимым включить в ГК РФ в ст. 581, содержащую правила правопреемства договора дарения, пункт 3 «Права дарителя, выраженные в условиях совершения договора дарения, не переходят к его наследникам (правопреемникам), а также не могут отчуждаться иным лицам, если иное не предусмотрено договором дарения».

Договор, содержащий в себе условия оставления за дарителем права собственности или владения жилым помещением, предполагает содержание в договоре два предмета договора – дарение и оставление права собственности. Таким образом, данный документ не будет являться договором дарения в общем виде, так как наличие еще одного договорного элемента в составе договора делает его смешанным в силу п. 3 ст. 421 ГК РФ.

В части договора дарения к нему будут применяться нормы главы 32 ГК РФ, а в части обязательства по сохранению права проживать пожизненно в подаренной квартире - общие положения о сделках, обязательствах и договорах.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Новицкий И. Б. Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / И. Б. Новицкий. М.: Издательство Юрайт, 2019. 607 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5. ст. 410.; 2021, № 11, ст. 1698.

3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). ст. 4344.; Российская газета, 2021. Май.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.08.2019 по делу N 33-34591/2019 // КонсультантПлюс. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1011703381> (дата обращения 23.04.2021)
5. Маковский А.Л. Дарение. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст. Комментарии / А.Л. Маковский. М., 2021. 306 с.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // СЗ РФ. 2000. № 32. ст. 3340.; Российская газета. 2021. апр.
7. Зайцева Т.И. Нотариальная практика: ответы на вопросы / Т.И. Зайцева. М.: Волтерс Клувер, 2007 г., 296 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Novitsky I. B. Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik dlja bakalavrov i magistrov [Roman Private law: textbook for bachelors and masters] / I. B. Novitsky. Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. 607 p. [in Russian]
2. The Civil Code of the Russian Federation (part two) of 26.01.1996 No. 14-FZ (ed. of 09.03.2021) // SZ RF. 1996. No. 5. Article 410.; 2021, No. 11, Article 1698 [in Russian]
3. Federal Law No. 218-FZ of 13.07.2015 (as amended on 30.04.2021) «O gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti» ["On State registration of real estate"] // SZ RF. 2015. No. 29 (Part I). Article 4344.; Rossiyskaya Gazeta, 2021. May [in Russian]
4. Apelljacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 02.08.2019 po delu N 33-34591/2019 [Appeal ruling of the Moscow City Court of 02.08.2019 in case N 33-34591/2019] // ConsultantPlus. 2019. [Electronic resource]. URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1011703381> (accessed 23.04.2021) [in Russian]
5. Makovsky A.L. Darenie. Grazhdanskijj kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' vtoraja: Tekst. Kommentarii. [Gift. The Civil Code of the Russian Federation. Part Two: Text. Comments] / A. L. Makovsky. Moscow, 2021. 306 p. [in Russian]
6. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii [The Tax Code of the Russian Federation] (part two) of 05.08.2000 No. 117-FZ (ed. of 20.04.2021) // SZ RF. 2000. No. 32. art. 3340.; Rossiyskaya Gazeta. 2021. Apr. [in Russian]
7. Zaytseva T.I. Notarial'naja praktika: otvety na voprosy [Notary practice: answers to questions] / T. I. Zaytseva. Moscow: Volters Kluwer, 2007, 296 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.151>

ДОГОВОР КОММЕРЧЕСКОГО НАЙМА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Научная статья

Миннегалиева Л.И.*

ORCID: 0000-0002-8397-3435,

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (larissa5[at]mail.ru)

Аннотация

В условиях современной реальности очень высока потребность среди граждан в заключении договора коммерческого найма. Приводятся различные подходы к определению понятия и сущности данного вида договора. Указывается на то, что российский законодатель не уделяет должное внимание договору коммерческого найма. В Жилищном кодексе РФ вообще не упоминается такой вид договора, а Гражданский кодекс РФ лишь регулирует самые общие положения. На практике возникают проблемы, связанные с заключением, изменением и расторжением договора. В частности, неопределенность формы договора порождает споры, связанные с признанием его недействительным и применении соответствующих последствий. Приводится анализ судебной практики по вопросам, связанным с возможностью расторжения договора коммерческого найма как в судебном, так и в несудебном порядке.

Ключевые слова: договор коммерческого найма, форма договора, наниматель, наймодатель, расторжение договора, задолженность по договору.

COMMERCIAL HIRING CONTRACT: ENFORCEMENT ISSUES

Research article

Minnegalieva L.I.*

ORCID: 0000-0002-8397-3435,

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

* Corresponding author (larissa5[at]mail.ru)

Abstract

In modern reality, there is a very high need among citizens to conclude a commercial hire contract. Various approaches to the definition of the concept and essence of this type of contract are given. It is indicated that the Russian legislator does not pay due attention to the commercial hire contract. The Housing Code of the Russian Federation absolutely does not mention this type of contract, and the Civil Code of the Russian Federation only regulates the most general provisions. In practice, problems arise with the conclusion, modification and termination of the contract. In particular, the uncertainty of the form of the treaty gave rise to disputes relating to the invalidation of the treaty and the application of its effects. The article conducts an analysis of judicial practice on issues related to the possibility of termination of a commercial contract, both in court and non-court proceedings.

Keywords: contract of commercial hiring, contract form, employer, lessor, termination of a contract, debt on a contract.

Introduction

Currently, a commercial employment contract is one of the most common options for providing residential accommodation for temporary residence. But since the Civil Code of the Russian Federation does not contain rules governing this type of contract, participants in these legal relations have to be guided by the requirements established by chapter 35 of the Civil Code of the Russian Federation, excluding rules directly related to the social employment contract, and often simply ignoring any written contract. The legal regulation of the commercial employment contract lags significantly behind the development of legal thought in modern Russia [10, P. 56].

Main results

The concept of commercial hiring was introduced into scientific circulation by P.V. Krashennikov [7, P. 106]. The scientist's point of view is reflected in the structure of Chapter 35 of the Civil Code of the Russian Federation "Hiring residential premises," which distinguishes two types of contract for hiring residential premises [8, P. 66].

M.I. Braginsky and V.V. Vitryansky note that one of the key differences between the social employment contract and commercial employment is that in the social employment contract, it is important to comply with the living quarters established by the subject of the federation, the minimum size of the premises provided, established for one person [2, P. 149].

As a general rule, a commercial employment contract can be concluded with any person and, unlike a social employment contract, does not require prior recognition of a citizen as poor and in need of improvement of housing conditions [1, P. 52]. The contract of commercial hire of residential premises is consensual, reimbursable, bilateral, urgent. The subject matter, time, material conditions, form and price are the main components of the validity of the contract, but, unfortunately, the current legislation does not adequately regulate each of these paragraphs.

From the point of view of P.V. Krashennikov, which is also reflected in the structure of Chapter 35 of the Civil Code of the Russian Federation "Hiring residential premises," in which two types of contract for hiring residential premises are distinguished [8, P. 66].

Since the Housing Code of the Russian Federation does not use the concept of commercial hiring of residential premises at all, but distinguishes social and non-commercial hiring into separate chapters, I consider it necessary to change the structure of chapter 35 of the Civil Code of the Russian Federation. Initially, the title should be replaced by "Commercial hiring of residential premises," as well as the provisions on social and non-commercial employment should be deleted, since these types are a set of elements of public rather than private law, and are not intended to profit.

Discussion

Ignoring the development of this institution leads to the incomplete provision of opportunities for the realization of the right to housing and the loss of state income (profit) from the provision of residential premises for use, as well as to the loss of taxes from private persons (employers) hiding their activities.

Article 671 of the Civil Code of the Russian Federation contains a definition that is incomplete in terms of the subject regarding commercial hiring, since it should be possible to transfer housing to hire by other persons. The need for this addition "follows" from practice, for example, under article 128 of the Housing Code of the Russian Federation, the possibility is established for a member of a housing cooperative who has not paid a full share fee to hand over part of the occupied residential premises in the house of a residential cooperative for a fee, but Art. 671 of the Civil Code of the Russian Federation does not recognize it as a publisher. Thus, it is necessary to distinguish the category of mentor into a separate article, revealing all its features.

The literature actively criticizes the minimum requirements for the form of a contract [5, P. 73]. Paragraph 1 of Article 674 of the Civil Code of the Russian Federation contains the instruction on a written form, but doesn't define a consequence of non-compliance with this condition, which indirectly entails recourse to Clause 1 of Article 162 of the Civil Code of the Russian Federation in accordance with which non-compliance with the written form of the transaction deprives the parties of the right to refer to testimony in case of a dispute in support of the transaction and its conditions, but does not deprive them of the right to provide written and other evidence. But, since article 674 of the Civil Code of the Russian Federation does not contain a direct indication of the consequences of non-compliance, such an agreement cannot be invalidated. It follows that the State creates a situation where the written form may not be observed at all by the parties [3, P. 13]. I consider it necessary to establish a provision in which non-compliance with the written form will give rise to the invalidity of the contract. In order to facilitate the "life" of the parties, the State should develop model contracts that will form the basis for the creation of a contract for the commercial employment of residential premises. It is necessary to consolidate in the Civil Code of the Russian Federation and the Housing Code of the Russian Federation the principle of social orientation of any type of housing contract [6, P. 44].

It is necessary to draw up a certificate of description of the living quarters, which is drawn up immediately at the time of the transfer of the living quarters to the employer, in which each item located in the premises will be described in detail. This act will be a kind of guarantee of the parties to the contract.

The norms of the Civil Code of the Russian Federation governing the termination of the contract for commercial hiring of residential premises are characterized by a focus primarily on protecting the interests of the employer of residential premises. There is no doubt that the employer, as a weak party, should have increased guarantees of his rights, but a fair balance of interests of the parties should be observed, which, unfortunately, does not always happen in the conditions of the current legislation.

Firstly, paragraph 1 of Art. 687 of the Civil Code of the Russian Federation states that the employer of a residential premises has the right, with the consent of other citizens permanently residing with him, to terminate the employment agreement at any time with a written warning to the mentor for three months. At the same time, there are no regulations in the legislation that would determine the consequences of the employer's failure to notify the employer of the termination of the contract. It is logical that in such a situation, the mentor may suffer losses due to the fact that he will not have time to immediately find a new employer.

S.V. Tkachenko proposes to supplement paragraph 1 of Art. 687 of the Civil Code of the Russian Federation with a norm granting the employer the right to demand from the employer a payment for housing for three months in case of failure to fulfill the obligation of written warning about the upcoming termination of the contract [9, P. 89]. Such a rule would appear to be excessively strict for the employer; it would be more successful to give the employer of his choice the right to demand either a payment for housing for the period for which the employer has expired a warning about the upcoming termination of the contract (but not more than three months), or compensation for losses.

Paragraph 2, paragraph 4 of Art. 687 of the Civil Code of the Russian Federation defines cases in which the termination of the contract for the hiring of residential premises in court at the request of the mentor is allowed. Agreeing with S.V. Tkachenko, we note that in addition to such grounds as the employer's failure to pay for housing, Destruction or damage of the dwelling, continuation of the misuse of the dwelling, or systematic violation of the rights and interests of neighbours, after warning the applicant of the use of the dwelling, The right to demand judicial termination of the contract should be granted to the employer also in the event of a reorganization by the employer, Redevelopment and reconstruction of the dwelling by the employer without the consent of the employer and his refusal to bring the dwelling into its previous condition within the prescribed period [9, P. 92]. These actions of the employer cause damage to the employer, and not only because the employer did not need the reconstruction, redevelopment or reconstruction of the housing, but also because, due to their unauthorized implementation, the court may oblige the employer to bring the housing to its previous condition, which will require costs. It seems that the right of the employer to claim damages in such a case should also be enshrined in the law.

In accordance with article 12 of the Civil Code of the Russian Federation, the right to terminate or amend the contract serves as one of the methods for protecting violated civil rights, as well as the provisions of paragraph 2 of Art. 687 of the Civil Code of the Russian Federation violate the right to protection granted to the publisher [4, P. 50]. It is also important to note that, in accordance with paragraph 2 of Art. 687 of the Civil Code of the Russian Federation, by a court decision, the employer may be granted a period of no more than a year to eliminate violations; only if the employer does not rectify the violations within the period specified by the court or does not take all the necessary measures to eliminate them, the court on the repeated appeal of the employer decides to terminate the contract for the rental of housing. At the same time, at the request of the employer, the court in the decision on termination of the contract may postpone the execution of the decision for a period of no more than a year.

Of course, this rule was introduced to protect the employer from eviction in a situation where, for example, for good reasons, he cannot pay for housing. However, the eviction of the employer may be delayed for a period that in total can reach

two years, which will cause significant losses to the employer (who, we note, must also reapply to the court with a request for termination of the contract) due to the impossibility of using his residential premises.

It seems that, even with regard to such unequivocally guilty actions of the employer, such as the destruction or damage to the living quarters, the continuation of the misuse of the living quarters after the applicant's warning or the systematic violation of the rights and interests of neighbors, the possibility of granting a stay of execution of the court decision should be excluded. After the expiration of the period granted to the employer to remedy violations (which in itself is a sufficiently serious guarantee of his rights), the employment contract should be terminated automatically, which would eliminate the need for the employer to reapply.

The reason for the termination of a commercial employment contract at the initiative of the employer can only be the guilty behavior of the employer. In such cases, the applicant must warn the employer of the need to remedy the violation. If the employer or other citizens for whose actions he is responsible, and after warning continue to use the living quarters for their intended purpose or violate the rights and interests of neighbors, or do not fulfill the terms of the contract, the employer has the right to terminate the contract of employment of the living quarters in court.

Thus, the Megion city court appealed to the administration of the city of Megion with a lawsuit against the defendants A. on the collection of debts under the contract, termination of the contract for the hiring of residential premises and eviction from residential premises without providing another residential premises, justifying their claims by the fact that apartment number is municipal property, 29.04.2016. between A. and the administration of Megion, an agreement was concluded on the hiring of residential premises of the municipal housing stock for commercial use for a period of up to 26.04.2019. Since defendants A. did not comply with the terms of the contract, the plaintiff was forced to file this lawsuit with the court, and asked to terminate the contract of hiring residential premises as of 29.04.2016 and evict defendants A. from the premises without providing another.

At the court hearing, the representative of the plaintiff in terms of collecting the debt under the contract did not support in connection with the voluntary repayment of the debt by the defendants before considering the dispute on the merits and did not dispute the fact that the plaintiff did not apply to the defendants with a written request to terminate the above contract.

By virtue of Part 2 of Art. 452 of the Civil Code of the Russian Federation, a requirement to amend or terminate the contract can be declared by the party to the court only after receiving the refusal of the other party to the offer to amend or terminate the contract or not receiving a response within the time specified in the proposal. Since the plaintiff did not comply with the pre-trial procedure for resolving the dispute established by law for this category of cases or the pre-trial procedure provided for by the parties' agreement, in accordance with paragraph 2 of Art. 222 of the Civil Code of the Russian Federation, the court left the statement of claim without consideration.

Conclusion

Thus, despite the high need to conclude a commercial employment contract, the legislation of the Russian Federation does not clearly and fully regulate the conditions for the conclusion, execution and termination of this type of contract. It requires greater attention from the legislator in order to make it easier for the State to monitor these legal relations and for citizens to be more protected when concluding and terminating a contract.

Благодарности

Автор выражает признательность Уральскому государственному экономическому университету за оказанную помощь при написании статьи.

Acknowledgement

The author expresses gratitude to the Ural State Economic University for the assistance provided in writing the article.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Брагинский М.И. Договорное право. Договоры о передаче имущества : в 2 т.; / М.И. Брагинский – М.: Статут, 2017. – 2 т.
2. Каченко С.В. Гражданское право: Учебное пособие: Договоры социального и коммерческого найма жилого помещения / С.В. Каченко, А.В. Кудряшов – Самара: Интер, 2015. – 370 с.
3. Крашенинников П.В. Жилищное право: Учебник / П.В. Крашенинников – М.: Проспект, 2018. – 406 с.
4. Крашенинников П.В. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / П.В. Крашенинников – М.: Статут, 2014. – 660 с.
5. Формакидов Д.А. Актуальные вопросы правового регулирования договора коммерческого найма жилого помещения. / Д.А. Формакидов // Журнал российского права. – 2017. – 5. – с. 55-63.
6. Ковалева О.А. Договор аренды жилого помещения в России и Германии. Сравнительный анализ. / О.А. Ковалева // Семейное и жилищное право. – 2021. – 2. – с. 42-44.
7. Воронцов П.М. Договор коммерческого найма жилого помещения: проблемы правового регулирования. / П.М. Воронцов // Российская юстиция. – 2015. – 2. – с. 11-14.
8. Бобровская О.Н. Договор коммерческого найма: перспективы развития. / О.Н. Бобровская // Современное право. – 2010. – 2. – с. 51-54.
9. Карпунин Д.В. Коммерческий наем жилого помещения: особенности расторжения договора. / Д.В. Карпунин, Л.Б. Забелова // Жилищное право. – 2010. – 7. – с. 45-51.
10. Кириченко О.В. Цена как существенное условие договора коммерческого найма жилого помещения. / О.В. Кириченко // Юрист. – 2011. – 16. – с. 72-76.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Braginskij M.I. Dogovornoe pravo [Contract Law] Property Transfer Contracts: in 2 vol.; / M.I. Braginskij – M.: Statut, 2017. – 2 vol. [in Russian]
2. Tkachenko S.V. Grazhdanskoe pravo: Uchebnoe posobie: Dogovory' social'nogo i kommercheskogo najma zhilogo pomeshheniya [Civil Law: Training Manual: Contracts of Social and Commercial Employment of Residential Premises] / S.V. Tkachenko, A.V. Kudryashov – Samara: Inter, 2015. – 370 p. [in Russian]
3. Krasheninnikov P.V. Zhilishhnoe pravo: Uchebnik [Housing law: Textbook] / P.V. Krasheninnikov – M.: Prospekt, 2018. – 406 p. [in Russian]
4. Krasheninnikov P.V. Postatejny'j kommentarij k Zhilishhnomu kodeksu Rossijskoj Federacii [Post-article commentary on the Housing Code of the Russian Federation] / P.V. Krasheninnikov – M.: Statut, 2014. – 660 p. [in Russian]
5. Formakidov D.A. Aktual'ny'e voprosy' pravovogo regulirovaniya dogovora kommercheskogo najma zhilogo pomeshheniya [Topical issues of legal regulation of the contract of commercial hiring of residential premises]. / D.A. Formakidov // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian law]. – 2017. – 5. – p. 55-63. [in Russian]
6. Kovaleva O.A. Dogovor arendy' zhilogo pomeshheniya v Rossii i Germanii. Sravnitel'ny'j analiz [Residential lease agreement in Russia and Germany. Comparative analysis]. / O.A. Kovaleva // Semejnoe i zhilishhnoe pravo [Family and housing law]. – 2021. – 2. – p. 42-44. [in Russian]
7. Voroneczkij P.M. Dogovor kommercheskogo najma zhilogo pomeshheniya: problemy' pravovogo regulirovaniya [Contract of Commercial Hiring of Residential Premises: Problems of Legal Regulation]. / P.M. Voroneczkij // Rossijskaya yusticiya [Russian Justice]. – 2015. – 2. – p. 11-14. [in Russian]
8. Bobrovskaya O.N. Dogovor kommercheskogo najma: perspektivy' razvitiya [Commercial Employment Contract: Development Prospects]. / O.N. Bobrovskaya // Sovremennoe pravo [Modern Law]. – 2010. – 2. – p. 51-54. [in Russian]
9. Karpuxin D.V. Kommercheskij naem zhilogo pomeshheniya: osobennosti rastorzheniya dogovora [Commercial hiring of residential premises: features of contract termination]. / D.V. Karpuxin, L.B. Zabelova // Zhilishhnoe pravo [Housing law]. – 2010. – 7. – p. 45-51. [in Russian]
10. Kirichenko O.V. Cena kak sushhestvennoe uslovie dogovora kommercheskogo najma zhilogo pomeshheniya [Price as a material condition of the contract of commercial hire of residential premises]. / O.V. Kirichenko // Yurist [Lawyer]. – 2011. – 16. – p. 72-76. [in Russian]